

БАШКИРСКИЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ФИЛИАЛ)
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ПРОФСОЮЗОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ ТРУДА И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ» –
ЦЕНТР ЮНЕСКО-ЮНЕВОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**YOUTH IN THE MODERN WORLD:
PROBLEMS AND PROSPECTS**

**JUGEND IN DER MODERNEN WELT:
PROBLEME UND PERSPEKTIVEN**

XI Международная научно-практическая Интернет-конференция
15–20 апреля 2015 года

Уфа 2015

УДК 316.35

ББК 60.54

М 75

Молодежь в современном мире: проблемы и перспективы: сборник материалов XI Международной научно-практической Интернет-конференции, 15–20 апреля 2015 г. / Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» – Центр ЮНЕСКО-ЮНЕВОК в Российской Федерации. – Уфа: БИСТ (филиал) ОУП ВО «АТиСО», 2015. – 260 с.
ISBN 978-5-904354-55-8

В сборнике материалов XI Международной научно-практической Интернет-конференции «Молодежь в современном мире: проблемы и перспективы», проведенной 15–20 апреля 2015 г. в Башкирском институте социальных технологий Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», являющимся Центром ЮНЕСКО-ЮНЕВОК в Российской Федерации, представлены результаты научных исследований по социальным, правовым, культурологическим и другим проблемам молодежи.

Предметом научного рассмотрения стали конституционные права и свободы молодежи; трансформация правосознания молодежи в условиях глобализации; глобализация как фактор модернизации социальных ценностей молодежи; молодежь и общество: проблемы социальной адаптации; молодежное добровольческое движение; межкультурный диалог как средство формирования толерантной личности; культурологические ценности и др. Авторы не только анализируют теоретический материал, статистические данные, результаты социологических опросов, но и пытаются определить пути выхода из той или иной ситуации, дать конкретные практические рекомендации.

Материалы сборника могут быть использованы в исследовательских, учебных и практических целях всеми, кто интересуется молодежной проблематикой.

Рабочие языки конференции – английский, немецкий, украинский, русский.

Статьи печатаются в авторской редакции

УДК 316.35

ББК 60.54

ISBN 978-5-904354-55-8

© Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» – Центр ЮНЕСКО-ЮНЕВОК в Российской Федерации, 2015

Уважаемые участники конференции!

Значительную часть населения мира сегодня составляет молодежь, поэтому решение молодежных проблем востребовано временем и нацелено на интеллектуальное и социально-экономическое развитие планеты.

Башкирский институт социальных технологий – один из немногих в стране, где ведущее место занимает обучение социальным технологиям. Такой путь мы выбрали совершенно осознанно. В современном мире безгранична возможность использования социальных технологий. Они выступают как интеллектуальный наукоемкий ресурс, использование которого позволяет не только изучить и предсказать различные социальные перемены, но и активно влиять на практическую жизнь, получать эффективный прогнозируемый социальный результат. Международный опыт свидетельствует, что с помощью социальных технологий можно своевременно разрешать социальные конфликты, снимать социальное напряжение, предотвращать катастрофы, блокировать рискованные ситуации, принимать оптимальные управленческие решения устойчивого развития. А это в настоящее время очень важно и актуально.

Поэтому для нашего вуза является принципиальной подготовка кадров, соответствующих требованиям современности, обладающих сформированным чувством причастности и ответственности каждого за все происходящее, социальной активной личности.

Тема, предложенная для конференции, актуальна для всего международного сообщества. О том, какой интерес вызывают молодежные проблемы, свидетельствует число и география участников конференции. О готовности молодых людей вести поиск оптимальных путей для решения стоящих перед нами задач, отвечать на новые вызовы времени свидетельствует тот факт, что на участие в сегодняшней конференции было подано свыше 100 заявок. Это учащиеся школ, студенты колледжей и вузов не только Республики Башкортостан, но и многих городов России и зарубежья, аспиранты и ученые – те, кому не безразлична судьба России и мирового сообщества в целом, кому предстоит взять на себя ответственность за будущее нашей цивилизации.

Мы уверены, что молодежь, при условии ее поддержки и внимания к инициативам, – это не источник проблем, а значимый ресурс общественного и государственного развития. Каждая страна ставит перед собой цель – воспитать патриота, знающего свои права и обязанности, соблюдающего законы, способного осуществить самостоятельный выбор и нести за него ответственность. Поэтому одной из основных задач долгосрочной стратегии является нацеленность не только на социальную поддержку молодых людей, но прежде всего на создание условий для более активного включения молодежи в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь общества.

Директор БИСТ

Т.А. Нигматуллина, доктор политических наук

Dear participants of the conference!

The youth make up a considerable part of the population of the world that is why the solution of the youth problems is undoubtedly important nowadays and it aims at the intellectual and social-economical development of the world.

The founder of our leading institution (i.e. of the Academy of Labour and Social Relations) is the Federation of Independent Trade Unions of Russia. The Academy has been training specialists of the social-economical sphere for more than 90 years.

Bashkir Institute of Social Technologies is one of the few institutes in the country where the social technology training takes the leading place. We have chosen this way deliberately. The opportunity to use social technologies is infinite in the modern world. They act as an intellectual science intensive resource the use of which allows not only learning and predicting various social changes but also influencing the practical life, getting an effective predictable social result. International experience indicates that with the help of social technologies it is possible to solve social conflicts in time, to relieve social tension, to prevent catastrophes, to block risky situations and to make optimal administrative solutions of the stable development. And nowadays it is very important and urgent.

That is why the fundamental issue of our Institute is the training of personnel which would meet the requirements of the present and would have sense of participation and liability for everything what is going on.

The theme of the conference is urgent for the whole international community. The quantity and geography of the participants of the conference indicates that the youth problems raise great interest. More than 100 applications for the participation in the conference were filed and it shows that young people are ready to search the optimal ways of solution of the current problems. The participants are students of the schools, college and university students from the Bashkortostan Republic and from other Russian and foreign cities, post-graduates and scientists, those people who care about the fate of Russia and of the international community in whole, who will take the responsibility for the future of our civilization.

We are sure that the youth is not the source of problems, but a considerable resource of the social and state development, if we pay attention to the youth's initiatives. Every country defines its goal to bring up a patriot who knows his rights and liabilities, who keep the law and who is able to make his choice and be responsible for it. That is why one of the basic tasks of the long-term strategy is to focus not only on the social support of the young people but also on the creation of conditions for more active participation of the youth in social-economical, political and cultural life of the society.

Director of BIST

T.A. Nigmatullina, doctor of political Sciences

СЕКЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Baranova D.,

student of Bashkir Institute of Social Technologies
(branch) of the AL&SR.

Scientific Supervisor: Akhmetshina A.S.

SOCIAL PROBLEMS OF YOUTH IN SOCIETY TODAY

Is it easy to be young in modern life? Young people have many problems. They can not find a job. It is hard not to try drugs and alcohol, and it is difficult to them find rapport.

In my opinion, youth - it is not only the future, it is “alive present”, and it is important to understand how the young generation today determines the content and nature of the future, it has “the spirit of modern times”.

So, young people – the socio-demographic group with its age, socio-psychological characteristics and social values, which are caused by the level of socio-economic and cultural development, especially socialization in Russian society.

Particular social groups are characterized by special features of consciousness, behavior, lifestyle. They create their own cultural level subculture, which can be quite closed and autonomous in relation to the dominant culture or resist its fundamental values.

Youth subculture is born and exists in relation to the specific needs of young people and actively expresses themselves. It is considered that the young people do not accept traditional conservative values and processes. They can not accept the rules and regulations of life, which professed their fathers and grandfathers. Youth are often characterized by categorical judgments, they have a negative attitude to all regulations they are characterized by dynamism and openness to the world, vulnerability, increased emotional response, optimism, romantic aspirations, the idealization of novelty.

The worst thing is that the criminal subculture is directly related to juveniles and young people with criminal orientation. Norms and values of the criminal subculture are potent regulators of individual behavior.

State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation made a number of federal laws aimed at social and legal protection of children and young people, but the problem still unsolved.

In order to study the problems of young people on the forum was asked: “What social problems exist in our time? What Russian youth fears today?”. The young generation (14–23 years) responded with the increased interest, this topic become very actual, and it means that many people think of this question.

Problems of education are a stone wall in front of the young, that is why we have this horrific problems: drug addiction, substance abuse, alcoholism, crime, neglect and homelessness. Is there anything to prevent young people to realize their life plans? What have modern youth in their life? Most of all young people is afraid to remain without the material means of existence, fears of rampant crime, afraid to be without friends, to lose their jobs and the dictatorship of power, which can lead to restriction of freedom of their actions.

The discussion lasted about two months, and here it is the reply of one young man, “lack of money on alcohol”, he was 14 y.o. teenager. I was in shock. Recently, there is propaganda of aggression, cruelty and beer. Studies have shown that children and adolescents, who have started drink beer, are at high risk. In the future, it goes into the abuse of alcohol and other psychoactive substances (drugs).

Most of young people affected by this bad habit, in particular: 93 % of boys and 86 % girls. The main purpose of the consumption of alcoholic drinks is to improve mood – 50 % (53 % – women, 46 % – the guys). In addition, 46% of young people use alcohol to support the company – as 46 %; Women more popular this reason, as a stress reliever – 53 %. 20% of boys and 6.7 % of girls can not refuse the offer to drink. The degree of alcohol dependence is shown by the following indicators:

- * Daily drink alcohol, 6.7 % of men and 0% women.
- * About three times a week – 67 % of men and 46 % women.
- * About three times a month – 33 % of men and 46 % women

Smoking, drinking alcoholic beverages, entries into premarital sex – all these things are common among young people. For other forms of negative behavior indicators significantly are lower. Who does primarily fall into the group of the negative behavior? There are a lot of factors related to individual characteristics of young people.

Bezushko A.,

Cadet 1st course of the Faculty of preparation Police

UYUI the Russian Interior Ministry.

Scientific Supervisor: Popova E.V.,

lecturer Foreign and Russian languages

TREASURE SEARCHING

The treasure is money or valuable items buried in the ground or otherwise hidden which owner is unknown and cannot be found, or he has lost the right to them. The treasure has been sought for at all times. Often we can see on TV films or cartoons, where heroes successfully find the treasure.

The treasure searching problem is still actual nowadays. Although it has its roots since the time of Peter the Great, when landowners sent their peasants to search the treasure. Then there were no instruments, supernatural gadgets, people used only a rod. At that time everyone was interested in the gold. Precious gold objects were melted in a banal ingots. And what can be seen today in museums is a small part of the grandeur that was irretrievably wasted at that time.

The next stage of development is associated with the post-war period of 1812. At the time, the landlords sent their peasants to search for gold and valuables left or hidden by the Napoleon's soldiers, who were rushing from the Russian army pursuit.

Today the treasure hunting still takes place due to several reasons:

1. The high level of the electronics development: there are various fine metal detectors.
2. The rich history of Russia, with its revolutions and wars, the existence of the long Imperial period, whose representatives possessed luxury things.
3. Treasure hunting is a good recreational hobby.
4. Because of the enhanced society stratification, it is the opportunity to improve one's financial situation, reducing the huge gap between rich and poor.

Thus, it is better to spend time for treasure hunting than being addicted to bad habits that can cause unstable situation of public order.

Treasure hunting at present is a good hobby for many people. Treasure hunters don't dig deep, they do not touch the deeper layers of the soil, respectively, and can not disturb or prevent the archaeology research. It shall be noted that many settlements had been plowed during the Soviet period, and the plow takes over 50 cm in depth in general. The detector is able to search at the same depth, making the treasure hunting archaeology-friendly because the upper soil layer has been broken.

There are many stories about the hunters bringing the finds to the Museum, and not taking them, and about the treasure being just bereft without compensation. The treasure hunters are said to have found the large treasure and to just give it to the state in order to avoid problems (usually the treasure is very hard to sell, as there always are many willing people).

However, treasure hunting can be observed in our country. In order to become a treasure hunter one should purchase an electronic device – a metal detector. But what is more important is to find a place to walk with it. So, one need to get the information on the possible whereabouts of the treasure and find (or develop) the map, sitting in archives, libraries, and to undertake preparatory work. Prior to looking for something with a metal detector, a treasure hunter should carry out ground work. For example, to find the traces of human presence and so on. Recently, most serious treasure hunters have started working underwater, where modern technology allows access to wrecks containing valuables which were previously inaccessible. Starting with the diving suit, and moving on through Scuba and later to ROVs, each new generation of technology has made more wrecks accessible. Many of these wrecks have resulted in the treasure salvage of many fascinating artifacts from Spanish treasure fleets as well as many others.

Among modern hunters there are people who (sometimes unknowingly) are searching with metal detectors on archaeological sites, sown fields, on the territory of foreign country sites, thus violating the legislation of the Russian Federation and other countries. Treasure hunting is condemned by a growing number of nations, and UNESCO issued a chart for the protection of the cultural heritage. Still, many archaeologists are against all treasure hunters, without exception. They argue that such a hobby endanger the historical heritage.

The Treasure Act 1996 is an Act of Parliament designed to deal with finds of treasure in England, Wales and Northern Ireland. It legally obliges finders of objects which constitute a legally defined term of treasure to report their find to their local coroner within fourteen days. An inquest led by the coroner then determines whether the find constitutes treasure or not. If it is declared to be treasure then the owner must offer the item for sale to a museum at a price set by an independent board of antiquities experts (Treasure Valuation Committee). Only if a museum expresses no interest in the item, or is unable to purchase it, can the owner retain it.

In Russia treasure is discovered much more frequently than the press would have us believe. Current legislation, however, means that treasure hunters are generally better advised to keep quiet about their findings: any unearthed treasure must be equally divided between the finder and the landowner. If the find is thought to contain items of

“cultural or historical significance,” half of the appraised value goes to the state, while the finder can claim only half of the remaining 50 percent. Moreover, the treasure is often fraudulently appraised, so the finder really only receives a fraction of the real value.

Of course, this is not just about the money. Treasure hunters believe in fairy-tales, and, in their minds, they are never far from discovering a legendary find.

References:

1. January 7, 2003, RESOLUTION of the General Direction on Artistic Heritage of the Culture and Education Council, which opens a file on the declaration as Good of Cultural Interest (BIC) the archaeological collection known as Treasure of Villena] (PDF). [Spanish] State Official Bulletin (BOE) (in Spanish) (Madrid: Spanish Government) (49): 7798–7802. 26 February 2003. Retrieved December 6, 2009.
2. Jump up. García Martínez, Florentino and Eibert J. C. Tigchelaar, *The Dead Sea Scrolls: Study Edition*, Paperback ed. 2 vols. (Leiden and Grand Rapids: Brill and Eerdmans, 2000).
3. “Go on a treasure hunt in Russia” by Daria Gonzales. *Russian beyond the headlines* online magazine, September 28, 2012. http://rbth.com/articles/2012/09/28/-go_on_a_treasure_hunt_in_russia_18655.html
4. <http://en.wikipedia.org>

Chirkov D.N.,

Ufa Law Institute of the Interior of Russia.

Scientific Supervisor: Petrova E.A., Doctor of Philology,

Associate professor

PREVENTION OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING

The illegal drug trade is a global black market dedicated to the cultivation, manufacturing, distribution and sale of drugs that are subject to drug prohibition laws. Most jurisdictions prohibit trade, except under license, of many types of drugs through the use of drug prohibition laws. A UN report said, “The global drug trade generated an estimated US \$321.6 billion in 2003”. With a world GDP of US \$36 trillion in the same year, the illegal drug trade may be estimated as nearly 1% of total global trade. Consumption of illegal drugs is widespread globally.

The actuality of preventing illicit drug trafficking is very important nowadays. So, law enforcers should continuously monitor and research global illicit drug markets in order to gain a more comprehensive understanding of their dynamics. Drug trafficking is a key part of this research. Further information can be found in the yearly World Drug Report. At current levels, world heroin consumption (340 tons) and seizures represent an annual flow of 430-450 tons of heroin into the global heroin market. Of that total, opium from Myanmar and the Lao People's Democratic Republic yields some 50 tons, while the rest, some 380 tons of heroin and morphine, is produced exclusively from Afghan opium. While approximately 5 tons are consumed and seized in Afghanistan, the remaining bulk of 375 tons is trafficked worldwide via routes flowing into and through the countries neighbouring Afghanistan.

The Balkan and northern routes are the main heroin trafficking corridors linking Afghanistan to the huge markets of the Russian Federation and Western Europe. The Balkan route traverses the Islamic Republic of Iran (often via Pakistan), Turkey, Greece and Bulgaria across South-East Europe to the Western European market, with an annual market value of some \$20 billion. The northern route runs mainly through Tajikistan and Kyrgyzstan (or Uzbekistan or Turkmenistan) to Kazakhstan and the Russian Federation. The size of that market is estimated to total \$13 billion per year.

The beginning of the 21st century saw drug use go up in North America and Europe, with a particularly increased demand for marijuana and cocaine. As a result, international organized crime syndicates such as the Sinaloa Cartel and Ndrangheta have increased cooperation among each other in order to facilitate trans-Atlantic drug traffick-

ing. Another illicit drug with increased demand in Europe is hashish, which is generally smuggled from Morocco to Spain, where it is later exported to its final markets (mostly France and Western Europe).

The UN Commission on Narcotic Drugs (CND), the chief drug policymaking body at the United Nations, held its annual meeting in Vienna, Austria, in mid-March 2014, following a period of historic drug policy reforms throughout the world, such as the decision of the Uruguay government to become the first national jurisdiction in the world to legalize cannabis. The International Drug Policy Consortium stated in the lead-up to the meeting: “The meeting itself is likely to feature standoffs between reform-oriented countries and governments that favour failed criminal justice models, which have resulted in mass incarceration and rampant human rights abuses such as the death penalty for non-violent drug offences”. The support of drug policy reform by Joanne Csete, deputy director of the Open Society Global Drug Policy Program, was also published in the consortium's media release: “There will be no shortage of governments that seek to bury their heads in the sand and pretend these drug policy reforms aren't happening. But try as they might, the movement for drug law reform is unstoppable”.

Drug smuggling carries severe penalties in many countries. Sentencing may include lengthy periods of incarceration, flogging and even the death penalty (in Singapore, Malaysia, and elsewhere). For example, Ecuador has absorbed up to 300,000 refugees from Colombia who are running from guerrillas, paramilitaries and drug lords. While some applied for asylum, others are still illegal. The drugs that pass from Colombia through Ecuador to other parts of South America create economic and social problems.

Drug trafficking and illicit drug use is also a significant problem in our country. The disintegration of the Soviet Union, the civil war in Afghanistan, the civil war in Tajikistan, and the conflicts in the North Caucasus have made the favorable conditions for the development of illegal drug trade. In the early 1990s, use of cocaine was increasingly noted among the young population of the nation. In the mid-1990s, the growing drug abuse that appeared in Russia was caused by lack of border controls, and the country became one of the world's major transit corridors of drug trafficking. The entrance of producers of cocaine of South America in the Russian market was proved by intercepting cocaine shipments in Saint Petersburg in 1993. As of 1996 internal production of narcotic substances was also rising in Russia. Limited quantity of illicit cannabis is cultivated in the country. Opium poppies and marijuana are cultivated illegally in the Southern Federal District. Russia is one of the two major drug producers along with Morocco, and one of the five major drug trafficking entry points along with Iran, Turkey, Italy and Spain in the Mediterranean region. The drug trafficking also involves the

supply of opium, heroin and marijuana from Central Asia and the Golden Crescent, comprising Pakistan, Afghanistan and Iran.

Russian drug rings work with the Sicilian mafia and the Colombian drug traffickers to import and distribute cocaine. Many local Russian distributors have connections with criminal organizations in Central Asia, the Caucasus, and Ukraine. According to the Moscow State Institute of International Relations, a regular trafficking route exists from Tajikistan to Rostov-on-Don via Turkmenistan, and from there to Western Europe. Below are some drug-trafficking routes through the Russian Federation.

This year we have been faced with another dangerous drug abuse that is “Spice”. According to the Community Epidemiology Work Group, Spice («Spice», K2, in trans. From the English. “Seasoning”, “spice”) is another popular drug among distributors. It is one of the brands of synthetic smoking mixtures supplied on sale in the form of grass is coated with a chemical. Has psychoactive actions similar to those of marijuana. Sale of Spice mixtures was carried out in Europe since 2006 (according to some sources – in 2004) under the guise of incense, primarily through online stores. In 2008, it was established that the applicable components of the mixture are not substances of vegetable origin, and synthetic analogues of THC – the main active ingredient of marijuana, such as CP 47,497 and JWH-018. Effect of synthetic cannabinoids on the human body currently understudied. Although their effect on the psyche similar to the action of tetrahydrocannabinol (THC), there is no reason to be confident that the risks associated with their use, compared with the risk in the use of THC. So, overdose full cannabinoid receptor agonist may be more dangerous than an overdose partial agonist (what is THC). Overdose can cause synthetic cannabinomimetikov typical cannabinoid tachycardia and anxiety. In addition, the reported cases of paranoia, hallucinations and psychotomimetic effects. Studies conducted by New Zealand scientists have suggested that the use of smoking blends containing JWH-018, which is a dissociative able to cause psychosis in susceptible individuals.

Rospotrebnadzor Institute of Nutrition conducted examination Spice smoking blends and similar products, finding in their composition psychoactive substances. On the basis of this conclusion, April 9, 2009 CPS turnover banned smoking blends containing in the composition of *Salvia divinorum* (*Salvia divinorum*), Hawaiian rose (*Argyrea nervosa*) or blue lotus (*Nymphaea caerulea*).

To crown it all, drug trafficking is widely regarded as the most serious of drug offenses around the world. However, sentencing often depends on the type of drug (and its classification in the country into which it is being trafficked), the quantity trafficked, where the drugs are sold and how they are distributed. If the drugs are sold to underage

people, then the penalties for trafficking may be harsher than in other circumstances. The countries of drug production and drug transit are some of the most affected by the drug trade, though countries receiving the illegally-imported substances are also adversely affected. According to the RF Criminal Code the circulation of narcotic drugs and psychotropic substances is banned and the list of plants containing narcotic drugs or psychotropic substances subject to control in the Russian Federation.

References:

1. Newsobserver.com. The News & Observer Publishing Company. Retrieved, 2012.
2. Fletcher, A. (2006) Washington Youth Voice Handbook, Olympia, WA: Common Action.
3. Axon K. (n.d.) The Anti-Child Bias of Children's Advocacy Groups Chicago, IL: Americans for a Society Free of Age Restrictions.

Gabdrhimov T.I.,

105 cadet platoon of the 1st course of the Faculty
of preparation Police UYUI Russian Interior Ministry.

Scientific Supervisor: Imamutdinova F.R., Associate professor
Foreign and Russian languages

DRUG TRAFFICKING IN THE US

Drug use in the United States has proven to be heterogeneous in its nature. Not only are there many ways to abuse drugs, there are many types of drugs to abuse. The characteristics of abusers also vary by drug type, age, region of the country, desired effects, socioeconomics, and other factors. Most drug users tend to use a drug more than once, and often this will lead to use of other drugs and physical or psychological dependence. Few people involved in the abuse of drugs can escape the arm of the law, health consequences, or other undesirable results.

There are a variety of drugs, both legal and illegal, that produce both desired and undesired effects. Illicit use of drugs is generally defined in one of three ways: (1) the use of illegal drugs such as marijuana or cocaine or use of legal psychotherapeutic drugs such as stimulants and tranquilizers for nonmedical or prescribed purposes, (2) drug abuse or addiction, and (3) illegal drug use resulting in psychological, social, economic, or legal problems for the drug user.

Illegal drugs from abroad are smuggled into the United States for distribution and sale by air, land, and sea. Total elimination of contraband entering this country is virtually impossible, given the length of our borders and the sheer volume of international traffic. Consider these facts:

- There are 88,633 miles of coastline in the U.S.
- More than 7,500 miles of borders are shared with Mexico and Canada.
- The U.S. has 300 ports of entry.
- In fiscal 1991, more than 438 million people entered or reentered the U.S.

Sixty-five percent of marijuana is smuggled, often in bulk form, into this country by vessel. More than 50 percent of cocaine enters the U.S. by vessel, while 41 percent arrives by aircraft. Forty-eight percent of heroin is smuggled in by aircraft, with 30 percent by land vehicle [2; 17].

Drug smugglers vary their methods to escape detection and lower risks associated with smuggling drugs into this country.

Illegal drugs sold in the United States are typically broken into smaller units, where they are distributed through "chains." These distribution chains vary in length. The dis-

tance between an importer and drug user can be short in points of entry such as Los Angeles or New York City, or longer depending on where the user is located in the country. Marijuana, cocaine, and heroin generally must travel a long way before reaching the consumer.

Drug shipments to the United States are usually sold initially to upper level wholesalers, referred to as the first tier. For heroin, in some instances, there may be as many as four levels of wholesalers. Cocaine has a more direct marketing scheme, going from importers through only one or two intermediate levels, thereby reducing the chance for rip-offs or detection by law enforcement.

Some consumer-level drug transactions do not involve the exchange of money. Drug users will often share drugs with family and friends. In other cases, drugs may be used to pay off debts or for sexual favors with a prostitute drug addict or a drug addict willing to turn tricks for drugs.

The actual costs of illicit drugs vary, depending on several factors:

- Distance between seller and buyer.
- The number of levels on the distribution chain.
- Drug supply shortages because of losses at wholesale or retail level.
- Price changes at the export or import level, resulting in same at other levels.
- The type and quality of drug.
- The nation where the drug originated.

Price increases in illicit drugs may result in the following:

- A user continuing to use the drug regardless because of addiction or preference.
- Cause a user to discontinue use of the drug.
- Substitute drug for a cheaper one.
- Commit other crimes to be able to afford drug.
- Go into drug treatment.

The drug business involves violence at all levels. Some of this is a reflection of intense competition in the drug trade, other violence may be for intimidation or payback. Violence is also the result of drug deals gone bad, confrontations with police, and the widespread availability of powerful automatic weapons. In a New York City examination of drug-related homicides, a high percentage of victims were killed with handguns. A recent weapons seizure by the DEA revealed that 40 percent were semiautomatic weapons, up 29 percent from the prior year [2; 42].

Violence in drug trafficking is not only a U.S. concern, but a worldwide problem. According to the DEA, 2,250 Colombian National Police were killed by drug traffickers between 1981 and 1990. Colombian drug traffickers were believed to be responsible for the murder of 12 Supreme Court Justices in Colombia in 1985. Evidence supports the contention that deadly violence in Central and South America is “facilitated by the trading of guns for drugs” [1; 34].

There is a strong relationship between the illicit drug trade and organized crime. The Medellin and Cali cartels in Colombia are estimated to control nearly 90 percent of the worldwide cocaine business. Experts believe that they control at least 80 percent of the cocaine entering the United States. Recently the Department of Justice estimated that the Pizza Connection, a major heroin distribution network, imported more than \$1.6 billion worth of heroin into this country [1; 21].

In spite of the connection between organized crime and the drug business, there is also ample evidence that much of the illegal drug trade is disorganized or served by "localized, fragmented, ephemeral, and undiversified enterprises". Studies have shown that in addition to traditional crime syndicates, participants in drug distribution and dealing also include racial and ethnic minority crime groups and gangs, motorcycle gangs, and juvenile gangs and delinquents.

While some drug business participants make enormous sums of money, sometimes well into the millions, the vast majority earn relatively little. These low level operators' drug profits are often weak due to:

- Using money to support drug habits.
- Heavy competition on the lower levels of drug business.
- An unreliable supply of drugs or users.
- Predatory competitors and/or others in the drug trade.
- Earnings are spent extravagantly on expensive cars, jewelry, and other consumer products.
- Incarceration.

Early use of drugs increases a person's chances of more serious drug abuse and addiction. Drugs change brains and this can lead to addiction and other serious problems. So preventing early use of drugs or alcohol may reduce the risk of progressing to later abuse and addiction.

Risk of drug abuse increases greatly during times of transition, such as changing schools, moving, or divorce. If we can prevent drug abuse, we can prevent drug addiction. In early adolescence, when children advance from elementary through middle

school, they face new and challenging social and academic situations. Often during this period, children are exposed to abusable substances such as cigarettes and alcohol for the first time. When they enter high school, teens may encounter greater availability of drugs, drug abuse by older teens, and social activities where drugs are used.

At the same time, many behaviors that are a normal aspect of their development, such as the desire to do something new or risky, may increase teen tendencies to experiment with drugs. Some teens may give in to the urging of drug-abusing friends to share the experience with them. Others may think that taking drugs (such as steroids) will improve their appearance or their athletic performance or that abusing substances such as alcohol or Ecstasy (MDMA) will ease their anxiety in social situations.

Teens' still-developing judgment and decision making skills may limit their ability to assess risks accurately and make sound decisions about using drugs. Drug and alcohol abuse can disrupt brain function in areas critical to motivation, memory, learning, judgment, and behavior control. So, it is not surprising that teens who abuse alcohol and other drugs often have family and school problems, poor academic performance, health-related problems (including mental health), and involvement with the juvenile justice system.

Researchers studying the causes of drug use largely focus on exploring initial drug use by young people. Much of their first and continual use of drugs has been shown to be related to the following correlates:

- *Peers* – the strongest predictor for drug use.
- *Family* – related to learning processes and dysfunctional families.
- *Personality* – including rebelliousness, low self-concept, and nonconventional values.
- *School* – poor school performance.
- *Delinquency* – other forms of juvenile criminality or nonconformity.

References:

1. World Drug Report 2014 / United Nations publication . New York, 2014. P. 94.
2. Taking Control: Pathways to drug policies that work / United Nations publication. New York, 2013. P. 48.

Galimov V.,
student of Anier Elite Academy,
WIZO Nahalal, Israel

DREAMS OR REALITY?

It's an ambitious vision for the future of the Middle East. A center for innovation and collaboration, the Menorah Islands Project has the potential to bring the greatest and most committed minds together to build a place where ethnic origin and political alliance no longer matter. A beautiful place to live, work, and vacation, these artificial islands in the Mediterranean Sea would enhance the entire Middle East through education, scientific advancements, and environmentally-friendly practices. They would serve as a forum for collaboration and dialogue between peoples of all Middle Eastern nations, a place to concentrate on growth that could occur when people of all backgrounds collaborate.

Imagine place for innovation industry an inspiration intersect, a place in Butte with meaning, with every last detail designed to improve quality of life. Such a place may not exist yet, but it should, and it will.

The Menorah island project would enhance the Middle East region through: education, innovation and cooperation.

Emphasis on creating and delivering the world best is parameter the commitment to live and work together, what set the stage for more peace for Middle East.

On the Menorah islands those all face could live side by side, sharing a mission and a vision to encourage progress of cooperation in the region. This group of seven permanent islands, and two islands emerging from the water would be built into shape of the Menorah. The group of islands will consist of seven branches, each with an island at the end. These islands with each have a central tower, which houses a central study for a particular scientific discipline. Each tower would be surrounded by a large opened plaza; it will be quickly to share ideas.

The island would have areas for people to work, play and live. The project would attract thousands of visitors to tourist areas.

Each island would be divided into sections in order to maximize the quality of life for residents and workers. There would be a variety housing types, innovative mixed-used developments, retail business, manufacturing and medical facilities, government buildings and public works, parks and recreation centers. All of these buildings in area will be connected to high-speed networks for internet, TV and more.

The main trunk of the Menorah Islands will service the express access with cars high-speed rail. The main road will connect all of the islands. The island will also be

served by public transportation system, along each Menorah branch. Bridges connect all of branches for these accesses to the island.

There will be volt solar panels and atmospheric water generators. Also agricultural techniques would be applied in designated agricultural areas of the islands. The biodiversity of the island will be used to extenuate potential. Wrong methods such as hydroponic produce could be implemented.

Each island would house a multi-denominational chapel. There members of all faiths can worship. Each island will host a different scientific school or research lab. Each campus, seven in total, would concentrate on a particular field of scientific study.

Parks and recreation are the hardest issue of the Menorah islands. Coastline for beaches, space for parks and republic theatre only few options for entertainment on the island.

The group of islands would be flinted by an additional submersible island on each side. He's too fully Submersible Island with a merge from the sea. The submersible island would be used for studying the marine science.

The next step in this epic journey is to conduct a thorough feasibility study to determine the economic environmental impact of this undertaking. Determine what the actual operating cost will be, and learn what happens next.

References:

1. <http://www.themenorahislands.com/>
2. <https://www.youtube.com/watch?v=CZ9YnNkZYKo>

Galimov V.,
student of tet7 Anier Elite Academy,
WIZO Nahalal, Israel

THE ROLE AND PLACE OF THE JEWISH YOUTH MOVEMENT IN MODERN SOCIETY

In Israel today, as in many other countries, youth movements are an extensive, organized phenomenon. Most Jewish youth movements were established in Eastern Europe towards the beginning of the twentieth century, motivated by the idea of the national revival of the Jewish people in their homeland.

During and shortly after World War I, the social climate in the streets and schools of many European countries became extremely nationalistic and anti-Semitic. The German youth movements took a nationalist turn, and most barred Jews. The Jews of Eastern Europe were absorbed in a sense of crisis after the war, heightened by the pogroms that erupted at this time, and this contributed the Zionist national consciousness of Jewish youth.

Most of the youth movements that originated in Eastern Europe established worldwide organizations but these had much less influence. The main movements founded in Eastern Europe have branches in the United States, but young people there tend to join social organizations that are less emphatically political. American Jewish teenagers, thus, mostly belong not to Zionist youth movements but to organizations such as B'nai B'rith, associations of synagogues, or local and countrywide community organizations which also impart Jewish-Zionist consciousness.

Youth movements in the Diaspora today take a large part in raising Jewish consciousness among youth. Activities focus on Jewish subjects and encourage members to congregate at Jewish institutions such as synagogues; ties with other young Jews are thus strengthened. Most youth movements encourage their members to spend time in Israel, and some have programs in Israel, ranging in length from a few weeks to a year, for their members. Many new immigrants to Israel from the free world have been influenced by youth movements in their countries of origin.

The establishment of the State of Israel marked the fulfillment of many of the goals toward which the movements had educated, and state institutions now took over national tasks such as education. Over the past two decades, the social scale of values of Israeli society has changed, and to some extent, the competitive and materialistic climate has crowded out the pioneering ideals and romanticism of the youth movements. They

have, however, continued to cope with social change and are attempting to adjust to changing goals.

BETAR (Heb. acronym for Brit Yosef Trumpeldor – The Covenant of Joseph Trumpeldor), the educational youth movement of the Revisionist Zionist Organization and, subsequently, the Herut movement, was established in December 1923 in Riga, Latvia. The ideology of Betar included the establishment of a Jewish state in all of the territory of Mandatory Palestine, ingathering of the exiles, Zionism without a socialist component, a just society, military training for self-defense and a pioneering spirit.

The first members of Betar who settled in Palestine established a kvutza (forerunner of the kibbutz) called Menora in Petah Tikva, and were active in settlement enterprises around the country. Betar spread to other countries, and established a world organization with Ze'ev Jabotinsky as its head (1931). The movement solidified and expanded its membership vigorously in the 1930s, playing an influential role in organizing clandestine immigration in the years before World War II.

It is active today in Israel and in the Diaspora, with a membership of 14,500 in Israel and 8,500 around the world.

BLAU-WEISS (Ger. Blue-White), the first Jewish youth movement established in Germany (1912) after German youth movements refused to accept Jewish members. Its nucleus was comprised of Jewish youngsters who were inspired by the German youth movement culture of outings, hikes and togetherness. Blau-Weiss adopted an official Zionist platform at its convention in 1922, stressing emigration to Palestine, retraining for agricultural and manual labor and rural settlement. The movement members who went to Palestine joined kibbutzim. Blau-Weiss was disbanded in 1929.

BNEI AKIVA (Heb. Children of Akiva), a religious Zionist youth movement, was founded in Jerusalem in 1929 with a philosophy of Torah Ve'avoda – a fusion of Orthodox observance of religious commandments and Zionist pioneering. In 1947 the movement's first kibbutz, Sa'ad, was founded in the northern Negev. Later on, Bnei Akiva alumni established kibbutzim and moshavim throughout the country. Kfar Haro'eh Yeshiva, established in 1940, served as the anchor of a network of Bnei Akiva yeshivot. The movement is also active in other countries, and its World Organization was founded in 1954. Today, Bnei Akiva is sponsored by the National Religious Party (NRP).

The movement has some 70,000 members in Israel as well as 45,000 in Diaspora communities around the world.

DROR (Heb. Liberty), a Socialist Zionist movement founded before World War I in Russia, promoted national and socialist values as well as Jewish culture. Its members took part in Jewish self-defense in Russia. After the Bolshevik revolution, Dror went underground, moved its headquarters to Poland, and, in 1925, joined Poalei Zion.

Members who settled in Palestine joined the United Kibbutz Movement. In 1938, Dror merged with Hehalutz Hatz'a'ir.

EZRA (Heb. Help), a religious youth movement named for the biblical prophet Ezra, was founded in Germany in 1919, while its first groups were founded in Palestine in 1936. Affiliated at the start with the Orthodox Agudat Israel party, it now considers itself apolitical. Its aim is to educate young Jews towards the building of the Land in the spirit of Orthodox Judaism. Its members have taken part in the establishment of a number of kibbutzim and moshavim, as well as in various community and educational enterprises. Active today in Israel and in the Diaspora, the movement has some 7,000 members in Israel and 3,000 abroad.

FEDERATION OF ZIONIST YOUTH (FZY), British Zionist Association founded in 1910. Today, FZY boasts thousands of members and sends close to 100 university age students to Israel annually to participate on the yearlong Year Course program (run in association with Yound Judaea and the Tzofim).

GORDONIA, a Zionist pioneering youth movement named for Aaron David Gordon, a philosopher of Labor Zionism who idealized physical labor, cooperation, mutual aid and human values. Founded in 1925 in Poland, it gradually became a worldwide movement. Gordonia became active in Palestine in 1937.

Gordonia joined with the Hapoel Hatz'a'ir youth movement, and in 1945 participated in the establishment of the United Kibbutz Movement. By 1951, it had undergone further mergers in Israel and in the Diaspora and today it no longer exists.

HABONIM (Heb, The Builders), a Zionist youth movement which aimed to foster Jewish culture, the Hebrew language, and pioneering in Palestine, was founded in 1930 in London and affiliated with the Zionist Labor Movement. In the following years it established additional branches in the United States, South Africa, India, and Israel.

The Habonim union, into which several youth movements in various countries were merged, was established in 1958, becoming the largest youth organization in the Zionist movement with some 20,000 members. In Israel, the Habonim union helped found Hanoar Ha'oved Vehalomed while continuing as an active pioneering movement, whose members have established many kibbutzim.

HAMAHANOT HA'OLIM (Heb. The Immigrant's Camps), a pioneering movement of teenagers in Palestine, stressed defense and personal fulfillment. It initially evolved from groups in the Herzliya Gymnasium (high school) in 1926; they established Kvutsat Hahugim in Hadera in 1929 and eventually settled in Beit Hashita. After this group merged with breakaway Scouts groups in Haifa and Jerusalem, the Hamahanot Ha'olim movement was established. It affiliated itself with Hakibbutz Hame'uhad, and its alumni established kibbutzim.

It has undergone a number of mergers and splits over the years; today it has some 3,000 members.

HANOAR HA'OVED (Heb. The Working Youth), a movement for working teenagers, was established in 1926 by the Histadrut (General Federation of Jewish Labor). It aimed to meet the cultural, social and economic needs of youth while emphasizing the spirit of pioneering achievement and active participation in a working society. The movement established night schools and labor bureaus for working youth. Most of its instructors came from kibbutzim, and the movement established its first kibbutz, Na'an, in 1933. Its members were founding members of dozens of additional kibbutzim. Hanoar Ha'oved merged with the Habonim union in 1959, and together they established Hanoar Ha'oved Vehalomed (Working and Student Youth).

Over the years, two additional movements for working and studying youth have been set up, Hanoar Haleumi Ha'oved Vehalomed and Hanoar Hadati Ha'oved Vehalomed. Hanoar Ha'oved Vehalomed today comprises some 80,000 members.

HANOAR HATZIONI (Heb. The Zionist Youth), pioneering Zionist youth movement, was founded in Poland in 1932. It supports different types of settlement – kibbutz, moshav and development towns – and strives to inculcate its members with a pioneering, pluralistic outlook.

Its members today number some 2,000.

HAPOEL HATZA'IR (Heb. The Young Workers) , founded by Zionist pioneer A.D. Gordon in the early twentieth century, Hapoel Hatzair is a non-Marxist Labor-Zionist youth movement dedicated to instilling its participants with a love of the land of Israel and the willingness to work for its agricultural redemption.

HASHOMER HATZA'IR (Heb. The Young Gaurdsmen), the oldest existing Jewish youth movement in the world, defines itself as a world organization of Zionist youth that strives for personal pioneering fulfillment in Israel. It developed a singular educational ideology and principles that fused scouting, personal example, socialist Zionist fulfillment through aliya and a collective lifestyle. Founded in Poland (1913-1914), it was a composite of a number of groups that merged into a united movement in 1916. The first members of Hashomer Hatzair came to Palestine with the Third Aliya (1919-1923) and founded kibbutzim. In 1927, their kibbutz movement was established in Palestine, and a strong relationship took shape between it and the world movement.

In World War II, Hashomer Hatzair members continued to operate in the Nazi-occupied areas, principally in Poland, and were among the leaders of the ghetto uprisings. Mordechai Anielewicz, leader of the Warsaw Ghetto uprising, was a member of Hashomer Hatzair. After the war, they took part in organizing the Beriha movement.

In 1946, Hashomer Hatzar formed a political party which, along with Ahdut Ha'avoda, became Mapam in 1948. Hashomer Hatzar functions as a youth movement in towns, villages and kibbutzim in Israel, as well as in many Diaspora communities, with a membership of 14,000 in Israel and 15,000 abroad.

HATZOFIM (Heb. Scouts) was founded in Palestine in 1919 in accordance with the views of Baden-Powell, the founder of World Scouting. It educates towards allegiance to Jewish spiritual values and culture and personal fulfillment of Zionist ideals. Scouts alumni volunteered for the Haganah (Jewish self-defense organization) and established several kibbutzim.

Hatzofim, with 40,000 members in Israel, is affiliated with the World Organization of Scout Movements.

HEHALUTZ (Heb. The Pioneer), a worldwide federation of Zionist youth, embraced various "halutzic" movements, i.e., those that encouraged young people to settle in Palestine and trained them for labor and rural settlement there. It espoused the following basic principles: membership in the World Zionist Organization; fostering of Hebrew language and culture; training for a life of labor in Palestine; and commitment to personal fulfillment through aliya, at any time and in any way possible.

Pioneering youth associations first came into being in the early twentieth century. The first countrywide convention of the Hehalutz associations in Russia, held in Moscow in January 1919, was strongly influenced by the personality and ideas of Joseph Trumpeldor. Several thousand halutzim (Zionist pioneers) managed to make their way to Palestine from Russia in 1919-1921, but the movement was repressed and emigration from Russia banned immediately afterwards.

Between the world wars, Hehalutz associations spread throughout Eastern, Central, and Western Europe; northern Africa; North and South America; and South Africa; they were strongest in Poland. Hehalutz reached its peak in 1935, its membership verging on 100,000.

World War II and the Holocaust devastated the large Jewish centers and deprived the pioneering movements in Europe of the source of their strength. Hehalutz maintained its structure in the ghettos as long as it could, and its members formed the activist core of fighters in ghetto uprisings and the Jewish partisan units, as well as in the Beriha movement after the Holocaust.

Attempts to re-establish a worldwide organization after the war proved futile. Only in South America is the movement still active.

MACCABI HATZA'IR (Heb. Young Maccabees), a pioneering Zionist youth movement, was founded in Germany in 1926 and subsequently expanded to other countries. From 1933 on, this movement, along with Maccabi Youth, formed the young str-

tum of the World Maccabi organization (an international Jewish sports organization), but it did not confine itself to sports, engaging also in education for aliya and rural settlement in Palestine. In 1936, it held its first convention in Tel Aviv. Members of Maccabi Hatz'ir formed settlement groups, settled in Palestine, joined settlements and established new ones of their own.

NOAM (Heb. Pleasant), European/Israeli Zionist youth movement affiliated with the Assembly of Masorti (Traditional) Synagogues.

NETZER (Heb. New Branch, acronym Noar Tzioni Reformi- Reform Zionist Youth,), Progressive/Reform Zionist youth movement. Netzer was founded in 1979 to educate progressive Zionists about the importance of Israel, Judaism, and Jewish values. Today, Netzer has over 12,000 participants worldwide and operates in countries all across the world.

POALEI ZION (Heb. Workers of Zion), Marxist-Zionist youth movement founded in Russia in 1901. Under the leadership of Ber Borochov, Poalei Zion merged Marxist thought with Zionist nationalism to form a radically new ideology which emphasized and taught Marxist collective principles without calling for the end of the national system. Poalei Zion grew rapidly, reaching Israel, Canada, and Israel within less than a decade of its founding, and even became an officially registered political party in Poland. Differences within the party led to a split between the right-wingers and left-wingers, and the party officially disbanded in 1950.

YOUNG JUDEAEA (Heb. Yehuda Ha'tzair), the oldest Jewish youth movement in the United States, was founded in 1909 by the Zionist Organization of America. It promotes the Zionist idea, encourages Jewish youth in their spiritual and physical development, and fosters Jewish culture and identity. The movement, operating in conjunction with Hebrew schools, was the largest youth movement in American Jewry for many years. In World War I, some of its members joined the Jewish regiments. From 1924 on, Young Judaea developed a cooperative relationship with the Scouts organization in Palestine. In 1967, it accepted the patronage of Hadassah, the Women's Zionist Organization of America.

References:

1. <http://www.ejwiki.org/wiki>
2. https://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/Society_&_Culture/Youth.html
3. <http://www.eleven.co.il/article/11745>
4. <http://www.zofim.org.il>
5. http://www.istok.ru/library/jewish-education/history/israel/facts_7945.html

Gerbekova F.M.,
Cadet 2nd year Department police training
UYUI Russian Interior Ministry
Scientific Supervisor: Massalskaya Yu.V., Ph.D., Associate professor

JUVENILE CRIME IN RUSSIA

Young people are the future of our country, in what direction will develop the youth, the wellbeing of our entire country. At the moment there are many problems associated with youth development, but the most serious juvenile crime.

The reasons for the existence of so-called deviant behavior juvenile can be varied: firstly, that modern conditions of society, which are characterized by the interaction of negative factors in the socio-economic, socio-cultural, educational, political, legal, managerial and technical aspects of society.

Socio-economic phenomena and processes taking place in society are reflected in the consciousness and behavior of minors

The establishment and formation of the personality of minors occurs in such spheres of life as family relationships, education, work and leisure, which together form a coherent habitat of the younger generation, affecting their spiritual, physical and intellectual development. These are areas you should look for the causes of negative trends occurring in the teenage environment

The leading place in the moral formation of the personality of minors parent family is rather important from the point of view of influence on the person are family relationships.

Psychologists and sociologists agree that the family is one of the significant factors of influence on the child. Recent studies have shown that most offenders come from dysfunctional families. Relationships within families can be overly difficult: parents may be divorced; they can be cruel or drink too much; they can be criminals.

The researchers, furthermore, believe that “the family stops effectively helping to protect their children from crime”. According to this source, there have been great changes in the nature of family relationships in the last 10 or 15 years: more and more mothers working outside the home, more divorces and an increase in the number of single-parent families. Thus, the lives of young people, seem to be more Autonomous than previous generations, and there are many publications that talk about the increase in vandalism, shoplifting, drug abuse and disorderly conduct, not to mention the fact that it is still a growing number of neglected and homeless children and adolescents.

Another not less important factor affecting the rate of delinquents in Russia is interaction of different social classes and involvement of juveniles into that interaction. On the other hand, this factor is connected with the problem of homeless children and unsuccessful families. In its turn such a combination may lead to juvenile drug-abusing, drug-dealing, shoplifting and even killing.

Drug abuse among juveniles in Russia is comparatively a new trend, but it becomes more serious, dangerous and widely spread year after year. Little wonder, then, that UN Secretary-General Kofi Annan said: "Drugs are tearing apart our societies, spawning crime, spreading diseases such as AIDS, and killing our youth and our future". Really, people involved with drugs are responsible for crimes such as drug trafficking and drug-related homicides, and juveniles do not make an exception. To better understand the psychology of juveniles in connection with drugs it is reasonable to know why young people may be drawn to drugs. So, the World Health Organization presents five reasons:

- 1) they want to feel grown-up and make their own decisions;
- 2) they want to fit in;
- 3) they want to relax and feel good;
- 4) they want to take risks and rebel;
- 5) they want to satisfy their curiosity.

Thus, friends of a juvenile and environment which influenced his development may be seen as another considerable factor. For example, psychologists prove that juveniles behavior is highly marked by a strong wish to act in accordance with a scheme suggested to them by a negative environment, or they begin to act holding to the principle „the goal justifies the means.

A decisive factor may also be educational achievement. A large proportion of delinquents in Russia have a record of bad behavior at school and drop out at an early age. With poor job prospects and low status, a young person may seek to vent his frustration with society by taking to crime.

Criminologists have long been proven that crime, including minors, is often associated with poverty, impoverishment of the population. As rightly pointed YM Antonian, "we must not forget that a poor society and spiritually poor, which is one of the main reasons for the current high level of immorality and crime. Particularly poor socio-economic situation of young people from poor and low-income families, who are almost hermetically closed access to the fashionable and prestigious things having in their eyes, a huge attraction. This may push them to commit massacres, theft, robbery and hooliganism". It should be noted that at the turn of the century in Russia there was social stra-

tification of the population, family income and quality of life. Many categories of the population were below the poverty line, demoralized and socially disorganized. In such circumstances, criminal behavior is a phenomenon familiar to the public, even a way of life and means of survival, not only individuals, but whole groups of people

Summing it up, one should take into consideration that the tremendous changes in the social and economic spheres in Russia, together with the extremely negative trends in the overall structure of crime since the dissolution of the Soviet Union, have drawn attention away from juvenile delinquency. During this time, however, juvenile delinquency – in the form of violence, drunkenness, drug crimes, and other offenses characteristic of adolescents – has become an increasing concern in the country. The larger structural problems of increasing poverty and divorce rates, and decreases in funding for social services and education, translate into higher risks of offending for youth. Furthermore, Russia has no true juvenile justice system to deal with adolescent offenders and, due to the absence of alternative measures, juveniles are increasingly finding their way into reform colonies at younger ages and for relatively minor offenses. The future of Russia is somewhat at stake.

References:

1. Donchenko E. N. English for psychologists and sociologists, 2002. P.p. 134–136.
2. The Russian annual reference book on statistics, 2004. P. 299.
3. Bakaev A.A. The system of prevention of juvenile delinquency, 2003. P. 12.
4. Antonyan U. M. The reasons of crime in Russia // *Crime in Russia: causes and prospects*, 2005. P. 3.

Gerner K.L.,

1-year student of biological faculty

Bashkir State University.

Scientific Supervisor .: Ishmuratova L.M., Senior Lecturer

STRESS

One of actual problems in our life is continuous impact of various stressful factors on the person now, but most people aren't able to cope with them. The stress is a universal phenomenon in the life of the youth of today which affects their health and well-being. Doctors often meet people with stress symptoms. But if we have information, we'll be able to avoid or reduce depression.

Stress is difficult for many individuals to cope with, especially those who are severely depressed or among other disorders. Unfortunately, stress disrupts our natural physical or psychological well-being or survival. According to Gordon Edlin and Eric Golanty, stress is defined as, «the sum of physical and emotional reactions to any stimulus that disturbs the harmony of body and mind». Gradually, general terms such as anxiety, distress, despair, frustration, and fear, develop into the broad definition of stress. Fortunately, the definition of stress is divided into two sub-groups, acute stress and chronic stress, which help treat individuals of specific cases.

Acute stress is the most common type of stress among the population today. Acute stress most commonly develops from the anticipated demands and pressures from day to day activities and near future deadlines. Fortunately, people can easily identify their symptoms of acute stress. Some examples are: automobile accidents, loss of a document, studying for exams, important deadlines, children's activities, etc. Acute stress is usually short term; therefore, it does not have the time to result in extensive damage. Acute stress is bound to show up in anyone's life but it is easily manageable and treatable.

On the other hand, chronic stress has a long term effect and usually results when a person can not ever escape a miserable situation. Chronic stress involves unrelenting demands and pressures for long period of time, eventually the person experiencing such hardships will give up searching for solutions. Some chronic stress results from exposure to trauma that causes intense fear and, usually, threats to ones life and/or others. The most common examples of chronic stress are: rape, mugging, combat, natural disaster, etc. Many civilians who suffer from chronic stress experience mild symptoms of post-traumatic stress disorder (PTSD). Unfortunately, chronic stress is damaging to our minds, bodies, and lives. Chronic stress can become so severe that it can drive someone

to suicide, violence, heart attack and stroke. This amount of stress causes the physical and mental states of person to deplete over time and thus involves extended medical and behavioral treatment.

When a person experiences stress they can react to it differently. Acute stress or chronic stress both require attention and treatment in order for persons to retain or maintain their well-being. There are two response methods that people commonly interact with in order to over the stress entailed in situations. Most doctors refer the body's reaction to stress as the general adaptation syndrome (GAS). There are normally three stages to the general adaptation syndrome. The initial stage to general adaptation is called an alarmed reaction. This is the body's immediate reaction to a stressor. An alarmed reaction is the ability a person has to withstand or resist any type of stressor and often prepares the person for physical activity or decreases in the immune system making an individual more susceptible to illness. The second stage deals with the body's ability to resist a stressor, also known as, the stage of resistance. In this stage, the body will adapt to the stressor(s) exposed. However, if the body interacts with a stressor for prolonged periods of time the ability to resist it will deplete over time. The final stage in the general adaptation syndrome is the stage of exhaustion. In this final stage, the body has lost its ability to resist a stressor and the person becomes ill. Generally, the general adaptation syndrome is categorized with chronic stress because it is the body's ability to adapt to stress over months or even years of vital depletion.

The second response method to stress is called the fight or flight response. This response is recognized as the first stage of the general adaptation syndrome. The purpose of the fight or flight response is the preparation for an individual to deal with a stressor. The individual that undergoes the stressful event can either confront the stressor (fight) or they can run away and avoid it (flight). This response theory involves the interaction with the autonomic nervous system and adrenaline release. This reaction elevates heart rate, and blood pressure, dilates the pupils, and increases internal activity. All in all, the fight or flight response is a general discharge of the sympathetic nervous system preparing the individual for a fight or flee of certain situations.

Stressors are usually situations that have a potential to disrupt life's daily activities. Stressors range from major external events such as war, famine, and natural disasters to the daily hassles that cause frustration and irritation. Stressful situations can be classified into three different categories: harm-and-loss situations, threat situations, and challenge situations. Harm and loss situations involve death of loved one, theft or damage to one's property, physical injury or loss of an organ, physical assault, or loss of self-esteem. On the other hand, threat situations are usually perceived by one as likely to

produce harm or loss. Unfortunately, harm or loss may not actually occur but for many it becomes a stressor because of the unimaginable happening or the fear of the future. Lastly, challenge situations involve those that are opportunities for growth, mastery, and gain. These situations usually include transitions such as leaving a family and starting a life on one's own, moving from home to college, or getting married. Although transitional situations can be thrilling they are often stressful because it involves a great amount of psychological adjustment.

Gradually stress has become very important in medicine and scientific research because many people are suffering from life's anxieties, challenges, and deadlines. It has become common for many families to adjust to the stressful lifestyle because life has gotten more demanding and puzzling as the years continue to go by. Unfortunately, many individuals have developed depression, disorders, deadly disease, and illnesses due to the lack of attention researchers and doctors have paid to stress and stressors. The reason for most deaths is usually named by the disease or illness that has killed them rather than the simple explanation of stress.

Gilzer O.V.,
student of Bashkir Institute of Social Technologies
(branch) of the AL&SR.
Scientific Supervisor: Akhmetshina A.S.

FAMILY AND MARRIAGE AS A SOCIAL INSTITUTES

Family – is a relatively small community of people based on kinship, marriage, or adoption, which is linked by budget common, life and mutual responsibility, and consequently, a set of social relations which based on biological ties.

The family is social institution, and a small group.

Social institution called relatively stable type or form of social practices through which social life is organized and secure the stability of connections and relationships within the social organization of society.

In sociology a small group a social group whose members share a common activity and are in direct personal contact with each other, which is the basis for the emergence of emotional relationships as well as special group values and norms of behavior.

As a social institution, the family meets the essential needs of people in procreation, as a small group – plays a huge role in the education and formation of personality, socialization, it is the conductor of the values and norms of behavior that are accepted in society. It is hard to find another social institution in which would satisfy a number of valid and everyday needs. Family is the main carrier of cultural patterns, which transmitted by inheritance, in person it learns social roles, gets the basics of education, skills, behavior.

The most common in the world today are the nuclear family consisting of parents and their children that is of the two generations.

Family performs a variety of functions, among which are the main reproductive, educational, economic, business and recreation (removal of stressful situations). Sociologists distinguish between specific and nonspecific functions of the family. Specific functions are derived from the nature of family and reflect its characteristics as a social phenomenon. These include birth, maintenance and socialization of children. Nonspecific a the functions that the family is constrained to perform in certain historical circumstances. These functions are link with the accumulation and transfer of ownership, status, organization of production and consumption, and so on.

The institution of the family is closely related to other social institution – the institution of marriage. As a rule, a married couple is the foundation of the family. In sociol-

ogy under the marriage people understand sanctioned by society, socially and personally appropriate, stable form of sexual relations. In the legal sense, marriage is a legally decorated voluntary and free union of men and women, aimed at creating a family and generating mutual personal and property rights and duties of the spouses. Marriage involves not only the reproduction and child-rearing, but also many other rights and obligations. Different societies set different patterns of marital ties.

The family as a social institution has:

1. The basic functions – birth control, socialization and protection of children;
2. Groups and organizations – all the relatives, the groups which united by kinship ties;
3. The values related with the self-assertion of personality, that satisfy physiological needs, the need for parenthood, love, communication, the ability to feel the relative stability and security;
4. Roles – wife, husband, mother, father, son, child, grandmother, grandfather, etc.
5. Rules – fidelity, the duty of raising children; material support of the family; mutual aid, cooperation, common goals.

For most modern societies, there is only one form of marriage - monogamy, that is, the marriage of one man with one woman.

Marriage and family relations in the Russian Federation are governed by family law. The main source of family law is the Family Code.

Golikov I.,

1st year student of the Faculty of preparation Police

UYUI Russian Interior Ministry.

Scientific Supervisor: Popova EV, lecturer

Foreign and Russian languages

LEGAL REGULATION OF DOPING IN SPORT

The topic of the drug use in sports has attracted the attention of professional athletes, ordinary people and lawyers since ancient times, because it originated prior to the development of organized sports.

The athlete's physical strain is very high and it reaches the limit of the physical capabilities of the body. Athletic life may lead to drug abuse for a number of reasons, including for performance enhancement, to self-treat otherwise untreated mental illness, and to deal with stressors, such as pressure to perform, injuries, physical pain, and retirement from sport. There have been many famous athletes either died from the doping use or banned and disqualified. However, there is a list of medicines that athletes can take under obligatory medical supervision.

The doping use is a procedure. Athletes using drugs must take drug tests and know their rights and responsibilities.

The basic document regulating the rights, duties and responsibilities of the athlete taking drugs is World Anti-Doping Code. It was adopted in Copenhagen on March 3, in 2003 during the World Conference on combating drugs in sports. World Anti-Doping Code contains rules and principles against drugs, that must be followed by athletes and organizations to combat the drug use in sports throughout the world. Compliance with the Code – the document harmonizing regulations regarding anti-doping in all sports and all countries—is the situation in which an anti-doping organization (ADO) – for example, an International Sport Federation (IF), a National Anti-Doping Organization (NADO), a Major Games Organizer, etc. – finds itself after completing a three-step process in relation to the Code.

The key objective of such harmony is for all athletes to benefit from strong and fair anti-doping policies and protections, that are the same for all, no matter the sport, the nationality or the country where tested.

Besides, athletes are required to comply with anti-doping rules and the competition rules.

There are five International Standards that help to bring harmonization and clarity to the technical aspects of anti-doping. The International Standards cover testing, laboratories, therapeutic use exemptions (TUEs), the List of Prohibited Substances and Methods (List), and the protection of privacy and personal information.

1. The World Anti-Doping Code Prohibited List. The Prohibited List is a cornerstone of the World Anti-Doping Code and a key component of harmonization. The List is updated annually following an extensive consultation process facilitated by WADA. The 2015 List is valid from January 1 to December 31, 2015. The Prohibited List was first published in 1963 under the leadership of the International Olympic Committee. Since 2004, as mandated by the World Anti-Doping Code, WADA is responsible for the preparation and publication of the List. The List is a cornerstone of the Code and a key component of harmonization. It is an International Standard identifying substances and methods prohibited in-competition, out-of-competition and in particular sports. Substances and methods are classified by categories (e.g., steroids, stimulants, gene doping). The use of any prohibited substance by an athlete for medical reasons is possible by virtue of a Therapeutic Use Exemption.

2. The World Anti-Doping Code International Standard for Therapeutic Use Exemptions (ISTUE) is a mandatory International Standard developed as part of the World Anti-Doping Program. The ISTUE was first adopted in 2004 and came into effect 1 January 2005. Further revisions were made in 2009, 2010 and 2011. The enclosed ISTUE incorporates revisions to the ISTUE and was approved at the World Conference on Doping in Sport in Johannesburg by the WADA Executive Committee on 15 November 2013. It will come into effect on 1 January 2015. The purpose of the ISTUE is to establish (a) the conditions that must be satisfied in order for a TUE to be granted, permitting the presence of a Prohibited Substance in an Athlete's Sample or the Athlete's Use or Attempted Use, Possession and/or Administration or Attempted Administration of a Prohibited Substance or Prohibited Method for therapeutic reasons; (b) the responsibilities imposed on Anti-Doping Organizations in making and communicating TUE decisions; (c) the process for an Athlete to apply for a TUE; (d) the process for an Athlete to get a TUE granted by one Anti-Doping Organization recognized by another Anti-Doping Organization; (e) the process for WADA to review TUE decisions; and (f) the strict confidentiality provisions that apply to the TUE process.

3. The International Physical Fitness Test (IPFT) is a battery of tests developed with the cooperation between The United States Sports Academy and the Supreme Council for Youth and Sports. The test manual is based on norms collected on Arab youth aged 9 to 19, and has been adopted by more than 21 nations throughout the years. The test was first

introduced in 1977 as a two-day test battery, made up of the 50-meter sprint, standing long jump, grip strength, 1000-meter run, 30-second sit-up, pull-up, 10-meter shuttle run, and trunk flexion. A year later, after evaluation of the test procedures and results, the battery was changed from a two-day to a one-day test for purposes of efficiency and because it was found that their second-day performances were affected after testing in the heat of the Middle East. The test battery was also reduced from eight to five components, which better reflected those fitness components needed in sport, and eliminated costly equipment such as the hand dynamometer.

The current test battery measures the basic components of physical activity - speed, strength, suppleness and stamina. In addition to measurements of height and weight, the fitness test battery is as follows:

- 50-meter sprint test;
- Flexed Arm Hang;
- 10-meter shuttle run;
- Back throw;
- 1,000 meter run.

4. Laboratory standard. The WADA External Quality Assessment Scheme (EQAS) is designed and conducted to evaluate laboratory performance as well as to improve test result uniformity between WADA accredited laboratories.

Approximately every four months, WADA distributes at least six blind EQAS samples to all accredited laboratories and probationary laboratories (accepted into the probationary phase of accreditation) for the purpose of evaluating laboratory performance. The laboratories are blind to the contents of the samples and utilize their full menu of the routine laboratory testing procedures. The results of the sample analysis and associated documentation are reported to WADA within a determined time frame. WADA then evaluates the laboratory results based on the proper identification and determination of concentration, if applicable, of the target substance(s).

Satisfactory performance in the WADA EQAS Program is required to maintain WADA accreditation. Unsatisfactory performance can lead to possible actions ranging from laboratory corrective action to suspension or revocation of the accreditation depending on the severity of the non-compliance(s).

5. International Standard for the Protection of Privacy and Personal Information (Data Protection Standard) went into effect on January 1, 2009.

The purpose of this Standard is to ensure that all relevant parties involved in anti-doping in sport adhere to a set of minimum privacy protections when collecting and using athlete personal information, such as information relating to whereabouts, doping controls

and TUE. This is particularly important in the vast majority of the world where there is no or very little data protection legislation in place.

The initial idea was to be realistic and to start with a Standard that would provide athletes with appropriate and effective privacy protections all around the world. As with all WADA rules, this Standard is a living document that can be changed by WADA's Executive Committee following proper consultation.

The Standard provides that organizations based in Europe, for example, must respect their national laws and that those laws prevail over the Standard (as long as they are as rigorous as the Standard). Articles 4.2 and 5.1 of the Standard, for instance, make this clear.

The Data Protection Standard is not related to and does not affect the requirements set forth in the International Standard for Testing in terms of whereabouts requirements for the limited number of top elite athletes included by their International Sport Federation (IF) or National Anti-Doping Organization (NADO) in their respective registered testing pool.

As is has been said above, there are some world anti-doping organizations that are engaged in countering doping. They develop rules that contain the basic provisions of the World Anti-Doping Code.

All athletes, coaches, doctors, managers must know the code and other rules and obey them as well.

Disputes are regulated by The Court of Arbitration for Sport (CAS), an international quasi-judicial body established to settle disputes related to sport. Its headquarters are in Lausanne (Switzerland) and its courts are located in New York, Sydney and Lausanne. Temporary courts are established in current Olympic host cities. Generally speaking, a dispute may be submitted to the CAS only if there is an arbitration agreement between the parties which specifies recourse to the CAS. According to rule 61 of the Olympic Charter, all disputes in connection with the Olympic Games can only be submitted to CAS. All Olympic International Federations have recognised the jurisdiction of CAS for at least some disputes. Through compliance with the 2009 World Anti-Doping Code, all signatories, including all Olympic International Federations and National Olympic Committees, have recognised the jurisdiction of CAS for anti-doping rule violations. Decisions of CAS can be appealed to the Swiss Federal Tribunal. Appeals of CAS decisions are rarely successful, and generally limited to procedural matters, the sole exceptions being appeals on the grounds that "the award is incompatible with public policy". As of March 2012 there have been seven successful appeals. Six of the upheld appeals were procedural in nature, and only once has the Swiss Federal Tri-

bunal overruled a CAS decision on the merits of the case. This was in the case of Matuzalém, a Brazilian football player.

The Russia there is a non-commercial partnership «Rusada», which implements the core activities of the doping control. Russian anti-doping agency RUSADA is committed to fight against doping in sport and doping use prevention. The main objective of RUSADA's activities is to protect athletes' health and their fundamental right to participate in fair, doping-free sport. To achieve its main objective RUSADA carries out doping detection, deterrence and prevention to the best of its efforts. Doping-control is one of the most important means of doping use detection and deterrence. Developing educational programs and promoting health, fairness and equality in sport RUSADA contributes to doping use prevention. The main RUSADA's objective is vividly expressed in RUSADA's logo: "For health and fairness in sport!".

Besides, there is the regulation of the Ministry of sport and tourism of Russian Federation, where the common anti-doping rules are approved. All of the activities are carried out under the control World Anti-Doping Agency «WADA».

At the world competitions, the removal of athletes from the competition and their disqualification can be observed frequently, due to the detection of banned substances in their blood. For example, in late 2014 the famous biathlete Alexander Loginov was suspended from competition by the International Biathlon Union in connection with a positive blood test.

References:

1. http://en.wikipedia.org/wiki/Court_of_Arbitration_for_Sport
2. <https://www.wada-ama.org/en>
3. <http://www.topendsports.com/>
4. International Standard for Therapeutic Use Exemptions 2015, published 20 February 2014.

Zagitov E.S.,

1-year student of biological faculty

Bashkir State University.

Scientific Supervisor: Ishmuratova L.M., Senior Lecturer

THE PROBLEMS OF TODAY'S YOUTH

All people have problems. Some people have a lot of problems, others have one or two. And no matter how old you are, you will still face difficulties in your life. We can solve some problems but some problems are very hard to solve.

There are a lot of teenagers in our country. A teenager is a person from thirteen to nineteen years of age. And young people here face as many difficulties as grown-up people do.

There are problems, which are common for all young people. These are spending your free time, choosing a good friend, how to deal with your parents and the classmates, finding your place in this world, first love and relations with beloved, choosing where to study after finishing school, alcohol and drugs.

I'm seventeen so I belong to the group of Russian teenagers. One of the most important problems is "a generation gap" – the problem of fathers and sons. Teens usually want to be independent and show this to our parents. And this is kind of depressing when our parents try to control everything we do. Our parents usually don't understand the clothes that we wear and the music that we listen to. We have different tastes. For example, when I go to the shop with my mom she likes these jeans but I like those ones. She pays and this is often difficult to convince her that this is really what I need. They often treat us like small children. And this is rather difficult to start listening to each other and understanding each other. Some teens even begin drinking alcohol or smoking just to show that they are grown-ups. That is really stupid, I must say. I don't like smoking. You must have to be a grown-up inside and a cigarette or a bottle of beer won't help here. This won't help you look cool. These bad habits cause health problems in future (for girls especially).

It is a problem to get a good education as well. It is expensive to get a good education nowadays. I think it is difficult to learn a subject well, for example, without additional classes. And you can't enter a university without good knowledge.

As for the problem of friendship, I always remember a good proverb, "A friend in need is a friend indeed". I like this one because it shows what a true friend must be. I like honest people. And, of course, I want to have a friend who will always listen to me

and understand me. I want him or her to support me in difficult situations. If a teen has bad relations with others he tries to find a group to follow for example – goths, emos and others. They try piercing and tattoos.

One of the most serious problems nowadays is taking drugs and AIDS (the disease when the immune system of your body stops working).

The problem of free time is also very important. Where to go, what to do in free time. Every teen must find a hobby or just go in for sports. Not just wander in the street without an aim. We must not forget that it's good to go to museums, theatres, cinemas and parks even if it is not popular.

There is also a problem of having extra (pocket) money to go out with friends, to make presents to your friends, to buy clothes that you really like. So youth has to earn money – wash cars, sell or deliver newspapers, help old people or work as waiters or waitresses

We have some problems but we are sure that we solve them properly. We make mistakes but only those who do nothing make no mistakes. I think that the young people in other countries have such problems too. The best way to solve them is to be yourself and be responsible for your life.

Ilyasov T.Z.,

1-year student of biological faculty

Bashkir State University.

Scientific Supervisor: Ishmuratova L.M., Senior Lecturer

PROBLEMS OF MODERN YOUTH

Everybody says your youth is probably the best time of young life, that being young means romance, love, new discoveries and so on. But it is also the most difficult time because you have to make some very important decisions, which will influence all your future life.

There are a lot of teenagers in our country. A teenager is a person from thirteen to twenty five years of age. And young people here face as many difficulties as grown-up people do.

There are problems, which are common for all young people. These are spending your free time, choosing a good friend, how to deal with your parents and the classmates, finding your place in this world, first love and relations with beloved, choosing where to study after finishing school, alcohol and drugs.

Things are not easy nowadays even for adults, but for teenagers, who have to find their own place in society, it's very difficult. It's necessary not only to adapt to your society, but also to be confident about your position in 5, 10 or 20 years time.

For your future it is essential to have a good job. Every girl or boy leaving secondary school should choose an institution of higher education, or if he or she doesn't want to study any more, choose a job straight way.

But even if you are studying, you need money of your own to pay. It is a problem to get a good education as well. It is expensive to get a good education nowadays.

There is also a problem of having extra (pocket) money to go out with friends, to make presents to your friends, to buy clothes that you really like. So youth has to earn money.

Emotional problems for young people can be far more difficult than financial ones. Youth is the time to meet your first love. It is, of course, wonderful, but, as it is widely known that first love often has an unhappy end, this also increases young people's problems.

We also face the problem how to spend our free time. We can do it in different ways. Some of teenagers spend their free time in different night clubs. Other young people spend their free time in the streets. The problem of free time is very important.

Where to go, what to do in free time. Every teenager must find a hobby or just go in for sports. Not just wander in the street without an aim. We must not forget that it's good to go to museums, theatres, cinemas and parks even if it is not popular.

Another typical problem for most of the teenagers is the problem with their parents. Lev Tolstoy said: "All happy families look like each other, each unhappy family is unhappy in its own way". And happiness or unhappiness of any family mostly depends on relations in it.

So many families so many family relations. Each family establishes its own relations in its own way. The level of democracy is different in different families, which mostly depends on the viewpoints of adults usually not coinciding with a child's point of view. It as a rule sharpens as soon as a child approaches his or her difficult teens. And both sides (parents & children) should be patient & tactful & it's the only way to settle down all the problems & stay friends.

So, it is very difficult to be young nowadays, and it always was. But you only can be young once, and some wonderful things can happen only when you're young. So, it is be to enjoy youth while it lasts.

We have some problems but we are sure that we solve them properly. We make mistakes but only those who do nothing make no mistakes. I think that the young people in other countries have such problems too. The best way to solve them is to be yourself and be responsible for your life.

Ishmukhametov F.S.,
Ufa Law Institute of the Interior of Russia
Scientific Supervisor: Naurazbaeva L.V., Senior teacher

E-GOVERNMENT

With every passing day information technologies are becoming ever more in demand in the daily activities of people. There is virtually no such place on the Earth where computers and the Internet access would be absent. Each industry faces an acute need for information technologies which are a key element in the achievement of set objectives. To make the result of providing services to population by the Government more effective, a special project on interaction of the Government of the Russian Federation with population has been developed and implemented – the E-Government.

The E-Government is a way of providing information to citizens as well as a way of providing State support to individuals, small and large businesses, organizations fulfilling public duties and officials. At the same time, personal contacts of public bodies with applicants are reduced to a minimum. Instead, information technologies (IT) are being actively promoted. Providing its services via Global network, the State gives the population an opportunity to reduce time spent for waiting in queues, making appointments and visiting responsible organizations. A very important advantage of such a way of rendering services is that all operations can be performed in one place and at any convenient time. Detailed interpretation of the E-Government assistance was adopted by the Government in 2007.

Under the developed action plan, the idea was supposed to be implemented in several stages:

- 1) in 2008 – works on creating a governmental program and drafting necessary documentation;
- 2) from 2009 to 2010 – creation of favorable conditions for the introduction and implementation of the project.

In 2009, the Government of the Russian Federation designated a single telecommunications company for the E-Government – Rostelecom. When citizens interact with the State project, the operator provides free information and directory services to them.

The first region of the Russian Federation to start working with the E-Government in September 2010 was the Republic of Tatarstan. By now, basic elements of the RF E-Government infrastructure have been created and put in implementation, which include:

- 1) a unified portal of the State services and municipal departments;

- 2) a unified system of electronic interaction between departments;
- 3) a unified State platform on processing of information data;
- 4) a unified system of authenticity verification and equality establishment in the infrastructure, which, in an informative and technological aspect, provides joint operation of IS used as a tool for rendering municipal assistance to citizens.

5) There are several kinds of interaction in the E-Government system:

- 1) interaction between the State and population;
- 2) interaction of the State with small and big businesses;
- 3) interaction of various governmental departments with each other;
- 4) interaction between the State and government workers.

The main objectives of the E-Government are the establishment of optimization methods for providing public services for citizens and businesses, attraction of the maximum number of voters for their participation in state administration, provision of support to the citizens of the Russian Federation and creation of favourable conditions to increase their abilities in self-service, increase of technical literacy and technical skills of the population, and also reduction of the impact of geographic location conditions.

Thus, it is clear that the implementation of the E-Government project is supposed to provide the most efficient administration requiring minimum investments, as well as to cause significant changes in the internal relations between the Government of the country and its citizens. This will result not only in a new, more efficient form of democracy, but also in a radical change in the responsibilities of public services towards the population.

The main tasks of the State Program “Information society” for 2011–2014:

- 1) increase of quality of life indicators of RF population, as well as improvement of conditions of conducting business;
- 2) creation of the E-Government project and increase of administrative efficiency of the State;
- 3) building a more secure operating environment in the information society;
- 4) creation of a domestic market for IT and telecommunication technologies, development of efficient economy with the management system based on information technologies.

Just a while ago people could not even imagine that computers would cease to be a rarity and would appear in everybody's workplace and house. Information technologies have greatly facilitated work and diversified leisure of people. Today it is very difficult to imagine the modern world without them.

Kalimullina Y.A.,

Ufa Law Institute of the Interior of Russia.

Scientific Supervisor: Naurazbaeva L.V., Senior teacher

CRIMINAL RECURRENCE OF MINORS AND ITS PREVENTION

I will start with the fact that recurrence of juvenile delinquency is an integral part of crime in general but also has its own specific features that allows you to treat it as a separate object of criminological study.

As a teenager at the time of moral identity formation is an accumulation of experience including negative which cannot be detected. This type of crime is highly active, dynamic in comparison with adults. People who have taken the path of committing crimes at young age are difficult to rectify and re-educate. There is a close between juvenile delinquency and adult crime. One of the causes of adult crime is juvenile delinquency. Adult crime goes back to the time when the identity of the person is formed, his life orientation is produced concerning such issues as education, behavior.

Crimes committed by juveniles in Russia cause reasonable alarm in society. Growth of social tension and a dimple of crisis in the country first of all affected children and teenagers. According to the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation there is growing criminal activity among the youth.

When committing heterogeneous crimes (for example, theft and hooliganism) we mark the general recurrence and when making uniform crimes – recurrence special.

In recent years the statistics marks growth of general criminal recurrence.

From 2003 to 2013 there is a growth of recurrence among all revealed participants of crimes that testifies shortcomings of scheduled maintenance with persons with the criminal past.

Dynamics of specific weight of criminal recurrence among juveniles is characterized by lowering at one time and growing at another. Feature of recurrence of juvenile crime is lower due to specific weight (by 2–2,5 times) than among adults. It is explained by two factors: teenagers cannot be brought to trial at the 14–15-year-old according to the Criminal Code of the Russian Federation. A new crime is most often committed by those having conditional sentence or returned from educational colonies when they are not teenagers anymore.

The ex-convicts who are again committing a crime are most dangerous to society. The combination of impudence, feeling of impunity, legal nihilism induce them to making of more dangerous crimes.

Dynamics of specific weight of earlier committed crimes

Year	The proportion of all previously committed crime	The proportion of juveniles who earlier committed a crime
2003	24,4	15,5
2004	25,9	14,6
2005	28,8	16,1
2006	28,8	16,0
2007	29,1	17,0
2008	30,0	17,6
2009	32,0	18,5
2010	35,8	19,1
2011	38,6	19,6
2012	47,4	21,8
2013	47,4	23,2

The general reasons and conditions have impact both on juvenile crime in general, and on a status of criminal recurrence of juveniles.

The criminal recidivism among juveniles almost twice lower than the average among all age groups. Additional analysis of the participants, who committed the crime, evidence of a significant proportion of them had been convicted of a crime: in 2012 – 72.3 % of those previously committed crimes were prosecuted, and for very serious – 80.5 % among adolescents – 60.6 %. These data confirm the findings of many authors.

Official statistics do not stand up to scrutiny. Every year, some adults involve teenagers in the commission of crimes.

Most adult partner in crime go unpunished because of lack of proof of their guilt.

Causes and circumstances of crime in criminology are divided into objective and subjective.

Objective reasons must be sought primarily in the shortcomings, failures of moral, economic, political, economic and legal nature in freedom. Socio-economic problems of our country hinder implementation of norms of criminal and criminal-executive legislation, hinder the introduction of new forms of humanitarian work with juvenile offenders and extremely complicate issues securing progress in returning adolescents in society.

In conclusion we can say that the criminal recidivism requires a special approach, taking additional drastic measures. These are measures taken by psychologists, teachers, lawyers, sociologists.

References:

1. Гуревич П.С. Субкультура // Культурология. XX век: энциклопедия. СПб., 1998. Т. 2. С. 236.
2. Левикова С. И. Молодежная субкультура: учеб. пособие. М.: ФАИР-Пресс, 2004.С. 11–12.
3. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М.: Юрид. лит., 1990. 304 с.1995. 352 с.
4. Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия. Вперед к Гулагу западного образца. М.: Центр содействия реформе уголовного правосудия, 2001. С. 103.

Khutov T.M.,

Ufa Law Institute of the Interior of Russia.

Scientific Supervisor: Naurazbaeva L.V., Senior teacher

THE IMPORTANTANCE OF PHYSICAL EDUCATION AMONG THE YOUTH

The term “physical culture” emerged in England in the late nineteenth century but it did not get the wide use in the West and was soon replaced with the term “sport” (sport).

In Russia physical culture appeared in the early twentieth century and was immediately recognized in all Soviet institutions. Institute of Physical Education was opened in Moscow and published the journal “Physical Education” in 1918 After disintegration of the USSR the use of the term “physical education” has been disputed. The argument AGAINST was that this term was not used in most countries of the world except for Eastern Europe where more than half a century the development of physical education and sports were conducted due to the model of the Soviet system. Some scholars suggest replacing physical education for the concept of "sport". Most people believe that physical education is a step forward in comparison with Western sports science. Physical education is the goal while sport means achievement (games, competitions).

Physical education is a part of our culture that represents a set of values and knowledge, created and used by the company for the purpose of physical and intellectual development of human abilities, improve physical activity and healthy lifestyle, social adaptation through physical education, physical training and physical development.

The aim of physical education is to optimize physical development of the person improving all aspects peculiar to each physical qualities and related skills together with spiritual and moral qualities that characterize a socially active personality.

The specific objectives of physical education are two groups of problems: the problem of optimization of physical development and educational goals.

The solution of optimization problems of physical development of the person must provide:

- optimal development of physical qualities inherent in the person;
- strengthening of health;
- improvement of the physical and harmonious development of physiological functions.

Comprehensive development of physical qualities is of great importance to people. Wide possibility allows to use them in many spheres of human activities – in a variety of labor processes, various and sometimes unusual environmental conditions.

The health of the population in the country is considered as the greatest value as the starting condition for the full functioning and happy lives. On the basis of good health and good development of the physiological systems of the body can be achieved with a high level of development of physical qualities: strength, speed, endurance, agility, flexibility.

Improvement of the physical and harmonious development of physiological functions of a person is decided on the basis of all-round education of physical qualities and motor skills which ultimately leads to natural-the normal, undistorted formation of body. This task provides the correction of deficiencies, balance development of muscle mass of all parts of the body, supporting optimal weight through physical exercise. The perfection of forms of the body, in turn, expresses to some extent the perfection of the functions of the human body.

Physical education provides maintaining a high level of physical abilities, thus extending the capacity of people.

Physical qualities of a person can fully and rationally be used if he trained motor actions. As a result of training movements motor skills are formed. Vital skills include the ability to carry out motor actions required in labor, defense, domestic or sports activities.

The important tasks of physical education are to give learners with special physical knowledge. These are knowledge of essence of physical education, its meaning for the individual and society; physical-hygienic nature; patterns of formation of motor skills; techniques of physical exercise, its values and fundamentals; promotion and maintenance of good health for many years.

In conclusion I would like to say that physical education is an integral part of success of a healthy lifestyle.

References:

1. Matveev L.P. Theory and methodology of physical education and sport. 1989.
2. Dubrovsky V. I. Therapeutic physical culture. 2nd edition. 2001.

Kozlov D.A.,
Ufa Law Institute of the Interior of Russia.
Scientific Supervisor: Naurazbaeva L.V., Senior teacher

SOCIAL PROBLEMS OF YOUNG PEOPLE IN THE MODERN WORLD

Socialization is the process by which the individual learns the basic elements of culture: symbols, meanings, values, norms. On the basis of the lessons learned in the socialization is the formation of social qualities, properties, social norms and values by which a person becomes a subject of public life.

Socialization is a process of forming a social person “I”. That level of socialization of young people in many ways to judge the degree of solving social problems in modern society.

Many believe that the core of socialization of young people is a healthy way of life, law, respect for the individual, society and the state, high social activity and responsibility. Problems of socialization of young people can be described in several life cycle:

- completion of general education, career choice and receive vocational training;
- starting work;
- family;
- spiritual and moral development.

The first cycle is education including professional one. Unfortunately, our state for many years was virtually no education which could affect its present condition. Currently, education proclaimed a priority in public policy. All this certainly contributes to a more successful socialization of the youth.

The second cycle in the life of a young person is employment and the beginning of professional activity. With the development of market relations among young people have more opportunities to express themselves, develop their skills in the workforce including entrepreneurship. However, socialization at work for a large proportion of young people is a serious problem.

In today's youth labor market occupies a special position: on the one hand, due to the lack of experience and practical skills young people have fewer opportunities, especially during the initial employment; On the other hand, today's young people more mobile, technically prepared and able to respond flexibly to the changes in the market, which is one of the major advantages in employment.

In addition, the current labor market is characterized by a growing gap between high labor claims and young people opportunities to meet them that is especially true for college graduates.

Real life requires maximum corresponds to the structure of vocational educational process at all levels to the needs of the labor market in order to avoid overproduction of some specialists and lack in others.

The third cycle in the life of a young man and his family is related to socialization. Unfortunately, the most important institution of socialization is in crisis. It loses its dominant influence on the younger generation. The younger generation does not want to and sometimes afraid to raise a family, facing many challenges, particularly housing.

The fourth cycle in the life of the young of Person is the spiritual and moral development, the necessities of life, not only the younger generation but also the whole society.

In a systemic crisis of contemporary society and its major institutions, which affected all spheres of life, social institutions (family and family education, education and education, institutions of labor and employment, the army).

As a consequence, there is a de-socialization, marginalization and lumpenization of the youths (confusion, apathy, pessimism young people, because of their unbelief in the future, opportunities to realize their interests in any other way except for deviating from the moral and legal norms). They stimulate antisocial and illegal forms of self-realization of young people (rising criminal manifestations among young people, exclusion from employment, alcoholism, drug addiction, prostitution), the desire to participate in the informal youth associations; increased tension and aggression, the growth of extremism among young people.

The process of social formation of the youth is its choice of the life and development strategies, through training and education, assimilation and transformation experience of older generations.

Prospects for the development of young people, successful socialization largely depend on regulation by the state and youth policy.

References:

1. Pakina TA Labour socialization of youth in modern conditions. 2012.
2. Antipev AG, N. Zakharov Socialization of modern Russian youth: State and problems. 2012.

Kolpakova E.Y.,
student of Bashkir Institute of Social Technologies
(branch) of the AL&SR.
Scientific Supervisor: Akhmetshina A.S.

SOCIAL PROBLEMS OF YOUTH IN SOCIETY TODAY

One of the special groups in modern society is youth. Society relies on it development by giving the younger generation their hopes and faith in a prosperous future, forming the foundation of it in our society and the whole state.

Relevance of the topic is – nowadays in our country all social relations and social institutions are radically changing, study the features of young people socialization is particularly in demand, which attracts the attention of not only scientists, but politicians, teachers as well as parents. Youth is a future of Russia, it takes a leading position in the economy and politics, as well as in the social and spiritual spheres of society.

The situation of young people in society is quite contradictory today. This is the most mobile part of society, but the transition to market economy influenced the situation, and as a result, only a small part of it has been able to determine the place in the market system, the bigger part of it is not yet able to adapt to changes in the situation. As a result, we can see the decline of social status, the risk to be without education, and at the same time without the access to cultural values, but the level of crime, unemployment, and deviant behavior increase. Today, young people can be described as a consumer orientation, with western patterns of behavior and symbolism. Young people live “day to day”, try to spend more time for enjoy, than to devote their education. Values of young people are not very similar to the value orientation of adults, as the Soviet education is very different from the present. Legal and social norms of youth at the moment are more declarative.

Social instability in society leads to youth problems, such as the lack of security and social guarantee, declining of living standards and dissatisfaction with it. Priorities for the youth today are: money (43.8%), housing (20.7%), health (37.4%), education (23.9%), career (15.3%). The percentage depends on the age group. Young people concerned about the problems: low wages, the opportunity to work in their specialty, jobs, health care, etc, and only state can solve these problems.

Modern youth is active, optimistic and tolerant, but the crisis has a negative impact on it. Youth unemployment is higher than the growth of unemployment in the general population. Young people go to work with a high degree of criminalization, which

is not good for society. Every year the number of people who work with love to the profession is less than number of people who desire earn more.

Particularly acute social problems of youth are important degradation of health, reduce intellectual development, the decline in the education level, the increases the criminalization level. The growing generation is less healthy physically and mentally, than the previous one. In Russia on average only 10% of high school graduates can feel completely healthy.

Youth plays an important role in public relations, production and spiritual benefits. However, its position in society and the extent of its participation in creative activity is directly depend on the actions of society and the state, which still has consumer at to young people and in turn formed the dependent position of the young generation. Young people actively involved in the election of the government, but at the same time do not trust political power, 1/3 is not interested in politics. The predominant part of the Russian youth is politically passive. Young people recognize the electoral participation as the main channel of influence on power. However, modern youth is patriotic and considers itself a major factor of sustainable development of Russia.

The most dangerous thing in the current state of Russian society is the growing sense of spiritual emptiness, hopelessness, meaninglessness, which covers the new population. Interest among young people to the systems of values in life is declining. The universal significance is dominate, the young generation becomes cynical and concentrates on wealth and career and forgets about self-identity. Media cover large part of their free time and become important instrument for shaping the spiritual world, cultural values and attitudes for modern youth. The result is the total eradication of the cultural turn the whole layer of culture, art and science. Young people perceive folk traditions, customs, and folklore as useless relic. Therefore it is necessary to increase the number of cultural and historical institutions, parks, playgrounds, to lead healthy lifestyles.

In conclusion I would like to say that the changes occurring in society affect all spheres of life, especially the younger generation. Young people always adapt to these changes. In this regard, new problems arise in the process of socialization of the Russian youth in the community.

The modern youth is a model of the Russian future, which direction it will choose depends not only on the socio-economic reforms, but also on the positive involvement of Russian society.

Lipina A.V.,
205 cadet training platoon 2 courses Faculty training for police
Ufa Law Institute of the Russian Interior Ministry.
Scientific Supervisor: Massalskaya Yu.V., Ph.D., Associate professor

YOUTH EMPLOYMENT

The world is facing a worsening youth employment crisis: young people are three times more likely to be unemployed than adults and almost 73 million youth worldwide are looking for work. The International Labour Organization has warned of a “scarred” generation of young workers facing a dangerous mix of high unemployment, increased inactivity and precarious work in developed countries, as well as persistently high working poverty in the developing world.

The International Labour Organization (ILO) is devoted to promoting social justice and internationally recognized human and labour rights, pursuing its founding mission that labour peace is essential to prosperity. Today, the ILO helps advance the creation of decent work and the economic and working conditions that give working people and business people a stake in lasting peace, prosperity and progress. Its tripartite structure provides a unique platform for promoting decent work for all women and men. Its main aims are to promote rights at work, encourage decent employment opportunities, enhance social protection and strengthen dialogue on work-related issues.

The ILO's programme on youth employment operates through a global network of technical teams at its headquarters in Geneva and in more than 60 offices around the world. It provides assistance to countries in developing coherent and coordinated interventions on youth employment. This integrated approach combines macro-economic policies and targeted measures which address labour demand and supply, as well as the quantity and quality of employment.

The ILO has four strategic objectives

1. Promote and realize standards and fundamental principles and rights at work.
2. Create greater opportunities for women and men to decent employment and income.
3. Enhance the coverage and effectiveness of social protection for all.
4. Strengthen tripartism and social dialogue.

In support of its goals, the ILO offers unmatched expertise and knowledge about the world of work, acquired over more than 90 years of responding to the needs of people everywhere for decent work, livelihoods and dignity. It serves its tripartite constituents - and society as a whole – in a variety of ways, including:

1. Formulation of international policies and programmes to promote basic human rights, improve working and living conditions, and enhance employment opportunities.

2. Creation of international labour standards backed by a unique system to supervise their application.

3. An extensive programme of international technical cooperation formulated and implemented in an active partnership with constituents, to help countries put these policies into practice in an effective manner.

4. Training, education and research activities to help advance all of these effort.

At its 101st International Labour Conference in June 2012, the ILO adopted a Resolution calling for immediate, targeted and renewed action to tackle the youth employment crisis.

The resolution provides a portfolio of tried and tested measures in five areas: macro-economic policies, employability, labour market policies, youth entrepreneurship and rights. It underscores the need for balance, coherence and complementarity across the policy measures.

The ILO call for action on youth employment calls on governments and the social partners:

- * To foster pro-employment growth and decent job creation through macroeconomic policies, employability, labour market policies, youth entrepreneurship and rights to tackle the social consequences of the crisis, while ensuring financial and fiscal sustainability.

- * To promote macroeconomic policies and fiscal incentives that support employment and stronger aggregate demand, improve access to finance and increase productive investment – taking account of different economic situations in countries

- * To adopt fiscally sustainable and targeted measures, such as countercyclical policies and demand-side interventions, public employment programmes, employment guarantee schemes, labour-intensive infrastructure programmes, wage and training subsidies and other specific youth employment interventions. Such programmes should ensure equal treatment for young workers.

It is now over 5 years since the ILO's evaluation function was independently and externally evaluated (IEE). The 2010 IEE overseen by the Governing body was an important landmark in ILO's efforts to turn evaluation into a modern and up-to-date function. That is, to ensure evaluation contributes to improved accountability, learning and decision making in the context of the ILO's commitment to results based management. The implementation of the ILO's 2011–15 result-based evaluation strategy that emanated from this exercise has been systematically monitored and reported upon in ILO's

Annual Evaluation Reports. The latest assessments show that there has been good progress in further embedding a culture of evaluation in the ILO. All 11 milestones, related to the three evaluation strategy outcomes were fundamentally met. However, coping with growing demand, both in terms of quantity and quality of evaluations, has been challenging. Headway on improved use of evaluation for governance has been hampered by various factors, including the sheer amount of information generated by over 150 evaluations per biennium. Nevertheless, recent external reviews (Joint Inspection Unit and donor reviews) have highlighted that ILO's evaluation function has made good progress and is on the right track. In 2016, this will be put to the test as a repeat independent external evaluation of ILO's evaluation function will be undertaken.

On-going high-level and thematic evaluations for 2015 are:

High Level Independent Evaluation of the ILO's Technical Cooperation Strategy, 2010–2015;

High Level Independent Evaluation of the ILO's DWCP, Strategies and Actions in the Caribbean, 2010–2014;

High Level Independent Evaluation of the ILO's Strategy and Actions for Strengthening Labour Inspection Systems: Towards Improving Workplace Compliance, 2010–2014;

Thematic Evaluation of the ILO's Work in Fragile States, 2004–2014;

Effective Labour protection for all: Lessons learned from a synthesis review, 2004–2014.

References:

- 1 <http://www.ilo.org/global/lang-en/index.htm>
2. http://ec.europa.eu/index_en.htm

Mikhailova E.I.,

student of 3rd course of biological faculty

Bashkir State University.

Scientific Supervisor: Ishmuratova L.M., Senior Lecturer

PROBLEMS OF EDUCATION AND UPBRINGING OF YOUTH

The modern information society, in which young people live, grow and develop, is based on the existence and development of a special “substance” called “information”. New social-intellectual information is being created with its image, slang and, at times, negative attitude towards traditional values. The perception of the world, cultural needs, and values in this environment differ from the traditional views of the previous generations.

Education of today's children and adolescents is primarily aimed at achieving material benefits, and therefore the spiritual and moral education of young people suffers. Young people are the main support of the country and the education and upbringing that they get will have an impact on their lives and even fate of their countries. Will the young generation be able to carry the burden of responsibility on their shoulders that the life prepares for them? We must begin to think about this question now. First of all we should point out the need of the development of the spiritual and moral qualities of every child.

The old problem of aesthetic values of the “fathers” and the new virtual values of the “children” becomes urgent again. It breaks the bonds between generations. It forms the neglectful attitude towards the old generation. It interrupts the connection and destroys the foundation, without it is impossible to build a stable life.

Another important task is to educate the behavioral culture of young people, the culture of life. People, communicating with others, express their feelings, emotions, and realize themselves in deeds. Often, young people do not know how to behave in society, nor how to control their emotions, nor know the basic rules of communication.

Special attention is required for the speech of the youth. Youth were once characterized with peculiar slang, but now it is so littered with expletives, that sometimes it is difficult to isolate from the stream of words what the content is. Vocabulary is often poor. This is because nowadays young people read little. Just compare: a modern teenager uses no more than 1000 words, while Pushkin's, Yesenin's, and Gogol's vocabularies exceeded 17–20 thousand words. The reading culture of the youth is lost.

The major problem of education is to involve young people in a healthy lifestyle. Teenagers often do not know anything about their body, healthy lifestyle. Alcohol, smoking, and drugs have become an evil, corrupting our youth. Only consistent and comprehensive work can lead to positive results in solving this problem. It is necessary to look for new approaches in the work with young people.

Mubarakshina L.R.,
Ufa Law Institute of the Interior of Russia.
Scientific supervisor: Naurazbaeva L.V., Senior teacher

PATRIOTIC UPBRINGING AMONG THE YOUTH

That terrible and brutal World War II ended 70 years ago and 70 years have passed since the enemy was defeated and a peace treaty was signed. In that war Everyone was concerned because the fate of the world depended on our soldiers in that war. The victory was important for every person on the planet.

A lot of years have passed but there is still live remembrance of those difficult days in the soul of our veterans. Every inch of our native land drenched in blood of our grandparents who were young and energetic and wanted peace those years but the war came suddenly and they had to go to defend their motherland. Many of them did not return home and remained lying there in the fields, in the woods, in the trenches and dugouts. Much has been said about the victory, a lot of books have been written, songs have been sung, there are a lot of films but few people think what happened to the bodies of those fighters...

Yet there are some people who are interested in this fact and do their best to know history better. They create special groups for the search, they go to the battlefield and conduct excavations, find the remains of soldiers sometimes with medallions with short data: the name, place, information about relatives, and sometimes the find anonymous, simply Soviet soldiers who would be buried with military honors in mass graves. The search group are trying to establish the names and fate of unknown soldiers, arrange meetings with relatives of those who died in WWII. They also conduct educational and educational activities with pupils, study Russian history, the history of their native land, hold "lessons of courage", orientation of adolescents and youth.

Involving young people in these organizations is a very important aspect because they can see and feel patriotic education not only in words but also in deeds. The youth can get in touch with history of those times and to see what was left after the war: the liner fragments, bullets, grenades, Molotov cocktail bottles, German frog weapons. It will give the knowledge for the youth to understand those times, to feel war movies, hear war songs, read about the war. It impossible to play computer games about the Second World War after that because you will always remember the morning of June 22.

Nadrshina K.S.,

Ufa Law Institute of the Interior of Russia.

Scientific Supervisor: Petrova E.A.,

Doctor of Philology, Associate professor

COMBATING RUSSIA GOVERNMENT COMPLICITY IN HUMAN TRAFFICKING

The article is devoted to the efforts of the Russia's government in combating trafficking. The actuality of this topic is evident. The statistics shows that Russia is a source, transit, and destination country for men, women, and children trafficked for the purposes of forced labor and commercial sexual exploitation. The International Labor Organization reported that forced labor is the most predominant form of trafficking in Russia. Men, women and children from Russia and from other countries – such as Belarus, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan, Ukraine, and Moldova – are subjected to conditions of debt bondage and forced labor, including in the construction industry, in textile shops, and in the agricultural and fishing sectors. An estimated 40,000 men and women from North Korea are subjected to conditions of forced labor in Russia.

According to the IOM, women have been trafficked to almost 50 countries, including every West European country, the United States, Canada, former Soviet republics, and Middle Eastern and Asian countries. Women who were trafficked abroad and returned to Russia seldom reported their experiences to the police, because they feared retaliation by traffickers. Traffickers usually targeted unemployed females between the ages of 14 and 45, with females between the ages of 15 and 25 being the primary targets. Traffickers often lured women with promises of economic opportunities. Some trafficking victims knowingly agreed to work in sex industries. However, all the victims interviewed in the IOM study stated that they never suspected the severity of the conditions and abuse to which they would be subjected. Reports indicated that internal trafficking, fueled by poverty and unemployment, remained a problem. Women were recruited and transported from rural areas to urban centers typically to work in sex industries. The plight of many women in poor rural and remote areas in Russia or those attempting to survive urban poverty.

The main problem is there were continued reports of child trafficking, primarily for sexual exploitation. The victims were usually homeless children or children in orphanages. There are no reliable estimates of how many children were trafficked. The country has become a major producer and distributor of Internet child pornography,

leading to confirmed cases of child sex trafficking and child sex tourism. For others, such as the new groups of street children and orphans which did not exist in Russia ten years ago, they are recruited at an early age, virtually sold into slavery, and may never know another way of life. This is true for countless young Russian girls and boys, some as young as 12 years of age, who may later become a part of criminal syndicates themselves and perpetuate this phenomenon. In this way, more and more people without options are lured into sub-human and degrading conditions, often for the rest of their lives.

The efforts to crack down on human trafficking in Russia focus not only on the men, woman and children who are illegally shipped out of Russia to undergo forced labor and sexual exploitation in other countries, but also those who are illegally brought into Russia from abroad. Men and women from Central Asia and Ukraine are trafficked to the Russian Far East for the purpose of forced labor, including victims trafficked for forced labor in the fishing industry. Men and women are trafficked within Russia and from Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan, Ukraine, and Moldova to Russia for the purposes of commercial sexual exploitation and forced labor, including work in the construction industry. Reports indicated that employers or traffickers withheld workers' passports or other documentation. They threatened workers with deportation or prosecution if they demanded compensation.

There are a multitude of reasons why the trafficking business thrives in Russia, including great profits that can be made by the traffickers, corruption of officials and police at many levels, and reluctance of lawmakers to intervene due in part to fear of reprisals by violent criminal syndicates. Thus, trafficking researches indicated that some local police cooperated with employers to “shake down” such workers to deprive them of their wages. Traffickers often used their ties to organized crime to threaten victims with harm to their families should they try to escape. They also relied on ties to organized crime in the destination countries to prevent the victims from leaving and to find employment for the victims in the local sex industry. Trafficking organizations typically paid domestic organized crime entities a percentage of their profits in return for “protection” and for assistance in identifying victims, procuring false documents, and corrupting law enforcement.

Information from foreign prosecutions, academic researchers, and law enforcement sources suggested that criminal groups carried out most trafficking with the assistance of front companies and more established organized crime groups. Typically, the traffickers used a front company frequently an employment agency, travel agency or modeling company to recruit victims with promises of well-paying work overseas. Many placed advertisements in newspapers or public places for overseas employment, some employed wom-

en to pose as returned workers to recruit victims, some placed Internet or other advertisements for mail order brides, and some victims were recruited by partners or friends. Once the victims reached the destination country, the traffickers typically confiscated their travel documents, kept them in a remote location, and forced them to work.

The Government of the Russian Federation tried to achieve some progress in this area over the past decade. In particular, Article 127 of the Russian Criminal Code prohibits both trafficking for commercial sexual exploitation and forced labor. Other criminal statutes are also used to prosecute and convict traffickers. Article 127 prescribes punishments of up to five years' imprisonment for trafficking crimes; aggravating circumstances may extend penalties up to 15 years' imprisonment. These penalties are commensurate with punishments prescribed for other serious crimes, such as rape.

The data of criminal reports indicate that police conducted 102 trafficking investigations under Article 127, and prosecuted 99 individuals, 76 of whom were convicted and prescribed sentences ranging from six months to 13 years' imprisonment. On the other hand, in February 2014, several media sources reported on one allegation that a high level official in the Ministry of Internal Affairs was involved in a forced labor trafficking ring spanning from 2010 through 2014. In that case, members of the elite riot police allegedly kidnapped dozens of migrant workers and forced them to work on police construction projects and also the personal homes of high-level police officials. In January 2013, a senior district police commissioner in Astrakhan was convicted and sentenced to eight years' imprisonment for taking passports and travel documents from migrants and forcing them to work as agricultural laborers.

In our point of view, the Government of the Russian Federation has demonstrated minimal progress in combating government complicity in human trafficking. First, the Russian government passed asset forfeiture legislation that permits prosecutors to forfeit the assets of convicted persons, including traffickers. However, there were no reports that the law has been used against human traffickers since its enactment. Some law enforcement officials were provided with anti-trafficking training; however, this training was sporadic and limited to a small number of police officers, investigators, and prosecutors.

Second, while welcoming the recent introduction in the Criminal Code of norms prohibiting the trafficking of human beings, the Committee on the Rights of the Child is concerned that not enough is being done to implement these provisions effectively. The Committee also expresses its concern that protection measures for victims of trafficking of human beings are not fully in place and that reported acts of complicity between traffickers and State officials are not being fully investigated and sanctioned. To sum it up,

the prior aim of our Government and law enforcement bodies is to joint efforts in preventing this transnational crime.

References:

1. Children's Britannica. Volume 10, 2012. P. 178.
2. Donchenko E. N. English for psychologists and sociologists, 2002. Pp. 134–136.
3. The Russian annual reference book on statistics, 2004. P. 299.
4. "School English". 2003. № 13–14. P. 6.

Russkikh E.T., Ismailov E.V.,
103 cadets training platoon 1st course of the Faculty of police training
Ufa Law Institute of the Russian Interior Ministry
Scientific Supervisor: Massalskaya Yu. V., Ph. D., Associate professor

INFORMAL YOUTH ASSOCIATIONS

The study of subcultures often consists of the study of symbolism attached to clothing, music and other visible affectations by members of subcultures, and also of the ways in which these same symbols are interpreted by members of the dominant culture. Dick Hebdige writes that members of a subculture often signal their membership through a distinctive and symbolic use of style, which includes fashions, mannerisms and argot.

Subcultures can exist at all levels of organizations, highlighting the fact that there are multiple cultures or value combinations usually evident in any one organization that can complement but also compete with the overall organisational culture. In some instances, subcultures have been legislated against, and their activities regulated or curtailed. British youth subcultures had been described as a moral problem that ought to be handled by the guardians of the dominant culture within the post-war consensus.

Types of informal youth associations

EMO

History of EMO-movement EMO style appeared in the USA in 1980s. It's believed that the founders of this movement are the "Rise Of Springs", because they were the first who added unique for EMO-style technique of singing – the singer added his own emotions, cry, tears, screams... a lot of people liked this way and called it EMO as an abbreviation from word emotional

EMO style You can recognize EMO-teen very easy, because they prefer to mix black color with bright ones – most popular, of course, pink, blue, orange, yellow, and other acid colors.

EMO behaviour True EMO-teens usually are very emotional people. They like to cry, scream... Sometimes they hate life and want to die. But, as you know, EMO is often used just as a popular brand, so majority of people who call themselves EMO just like bright colors, badges and emotional music...

GOTHS

Goths – a subculture that arose in the late 70's of the XX century in the United Kingdom on the basis of the punk movement. Gothic subculture is varied and not uni-

form, however, for all its representatives to some extent characterized by a particular interest in the image and gothic music. Originally a youth, now the world's subculture is represented by people aged 14 to 45 years and older

The goth subculture has associated tastes in music and fashion, whether or not all individuals who share those tastes are, in fact, members of the goth subculture. Gothic music encompasses a number of different styles. Common to all is a tendency towards a "dark" sound and outlook. Styles of dress within the subculture range from death rock, punk, androgynous, some Renaissance and Victorian style clothes, or combinations of the above, most often with black attire, makeup and hair. Goths also wear normal black clothes and mix them with other colours to make a new look

Goths – intellectuals. Goths – vampires. Goths – Satanists. Goths – pozery or baby – Goths. Cyber – Goths. Panko – Goths. Fetish – Goths. Tribal – Goths. Goths – mods.

SKINHEAD

A skinhead is a member of a subculture that originated among working class youths in London, England in the 1960s and then soon spread to other parts of the United Kingdom, and later to other countries around the world. Named for their close-cropped or shaven heads, the first skinheads were greatly influenced by West Indian (specifically Jamaican) rude boys and British mods, in terms of fashion, music and lifestyle. Originally, the skinhead subculture was mainly based on those elements, not politics or race.

Skinheads are visually identified by their short hair and unique clothing styles. Skinhead fashions have evolved since the formation of the subculture in the 1960s, and certain clothing styles have been more prevalent in specific locations and time periods. There are a few different types of skinheads in terms of style, but many of today's skinheads do not fit into one distinct category. Traditional skinheads, also known as trads or Trojan skinheads, adopt the style of the original 1960s skinhead subculture. Oi! skinheads – influenced by the 1970s punk subculture – often have shorter hair than 1960s-style skinheads, and tend to wear higher boots, tighter jeans, and clothing styles that are less mod-influenced than their traditionalist counterparts. Tattoos have been popular in the skinhead subculture since at least the 1970s revival. In 1980s Britain, some skinheads had tattoos on their faces and/or foreheads, although this practice is not as common today. The hardcore skinhead style that originated in the United States 1980s hardcore punk scene is also less strict than that of the first generation of skinheads.

By the late 1970s, the mass media, and subsequently the general public, had largely come to view the skinhead subculture as one that promotes racism and neo-

Nazism.[citation needed] The white power and neo-Nazi skinhead subculture eventually spread to North America, Europe and other areas of the world. The mainstream media started using the term skinhead in reports of racist violence (regardless of whether the perpetrator was actually a skinhead); this has played a large role in skewing public perceptions about the subculture. Three notable groups that formed in the 1980s and became associated with white power skinheads are White Aryan Resistance, Blood and Honour and Hammerskins.

HACKERS

Today, mainstream usage of "hacker" mostly refers to computer criminals, due to the mass media usage of the word since the 1980s. This includes what hacker slang calls "script kiddies," people breaking into computers using programs written by others, with very little knowledge about the way they work. This usage has become so predominant that the general public is unaware that different meanings exist.[citation needed] While the self-designation of hobbyists as hackers is acknowledged by all three kinds of hackers, and the computer security hackers accept all uses of the word, people from the programmer subculture consider the computer intrusion related usage incorrect, and emphasize the difference between the two by calling security breakers "crackers" (analogous to a safecracker).

HIPPIE

A hippie (or hippy) is a member of a subculture that was originally a youth movement that emerged in the United States during the mid-1960s and spread to other countries around the world. The word 'hippie' came from hipster, and was initially used to describe beatniks who had moved into New York City's Greenwich Village and San Francisco's Haight-Ashbury district. The origins of the terms hip and hep are uncertain, although by the 1940s both had become part of African American jive slang and meant "sophisticated; currently fashionable; fully up-to-date". The Beats adopted the term hip, and early hippies inherited the language and countercultural values of the Beat Generation. Hippies created their own communities, listened to psychedelic music, embraced the sexual revolution, and used drugs such as cannabis, LSD, peyote and psilocybin mushrooms to explore altered states of consciousness.

Hippie fashion and values had a major effect on culture, influencing popular music, television, film, literature, and the arts. Since the 1960s, many aspects of hippie culture have been assimilated by mainstream society. The religious and cultural diversity espoused by the hippies has gained widespread acceptance, and Eastern philosophy and spiritual concepts have reached a larger audience. The hippie legacy can be observed in

contemporary culture in myriad forms, including health food, music festivals, contemporary sexual mores, and even the cyberspace revolution.

References:

1. <http://ppt4web.ru/>
2. <https://ru.wikipedia.org/>
3. <http://znaniya.com/>
4. <http://cbs-bataysk.ru/>

Ryanov D.Z.,

student of the 1st year of law school

Bashkir Institute of Social Technologies.

Scientific Supervisor: Safina D., Senior Lecturer

YOUNG PEOPLE IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

High speed of political, economic and social changes in the 90s had (and have) the effect on the position and development of the Russian youth. Today, it is clear that the youth is dominated by processes of differentiation. And differentiating factors manifest themselves more visibly than integrating. This is due primarily to the fact that in a radical transformation of Russian society is undergoing profound changes in its social stratification, one feature of which is the social polarization, based on stratification. In the social structure of the new groups: entrepreneurs, bankers, small traders and “shuttles”, New Russian and the new poor. There are new trends among the workers and peasants associated with the relationship to one or another form of ownership. Between the layers of the working class, the peasantry deepening income disparities, economic and political interests. For each stratum, social group, to a greater or lesser extent, belongs to youth. That is why the fundamental criteria of social differentiation youth advocate social background and their own social position of young people. With social characteristics of different communities, they differ in material capabilities, values, image and lifestyle. The analysis shows that the most important characteristic of modern Russian youth is increasing stratification on socio-economic indicators. Internal differentiation of youth is caused not only by social parameters. Researchers except stratification, allocate these types of differentiation as age and subcultural. Among young people there is a need to study the specificity of group relations, especially the formation of needs and objectives, role and place of the various layers of youth in the development of a new society. Knowledge of the specifics – one of the important conditions for the development of a scientific approach to solving the problems of youth, conducting social and youth policy. At the same time has been and remains no less topical value approach to the study of the whole variety of common links and patterns of the younger generation as an organic entity of society. This approach has a number of major works published in the 90s. They youth as a social-democratic group with its characteristic social, age, psychological characteristics and social values that determine the level of socio-economic and cultural development, especially socialization in Russian society. Such a view promotes better understanding of the problems of youth, a differentiated approach young people as inter-

nally heterogeneous and yet specifically a particular social group. However, the increasing differentiation of youth actualizes the problem of detection of integrating factors, signs and integrity. Among the factors sociological definition of "youth" researchers consistently distinguished:

- Age limits and socio-psychological features.
- The specificity of social status, socio-cultural behavior.
- The process of socialization as the unity of the social adaptation of youth individualization.

The general conclusion of researchers at SRC infarction, made in 1993, remains in force: "Each successive generation of Russian youth on the main indicators of social status and worse than the last". It is expressed primarily in the tendency of reducing the number of young people, which leads to an aging society and, therefore, reduce the role of youth as social life as a whole.

The demographic situation is complicated by the new Russian reality – the growth of murders and suicides, including among young people. The reason – the emergence of complex personal and life situations. According gene. Prosecutor's Office, 10 % of the graduates of state institutions for orphans commit suicide, not being able to adapt to living conditions.

The reason – the unresolved socio-economic and domestic problems. Secondly – the tendency to deterioration of the health of children and adolescents. The growing generation is less healthy physically and mentally, than the previous one. In Russia on average only 10% of school leavers can consider themselves absolutely healthy, 45-50% of them have serious morphofunctional abnormalities. Third – the tendency to expand the process of de-socialization, the marginalization of young people. An increasing number of young people who are antisocial, immoral lifestyle. For various reasons, and to varying degrees, these include: the disabled, alcoholics, vagrants, "professional beggars", a person serving a sentence in corrective labor institutions that tend to be socially useful citizens, but because of the social conditions can not become them. Lumpenization occurs and the criminalization of youth. Fourth – the tendency to reduce the opportunities for youth participation in economic development. Statistics indicate that the proportion of young people in the unemployment remains high. The labor market is characterized by a significant flow of labor from the public to the private sector. Moving into the scope for positions that do not require professional knowledge, young people risk their future well-being, not allowing the accumulation of intellectual property – professionalism. Moreover, this area of employment is characterized by a very high degree of criminalization. Fifth – the tendency to drop the social value of work, the prestige of

a number of important social professions. Sociological studies in recent years have concluded that in work motivation, priority is given not meaningful work, and work aimed at obtaining material gain. “Big salary” – this motif was decisive in choosing jobs.

The youth of today has such a feature, which shows that a large part of her wants to have a good income, but do not have no desire to work profession. This is due to the fact that young people have no incentive to work.

The problem of criminal influence on young people in recent years can not disturb the Russian public. Among the criminal acts carried out every four young people and teenagers. Among the offenses attract the attention of acquisitive crimes – theft, extortion, fraud. In the analysis of statistical data, the volume of acquisitive crime in the present period is growing rapidly. It depends on what happens differentiation among young people and most of the young people's parents can not give what we would like them to satisfy needs. And they can not receive it due to the fact that they have no function or skills. Young people do not want to get an education because they have no prospects after education. At present, more and more young people use drugs. Maybe it comes from the hopelessness of their opportunities, or from the fact that by their lack of understanding of the seriousness involved in are people interested in the sale of drugs.

The problem of drug abuse among youth. It is known that the social consequences of drug addiction heavy. Addicts drop out of public life – employment, political, family, due to the physical, social degradation of the individual. Drug abuse is not a fan minuemo affects phenomena alien society. These include physiological intractable human diseases and the shadow economy, due to natural, growing demand for drugs and illegal ways to meet his selfish purposes and crime, violence against the person associated with drug trafficking and illicit enrichment. A specific feature of addiction society is the formation of groups or communities of drug addicts. Their appearance is due to the special conditions of purchase and use of drugs. Test difficulty in obtaining funds to not only drugs, but also of the drugs. The addict has to keep in touch with those who initially join it to drug use. For the addict is quite common desire to attach to his vice entourage. The severity of the social impact of acute, given the fact that drug addiction – a youth problem.

Problems of social adaptation of youth in modern Russian society

All the mechanisms of socialization, one way or another, related to the decision of three groups of problems: social and psychological, natural, cultural and socio-cultural.

Social and psychological problems associated with the development of self-consciousness of young people, their self-determination, self-actualization, self-assertion and self-development. At the stage of youth socialization of these problems are of particular, specific content, there are different ways to solve them.

Professional group of people working with children and young people – teachers, school psychologists, etc., also need to develop an entirely new approach to interaction with their wards. In order to teach them new behaviors, to generate resistance to stress personality, ability to independently, effectively and responsibly to build their lives. Requires, firstly, by have the necessary qualities and demonstrate them in the course of professional interaction with teenagers, and secondly, to have knowledge and skills training capacity to effectively overcome the problems of life, develop healthy behavior patterns.

Negative developments are primarily in the fact that the youth becomes dangerous crime area. Growing negative trends as the rejuvenation of crime, strengthening its collective nature.

Year after year, a growing number of “female” crimes. A major concern for law enforcement officers is a tendency to “rejuvenation” of female criminality. As a rule, offenses committed by young women who did not find themselves in a life without family, without means of subsistence, without shelter.

Natural and cultural issues also have an impact on the process of socialization of youth in modern Russian society. Its content is related to the achievement of a certain level of human physical and sexual development. These problems are often related to regional differences, because the rate of physical and sexual maturation may vary considerably: in the south, they are significantly higher than in the north. Natural and cultural problems of socialization may affect the formation of standards and issues of masculinity and femininity in different cultures, ethnic groups, regions.

Social and cultural problems of social adaptation have their content familiarizing personality to a certain level of culture, to a certain body of knowledge and skills.

All of these problems and their solutions socialization is an objective necessity for the individual. In the case of awareness of such problems, it is quite capable of efficiently solve – of course, if the necessary objective prerequisites for this. So, if a person is the subject of its own development, the subject of socialization.

However, it should be borne in mind that if any problems are not solved in the socialization or that its stage, it can hinder the process of development of the individual, making it inferior. Understanding this situation can cause a person to set new goals, change the means of achieving them. In general, it's not scary. Much worse, if unresolved or not solvable problems are realized person, and she would not seek any turns in the process of socialization.

In this case, it may be a phenomenon that some authors have applied to such a person defines the term “victim of socialization”. The fact that the process of socializa-

tion is contradictory. On the one hand, it assumes the successful development of the personality of social values, norms, standards of behavior, on the other – a person's ability to withstand a certain way in society if it (or a separate structure) interfere with the satisfaction of his needs for socialization.

Therefore, it is necessary, on the one hand, the identification of the individual and society, on the other – the separation in it. Here and there are two possible extremes that lead a person to ensure that it becomes a “victim of socialization”. Firstly, in the case of complete identification with the community and “absolute” making his role prescriptions and role expectations, failure though somewhat oppose him personality is transformed into a conformist. Second, the rejection of many social demands for fundamental nature of society is able to turn a man into a fighter against his principles (which is especially characteristic of totalitarian or authoritarian regime). The sharpness of this contradiction is associated not only with the nature of society, but also the process of socialization, as well as the influence of social factors on personality.

In the above argument about the personality and socialization to focus on the factors that can make this process effective. Meanwhile socialization involves a high degree of internal activity of the person, the need for its fulfillment. In other words, a lot depends on the person, his ability to manage their own activities. But this process takes place when the objective conditions of life give rise to specific needs and interests, creates a personality or that incentives work. This is the essence of the transition objective determination of personal activities in subjective.

Socialization of intergenerational transfer is carried out through her social and cultural experience. The central part of the socialization – significant activity. And if it does not, the energy is directed to the “disco-consumer” pastime, the statement itself only in the field of entertainment. Permanent imposition of consumer psychology and spiritual impoverishment of our youth led to a crisis of moral ideals and semantic purposes, cultivation momentary hedonistic pleasures that contributes to the widespread deviant, delinquent behavior.

Visible defect socialization of young people, when as a socializing agent acted Street, communication with any informal youth groups (the word “informal” in this case is used to emphasize the fundamental difference with the officially registered and led by adult social youth organizations), it is also possible negative the impact of the family in which he lives and is brought up young man.

The most dangerous thing in the current state of Russian society – the growing sense of spiritual emptiness, meaninglessness, hopelessness, time, everything that is happening, that visibly covers all the new layers of Russians. Breaking value orientation is

reflected in the attitudes of young people. Main and most here – the growth of disappointment in perspective, psychology “nouvizma” (“here and now”), the spread of legal nihilism, the decline of moral criteria. The younger generation has appeared in a ridiculous, heavy and difficult situations, when it is, the logic of stories designed to continue development on the basis of inherited material and spiritual values, compelled, in its infancy, to participate in the development of these values, often carry out the work themselves, often in spite of relapses old thinking of their fathers, their attempts to restore the past. As a result of the natural contradictions “Fathers and Sons” in our society took exaggerated character and have also become a source of conflict in the background processes of alienation of young people in society, reducing its social status, reduction of social youth programs, opportunities for education, employment, political participation.

Poteshina V.A.,

Ufa Law Institute of the Interior of Russia.

Scientific Supervisor: Petrova E.A.,

Doctor of Philology, Associate professor

THE PROBLEM OF IMPROVING OBLIGATORY LIFE INSURANCE AND HEALTH OF ATHLETES

The problem of insurance of athletes is extremely actual for developing sport, especially for the professional sport. The necessity of such insurance is caused by the high risk of receiving injuries and the costs of treatment, as a rule, repeatedly exceeding earnings of an athlete during his disability. The medical insurance allowing to provide athletes with specialized medical care, prevention, treatment of both general and occupational diseases of athletes is also demanded.

To the Federal Law of the Labour Code of the Russian Federation it was introduced the section “The peculiarities of regulation of work of athletes and trainers”. Besides indispensable conditions of the employment contract signed between the employer and the employee, there are obligatory conditions of ensuring by the employer the insurance of life and health of the athlete, and the additional medical and other services for inclusion in the employment contract with the athlete.

Now authorities with the participation of insurance community conduct the work on development of the legislation regarding strengthening of social protection of athletes on the basis of insurance mechanisms. The thing is that there is not a single system of insurance of athletes in Russia. The Federal Law existing now “about physical culture and sport” [1] contains only one mention of the insurance relations in the field of physical culture and sport. That is insurance of members of the Olympic delegations of the Russian Federation at the Olympic Games and other international sporting events is held under patronage of the International Olympic Committee of Russia. If the athletes having the status of professionals are subject, based on the employment contract, to obligatory social insurance, all other athletes, even being the members of national teams, have no guaranteed insurance protection. At the same time, some other subjects of the Russian Federation adopted regional acts in which insurance of athletes is provided. The first who reproduced it in practice is Moscow which adopted the new law “About Physical Culture and Sport in the City of Moscow” [2] defining the order of insurance of athletes and trainers is in article 27.

In general insurance of athletes is carried out by clubs, sports federations and the centers of national teams. Thus it is often received for athletes the usual tourist insurance necessary for getting a visa, that is with the minimum insured sums. One more important sphere where our country significantly lags behind is insurance of different types of responsibility of the sports organizations without which, for example, in the European Union countries the activity of sports organizations is impossible. In such a case the Russian experience is limited to separate projects, however the unique system or the unique requirement is also absent [3]. It is enough to remember at least a recent case when the Russian bobsledder, Irina Skvortsova, having suffered serious injuries during training run at the stage of preparing for competitions where she represented our country, faced the necessity of heavy and expensive treatment. The paradox is that the search of a source of financing of this treatment was being resolved nearly at the government level.

The importance of introducing of insurance in the sport branches is fixed in “The strategy of development of physical culture and sport in the Russian Federation for the period till 2020” [4]. According to it, obviously, the commission of the Federation Council on Physical Culture, Sport and Development of the Olympic Movement also devised the project of the Federal Law “About Obligatory Life Insurance and Health of Athletes” [5]. Unfortunately the project was sent back for revision and has not yet been not presented for consideration.

High-level athletes represent the so-called a business card of the country. That is why the government has to take care of the proper level of their social protection as not all kinds of sports are able to provide the high income at the expense of advertising or sponsors.

It should be noted that at this stage of development of the insurance market of Russia and in the absence of the proper level of insurance culture, in advance of these or those types of insurance, the initiative from officials would be useful. In spite of the fact that there have been outlined lately some certain tendencies on intensification of insurance support not only of an elite sport, but also children's sports schools. Penetration of insurance into sport still remains at rather low level and is limited, as a rule, by some separate kinds of sport.

In the cases of the athletes' health problems, it results in considerable difficulties with which they are compelled to cope alone – in view of lack of proper insurance protection [6]. Here the trauma got by the Russian figure skater Irina Slutskaya in 2004 is an example. The sportswoman received injury when preparing for competitions where she had to present our country. Irina had to pass a long and expensive way of treatment

paid in the result of many requests of sports associations, after all by the Russian Government.

Therefore the initiative of the head of the Russian Olympic Committee about the necessity of development of insurance of athletes is exclusively timely. The task in rather short time to provide the essential growth of the general level of sport in our country is set for the Russian Olympic Committee. The realization of this task is inconceivable without detuning of all system including sport insurance. It is important to remember that athletes refer to a special, risk group and so even traditional additional medical insurance in the annex to them demands separate study.

Unfortunately, it is not a secret that, finally, many insurance events of athletes, for example, cardiac arrest cases are a consequence of lack of a proper control. And if in the Soviet period at the level of children's and youth sports schools regularly – two times a year, and even more often, rather expensive medical examinations were conducted, now this practice only stops.

To conclude, further development of this system and development of a methodology of its functioning through a law prism of athletes insurance would allow to avoid essential part of losses for sport, potentially talented sportsmen. At the same time this project having a great social importance must be developed really balanced and carefully without excessive populism and protectionism.

References:

1. Federal Law of 04.12.2007 N 329-FZ (an edition of 23.07.2013) “About physical culture and sport in the Russian Federation”.
2. The law of the city of Moscow of July 15, 2009 No. 27 “About physical culture and sport in the city of Moscow”.
3. Iglin A.V. Sport and right. M, 2012.
4. The order of January 2, 2014 No. 2-r of the Government of the Russian Federation.
5. The Russian newspaper” Release of March, 2006.
6. Serdyuk A.V. Sports right as complex branch of the legislation. M, 2011.

Sadyrova A.S.,

102 cadet platoon 1st year Faculty training for police

UYUI the Russian Interior Ministry.

Scientific Supervisor: Gizatova G.F., lecturer

Foreign and Russian languages

CRIME PREVENTION AND TEENS

Crime prevention means reducing the opportunities for criminals to victimize you, your family, and your neighbors. Crime prevention involves protecting property and teaching people to be alert and aware of their surroundings. Becoming involved in activities that build up a community can also help prevent crime.

A majority of teenagers – urban, rural, and suburban – say they feel most adults perceive adolescents negatively. They offer a plea to be seen as responsible, caring, principled people, individuals who should be granted the right to experiment and make mistakes as they grow from children into adults. Teenagers want to be involved in programs to end violence.

Teens who want to help make their schools safer might consider starting a school crime watch program. Modeled after the Neighborhood Watch concept, a school crime watch is a student-led effort in which students work with school officials and law enforcement officers, such as the school resource officer. Students learn how to keep themselves from becoming victims of crime and how to report suspicious activities. Additional information on school crime watch programs can be obtained from the National Crime Prevention Council.

Another program is Teens, Crime, and the Community (TCC), a program that links crime prevention education with action projects in the community. Young people learn how to protect themselves and others from crime and design projects to help prevent crime in their schools and communities. The program is sponsored jointly by the National Crime Prevention Council.

Let's take a closer look to many ways every person can take control and help prevent crime in your home, in your neighborhood, and at your local schools: work with public agencies and other organizations – neighborhood-based or community-wide – on solving common problems; make sure that all the youth in the neighborhood have positive ways to spend their spare time, through organized recreation, tutoring programs, part-time work, and volunteer opportunities; set up a Neighborhood Watch or a community patrol, working with police. Make sure your streets and homes are well lit;

build a partnership with police, focused on solving problems instead of reacting to crises. Make it possible for neighbors to report suspicious activity or crimes without fear of retaliation; clean up the neighborhood; call the city public works department and ask for help in cleaning up; ask local officials to use new ways to get criminals out of your building or neighborhood. These include enforcing anti-noise laws, housing codes, health and fire codes, anti-nuisance laws, and drug-free clauses in rental leases. Work with schools to establish drug-free, gun-free zones; work with recreation officials to do the same for parks. Develop and share a phone list of local organizations that can provide counseling, job training, guidance, and other services that neighbors might need. Report a crime if you witness it or something you suspect might be a crime. Agree to testify if needed. Learn about hotlines, crisis centers, and other help available to victims of crime. Find out how you can help those who are touched by violence to recover as quickly and completely as possible. Recognize that it's already your problem if violence is about to erupt in your neighborhood. Consider an event that lets children turn in weapons, especially those that might be mistaken for real firearms, in exchange for public thank-yous, donated non-violent toys, books, or coupons from local merchants. Start a discussion of neighborhood views on weapons in the home, use of toy weapons by children in play, children and violent entertainment, and how arguments should be settled. Learn your state and local laws on firearms. Insist that these laws be enforced vigorously but fairly. Support police, prosecutors, judges, and other local officials who enforce laws designed to prevent gun violence. Volunteer to mentor young people who need positive support from adults. Programs ranging from Big Brothers and Big Sisters to Adopt-a-School include mentoring as a central ingredient. Talk with children in the neighborhood about what worries or scares them and about where and how they have felt threatened by violence. Promote public service advertising that offers anti-violence programs and services. Get several groups to cooperate in this effort. Include programs to help kids headed for trouble. Protect domestic violence victims (and their children) through policies as well as laws that offer them prompt and meaningful response to calls for help and appropriate legal recourse. Organize to help clean and repair the parks and to report suspicious and illegal activity to the police. Well-kept play equipment and organized activities can attract people back to the parks in large enough numbers to discourage illegal activities. Residents should insist that local government maintain parks, immediately repairing vandalism or other damage. Develop an anti-violence competition, including speech, dance, painting, drawing, singing, instrumental music, acting, play-writing, and other creative arts. Get youth to help suggest prizes. Make it a community celebration. Report any crime immediately to school authorities or police.

Help to strengthen links between school services and the network of community services that can help students and families facing problems. Enlist children from elementary grades to senior high in solving the violence problems in the school and community. Encourage them to teach violence prevention to younger children, reach out to educate peers, work with adults on community-wide problems, and identify and tackle community conditions that they are concerned about

There are many reasons to prevent juveniles from becoming delinquents or from continuing to engage in delinquent behavior. The most obvious reason is that delinquency puts a youth at risk for drug use and dependency, school drop-out, incarceration, injury, early pregnancy, and adult criminality. Saving youth from delinquency saves them from wasted lives.¹

Evaluation Methods and Challenges For more than a century, efforts to prevent delinquency have been guided more by the prevailing theories about the causes of delinquent behavior than by whether the efforts achieved the desired effects. At various times over the years, the primary causes of delinquency were thought to be the juvenile's home, or neighborhood, or lack of socializing experiences, or lack of job opportunities, or the labeling effects of the juvenile justice system. The preventive strategies promoted by these theories included: removal of urban children to more rural settings, residential training schools, industrial schools, summer camps, job programs, and diversion from the juvenile justice system. None turned out to be consistently helpful. In 1994 a systematic review, by a special panel of the National Research Council, of rigorous evaluations of these strategies concluded that none could be described as effective. Estimating the effects of interventions to prevent delinquency – as with any developmental problem – can be difficult because it can take years for their effects to become apparent, making it hard to observe or measure these effects. The passage of time cuts both ways. On the one hand, interventions in childhood may have effects on delinquency that are not evident until adolescence. Likewise, interventions during adolescence may reap benefits in labor force participation only in young adulthood. On the other hand, an intervention may initially lessen problem behavior in children only to have those effects diminish over time. In addition to these complications, two other problems make it difficult to identify proven or promising delinquency-prevention programs. The first is design flaws in the strategies used by researchers to evaluate the programs. The second is inconsistency in the evaluations, which makes comparison nearly impossible. The first problem limiting progress in identifying successful program strategies is the weak designs found in most program evaluations. Only rarely do juvenile intervention programs themselves measure their outcomes, and the few evaluations that are carried out do not usually pro-

duce reliable findings. The “gold standard” for evaluations in the social sciences – experiments that compare the effects on youths who have been assigned randomly to alternative interventions – are seldom used in criminal justice settings. Although such rigorous designs, along with long-term follow-up, are required to assess accurately the lasting effect of an intervention, they are far too expensive for most local agencies or even most state governments to conduct. Such evaluations are thus fairly rare and not always applied to the most promising programs. Instead, researchers typically evaluate delinquency-prevention programs using a quasi-experimental design that compares outcomes for the experimental treatment group with outcomes for some nonrandom comparison group, which is claimed to be similar in characteristics to the experimental group. According to a recent analysis of many evaluations, research design itself has a systematic effect on findings in criminal justice studies. The weaker the design, the more likely the evaluation is to report that an intervention has positive effects and the less likely it is to report negative effects.

References:

1. David P. Farrington and Brandon C. Welsh, *Saving Children from a Life of Crime: Early Risk Factors and Effective Interventions* (Oxford University Press, 2007).
2. Steve Aos, Marna Miller, and Elizabeth Drake, *Evidence-Based Public Policy Options to Reduce Future Prison Construction, Criminal Justice Costs, and Crime Rates* (Olympia, Wash.: Washington State Institute for Public Policy, 2006).
3. Lawrence W. Sherman and others, *Preventing Crime: What Works, What Doesn't, What's Promising* (Washington: U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs, 1997).
4. Mihalick S.A. and others, *Blueprints for Violence Prevention Replications: Factors for Implementation Success* (Boulder, Col.: University of Colorado, 2002).

Semenov A.V.,
Ufa Law Institute of the Interior of Russia
Scientific Supervisor: Naurazbaeva L.V., Senior teacher

ACTUAL PROBLEMS OF MODERN YOUTH CULTURE

Our generation lives in a very difficult time. We got no easy task – to leave anything behind, do not leave unnoticed and at the same time to cope with all the problems that stand in the way of achieving the goal. But really, now a lot of difficulties occurs before the man, set a goal to do something out of the ordinary, unusual, leave their mark in history. But not only our time is very difficult, not only our generation is experiencing difficulties. There was a time when it was too quiet. Lermontov said that his generation is gone, leaving no traces in our history. And it was a different reason. At present time, we face a variety of problems that is drug addiction, alcoholism and crime. Sometimes our parents hinder us. In some families we can face the problem of alcoholism or drug addiction, and not only among adolescents but also parents. And it is really scary! We do not see any desire to do something useful among adolescents. Only some of them want to leave their mark in the history.

The most pressing social and cultural problems associated with the youth ideological, moral and spiritual aspects of life; decline in interest of the youth to Russian culture, its history and traditions; decline in the prestige of education as a form of personal self-realization; low activity of the youth in solving national, regional and local issues.

Problems of spiritual and moral spheres are affected by the crisis of an identity. Identity crisis creates topical issues of personal self-determination for younger generation. In the absence of common ideals, principles and norms of a growing person he is not able to find his own identity.

A modern young man chooses from variety of moral, political, ideological, aesthetic and other values. However, the objective conditions of existence have been delivered in a limited number of opportunities due to both genetic and socio-political, and national, economic and other factors.

All of the above complexities of existence of the modern youth in modern Russian society influence the formation and development of the youth culture.

The youth almost does not comply with the norms and rules of good behavior that accompany us throughout the life. Of course, everyone can choose whether he or she should follow certain requirements or not. In my opinion it is a serious problem today

and requires solutions as it is the future of our great country and consequently, we are responsible for the reputation and the "face" of our country.

The youth has a number of problems that are associated with tolerance, lack of patriotism, politeness, well- behaved towards their peers and adults as well as the ability to express their thoughts correctly and competently, sexual promiscuity and immorality, the ability to correctly and beautifully dressed. You should also mind the passive attitude of young people to contemporary politics and the authorities.

This problem with the Internet is increasing day by day. Ten years ago hardly any pupils of the first class had a mobile phone at school. Currently it is considered to be the norm but it is not used for emergency communication with the family but for such things as the Internet, chat rooms and a variety of games. The Internet has had an even greater impact on the youth than peers and parents. Imagine that several million people have indirect pressure on the person. And every time looking through news in social networks we are subjected to this indirect effect by means of a variety of texts and pictures, videos and music. We form the same thoughts, ideals and tastes of the entire multi-million dollar group. Fortunately, all this is not as scary as it may seem because the older a person becomes the greater is his outlook. However, the time spent on the Internet and the computer will never be returned.

References:

1. Айзенкоп Б.М. Молодежная политика в Российской Федерации / Б.М. Айзенкоп. М., 2003. 523 с.
2. Иванов В.Н. Актуальные проблемы духовности, культуры и искусства / В.Н. Иванов // Поиск. 2001. № 1. С. 5.

Urazbakhchina I.I.,
102 cadet platoon 1st year
Ufa Law Institute of the Russian Interior Ministry.
Scientific Supervisor: Gizatova G.F., lecturer of the Department
of Foreign and Russian languages

YOUTH OFFENDERS AND THE DEATH PENALTY

The purpose of this article is to invite you the reader to think about your personal attitude to the death penalty, rather than tell you what to think, hence why it asks a lot of questions. Facts and statistics provided are from reliable sources such as the US Bureau of Justice. In a democratic society it is your views as a voter, or future voter, that count and help shape the world we live in.

Capital punishment is the lawful infliction of death as a punishment and has been in use in America since 1608. The Bible prescribes death for murder and many other crimes, including kidnapping and witchcraft. It has been inflicted principally for murder and rape in the last 200 years and there have been over 15,600 executions since 1608, mostly by hanging up to 1900.

As of October 2014, 32 states have the death penalty. The death penalty is also available for Federal and Military crimes. 18 states, plus the District of Columbia, have no capital punishment statutes. In March 2013 Maryland became the latest state to abolish the death penalty. As of October 2014 there are 3,035 inmates on death row, awaiting execution, including 57 women.

There have been a total of 1359 executions from January 1977 to the end of 2013. Lethal injection is now almost universal in the USA, being either the sole method or an option in all of the states that retain the death penalty. Electrocuting, hanging, shooting and the gas chamber are still legal alternatives in some states although very rarely used. There was one electrocution in 2010 and one shooting and another electrocution in 2013, in all cases the inmate elected this method. The majority of executions take place in the southern states, 930 out of 1136 to the end of 2008, with Texas having carried out 422.

Debate about the use of the death penalty for juveniles has grown more intense in light of calls for the harsher punishment of serious and violent juvenile offenders, changing perceptions of public safety, and international challenges to the death penalty's legality. Proponents see its use as a deterrent against similar crimes, an appropriate sanction for the commission of certain serious crimes, and a way to maintain public safety. Opponents believe it fails as a deterrent and is inherently cruel and point to the risk of

wrongful conviction. The constitutionality of the juvenile death penalty has been the subject of intense national debate in the last decade. Several Supreme Court decisions and high-profile cases have led to increased public interest and closer examination of the issues by academics, legislators, and policymakers. This Bulletin examines the status of capital punishment in the sentencing of individuals who commit crimes as juveniles. It examines the history of the death penalty, including the juvenile death penalty; provides a profile of those currently on death row; notes State by-State differences in sentencing options; and reviews the use of the death penalty in an international context.

The death penalty has been one of the most debated issues of our contemporary system of justice. Although the death penalty is generally tolerated under international law, the same cannot be said of the execution of juvenile offenders. The International Covenant on Civil and Political Rights requires that the death penalty be only imposed “for the most serious crimes”, and never upon those who were under 18 years of age at the time of their crime. Virtually all the countries of the world have signed or ratified this important treaty, including most recently, China. The United States, however, is the only country with an outstanding reservation to the Article forbidding the execution of juvenile offenders.

Thomas Graunger, the first juvenile known to be executed in America, was tried and found guilty of bestiality in 1642 in Plymouth Colony, MA (Hale, 1997). Since that execution, 361 individuals have been executed for crimes committed when they were juveniles (Streib, 2000). The Supreme Court decided its first juvenile case – *Kent v. United States*, in which it limited the waiver discretion of juvenile courts – in 1966. Initially, juvenile courts had enjoyed broad discretion in deciding when to waive cases to criminal court. However, waiver decisions were not consistent across States, and legislatures began to reform the process by standardizing judicial decision-making. *Kent* held that juveniles were entitled to a hearing, representation by counsel, access to information upon which the waiver decision was based, and a statement of reasons justifying the waiver decision.

The justice system’s recent shift toward stronger punishment policies has been marked not only by increased use of the death penalty but by increases in the number of offenders – including juveniles who committed offenses prior to their 18th birthdays – being sentenced to life in prison without the possibility of parole. Challenges of sentences of life without parole have met with limited success in State courts and almost no success in Federal court in cases involving juvenile offenders¹¹ (Logan, 1998). Most Federal courts have adopted a restrictive view when comparing the crime committed and the sentence imposed (the first factor of the *Solem* test), focusing almost exclusively on

the seriousness of the offense committed without considering offender culpability and individual mitigating circumstances (Logan, 1998).

Individuals who were juveniles at the time they committed a capital offense continue to be sentenced to the death penalty in the United States. Although the number of juvenile offenders affected by the death penalty is small, these offenders serve as a focal point for often highly politicized debates about the constitutionality of the death penalty, public safety, alternatives available to judges and juries in determining the fates of these youth, and, most crucial, the effectiveness of the juvenile justice system in safeguarding the due process rights of youth.

References:

1. ACLU of Michigan. (2004). Second chances: Juveniles serving life without parole in Michigan prisons. Retrieved January 6, 2005, from <http://www.aclumich.org/pubs/juvenilelifers.pdf>
2. Houston Chronicle, A8-9. Cothorn, L. (2000, November). Juveniles and the death penalty. Washington, DC: U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs, Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention.
3. Drizin S. A., & Harper, S. K. (2000, April 16). Old enough to kill, old enough to die. San Francisco Chronicle, A24.
4. Eddings V. Oklahoma, 455 U.S. 104 (1982). Focus on capital punishment. (2002). Washington, DC: American University, Washington College of Law. Available from <http://www.wcl.american.edu/humright/deathpenalty/juvstat.html>
5. Karr-Morse R., & Wiley M.S. (1997). Ghosts from the nursery: Tracing the roots of violence. New York: Atlantic Monthly Press.

СЕКЦИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Bassjuk S.W.,

Dozentin des Lehrstuhls für Geisteswissenschaften
der Baschkirischen Hochschule für Sozialtechnologien, Ufa

BILDUNG DER ZIVILRECHTLICHEN STELLUNG IM JUGENDMILIEU

Zivilausbildung der heranwachsenden Generationen ist ein Bestandteil der Kultur, der durch die Gesamtheit der Beziehungen des Individuums zur Natur, Gesellschaft und sich selbst geprägt wird. Das gewährleistet dem Lehrling Wahlfreiheit der weltanschaulichen Orientierungen in der Gesellschaft und der Arten der praktischen Tätigkeit unter den Bedingungen der Bildung von der aktiven Lebenseinstellung. Zivilausbildung wie eine integrative Personeneigenschaft ist eines der Ausbildungsergebnisse, das enge Verbindungen zwischen der Bedeutung des individuellen Menschenlebens und dem Sinn des Gesellschafts- und Staatslebens aufzunehmen und seine eigene Zivilstellung und seinen eigenen Platz bei der Verwirklichung der Entwicklungsprozesse der genannten Phänomene zu bestimmen ermöglicht.

Zivilausbildung der Persönlichkeit, die ethische Werte prägt, findet ihren Ausdruck in der aktiven Tätigkeit, die auf die Bestärkung der positiven Ansichten und Ideale gerichtet ist. Dieser Prozess wird mit einer Reihe von Bedingungen begleitet. Unter denen ist die Aktivierung der Subjektposition der Schülerinnen und Schüler im Schulleben, das Vorhandensein eines positiven emotional gefärbten Zivilstellung des Lehrers, die Gewährleistung der Möglichkeit der persönlichen Auswahl und der Aneignung der Zivilwerte und Ideen von den Schülerinnen und Schülern der Oberklassen im pädagogischen Prozess.

Die wichtigste Bedingung ist es, dass der Prozess der Bildung einer zivilausgebildeten Person im Bildungssystem nur dann effektiv ist, wenn die Tätigkeit allgemeinbildender Schulen bei der Zivilausbildung auf die Einheit der Kultur der bürgerlichen Tugend und sozialen Nützlichkeit gerichtet ist; wenn feste Zusammenhänge zwischen Bildungseinrichtungen und anderen Sozialeinrichtungen vorhanden sind; wenn auf strenge Ideologisierung bei der Auswahl der Inhalte der Zivilausbildung und ihrer Strukturierung verzichtet wird; wenn aktive Methoden und Formen der Organisation des Bildungsprozesses verwendet werden; wenn die psychologisch-pädagogische Unterstützung der Schülerinnen und Schüler, die Migranten sind, organisiert wird.

Erfahrungen zeigen, dass die Ergebnisse solcher Arbeit zur Bildung eines neuen Phänomens, das als "Stellung der Person" bezeichnet werden kann, führen können. Es gibt mehrere Behandlungen zum Verständnis dieses Phänomens.

Der erste Ansatz betrachtet die Stellung einer Person ziemlich weit, präsentiert ihn wie eine Lebensposition, die sich innerhalb des Bewusstseins einer Persönlichkeit befindet und wie eine eigenartige "Wertprisma" dargestellt wird. Alle Hauptvorstellungen des Menschen beruhen darauf, sie definiert seine Beziehungen, Auswahl von den Tätigkeitszielen und Mittel deren Verwirklichung. Die Haupteinstellung zeigt sich selbst in den Kriterien der gesellschaftlich bedeutsamen Tätigkeit, sie wird gemeint, und ist hier in einzelnen Fällen sogar anwesend, jedoch die Tätigkeit selbst wird nicht in die Struktur der Position eingeführt.

In der Konzeption erscheint die Lebensstellung als eine integrale Charakteristik der geistigen Welt, des Bewusstseins der Person, d.h. als ein geistiges Phänomen. Gleichzeitig soll der Gerechtigkeit wegen betont werden, dass perspektivischer und produktiver der Ansatz zur Lebensstellung als zu einer geistig-praktischen Ausbildung scheint, weil die Lebenstätigkeit der Person in diesem Fall wie die Lebenstätigkeit des realen Teilnehmers der sozialen Beziehungen und Aktivitäten in der Struktur des gesamten Subjekts des gesellschaftlichen Lebens analysiert wird.

Zusammenfassend kann also festgestellt werden, dass im Rahmen dieser Sicht die Lebensstellung der Person eine Art ihrer Einbeziehung in die gesellschaftliche Lebenstätigkeit ist: die Gesamtheit der Anschauungen, Überzeugungen, der gesellschaftlich bedeutsamen, vor allem professionellen, Fähigkeiten und der ihnen entsprechenden Handlungen der Person, die ihre Verhältnisse zur Welt realisieren.

Der zweite Ansatz analysiert die modernen Forschungen wie eine führende Eigenschaft der Person, die ihre Erscheinungsform reguliert und ihr Verhalten prägt (Kon I.S., Sulimow E.F.); wie eine Haupt- und Systemausbildung der Persönlichkeit, die Treibkräfte der geistigen Entwicklung umfasst (Mjasischew W.N., Boshowitsch L.I.); wie Verhältnis des Menschen zur objektiven Wirklichkeit, das seine Interaktion mit dieser Wirklichkeit bestimmt (Ananjew B.G., Lomow B.F., Malkowskaja G.N.); wie ein Anschauungssystem der Menschen auf Leben und seinen Platz darin (Efimov W.T., Kosolapow S.T.).

Es soll dazu betont werden, dass in der Definition der Kategorie «Position» zwei Aspekte dieses Problems unterstrichen werden: den inhaltlichen (inneren) Aspekt, der Kenntnisse, Lebenserfahrungen, Anschauungssystem des Menschen, grundlegende Persönlichkeitswerte betrachtet, und den prozessualen Aspekt (Verhaltensaspekt), der auf die Lösungen der bestimmten Aufgaben von einem Subjekt gerichtet ist. In den soziologischen Forschungen wird der Begriff «Stellung der Persönlichkeit» im Rahmen der Begrif-

fe "Rolle der Persönlichkeit", "Position oder Status der Persönlichkeit" betrachtet; es wird den Platz der Person in der Struktur der sozialen Beziehungen durch eine Vielzahl von ihren sozialen Rollen bestimmt; es wird betont, dass jede Persönlichkeit innerhalb einer bestimmten Tätigkeit oder innerhalb bestimmter Lebensperioden verschiedene Positionen im mehrdimensionalen Sozialsystem einnimmt (z.B. Student einer pädagogischen Hochschule kann die Position des Lehrlings, Lehrers, Forschers etc. einnehmen).

D.N. Usnadse betrachtet das Phänomen der Lebensstellung durch die Entstehung der Installation, die als ein Zustand der Bereitschaft zu einem bestimmten Verhalten verstanden wird. Dabei ist das Vorhandensein der Bedürfnisse des Subjekts, eines positiven Systems, in dem dieser Bedarf befriedigt werden kann, die Bedingung des Entstehens der Installation. Er hob die Fähigkeit des Subjekts hervor, bewusst die zurzeit notwendige Installation auszuwählen und sie zu aktualisieren.

Der dritte Ansatz ist mit dem Versuch verbunden, die Tätigkeit einer Persönlichkeit vom Standpunkt der Inhaltscharakteristiken zu analysieren, vor allem vom Standpunkt der Extensität, Aktivität, Passivität und Intensivität ihrer Tätigkeit. Extensive Tätigkeit orientiert sich am Erhalten der maximalen Leistungen beim Gebrauch aller Persönlichkeitsressourcen; aktive Tätigkeit setzt solchen Persönlichkeitszustand voraus, wenn sich die Persönlichkeit in einem aktiven Zustand befindet; passive Tätigkeit stellt ein gleichgültiges Verhalten zu allen Tätigkeitsformen dar; intensive Tätigkeit ist eine Orientierung an der schnellen Erreichung der Ziele, die von der Persönlichkeit vor sich gestellt wurden.

Beachten Sie einige wichtige Bestimmungen. Erstens sollen unter den vielfältigen Beziehungen des Menschen die Hauptbeziehungen ausgesondert werden, deren Erscheinungsform ziemlich oft durch die verschiedenen Umstände geregelt werden. Die wichtigsten Beziehungen sind die Beziehungen zur Gesellschaft, zur Arbeit, zum Eigentum, zu den anderen Menschen und zu sich selbst. Zweitens illustriert nicht jede Tat oder Handlung die Lebensstellung der Person, sondern die Gesamtheit der typischen Verhaltensurkunden, stabile Linie von Verhaltensweisen und Aktivitäten. Deshalb charakterisiert eben stabile Linie des Verhaltens und der Aktivitäten den Lebensweg des Menschen, in dessen Rahmen er sein Lebenskonzept implementiert und in verschiedenen, manchmal widersprüchlichen «Tätigkeitssituationen» die Ausrichtung seiner Beziehungen zur Umwelt realisiert. Drittens ist die sozialpsychologische Analyse der nachhaltigen Linie des Verhaltens und der Aktivitäten der Person notwendig und die Korrelation der objektiven Anforderungen, Tätigkeitsnormen, Kommunikation und ihrer subjektiven Äußerungen in den Handlungen und Aktionen einer bestimmten Person notwendig. Die Tatsache ist, dass die Stabilität der sozialen Orientierung des Verhaltens und der Tätigkeit als eine Äußerung der wichtigsten Persönlichkeitseigenschaften fungiert. Davon

folgt, dass der Mensch, der keine stabile Linie des positiven Verhaltens besetzt, hat auch keine aktive Lebensstellung. Sein Verhalten wird als situatives Verhalten definiert. In diesem Sinne gehören die Personen mit antisozialer Ausrichtung des Verhaltens zu einer besonderen Kategorie.

Der zweite Ansatz setzt also die Einbeziehung der Verhaltenskomponente in die Struktur der Lebensstellung, die Betrachtung der Lebensstellung als eine Anschlussmaßnahme der Persönlichkeit zur aktiven Gestaltungspraktik der Gesellschaft voraus, was eine Grundlage für die Ausarbeitung der Niveaueinstufung der Lebensstellungsaktivität der Person im Rahmen ihrer Sozialausrichtung gibt:

- aktive Lebensstellung oder die Lebensstellung des hohen Aktivitätsniveaus: soziale Initiative, kreative Tätigkeit, die zur Lösung der gesellschaftlichen Widersprüche, zur Erweiterung der Möglichkeiten und der Entwicklung der wesentlichen Kräfte des Menschen führen;

- die Lebensstellung des mittleren Aktivitätsniveaus: verantwortungsvolles Verhältnis zu seinen Pflichten, aber im Ganzen reproduktive Tätigkeit, die zur Reproduktion der bestehenden Möglichkeiten der gesellschaftlichen Entwicklung führt;

- passive Lebensstellung mit der potenziell positiven Ausrichtung: das niedrige Aktivitätsniveau, das aber in sich potentielle Initiative auf gesunder Basis, gute Absichten, die nicht durch Fähigkeiten und Fertigkeiten verstärkt sind, birgt;

- passive Lebensstellung mit der potenziell negativen Ausrichtung: das niedrige Aktivitätsniveau, Skepsis, Konformität auf der Grundlage der sozialen Enttäuschungen usw.

Dabei kann nicht die Anwesenheit der negativen Lebensstellung (Pseudoaktivität, Karrierismus, Demagogie) und der antisozialen Position ausgeschlossen werden. Die letzten Jahre der Gesellschaftsentwicklung zeigen auch Beispiele der stark ausgeprägten «zerstörenden Aktivität», die zur Einschränkung der Möglichkeiten der gesellschaftlichen Entwicklung der Lebensstellung führt. Und es ist äußerst notwendig, nach neuen Technologien zu suchen, die auf die Veränderung der Situation gerichtet werden.

Zusammenfassend stellen wir fest, dass die Lebensstellung der Persönlichkeit als ein Phänomen fungiert, das das Maß der Beteiligung der Menschen in der Lösung der gesellschaftlichen Widersprüche und den Grad der Vermittlung dieser Aktivität für die eigene allseitige Entwicklung offenbart.

Eine andere Schlussfolgerung ist damit verbunden, dass wenn die Lebensstellung die Möglichkeit des Eintrittes der Persönlichkeit in die allgemeine Tätigkeit und in die Beziehungen der konkreten historischen Gesellschaft ist, ist die aktive Lebensstellung des Menschen das Mittel seiner Aufnahme in die Lebenstätigkeit der Gesellschaft im Ganzen und des Mikrosoziums, in dem seine Lebenstätigkeit verläuft, was zur Lösung der gesellschaftlichen Widersprüche und zur harmonischen Entwicklung des Menschen führt.

Galimowa O.W.,

Dozentin des Lehrstuhls für Geisteswissenschaften
der Baschkirischen Hochschule für Sozialtechnologien

JUGENDSPRACHE – SPRACHE IM WANDEL ODER IM VERFALL?

Es ist ein bekanntes Phänomen der heutigen Zeit, dass die Jugendlichen eine eigene Sprachdynamik und Sprechweise, kurz, Jugendsprache entwickelt haben, die so manchem Sprachpfleger ein Dorn im Auge ist. Besonders durch die modernen Medien, mit E-Mail, Chat- und SMS-Verkehr beeinflusst, hat sich die Sprache jüngerer Generationen gewandelt um sich diesen Kommunikationsformen anzupassen. Es stellt sich jedoch die Frage, welche Auswirkungen diese Modifikationen der Sprache haben.

Da es sich um ein Thema allgemeinen Interesses handelt, wurde bereits viel in den letzten Jahren dazu geforscht, und, dementsprechend gibt es viele verschiedene Meinungen auch zum Phänomen der Jugendsprache.

Der Jugendliche ist seinen Eltern ein 190 Zentimeter großes Rätsel. Was will er nur? Was sagt er uns? War das ein zustimmendes oder ein ablehnendes "Hmmm", mit dem er auf eine Frage geantwortet hat? Und was bedeutet "ischig"?

Ein noch größeres Rätsel ist dem Buchhandlungskunden allerdings die stetig wachsende Abteilung der Wörterbücher zum rudimentären Verständnis der Jugendlichen. "Wörterbuch der Jugendsprache", "Grund- und Aufbauschatz Kanakisch", "Duden-Wörterbuch der Szenesprachen" – wer kauft so was?

Anfang des 19. Jahrhunderts, kurz nachdem Jean-Jacques Rousseau das Lebensalter der "Jugend" in die Welt gesetzt hatte, fingen Studenten damit an, Lexika der von ihnen benutzten Ausdrücke herauszugeben.

Daniel Ludwig Wallis beginnt in seinem 1813 erschienenen Büchlein "Der Göttinger Student" ein eigenes Kapitel über "Gebräuchlichste Ausdrücke und Redensarten der Studenten" mit der Beobachtung: "Kürze und Derbheit sind das Gepräge der meisten Ausdrücke und Phrasen." Daran hat sich wenig geändert.

Anders ist es mit Wallis' Beobachtung über den Gebrauch der Jugendsprache: "Man muss selbst Student sein, um Wohlgefallen daran zu finden. Sobald man der Burschenwelt entrückt ist, fallen nach und nach die fremdartigen Wörter weg."

Was ist eigentlich eine Jugendsprache? Der Begriff „Jugendsprache“ fällt oft im Zusammenhang mit den reduzierten, sprachlichen Ausdrücken der jüngeren Generationen, beeinflusst durch die Chat-, SMS- und Email-Kommunikation, die in der heutigen

Zeit unabdingbar geworden ist. Unter anderem oft verwendete Abkürzungen wie mfg (= mit freundlichen Grüßen), lg (= liebe Grüße) oder ähnlichem, bei einer weiteren Definition kann man auch Anglizismen, die sich im Sprachgebrauch der Jugend etabliert haben, in diese Kategorie setzen, sowie „neue Wortkreationen“ wie geil oder unkaputtbar.

Zusammenfassend könnte man sagen, dass es bei der jugendlichen Variation von Sprache nicht vermehrt darum geht, Protest irgendeiner Art auszudrücken, sondern, durch Medien beeinflusst, Spaß und Zerstreuung und gelegentlich „den Kick“ zu finden.

Vor allem ist festzustellen, dass es keine einheitliche Jugendsprache gibt. Es handelt sich vielmehr um Äußerungsformen, die sich in der gruppeninternen Kommunikation herausbilden und somit unter verschiedenen geographischen, sozialen und historischen Bedingungen auch unterschiedliche Formen annehmen. Die Meinung der Forscher, die Funktion von Jugendsprache bestehe vor allem in der Abgrenzung gegenüber der Erwachsenenwelt und darin, eine Identifikation ihrer Sprecher mit der jeweiligen Gruppe zu festigen, wurde mittlerweile erweitert. Zu Funktionen von Jugendsprachen zählen außerdem Identitätsfindung in der Auseinandersetzung mit Rollen- und Statuszuschreibungen durch die gesellschaftliche Norm, die konspirative Funktion, emotional-expressive Funktion, aber auch die Benennungsfunktion von Realien, die im Rahmen jugendlicher Lebenswelten existieren.

Als besonders charakteristisch werden in der Literatur der Wortschatz und bestimmte Stilmittel (etwa der Übertreibung, Intensivierung, Spiel, Ironie, Provokation) genannt. Der abweichende Wortschatz hat dazu angeregt, eine Reihe von Szenewörterbüchern zu verfassen, die allerdings auch ein klischeehaftes Bild von Jugendsprache produzieren, das der Realität jugendlicher Sprechweisen nur kaum gerecht wird. Es werden auch besondere Interjektionen wie „boah“ und „ey“ verwendet. Die meisten Ausdrücke sind aber sehr kurzlebig. So wurde früher zum Beispiel als Ausdruck hoher Zustimmung „knorke“ gesagt, später kam „astrein“, „cool“ oder auch „geil“ auf, oft angereichert um steigernde Ausdrucksformen („oberaffengeil“). Aus diesem Grund gibt es regelmäßig Neuauflagen der Szenewörterbücher oder auch ganz neue Sammlungen, die jedoch von Linguisten im Bereich der Jugendsprache kritisch betrachtet werden.

Häufig werden Metaphern und bildhafte Ausdrücke verwendet, zum Beispiel werden „lange Beinhaare“ zu „Naturwollsocken“. Auch ist Jugendsprache oft sehr provokant und beleidigend. Ein weiteres Merkmal von Jugendsprache sind Kürzungen. So wird z.B. aus „so einem“ „so,,nem“. Außerdem werden viele Wörter aus dem Englischen verwendet, wobei die Einschätzung der Häufigkeit des Gebrauchs meist übertrieben ist. Ein Beispiel für einen Anglizismus ist etwa das bereits oben genannte „cool“ – ein Wort, das sich mittlerweile auch in der Umgangssprache durchgesetzt hat und nicht mehr als

typisch jugendsprachlich betrachtet werden kann. Regelmäßig kommen Füllwörter (z.B. „und so“), Interjektionen und hedges (z.B. „irgendwie“) vor. In den letzten Jahren benutzen einige Jugendliche häufig Abkürzungen eines Satzes (z.B. „YOLO“, was für „You only live once“ steht). In der Syntax fallen Merkmale stilisierter Mündlichkeit auf, was sich an Satzabbrüchen, Ellipsen, Drehsätzen oder Wiederholungen äußert.

Heute versuchen viele Erwachsene trotz hochgradiger Entrückung von aller Burschenwelt weiterhin mit den fremdartigen Wörtern bei der Jugend zu punkten. Grauslig die Eltern, die meinen, mit neueren Anglizismen herumhantieren zu müssen.

Widerwärtig die Verlage, die Jugendslang-Lexika so bewerben: "Ein affengeiles Buch, das echt ansetzt, wer es sich reinzieht, wird mehr Durchblick haben".

Ob sich daraufhin irgendein Mensch Claus-Peter Müller-Thuraus "Lass uns mal 'ne Schnecke angraben" gekauft haben wird? Ein affengeiles Buch, das echt ansetzt: So etwas ist nicht Jugendsprache, sondern nur die medial gespiegelte Stilisierung des Phantoms Jugendsprache.

Jugendsprache, das klingt nach dem großen subkulturellen Gegenentwurf. Vielleicht war im 19. Jahrhundert, als es als linguistische Spielart einzig die deutschlandweit recht homogenen studentischen Ausdrücke gab, die Jugendsprache eine Art organisches Ganzes.

Heute wuchert vieles schnelllebig durcheinander, die Sprache der Jugendlichen hat diffus eklektizistische und flexible Formen angenommen. Wer Jugendliche mal mit einem der vielen Szenelexika konfrontiert, erntet Unverständnis, als habe er aus einem tschechisch-mongolischen Wörterbuch vorgelesen: Vieles von dem, was da steht, hat kein Jugendlicher je gehört.

Primelkopf? Sumpfnatter? Man muss kein linguistischer Jugendbeauftragter sein, um zu spüren, dass das Erfindungen eines überforderten Erwachsenen und keine Slangvokabeln sind. Als solche aber gibt sie Hermann Ehmann in seinem "Neuesten Lexikon der Jugendsprache" aus. Ein absurder Superlativ: Ein solches Lexikon darf nicht neu, es muss "neuest" sein, um überhaupt mithalten zu können. Viele Wortschöpfungen sind bei Drucklegung schon veraltet, andere Begriffe wie cool oder geil, die in solchen Wörterbüchern jedes Mal neu in die Länge und Breite erklärt werden, sind seit Generationen bekannt.

Dass sich diese Bücher trotzdem gut verkaufen, liegt an der "Prestigefunktion von Jugendlichkeit", wie die Sprachwissenschaftlerin Eva Neuland es formuliert: "Wissen über Jugendlichkeit enthält zugleich das Gebrauchswertversprechen, sich über dieses Wissen ein Stück der eigenen Jugendlichkeit zurückzuerobern."

Weshalb auch die Erwachsenen, wenn sie einen gerade kursierenden Begriff erhaschen, darin wie in einem matten Spiegel die eigenen Begriffe der Jugendzeit aufblinken sehen: "Krass sagt ihr? Bei uns war das schau." Verstanden haben sie damit nichts. Denn die Sprache der Jugendlichen besteht nicht aus einzelnen Trendvokabeln wie endkrass, korrekt oder fett. Sie de- und rekontextualisiert sprachliche Einheiten: Man spielt mit gerade aktuellen Slogans, Filmen, Titeln.

Und was ist mit den verfallsgeschichtlichen Lamenti, die die Sprache der Jugendlichen begleiten wie der Jammer Hartz IV? Wallis' Beobachtung vom derb-kurzen "Gepräge" trifft noch immer zu. Fraglich ist nur, ob die Sprache immer derber wird oder eben erfrischend rustikal bleibt.

Während der Linguist Peter Schlobinski behauptet, aggressive Brutalismen, Grobianismen und vulgäre Fäkalismen nähmen ständig zu, behauptet die Jugendforscherin Ingrid Kromer das Gegenteil: Es sei erstaunlich, wie höflich die SMS-Generation in ihren Mitteilungen miteinander umgehe. Mehr und mehr kann man aber aus der Ferne der Erwachsenenwelt den Eindruck gewinnen, dass jugendsprachliche Manierismen von der Unterhaltungsindustrie selbst gesteuert werden.

Es ist also ersichtlich, dass die Jugendsprache als ein Phänomen des Sprachwandels zu behandeln ist.

Weiters ist anzuführen, dass Jugendsprache keine Wörter ersetzt, sondern unserem bestehenden Wortschatz neue Wörter hinzufügt. Sei es durch Übernahme von Wörtern aus anderen Sprachen, oder durch Modifizierung bereit bestehender, allerdings ohne diese aus dem Sprachgebrauch zu ersetzen.

Zuletzt ist noch anzuführen, dass Jugendsprache ein Phänomen ist, dass sich auf den privaten Bereich beschränkt und keinesfalls Einzug in das Berufsleben oder in den offiziellen Sprachgebrauch gefunden hat, auch wenn jugendsprachliche Ausdrücke oftmals einen "Vorstoß" aus der Jugend- in Richtung Standardsprache gewagt haben, was am Beispiel des Wortes toll leicht zu erkennen ist (*Toll* hatte die ursprüngliche Bedeutung *irrsinnig, geistig umnachtet, etc.* (wie in Shakespeares Hamlet) und hat einen Bedeutungswandel erfahren, bis zur heutigen Bedeutung, im Sinne von *prima* oder *ausgezeichnet*).

Doch auch diese Begriffe haben keineswegs einen bestehenden Begriff verdrängt oder ersetzt, sondern haben unseren Wortschatz erweitert, womit sich zeigt, dass eine Neuerung der Sprache keinen Sprachverfall zur Folge hat, sondern ein notwendiger Fortschritt in unserer, sich ständig ändernden, Sprache ist.

Literaturverzeichnis:

1. http://hehl-rhoen.de/pdf/lexikon_der_jugendsprache.pdf
2. <http://www.deutschlehrerzentrum.uni-goettingen.de/materialien/Sprachskepsis.pdf>
3. http://bilder.buecher.de/zusatz/35/35706/35706853_lese_1.pdf
4. http://de.wikipedia.org/wiki/Jugendsprache#cite_note-5
5. <http://www.sueddeutsche.de/panorama/jugendsprache-affengeil-hat-ausgefetzt-1.662203-2>

Khamzin I.Sh.,

Cadet 2. Jahr Ufa Law Institute
der russischen Innenministeriums.

Wissenschaftliche Betreuer: Dozent Harina R.S.

HANDYSUCHT

Suchtkrankheiten sind weit verbreitet. Viele Menschen haben einen Bekannten oder Angehörigen, der davon betroffen ist. In den letzten Jahren hat die Zahl der Suchtkranken immer weiter zugenommen, denn unser hektischer Alltag und die steigenden Anforderungen fördern diese Entwicklung.

Das Handy gehört für die meisten Menschen einfach zum Leben dazu. Für viele ist es unentbehrlich geworden. Sie sind mit dem Mobiltelefon ständig erreichbar und können auch selbst von überall ihre Bekannten und Freunde erreichen. Vielen Menschen ist das Tippen von Kurznachrichten sogar noch wichtiger, als das Telefonieren selbst. Inzwischen zeigen laut Untersuchungen jedoch immer mehr Handynutzer bereits Symptome einer Sucht.

Gerade junge Leute beschäftigen sich übermäßig viel mit ihrem Handy, so dass nicht mehr von einem kontrollierten Gebrauch die Rede sein kann. In der Regel geht es bei der Kommunikation dann nicht um wichtige Dinge, sondern eher um Belanglosigkeiten. Schuld an dieser Entwicklung ist sicher auch die übermäßige Werbung für Handy-Dienste. Gerade Jugendliche fühlen sich davon angesprochen und wollen immer neue Sachen ausprobieren. Kinder und Jugendliche haben auch oftmals noch keinen richtigen Bezug zu Geld, so dass die Eltern dann auf den hohen Handycosten sitzenbleiben. Für junge Leute ist ein Handy nach wie vor ein Statussymbol, sie wollen sich von der Masse abheben, und immer im Besitz der neuesten Technologien sein. Viele finden es einfach cool und trendy, das Handy häufig zu benutzen.

Die Jugendlichen fühlen sich wichtig und wollen anderen ihre Beliebtheit demonstrieren. Die von der Handysucht Betroffenen, lassen das Handy meistens rund um die Uhr angeschaltet, denn sie haben Angst etwas zu verpassen. Gefährdet sind vor allem Menschen, die Probleme mit sozialen Kontakten haben, und unter einem niedrigen Selbstwertgefühl leiden. Sie beschränken ihre Kontakte dann fast ausschließlich auf das Mobiltelefon. Diese Art zu kommunizieren zerstört jedoch auf Dauer die letzten realen Kontakte, so dass die Betroffenen immer mehr vereinsamen und sich zurückziehen. [1]

Handysucht ist überall: Wer sich einmal auf der Straße oder am Arbeitsplatz umschaut, ist schnell geneigt, diese These zu unterstützen. Man muss nur durch die Straßen

der Stadt gehen und einmal zählen, wie viele Zeitgenossen unentwegt auf ihr Smartphone starren, während es sie von A nach B treibt. Dabei werden Straßenlampe, Mitmensch, Fahrrad oder Pkw gerne übersehen.

Wenn eine Person zunehmend ihre Zeit mit Telefonieren (sowie SMS Versenden, Klingeltöne und Hintergrundbilder aktualisieren etc.) verbringt und sich hierüber zunehmend finanzielle überlastet bzw. direkte soziale Kontakte meidet, wird die Nutzung dieses Kommunikationsmediums zur Sucht:

- maßloses Telefonieren - sogar bei enormen Handycosten
- starke Unruhe, wenn das Handy nicht verfügbar ist
- ständiges Überprüfen, ob ein Anruf oder eine SMS eingegangen ist
- Kommunikation ohne Handy wird zunehmend vermieden
- selbst sehr wichtige persönliche Mitteilungen werden lieber per SMS gemacht [2].

Dabei ist man nun vom Telefon in doppelter Weise abhängig: Ohne telefonische Erreichbarkeit ist ein modernes städtisches Leben nur schwer zu organisieren. Kennen Sie noch jemanden der kein Handy hat? Als Alkoholiker kann man alkoholische Getränke noch recht gut umgehen – Telefone gibt es überall...

Der Verband Bitkom und das Forsa Institut haben in der Studie "Kinder und Jugend 3.0" knapp 1.000 Jugendliche nach ihrem Nutzungsverhalten im Internet befragt. Smartphones, Computer und das Internet sind demnach fest im Leben der sechs- bis 18-Jährigen verankert. In der Altersgruppe von zehn bis elf Jahren sind mit einem Anteil von 94 Prozent nahezu alle Kinder online. Sie verbringen im Schnitt 22 Minuten pro Tag im Internet. Bei den Jugendlichen zwischen 16 und 18 Jahren steigt diese Zahl deutlich an – auf fast zwei Stunden pro Tag.

Der Grund dafür ist nicht zuletzt bei den sozialen Netzwerken zu suchen, die von den Jugendlichen etwa ab dem 12. Lebensjahr verstärkt genutzt werden. Die Studie stellt aber auch fest, dass sie dabei ihre Privatsphäre durchaus im Blick haben und sehr genau darauf achten, was sie ins Netz stellen. Den Einstieg in die digitale Welt erarbeiten sich die Kinder nach Angaben der Bitkom vor allem spielerisch und über Videos. 56 Prozent der sechs- bis siebenjährigen Internetnutzer spielt online, fast genauso viele, nämlich 55 Prozent, schauen im Internet Videos. Andere Nutzungsformen spielen in dieser Altersgruppe noch keine größere Rolle und kommen erst später hinzu, wie der Verband mitteilt. Zwischen 16 bis 18 Jahren nutzen 85 Prozent der Jugendlichen das Internet, um Videos anzuschauen und über soziale Netzwerke zu kommunizieren, 80 Prozent hören online Musik. Gleichzeitig ist das Internet für 83 Prozent Informationsquelle für Schule oder Ausbildung.

Deutliche Entwicklungen stellt die Studie bei der Nutzung von Medien fest. Auf die Frage, welche Geräte genutzt werden, führt bis zum Alter von 15 Jahren das Fernsehen die Rangliste mit 93 Prozent deutlich an. Bei den 16- bis 18-Jährigen ist allerdings schon der Computer oder Laptop das wichtigste Medium. Das Smartphone wird ab etwa zehn Jahren zu einem wichtigen Utensil. Dann nutzt bereits mehr als die Hälfte der Kinder ein solches Gerät. Mit zwölf oder 13 Jahren wird das Smartphone dann zum beherrschenden Gerät und wird mit 85 Prozent genauso oft genutzt wie Computer und Laptop. Für die älteren Jugendlichen ist das Smartphone zudem das wichtigste Zugangsgerät zum Internet: 89 Prozent der 16- bis 18-Jährigen gehen damit ins Netz. Bei älteren Internetnutzern liegt dieser Wert längst nicht so hoch. Nur knapp die Hälfte der über 19-Jährigen nutzt das Smartphone zum Surfen im Netz [3].

Das Handy ist aus der heutigen Zeit überhaupt nicht mehr wegzudenken. Während bei Jugendlichen ein eigenes Handy schon seit Jahren selbstverständlich ist, ist der Wunsch eines zu besitzen nun auch bei Grundschulkindern angekommen. Im Jahr 2012 besaßen bereits 52 Prozent der Sechs- bis Dreizehnjährigen ein eigenes Handy oder Smartphone.

Für Eltern scheint es beinahe unmöglich zu sein, den Handywunsch der Kinder nicht zu erfüllen. Während die einen sagen, das Handy sei der Gameboy der heutigen Kindergeneration, sehen die anderen große Gefahren in der Nutzung und versuchen, diese so weit wie möglich einzuschränken.

Die Handysucht ist zwar kein neues, aber hochaktuelles Phänomen in unserer heutigen Gesellschaft. Die Handy- und Internetabhängigkeit ist auf dem Weg zu einer anerkannten Krankheit, für die bereits Therapiemöglichkeiten entwickelt werden. Die offizielle Bezeichnung für Handy- oder Internetentzugerscheinungen wird unter Psychologen und Psychotherapeuten MAIDS, das Mobile and Internet Dependency Syndrome, genannt. Es betrifft vermehrt Kinder. Spezialisierte Hilfe ist in NRW noch rar und richtet sich meist an Jugendliche und Erwachsene [4].

Auch die App „Menth“ der Universität Bonn hilft das eigene Nutzungsverhalten richtig einzuschätzen. Sie wertet aus, wie oft Sie Ihr Handy aktivieren und wie häufig Sie Ihr Telefon tatsächlich sperren. Außerdem registriert die App, welche Programme und Funktionen Sie nutzen und mit welchen Personen Sie wie oft kommunizieren [5].

Wer seine tägliche Beschäftigung mit dem Handy reduzieren will, kann dies mit einfachen Regeln versuchen, wie etwa das Smartphone nicht mehr gemütlich auf dem Sofa oder gar im Schlafzimmer zu nutzen sondern nur noch auf einem unbequemen Stuhl oder im Büro. Auch in Situationen, in denen man mit nahestehenden Menschen

zusammen ist – wie etwa beim Abendessen oder einer Geburtstagsfeier – sollte das Smartphone tabu sein.

Um dem Problem der Sucht nach dem Smartphone vorzugreifen, ist es ratsam, jeden Tag etwas handyfreie Zeit einzuplanen. Dadurch kann der Mensch zur Ruhe kommen und die Gedanken in Ruhe ordnen. Ein Wochenende lang in einer reizfreien Umgebung innehalten, ohne Handy, Fernsehen oder Laptop, einfach nur meditieren, störende Gedanken, die Ihren Kopf blockieren, ausblenden, und sich aufs Wesentliche zu konzentrieren, kann Wunder wirken und eine sehr heilsame Erfahrung sein.

Literaturverzeichnis:

1. <http://www.sucht-krankheiten.de/k31-Handysucht.html>
2. <http://www.medien-sucht.de/handysucht.htm>
3. <http://www.notebookcheck.com/Kinder-Smartphone-und-Internet-gehoren-zum-Alltag.115619.0.html>
1. [4.http://www1.wdr.de/fernsehen/regional/daheim-und-unterwegs/sendungen/handysucht118.html](http://www1.wdr.de/fernsehen/regional/daheim-und-unterwegs/sendungen/handysucht118.html)
4. http://www1.wdr.de/fernsehen/wissen/quarks/sendungen/aktuellesvideo-suchtapp100_ch-1.html

BETRUG AM GELDAUTOMATEN

EC- und Kreditkarten sind praktische Begleiter im Alltag. Doch beim bargeldlosen Bezahlen oder bei der Abhebung am Geldautomaten lauern auch Gefahren. Betrüger können einen Geldautomaten auf vielfältige Weise manipulieren, um die Daten der EC-Karten sowie die dazugehörige Geheimzahlen auszuspähen und damit Geld vom Konto ihrer Inhaber abzuheben. Skimming und Cash Trapping sind Methoden, mit denen Betrüger Geldautomaten manipulieren können, um an Ihre Bankdaten zu kommen.

Der englische Begriff "Skimming" bedeutet "Abschöpfen" oder "Absahnen". Selten handelt es sich um Einzel- oder Gelegenheitstäter. Skimming wird in der Regel von gut organisierten Banden betrieben, die international operieren.

Um in den Besitz der Kartendaten zu kommen, installieren die Täter vor dem Karteneinschubschacht der Geldautomaten ein manipuliertes Kartenlesegerät oder sogar eine vollständige Frontplatte.

Diese manipulierten Kartenleser sind optisch dem Modell des Geldausgabeautomaten angepasst (gleiche Farbe, gleiche Aufkleber) und so hergestellt, dass die eingeschobene Bankkarte durch das illegale Lesegerät zum originalen Kartenleser weitertransportiert wird. So werden die Kontodaten ausgelesen und gespeichert, ohne dass die Bedienung des Geldausgabeautomaten beeinträchtigt und der Kunde misstrauisch wird.

Um an die PIN zu gelangen, wird das Eintippen der Nummer mit einer Kamera oder einem Foto-Handy aufgezeichnet.

Es gibt hierbei verschiedene Örtlichkeiten, die (Mini-) Kamera oder das Foto-Handy zu installieren:

- Oberhalb der PIN-Tastatur wird eine speziell für den Geldausgabeautomaten-Typ passende Verblendung oder Leiste (Kameraleiste) angebracht. Die (Mini-)Kamera bzw. das Foto-Handy ist dann in der Lage, über einen längeren Zeitraum alle PIN-Eingaben an der Tastatur aufzuzeichnen.

- seitlich in einem manipulierten Prospekthalter
- an der Decke versteckt in einer Rauchmelderattrappe

Weitere Möglichkeiten zum Ausspähen der PIN bestehen durch den Aufsatz einer täuschend echt wirkenden Tastatur-Attrappe und ein Aufsatzkartenlesegerät mit integrierter Kamera. Mit den auf kriminelle Art erlangten Daten werden Kopien von Zah-

lungskarten gefertigt. An Geldautomaten im Ausland wird dann Bargeld abgehoben. Ein Einsatz der Kartenfälschungen an deutschen Geldautomaten ist aufgrund des sog. "MM-Merkmals" (moduliertes Merkmal; ein im Kartenkörper eingebrachtes, geheimes, maschinenlesbares Merkmal, dass von deutschen Geldautomaten geprüft und abgeglichen werden kann) nicht möglich. Die Dubletten kommen schwerpunktmäßig in Rumänien, Italien, Frankreich, Türkei und in den Niederlanden zum Einsatz. Drei Viertel aller Missbrauchsfälle seien an Automaten in diesen fünf Staaten aufgetreten. [1]

Um die eigenen Kartendaten so gut wie möglich vor Skimming zu schützen, gibt es folgende Maßnahmen:

- Gehen Sie bitte sorgsam mit Ihren Zahlungskarten um und bewahren Sie die PIN stets getrennt von der Karte auf.
- Achten Sie darauf, dass die Eingabe Ihrer PIN nicht von anderen beobachtet werden kann. Sorgen Sie für einen ausreichenden Sicherheitsabstand zum nächsten Kunden.
- Decken Sie während der PIN-Eingabe das Tastaturfeld mit der anderen Hand oder einem Gegenstand (z. B. Geldbörse, Blatt Papier) als Sichtschutz vollständig ab. Das erschwert das "Ausspähen" per Kamera oder Foto-Handy erheblich.
- Nutzen Sie keinen Geldausgabeautomaten, an dem Ihnen etwas ungewöhnlich erscheint, z. B. angebrachte Leisten oder Verblendungen, abstehende und lockere Teile, Spuren von Kleber rund um den Kartenschlitz.
- Bei Verdacht auf Manipulation sollten Sie den Automaten nicht nutzen. Verständigen Sie die Polizei, um mögliche Spuren sichern zu können.
- Kontrollieren Sie regelmäßig Ihre Kontoauszüge und wenden Sie sich bei Auffälligkeiten sofort an Ihre Bank.
- Bei dem Verdacht der Ausspähung Ihrer Kartendaten lassen Sie bitte umgehend die Karte über Ihre Bank bzw. den bundesweiten Sperrnotruf sperren und erstatten Sie Anzeige bei der Polizei.

Mit täuschend echt aussehenden E-Mails versuchen Betrüger Ihre Kreditkartendaten auszuspähen („Phishing“). Antworten Sie in keinem Fall auf E-Mails, die persönliche Informationen, Ihre Konto- oder Kartennummer, Ihre PIN, den 3-stelligen Sicherheitscode auf der Kartenrückseite oder andere zur Kartennutzung relevante Sicherheitsmerkmale abfragen.

Das so genannte Cash-Trapping bezeichnet eine besondere Form des Diebstahls an Geldautomaten. Über den Geldausgabeschacht wird ein täuschend echter Verschluss geklebt. Dieser Verschluss ist innen mit einer Klebefolie versehen. Diese verhindert,

dass das Geld ausgegeben oder wieder vom Automaten eingezogen wird – die Geldscheine bleiben buchstäblich im Ausgabeschacht kleben.

Der Geldautomat funktioniert einwandfrei: Der Bankkunde kommt nur nicht an sein abgehobenes Geld, da der Geldauswurf nicht geöffnet wird. Stattdessen erscheint nach einer Weile der Hinweis auf eine Störung. Die meisten Kunden verlassen daraufhin die Bank, um ihr Glück an einem anderen Geldautomaten zu versuchen. Dann ist für den Dieb die Stunde gekommen – er kann die Blende schlicht entfernen und mit den darin "festgeklebten" Scheinen verschwinden.

So schützen Sie sich vor den Tricks der Diebe am Geldautomaten:

- Bleiben Sie in jedem Fall beim Geldautomaten. Lassen Sie sich nicht von einem vermeintlich hilfsbereiten Fremden vom Automaten weglocken.
- Bitten Sie einen anderen Kunden, einen Bankmitarbeiter zu holen. Bei Automaten außerhalb von Banken rufen Sie gegebenenfalls per Handy bei der Bank an.
- Verständigen Sie die Polizei außerhalb der Öffnungszeiten von Banken und Kreditinstituten. [2]

Neben dem Betrug am Geldautomat ist auch die Sicherheit beim Online Banking und Online Shopping ein wichtiges Thema. Mehr denn je sollten Sie auf sichere Passwörter achten und Ihr Passwort häufiger ändern.

Moderne Technik hat den Datenklau an deutschen Geldautomaten nach dpa-Informationen 2014 auf ein Rekordtief gedrückt. In den ersten elf Monaten manipulierten Kriminelle bundesweit 134 Automaten, um Kartendaten und Geheimnummer (PIN) von Bankkunden auszuspähen.

Nach den Erfahrungen der vergangenen Jahre steigt die Zahl im Dezember – wenn überhaupt - kaum noch an. Der Schaden durch solche "Skimming"-Angriffe summierte sich nach diesen jüngsten verfügbaren Zahlen auf rund 2,6 Millionen Euro – auch dies ein Rekordtief. Zum Vergleich: Im Gesamtjahr 2013 wurden Daten an 341 Geldautomaten ausgespäht, der Schaden belief sich auf 11,3 Millionen Euro. Gründe für diesen Rückgang sind u.a. die flächendeckende Ausstattung der Girocards und Geldautomaten mit dem Sicherheitsstandard EMV, die verbreiterte Aufrüstung der deutschen Geldautomaten mit Anti-Skimming-Technologie, Aufklärung und Information der Bürger, gezielte Risikominimierungsstrategien der Banken und Sparkassen sowie die gute Zusammenarbeit aller am Kartengeschäft Beteiligten.

Im laufenden Jahr konnte sich die deutsche Kreditwirtschaft sogar mehr als die Hälfte der Schadenssumme zurückholen: Gemäß internationalen Abkommen müssen die Länder für betrügerische Geschäfte mit geklauten Kartendaten aufkommen, welche die

niedrigeren Sicherheitsstandards haben. Dabei sind Deutschlands Banken dank Milliardeninvestitionen in moderne Technik wie EMV im Vorteil.

"Vor allem die Einführung der EMV-Technik hat viel gebracht", bilanziert Margit Schneider von Euro Kartensysteme, einer Einrichtung der deutschen Kreditwirtschaft, die sich um das Sicherheitsmanagement für Zahlungskarten kümmert. EMV-Karten sind mit einer Art Mini-Computer ausgestattet: Der Datensatz wird verschlüsselt, die Karte bei Gebrauch auf Echtheit geprüft - und zwar bei jedem Einsatz sowohl am Geldautomaten als auch an der Ladenkasse.

In Deutschland sind seit Ende 2010 alle rund 94 Millionen Girocards mit EMV-Chip ausgestattet, ebenso alle knapp 60 000 Geldautomaten und 720 000 Terminals im Handel. Weil sich diese Technik weltweit zunehmend durchsetzt, können gestohlene Kartendaten in immer weniger Staaten missbräuchlich eingesetzt werden [3].

Geld jederzeit am Automaten abheben zu können, erleichtert das Leben unheimlich. Aber Kartenbetrug kommt leider immer häufiger vor und das ist alles andere als ein Kavaliersdelikt. Um sich davor zu schützen, sollen Sie die obengenannten Tipps unbedingt beachten. Nur, wenn Sie sich an diese Tipps halten, unterstellt Ihnen Ihre Bank keine grobe Fahrlässigkeit und haftet für das widerrechtlich abgehobene Geld.

Literaturverzeichnis:

1. <http://www.polizei-beratung.de/themen-und-tipps/betrug/betrug-angeldautomaten/skimming.html>
2. <http://www.polizei-beratung.de/themen-und-tipps/betrug/betrug-angeldautomaten/cash-trapping.html>
3. http://article.wn.com/view/2014/12/17/Banken_Weniger_Datenklau_am_Geldautomaten_Schaden_auf_Rekord/

Matewossjan A.,

Studentin der Baschkirischen Hochschule für Sozialtechnologien.

Wissenschaftliche Betreuerin: Galimowa O.W.,

Dozentin des Lehrstuhls für Geisteswissenschaften

WIE VERÄNDERT DAS HANDY DEN ALLTAG VON KINDERN UND JUGENDLICHEN?

Ein Leben ohne Handy und Internet ist für die jüngere Generation kaum mehr vorstellbar: Schon jedes fünfte Kind im Alter von 6 bis 7 Jahren kommt mit digitalen Medien in Berührung. Der positive Aspekt: Ein sicherer Umgang mit Smartphone & Co. ist eine Schlüsselqualifikation für die moderne Lebens- und Arbeitswelt. Entscheidend ist jedoch, den jungen Nutzern die entsprechende Medienkompetenz zu vermitteln und sie auch für die Risiken digitaler Kommunikation zu sensibilisieren. Andere Hobbys, Schule oder Ausbildung dürfen aber nicht zu kurz kommen. Deshalb sollten Eltern auf einen gesunden Freizeit-Mix achten und mit ihren Kindern vereinbaren, wie intensiv das Internet genutzt werden darf.

Handys und Smartphone gehören heute für die meisten Kinder und Jugendlichen zur Grundausstattung. 76 Prozent der Kinder und Jugendlichen zwischen 6 und 18 Jahren verfügen über ein Mobiltelefon. Bereits ein Fünftel der 6- bis 7-Jährigen nutzt ein Handy oder Smartphone, mit steigendem Alter gehört es zum Alltag der Jugendlichen: 88 Prozent der 16- bis 18-Jährigen haben ein Smartphone. Während die Jüngsten in der Regel noch auf die Geräte ihrer Eltern zugreifen, haben Kinder ab einem Alter von 10 Jahren ihr eigenes Mobiltelefon.

Beliebte Handyfunktionen sind Kurznachrichtendienste wie SMS, MMS oder WhatsApp. Sie sind bei den 10- bis 18-Jährigen mit 94 Prozent die wichtigste Funktion ihres Smartphones – noch vor dem Telefonieren (90 Prozent). 82 Prozent nutzen Spiele, 72 Prozent surfen mobil im Netz, 66 Prozent installieren zusätzlich Apps auf ihrem Gerät und über die Hälfte (55 Prozent) ist per Smartphone in sozialen Netzwerken wie Facebook und Twitter unterwegs.

Für die Generation, die ganz selbstverständlich mit digitalen Medien aufwächst, hat sich der Begriff „Digital Natives“ etabliert. Die „digitale Identität“ ist ein Teil ihrer Persönlichkeit und fest in ihren Alltag integriert. Einige Jugendliche und Kinder gaben an, dass der Austausch mit Freunden, Familienmitgliedern und Bekannten über Kurznachrichtendienste für sie wichtiger sei als persönliche Gespräche. Der hohe Stellenwert

digitaler Medien wirkt sich auch auf das Sozialverhalten aus und hat eine ganz eigene, „netztypische“ Sprachkultur hervorgebracht.

Eltern sehen die Mediennutzung ihrer Sprösslinge oft mit gemischten Gefühlen: Einerseits ist der sichere Umgang mit digitalen Medien heute eine Schlüsselqualifikation, um an der modernen Lebens- und Arbeitswelt teilzuhaben. Andererseits birgt der Gebrauch von Smartphones, Tablets & Co. auch Gefahren und kann zusätzlich von wichtigen Aufgaben ablenken.

Entscheidend ist, Kindern und Jugendlichen frühzeitig die nötige Medienkompetenz zu vermitteln, damit sie verantwortungsbewusst mit den vielfältigen Angeboten digitaler Medien umgehen können. Generell gilt: Je jünger das Kind, desto mehr sollten Eltern ihren Nachwuchs bei Ausflügen in die digitale Welt „an die Hand nehmen“.

Eltern sollten einen Überblick haben, wofür sich ihre Kinder im Netz interessieren und mit ihnen über Erlebnisse sprechen. Wichtig ist die Vorbildfunktion der Eltern. Sie können Tipps geben: etwa, indem sie ihre Kinder unterstützen, den Wahrheitsgehalt von Informationen zu prüfen. Eltern sollten sich für Erfahrungen der Kinder in Chat-Räumen, sozialen Netzwerken oder bei Online-Spielen interessieren und ihnen das Gefühl geben, dass sich der Nachwuchs bei Problemen an sie wenden kann. So können sie erkennen, ob sich ihre Kinder verantwortungsbewusst verhalten, ob sie möglicherweise von anderen belästigt oder unter Druck gesetzt werden. Eltern können sich darüber hinaus auch auf Facebook & Co. anmelden, um die Profile ihrer Kinder zu sehen.

Jugendliche und Kinder sollen das Internet auch auf eigene Faust entdecken können, aber gleichzeitig vor möglichen Gefahren geschützt werden. In einem ersten Schritt können Eltern dazu die Interneteinstellungen des PCs oder mobiler Endgeräte verändern. Manche Betriebssysteme bieten einen geschützten Surf-Bereich sowie Funktionen zur Einschränkung der Installation von Programmen an. Wichtig: Eltern sollten am Computer für ihr Kind ein eigenes Nutzerprofil (Benutzerkonto) anlegen, wo es die Einstellungen nicht selbst ändern kann.

Besonders Kindern im Grundschulalter hilft es, wenn die Eltern ihnen im Internetzugangsprogramm (Browser) eine Liste mit Lesezeichen bzw. Favoriten anlegen. Dort können zum Beispiel geeignete Spiel- oder Lern-Webseiten gespeichert werden. Auch eine Standard-Startseite für Online-Sitzungen lässt sich im Browser einstellen – etwa das Lieblings-Portal des Kindes.

Ein wichtiger Aspekt ist in diesem Zusammenhang der bewusste Umgang mit eigenen Daten – denn das Internet vergisst nichts. Das Posten von Fotos, Videos und Kommentaren kann schnell eine (unerwünschte) Eigendynamik entwickeln. Ein Bewusstsein hierfür ist bei den jungen Nutzern durchaus vorhanden. Kinder unter 14 Jah-

ren sollten im Web generell nicht mit ihrem echten Namen auftreten, sondern mit einem Fantasienamen – es sei denn, die Angaben sind nur für die eigenen Freunde zugänglich, wie das in manchen Communitys üblich ist. Auch für Einträge in Foren sollte ein Pseudonym verwendet werden. Die Nennung des vollen Namens ist unter Datenschutz-Gesichtspunkten nur für ältere Jugendliche eine Option, wenn sie im Internet leichter gefunden werden wollen.

Auch Phänomene wie Cybermobbing oder Handygewalt gehören zu den Schattenseiten mobiler Kommunikation, für die der Nachwuchs sensibilisiert werden sollte.

Nicht zuletzt sollte der Medienkonsum in einem gewissen Rahmen bleiben – auch wenn Smartphone & Co. heute einen festen Platz im Alltag haben. Zwar gibt es bislang noch keine allgemein anerkannte Diagnose einer Handy- bzw. Internetsucht. Jedoch gebe es Menschen, die Internet und Handy in problematischer Weise nutzen. Statt von einer „Handysucht“ solle man daher von einem problematischen Handygebrauch oder einer exzessiven Nutzung sprechen.

Schwetzkowa W.P.,
Studentin des 1.Studienjahres der Fachrichtung „Wirtschaft“
der Baschkirischen Hochschule für Sozialtechnologien.
Wissenschaftliche Betreuerin: Galimowa O.W.,
Dozentin des Lehrstuhls für Geisteswissenschaften

DIE JUGEND VON HEUTE. WELCHE PROBLEME KOMMEN AN DEN TAG?

Die Jugend von heute: unhöflich, gewaltbereit, respektlos, faul! Wer wirklich so denkt, liegt natürlich weit daneben. Zum einen weil es kaum möglich ist, eine gesamte Generation von Jugendlichen in dieselbe Schublade zu stecken. Zum anderen weil dies nicht einmal annähernd auf den Großteil der Teenager zutrifft. Der ist vielmehr nett, ehrgeizig, intelligent und angepasst. Es ist ein Fehler, die Jugendlichen der Gegenwart an den Kriterien der eigenen "Sturm-und-Drang-Phase" zu bewerten. Denn die Zeiten sind andere: die Bedingungen haben sich verändert, die Möglichkeiten ebenfalls. Die Jugendlichen sind in Schule und Ausbildung hohen Anforderungen ausgesetzt. Entsprechend hohe Ansprüche stellen die Jugendlichen heutzutage an sich selbst. Sie streben nach guten Noten und möglichst hohen Schulabschlüssen. Es gilt: Ambition statt Rebellion.

Doch dieser Lebensstil hat zweifellos seine Kehrseite. Die Kids zahlen einen hohen Preis: Denn schon viele Jugendliche leiden heute häufig an Kopfschmerzen, starker Nervosität und haben große Angst vor dem persönlichen Scheitern, wie die Studie herausgefunden hat. Und das zwingt die Jugendlichen sehr oft dazu, nicht wiedergutzumachende Fehler zu begehen.

Suizidprobleme bei Jugendlichen bleiben auch heute für unsere Gesellschaft sehr aktuell. Davon zeugt die Statistik, nach der die Zahl der Selbstmorde ständig zunimmt.

Ein Suizid ist doch ein Mord. Und es ist gar nicht wichtig, dass die Tat durch eigene Hände begangen wird. Ein normaler Mensch kann sich kaum vorstellen, dieses Verbot zu übertreten. Aber es stellt sich merkwürdigerweise vor, dass es dem Menschen viel leichter fällt, sich selbst zu töten.

Selbstmord zu begehen versuchen können die Leute im verschieden Alter, aber eine Ausnahmestellung nehmen dabei die Kinder und Jugendlichen ein. Am häufigsten entscheiden sich junge Erwachsene von 20 bis 25 Jahren für Selbstmord. Den zweiten Platz belegen die Teenager von 15 bis 19 Jahren. Sehr selten kommt Selbstmord auch bei Jüngeren vor.

Suizidales Verhalten wird komplex erklärt. Man nennt nicht nur biologische Gründe (das ist mit der Verminderung des Nervenbotenstoffs Serotonin verbunden), sondern auch persönliche Entwicklung einer Person, soziales Umfeld, belastende Lebensereignisse und psychische Grunderkrankungen. Eine psychosoziale Belastung kann aber nicht allein ausschlaggebend für einen Suizidversuch sein. Vielmehr kann diesem Verhalten ein Zusammenspiel aus mangelnder individueller Fähigkeit zur Verarbeitung und Problemlösung sowie einer ungenügenden Unterstützung in der Familie zugrunde liegen.

Der gefährlichste Alter, in dem man Suizidversuche begeht, ist zwischen 14 und 16 Jahren. Aber sogar die Kinder unter 11 Jahren kommen manchmal auf den Gedanken, sich das Leben zu nehmen. Das geschieht besonders oft, wenn die Kinder verzweifelt sind, sich ganz einsam fühlen oder keine Unterstützung von den Erwachsenen bekommen.

Selbstmord ist die zweithäufigste Ursache des Todes in der Jugend. Außerdem nehmen die Gerichtssachverständige an, dass sogar viele Fälle, die als „Tod infolge eines Unfalls“ identifiziert werden, in der Wirklichkeit Selbstmorde sind.

Die Jugendlichen erleben die Krise ihres Bewusstseins und sind dazu geneigt, alle Lebensereignisse extrem zu Herzen zu nehmen und zu den äußersten Maßnahmen zu greifen.

Die Ursachen dieser Erscheinung können ganz verschieden sein: Armut, Beziehungen in der Familie und mit den Altersgenossen, Alkohol und Drogen, Ärger in der Schule, ungeteilte Liebe, die in der Kindheit erlebte Gewalt, Missbrauch, soziale Isolierung, unheilbare Krankheiten, psychische Störungen.

Aber sogar der Wohlstand garantiert nicht, dass kein Suizid begangen wird. 85% aller Jugendlichen haben mindestens einmal in ihrem Leben an den Suizid gedacht. Nicht alle davon sind bereit zu sterben, aber manchmal sind solche Gedanken schweigender Hilferuf. Das Schreckliste dabei ist es, dass auch die Suizidversuche, die nur zur Heranziehung der Aufmerksamkeit von den Erwachsenen getan werden, sehr oft tödlich enden.

Die Jugendlichen selbst geben als Gründe des Suizides folgende Erklärungen an: jemandem zeigen, wie verzweifelt du bist (40%); den Menschen, der dich schlecht behandelt hat, bedauern lassen (20%); jemandem beweisen, dass du ihn liebst, und gleich prüfen, ob man dich liebt (15%); auf jemanden einwirken, damit er seine Entscheidung ändert (15%); Hilferuf (10%). Auch nach Suizidhandlungen prominenter Persönlichkeiten oder nach Ausstrahlung entsprechender Fernsehsendungen lässt sich besonders bei Jugendlichen ein Anstieg der Suizidrate feststellen. Dies bezeichnet man als Imitations-

effekt, der nach dem Erlebnis meist 1-2 Wochen anhält. Auch Suizide in der Umgebung erhöhen das Risiko.

Das sind Signale, auf die man vor allem achten soll:

- Verändertes Essverhalten mit Appetitlosigkeit, Essanfällen oder Unregelmäßigkeiten;
- Konsum von Alkohol oder anderen Drogen;
- Gewalttätigkeit, rebellisches Verhalten, Weglaufen, Herumstreunen;
- Unübliche Vernachlässigung der Kleidung;
- Andauernde Langeweile, Konzentrationsschwierigkeiten und/oder Nachlassen der schulischen Leistungen;
- Rückzug aus Familie, Freundeskreis, Sportverein, Jugendgruppe;
- Desinteresse an gemeinsamen Aktivitäten;
- Abwehr von Lob und Anerkennung;
- Ablehnung von Geschenken;
- Verschenken von geliebten Gegenständen oder Haustieren;
- Klagen über psychosomatische Beschwerden wie Kopfschmerzen, Magenschmerzen, Übelkeit, Müdigkeit;
- Plötzliche Fröhlichkeit nach einer depressiven Phase.

Die Jugendlichen, die Selbstmord begehen, möchten in der Wirklichkeit nicht sterben. Sie wollen den Umständen entgehen, die sie für unerträglich halten.

Es wäre wünschenswert, wenn Menschen, die dem Kind oder Jugendlichen nahe sind, frühzeitig die Gefahr erkennen und handeln. Dazu braucht man mehr Aufmerksamkeit füreinander. Wenn einem Freund, dem Lehrer oder den Eltern etwas auffällt, gibt es nur eine goldene Regel: denjenigen ansprechen.

Im Unterricht und in der Ausbildung kann erlernt werden, wie Konflikte zu erkennen und zu bewältigen sind und wie mit Krisen, Depressionen und Suizidproblemen umzugehen ist: Ankündigungen und Risikosignale wie Suizidmitteilungen und Suizidversuche, Schulschwänzen oder andere häufige Absenzen, auffallende Müdigkeit, Aggression, Isolation, Substanzmissbrauch, Wutanfälle und dissoziales Verhalten sollten wahrgenommen und verstanden werden. Dafür bieten sich sowohl Erziehungs- und Bildungssysteme an, als auch Kindergruppen, Jugendlichenclubs, Vereine, Interessensgemeinschaften etc. Auf das erhöhte Risiko zu suizidalem Verhalten nach einem Suizid oder Suizidversuch im Umfeld ist zu achten.

So bleiben die Suizidprobleme bei Jugendlichen auch heute sehr aktuell. Der Selbstmord ist der letzte Schritt, zu dem viele Ursachen geführt haben, und jede Ursache ist seinerseits die Folge anderer zahlreichen Ursachen.

СЕКЦІЯ УКРАїнСКОГО ЯЗЫКА

Беззубко Ю.І.,

Ліцей № 1 м. Димитрів (Україна)

Науковий керівник: викладач Беззубко Б.І.

Донецький державний університет управління (м. Маріуполь)

ХАРАКТЕРИСТИКА КРИТЕРІЇВ ЄВРОПЕЙСЬКОСТІ: ПОГЛЯД МОЛОДІ

Українці – європейці чи ні? Замислити над цим мене спонукав той факт, що громадяни України в більшості своїм не відносять себе до європейців. Це парадоксальну заяву підтверджують дані соціологічного опитування, яке було проведено в березні 2008 року в Україні. Опитування свідчить, що тільки 25 відсотків українців вважають себе європейцями. При тому водночас більшість з тих самих респондентів (56%) хоч завтра проголосувало б за вступ країни до ЄС.

При обговоренні результатів соціологічного дослідження фахівцями були висловлені такі міркування: «вступити в ЄС більшість українців готово з цілком прагматичних міркувань. А не вважати себе європейцями українці можуть і з цілком об'єктивних причин – просто вже усвідомлюють, що народитися в Європі й жити в ній географічно замало для того, щоб бути сучасним європейцем. Можливо погодитися і з думкою Президента фонду «Демократичні ініціативи» І.Кучерявого. Він вважає, що «українці не зовсім розуміють принципи життя в Європі, що власне означає бути європейцем скрізь і завжди – у магазині, на дорозі, у стосунках із державою тощо...» [1].

Це цілком слушні зауваження. Але у мене є деякі свої думки з приводу цього питання. Я вважаю, що поняття «європеець» існує в широкому та вузькому розумінні слова. В широкому розумінні слова до європейців слід віднести всіх тих, хто є громадянами країн, які знаходяться в Європі. Раніше, для того щоб країна вважалася європейською, головним критерієм був географічний. У цьому розумінні, Україна є європейською державою, тому її громадяни є європейцями. В вузькому розумінні слово «європеець» несе на собі дещо інший лексичний зміст. Потрібно характеризувати це поняття з різних боків: соціального, економічного і тому подібне. На мій погляд, європейськість – це комплексне поняття, що характеризує багато складових життя людини, її моральні риси, соціальні, політичні, культурні, економічні погляди і засіб життя. Потрібно мати критерії та показники, які б дозволили зробити оцінку відповідності України як європейської країни, українцям

як європейцям. Перелічу основні можливі критерії «європейськості» і спробую проаналізувати: задовольняє наша країна та сучасний українець цим критеріям

1. Перша група критеріїв – соціальна.

В цій групі я виділяю в якості основних показників наступні: рівень культурного розвитку, рівень гендерної рівності, наявність соціального суспільства в країні. До основних характерних рис європейця слід віднести, насамперед, такі:

– він повинен бути високоморальною людиною з великою відповідальністю за свої дії;

– європеєць є толерантною людиною, вміє вирішувати актуальні суспільно-політичні питання ненасильницькими засобами шляхом обговорення та аргументації.

А ось дані, які характеризують молодих українців. За даними соціологічного дослідження, серед випускників однієї зі шкіл мого міста з метою виявлення їх цивільної й моральної зрілості, добрими й чуйними вважають себе 47,9 % опитаних учнів; сумлінність і ретельність відзначає в собі лише половина з них (51,5 %); чесність і порядність – 56,2 %; а уміння пристосуватися до життя, як важливу якість особистості, відзначили 37,9 % респондентів. Продовжується процес переорієнтації моральної свідомості й почуттів нашої молоді стосовно тих явищам, що недавно категорично засуджувалися: невиконання даного слова, прояв нечесності, невірності, наркоманії, злочинства, проституції і т.п.

За даними останнього глобального звіту Програми розвитку Організації Об'єднаних Націй (ПРООН) Україна за рівнем людського розвитку посідає 76 місце із 177 країн. За більшістю показників вона суттєво відстає від країн – членів Європейського Союзу.

А ось і інший показник – рівень розвитку людського потенціалу. При визначенні індексу людського розвитку враховували три показники: довголіття; рівень грамотності дорослого населення та сукупну частку учнів та студентів; рівень життя, який був оцінений через внутрішній валовий продукт на душу населення за пріоритетом купівельної спроможності в доларах США. Загалом десять країн з 27 держав – членів Євросоюзу є у групі країн із дуже високим рівнем розвитку людського потенціалу, решта у групі з високим рівнем. У цій же групі є усі кандидати на вступ до ЄС та потенційні кандидати. Україна у цьому рейтингу перебуває у групі країн із середнім рівнем розвитку людського потенціалу. Вона у загальному списку на 85 місці [2].

Відрізняє Україну від країн Європейського Союзу ставлення до питань гендерної рівності, ролі жінок у всіх сферах сучасного життя. У багатьох країнах Єв-

ропейського Союзу жінки давно зрівнялися з чоловіками у представництві в урядах та законодавчих органах. А в уряді України, органах місцевого самоврядування не керівних посадах дуже мало жінок

Європеєць повинен жити у соціальному суспільстві. Одними із загальноприйнятих критеріїв, по яким визначається соціальне здоров'я країни, є відношення до дітей і старих. Сьогодні, в Україні діти і старі – це найбільш уразливі шари населення. Наша держава недостатньо багато робить для них. Але старі – символізують славне минуле держави, її традиції, історичний досвід, наступність поколінь, а діти – це майбутнє держава. Зараз більшість українців пенсійного віку потерпають від злиднів та бідності. Слід також зазначити, що розуміння прав дітей в Україні знаходиться на досить низькому рівні, а дискримінація та насильство є в нашому суспільстві поширеним явищем. Так, по даним соціологічного дослідження, під час якого було опитано 1800 осіб в Україні, були отримані наступні результати: 44 % респондентів зазнавали насильства в сім'ї, 30% респондентів зазнавали насильство до 18 років. Розповсюдженість насильства в сім'ї за видами таке – 35 % – психологічне насильство, 21 % – фізичне насильство, 17% - економічне насильство, 1 % – сексуальне насильство [3]. Усе це робить протидію виникнення насильства в сім'ї найактуальнішою проблемою для України.

Друга група критеріїв європейськості – це політичні. Справжній європеєць повинний поважати волю і права будь-якої людини, дотримувати законів держави і міжнародні закони. Характерним показником цієї групи є участь громадян у демократичних виборах, можливість участі в місцевому і національному управлінні.

У нас у країні дотримуються Європейської конвенції по правах людини. В Україні намагаються поважати й захищати права національних меншостей. Але є багато проблему в цій сфері. Дотепер дуже гострими є дебати з приводу Закону про мови. Країна підписала Рамкову конвенцію про захист національних меншин та Європейську хартію регіональних мов або мов національних меншин. Але на ділі не завжди всі вимоги цих конвенцій виконуються. З одного боку, потрібно підтримувати українську мову як державну, з іншого боку, треба підтримувати мови меншин, зокрема, російську.

На жаль, слід зазначити, що не завжди в Україні діє верховенство закону. Верховенство закону припускає, що державний орган може діяти тільки в рамках законів, що були прийняті у встановленому порядку. Цей принцип призначено для захисту від сваволі влади. У нас суди знаходяться під сильним впливом виконавчої влади. Громадянин навряд чи може знайти надійний захист своїх прав у міліції і прокуратурі. Верховенство права можливо здійснити тільки за допомогою здійс-

нення судової реформи, активізації боротьби з корупцією. Важливим залишається для України боротьба з корупцією. По даним соціологічних опитувань, які провів Євробарометр у вересні-жовтні 2009 року тільки 9 % респондентів відповіли, що у них вимагали або очікували хабарі за якийсь послуги протягом останніх 12 місяців. 78% громадян країн ЄС незважаючи на це вважають корупцію значною проблемою для своєї держави. Це свідчить про існування нетерпимості до прояв корупції [4].

3. Третя група - екологічні критерії. Європейці відчувають особисту відповідальність за стан довкілля. Так, згідно даним соціологічної служби Європейської Комісії Євробарометр, із твердженням - «що ви особисто можете відігравати роль у захисті довкілля» цілком та переважно згодні 86% респондентів. Проведене дослідження засвідчило, що понад 95% європейців усвідомлюють важливість захисту природи». А що у нас? Україна входить до двадцятки країн – найбільших забруднювачів, незважаючи на те, що значна частина промисловості не працює. Україна мало що робить для екології Європи, хіба що торгує квотами на викиди.

4. Четверта група критеріїв – економічна. Кожний рік Всесвітній економічний форум розраховує рейтинг конкурентоспроможності різних країн. Він підраховується шляхом оцінки стану речей у 12 сферах, кожна з яких є значним чинником конкурентоспроможності: інфраструктура, макроекономічна стабільність, здоров'я та початкова освіта, вища освіта й тренінги, ефективність ринку товарів, ефективність ринку праці і т.п. У глобальному звіті конкурентоспроможності зазначається, що Україна знаходиться на 86 місці з індексом конкурентоспроможності – 3,95. Для порівняння – Швейцарія – 1 місце (індекс 5,60), Швеція – 4 місце (індекс 5,51).

Список використаних джерел

1. Євробюлетень, 2008, № 5.
2. Євробюлетень, 2009, № 11.
3. Євробюлетень, 2010, № 2.
4. Євробюлетень, 2010, № 1.

Гончарова Л.О.,

доцент кафедри менеджменту організацій
Донбаської національної академії будівництва і архітектури

ВПЛИВ ІНФОРМАЦІЙНИХ ТЕХНОЛОГІЙ НА СОЦІАЛІЗАЦІЮ МОЛОДІ

Соціалізація представляється як процес включення особистості в сферу соціальних відносин як суб'єкта цих відносин. Метою соціалізації бачиться формування соціально активної особистості, дії якої регулюються соціальними нормами і суспільними інтересами. Таким чином, цей процес "забезпечує міцність, збереження суспільства і передачу його культури між поколіннями" [1].

Ефективність інститутів соціалізації, конкретних методів виховання і навчання, повинна оцінюватися сьогодні не тільки і не стільки по тому, наскільки успішно вони забезпечують засвоєння і відтворення успадкованих від минулого цінностей і навичок, скільки по тому, чи готують вони підростаюче покоління до самостійної творчої діяльності, постановці і вирішення завдань, яких не було і не могло бути в досвіді минулих поколінь [2].

Тобто, тут явно проглядається тенденція, якій відзначені багато процесів другої половини ХХ століття: ціннісно-смысловим стрижнем стає не соціальний досвід минулих поколінь, і навіть не просто минулий досвід сьогодишнього працездатного покоління, а самостійність і творчість молоді у вирішенні принципово нових завдань сучасності, в тому числі і завдань інформаційних технологій.

Незаперечний факт, що кожне нове покоління відрізняється від інших, але діти, що з'явилися на світ після 1993 року, з дитинства долучаються до інноваційних технологій і володіють зовсім іншим підходом до інформації. Термін "покоління Google" з'явився на світ для ідентифікації користувачів, за плечима яких немає досвіду досетевого існування.

Інтернет – найпопулярніший джерело отримання інформації серед інших у молодого покоління. Так, за даними доповіді некомерційної організації Online Computer Library Center, близько 83% учнів шкіл, коледжів та університетів починають збір будь-якої інформації з пошукової системи і лише 2% звертають увагу на сайти бібліотек або реальні книжкові фонди. Google обробляє 41 млрд. 344 млн. пошукових запитів користувачів на місяць, що становить 62,3% від усієї кількості запитів користувачів в мережі (дані 2012 року). На другому місці – китайський пошуковик Baidu, який обробив 14,5 мільярда запитів (понад 8 відсотків). Сайти Yahoo!, що використовують технологію пошуку Bing, займають третє місце в спи-

ску найбільш популярних пошукачів, обробляючи 8,6 мільярда запитів на місяць [3].

Заважає або допомагає Інтернет інтелектуальному розвитку – питання, яке не випадково турбує наукове співтовариство, адже воно теж повинно поповнюватися новими кадрами. Сергій Лопатников, що суміщає в американському штаті Делавер свої наукові вишукування з роботою в приватній дослідницької компанії, постійно має справу з талановитими молодими людьми з Інтернет-покоління: «За моїми спостереженнями, Інтернет-середовище для розумних молодих людей дуже корисне, а для дурних – шкідливе, – це ж тільки інструмент, яким треба вміти користуватися правильно».

Майже слово в слово повторюють думку Сергія Лопатнікова і європейські дослідники – у них проблеми, як виявилось, аналогічні. Якщо для зрілого дослідника Інтернет – велике благо, то для початківців студентів він стає фальшивим манком, вважає асистент професора Брюссельського вільного університету (ULB) Ніколя Готхельф. На його думку, проблема не в тому, що Інтернет-покоління тримає в голові менше інформації, адже й раніше в університеті головним вважалося не зубріння, а вміння шукати і аналізувати інформацію. Проблема в тому, що у школярів і студентів немає імунітету, немає критичного підходу до інформації. Погано розбираючись в загальному науковому контексті, вони копіюють все, приймаючи за чисту монету, в тому числі найбільш спірні, явно тенденційні статті. Так, наприклад, Інтернет-енциклопедія Wikipedia не має редколегії і практично не фільтрує інформацію.

Вміння знаходити в Мережі корисну та актуальну інформацію дозволило молодим людям стати куди впевненіше в пошуках свого місця в житті. Зробити кар'єру, наприклад, стало набагато простіше. Тисячі навчальних курсів з різноманітним темам існують в режимі онлайн, дозволяючи людині отримати додаткову освіту, не виходячи з дому. Дуже популярні інтерактивні форми проведення занять та тренінгів, що дозволяють обмінюватися знаннями викладачеві і студентів, навіть якщо вони знаходяться на різних континентах.

Більше того, у зв'язку з розвитком української кризи, інтерактивні заняття стали однією з основних форм проведення лекцій і теоретичних курсів у Донбаській національній академії будівництва і архітектури та всіх інших вузів Донецької та Луганської областей.

Але, слід зазначити, що Інтернет і телебачення в наші дні є «розсадником» соціально-деструктивної інформації. Антигуманна і кримінальна інформація, інформаційна війна, нав'язлива реклама - все це насаджує в суспільстві культ наси-

льства, жорстокості, спотворюючи моральні засади і породжуючи ситуацію вседозволеності.

Все це дезорієнтує молодь. Тому молоді, як найбільш схильною до впливу різноманітної інформації, слід навчитися з обережністю ставитися до неї.

За результатами проведеного експертного опитування серед якісних характеристик трудового потенціалу перше та друге місця посідають висока професійна компетентність та комп'ютерна грамотність (як складова освітнього та професійного рівня особистості).

Проблемі економічної й соціальної ефективності освіти й подальшого використання підготовлених спеціалістів приділяється велика увага. Лідерами подібних досліджень є вчені США, які постійно досліджують питання, пов'язані з витратою засобів на освіту, а саме: чи виправдуються величезні вкладення в сферу освіти та інформаційні технології, які пов'язані з нею з погляду її економічної й соціальної віддачі як для кожного громадянина, так і для суспільства в цілому, наскільки ці вкладення сприяють досягненню цілей, які поставлені перед системою освіти.

Кінцеві висновки проведених досліджень показали наступні результати. Інвестиції приватних громадян у вищу освіту окупаються сповна. Коефіцієнт окупності приватних вкладень у навчання на дипломному рівні (річний довічний дохід від вкладень в освіту) перебуває в межах 11,8–13,4 %. Економічна віддача вищої освіти для суспільства є позитивною й значно вище, ніж звичайно передбачається. Вона досліджувалася по трьох напрямках: соціальна віддача, внесок вищої освіти в розвиток економіки й економічний вплив вищих навчальних закладів на регіони, у яких вони перебувають. Соціальна віддача вищої освіти також значна й витрати суспільства на освіту окупаються в більшій мері, чим передбачалося. Коефіцієнт окупності суспільних витрат на навчання на дипломному рівні перебуває в межах 11,6–12,1 %, тобто строк окупності таких витрат до 9 років [4].

Зараз молодь засвоює всю необхідну інформацію, яка формує її світогляд, через ЗМІ та Інтернет. Засвоєння цінностей з даних джерел призводить до їх спотворення і часткової заміни. Таким чином, інформаційні технології трансформують процес соціалізації молоді, поступово міняючи ідеали, цінності, потреби, ставлення до навколишнього середовища і моделі поведінки.

Інформаційні технології – це лише інструмент, який сприяє становленню особистості. Але все залежить від початкових параметрів особистості. ІТ підсилює диференціацію в молодіжному середовищі, коли активні, використовуючи позити-

вні параметри інформаційних технологій, стають активнішими, а пасивні беруть мінімум і стають пасивніше.

Література

1. Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Редактор-координатор академик РАН Г.В. Осипов. М.: НОРМА-ИНФРА М, 2000. 488 с.
2. Кон И.С. Ребенок и общество: Историко-этнографическая перспектива. – М.: Наука, 1988. 270с.
3. Електронний ресурс: <http://webmasters.ru/news/google-obrabatyvaet-00-mlrd-poiskovyh-zaprosov-v-mesyac-2199/>
4. Регіональні проблеми формування трудового потенціалу і шляхи їх вирішення: Монографія / Н.Д. Лук'янченко, В.П. Антонюк, Л.В. Шаульська, Л.Л. Шамільова та ін. / МОН України. Донецький національний ун-т; НАН України. Ін-т економіки пром-сті. Донецьк, 2004. 340 с.

СЕКЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ангели С.С.,

аспирант 2-го года обучения

Башкирского государственного университета,

Ответственный секретарь приемной комиссии

Башкирского института социальных технологий

ПРОБЛЕМА РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В последние годы в современном российском обществе наблюдается всплеск религиозной активности молодежи. Происходящие в России изменения оказывают глубокое влияние на духовно-нравственный аспект социальных процессов, происходящих в молодежной среде. Проблема религиозной идентичности, наряду с гражданской и этнической, вызывает множество вопросов. На сегодняшний день мы можем наблюдать две тенденции среди молодежи:

- религиозный эскапизм и дауншифтинг¹;
- стремление принять традиционные религиозные ценности.

Каждая из этих тенденций по-своему раскрывает причины и истоки поставленной проблемы. На наш взгляд, наиболее опасным представляются явления религиозного эскапизма и дауншифтинга, которые постепенно перерастают в длительный процесс. В условиях глобализации и вестернизации общества среди молодежи становится «модным» причислять себя к новым, неформальным социальным группам, зачастую это вызвано потребностью копировать поведение, и как следствие, ценности своего кумира. Если ранее формой социального эскапизма являлись компьютерные игры и книги в жанре фэнтези, то сейчас их заменяют контркультурные и религиозные группировки и организации, чаще всего нетрадиционного и деструктивного толка. По мнению исследователя современного религиозного сектантства А.Л. Дворкина, чаще всего адептами деструктивных сект становятся молодые люди. В первую очередь, это связано со стрессовыми ситуациями, которые переживает молодежь в процессе взросления. Стрессы подводят

¹ Дауншифтинг – это социальное явление, характеризующееся целенаправленным осознанным спуском индивида по социальной иерархии, отказом от принятия ценностей и идеалов общества.

молодых людей к неустойчивому психическому состоянию, что делает их более внушаемыми. Второй причиной является высокий уровень миграции, переезд из сел и деревень в крупные города. Лидеры религиозных организаций, пользуясь отсутствием у молодых людей жизненного опыта и неприспособленностью к жизни в условиях нового динамично развивающегося общества мегаполиса, чаще всего вербуют именно их [3].

За последние десять лет в Российской Федерации было проведено достаточно большое число исследований, включающих изучение проблемы религиозной идентичности молодежи по стране в целом, а также в отдельно взятых регионах. Официальной статистики, указывающей принадлежность граждан Российской Федерации к определенным религиозным организациям, нет, поскольку это противоречило бы действующей Конституции, которая определяет Россию как светское государство. Особый интерес, на наш взгляд, вызывают аналитические данные, предоставленные Исследовательской службой «Среда». 17 августа 2014 г. на сайте Службы была опубликована любопытная статистика под названием «Последователи восточных религий в России: молодые, религиозные и общественно-активные». По данным этого исследования, большинство приверженцев восточных религиозных культов (кришнаизма, индуизма и т.п.) – лица, моложе 45 лет, из них более трети в возрасте от 18 до 30 лет [4]. Следует отметить, что современные исследователи (А.Л. Дворкин, Роналд Энрот, Майкл Лангоун), классифицируя новые (нетрадиционные) религиозные движения, в массовом сознании наиболее известные под названием «секта», выделяют восточные религиозные культы в отдельную группу. Дауншифтинг, как альтернативная поведенческая стратегия молодежи, нередко связан с принятием ценностей восточных культов, и последующей эмиграцией в такие страны как Индия, Тайланд и т. п. Дауншифтер в современной социальной философии понимается как особый социальный тип, обладающий свойством маргинальности. Поэтому развитие подобного явления в молодежной среде представляется нам тенденцией негативной.

Наблюдается и противоположная тенденция – стремление принять традиционные религиозные ценности среди молодежи. Обратимся к данным информационного аналитического интернет-ресурса «Голос Америки». По результатам исследований, самой «молодой» религией мира является ислам. Средний возраст среднестатистического мусульманина в мире – 23 года, среднестатистическому индуисту – 26 лет, христианину – 30, атеистам и буддистам – 34, иудею – 36 [2]. Исследования НИИ комплексных социальных исследований СПбГУ, проведенные в 2006 году, свидетельствуют, что более половины респондентов (молодежь в воз-

расте от 15 до 30 лет, проживающая на территории Российской Федерации) отнесли себя к категории носителей ценностей традиционных религиозных конфессий. Из них большая часть проживает в малых городах, преимущественно на территории северокавказских республик, Урала и Сибири [1, с. 25].

Нередко на формирование традиционной религиозной идентичности: самоидентификации, религиозного мировоззрения, религиозной мотивации, религиозного поведения и религиозных чувств – влияет этнокультурная идентичность. Это, в частности, объясняет рост исламских ценностей среди молодежи Северного Кавказа.

Важно отметить, что главным агентом религиозной социализации молодежи сегодня являются СМИ и социальные сети. На сайтах популярных российских социальных сетей насчитываются сотни тысяч групп, интересы которых связаны с религиозной проблематикой. По данным некоммерческих исследований, опубликованных на сайте службы «Среда», каждый 13-ый активный пользователь социальной сети «ВКонтакте» публикует на своей странице записи о предстоящих религиозных праздниках. К примеру, о Пасхе в 2014 году написали 645 тысяч пользователей, из них 94% – моложе 45 лет [5]. Также появляются самостоятельные религиозные социальные сети, например «Кошерная социальная сеть», где приверженцы иудейской конфессии могут обмениваться фотографиями, музыкой, видео, рецептами, что не противоречит законам и правилам иудаизма.

Материалы научных и социологических исследований показывают, что современная российская религиозная ситуация в молодежной среде представляет собой неоднородное явление, характеризующееся тенденцией перехода от индифферентизма к традиционной религиозности и пострелигиозности, выступающей в формах эскапизма и дауншифтинга. Религиозное мировоззрение молодых людей синкретично, а членство в традиционных религиозных организациях нередко носит пассивный характер. Проблема религиозной идентичности имеет сложный и противоречивый характер. Ее разрешению будет способствовать популяризация знаний с традиционной религиозно-этической компонентой.

Литература:

1. Гиндер И.А. Отношение российской молодежи к религии и теория секуляризации. // История образования и науки в Сибири. Вып. 3. Красноярск, КГПУ, 2009. 288 с. С. 23–28.
2. Информационный аналитический интернет-ресурс «Голос Америки» [Официальный сайт]. URL: <http://www.golos-ameriki.ru> (дата обращения 11.04.2015).

3. Интервью с А.Л. Дворкиным // Свято-Троицкий Собор (г. Уржум) [Официальный сайт]. URL: <http://sobor-urzhum.ucoz.ru/publ/38-1-0-72> (дата обращения 11.04.2015).
4. Последователи восточных религий в России: молодые, религиозные и общественно-активные // Исследовательская служба «Среда» [Официальный сайт]. URL: <http://sreda.org/ru/arena-news/posledovateli-vostochnyih-religiy-v-rossii-molodyie-religioznyie-i-obshhestvenno-aktivnyie> (дата обращения 13.04.2015).
5. Религиозные праздники в соцсетях: мониторинг 2014-2015 // Исследовательская служба «Среда» [Официальный сайт]. URL: <http://sreda.org/ru/arena-news/posledovateli-vostochnyih-religiy-v-rossii-molodyie-religioznyie-i-obshhestvenno-aktivnyie>
6. <http://sreda.org/ru/2014/v-sotssetyah-o-pashe-napisal-kazhdyiy-13-yiy-polzovatel/83803> (дата обращения 13.04.2015).

Валетов Р.Р.,
курсант 103 взвода 1 курса
факультета подготовки сотрудников полиции
Уфимского юридического института МВД России
Научный руководитель: Искандарова Г.Р.,
доктор филологических наук, доцент

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Рассмотрим современную молодежную политику, формируемую и реализуемую органами государственной власти в современной России.

Молодежная политика представляет собой многоуровневое образование. Она осуществляется на всех уровнях социального управления – национальном (федеральном), региональном, муниципальном – различными управленческими субъектами (государством и его органами, муниципалитетами, корпорациями и общественными объединениями).

В современной политической науке под государственной молодежной политикой понимается деятельность органов, имеющих целью определенным образом воздействовать на политическую социализацию и политическое развитие молодежи.

В научном сообществе принято выделять два основных методологических подхода. Первый рассматривает молодежную политику как часть общей государственной политики, которая осуществляется в режиме субъектно-объектных отношений в политическом процессе. Второй подход предполагает понимание молодежной политики на основе многосубъектности и рассматривает ее как разновидность социального партнерства. Данный подход вызывает интерес, так как молодежи предлагается субъектная позиция, поэтому деятельность различных факторов, находящихся на политическом поле современной России как агентов, не может сводиться к патернализму, и чаще речь идет о равноправном диалоге.

Разделяю позицию политолога Л.С. Пастуховой, что для ведения равного политического диалога со всеми участниками политического процесса у молодежи не достаточно опыта. Вместе с тем, молодое поколение является активным субъектом политики и считает, что достижение целей и интересов молодежи будет более быстрым и эффективным, когда молодые люди сами будут оказывать влияние на принятие политических решений. В данном случае молодежную политику можно рассматривать как самостоятельный феномен политической жизни, пред-

ставляющей интерес для руководителей политических партий, которые при партийном строительстве должны учитывать характерные особенности современной молодежи.

Появление приоритетных национально-молодежных проектов на постсоветском пространстве России отражает актуальные стремления институтов государственной власти и общества остановить разрушающие для человека социально-политические процессы. Общепринятые социально-общественные институты – школа, вуз, семья, СМИ, молодежные организации – лишь частично восстанавливают сейчас неизбежные для целого поколения потери.

У молодого поколения выше ресурс здоровья, ориентация к изменяющимся условиям жизни, психологическая устойчивость и т. д. В целом молодежь представляет собой естественным образом восполняемый и мобильный по своему характеру потенциал для поступательного развития общества в социально-политическом процессе.

Политические реалии и интересы общества в значительной мере учтены при реализации молодежных проектов, в том числе стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года и т. д. В формировании молодежной политики удельный вес необходимо обеспечить в помощи молодежным организациям, повысить эффективность участия молодых граждан в общественной деятельности, способствовать всячески в их начинаниях.

Федеральные власти должны иметь целый арсенал средств для обеспечения полноценного воспитания и обучения будущих молодых граждан. Молодое поколение должно представлять себя граждански мотивированным, быть духовно-нравственным, ответственным, стремиться к целостности страны, несмотря на введение санкций, трудности, обусловленные современными геополитическими решениями.

Таким образом, молодежная политика всецело нуждается в осмыслении, в конструктивном подходе, когда реализацией молодежной политики будут заниматься не только отдельные группы с их интересами, но и все общество и сама молодежь.

Литература:

1. Пастухова Л.С. Проблемы политического участия молодежи // Власть. 2011. №6. С. 59.
2. Назаров А.В. Особенности государственной молодежной политики в современной России // Евразийский юридический журнал. 2014. №10. С. 200–202.

Вельц Д.,
ученица 7-го класса МБОУ ордена Дружбы народов
Гимназия № 3 им. А.М. Горького г. Уфы.
Научный руководитель: Просолова Т.А.

КНИГА – ВЕЛИКОЕ ЧУДО

*Человек, любящий и умеющий читать, –
счастливый человек.*

*Он окружен множеством умных,
добрых и верных друзей.
Друзья эти – книги.*

К. Паустовский

Что такое книга? Казалось бы, странный вопрос. А попробуйте на него ответить, и поневоле придется задуматься. Но ведь если современный человек знает легенды и истории народов, которые давно исчезли, их законы, философию и науку, если произведения античных писателей дошли до потомков и стали началом, истоком европейских литератур, то произошло это только потому, что слово устное превратилось в Письменное Слово.

О происхождении книги красноречиво говорят ее названия в разных языках. Латинское *liber* означает «лыко», снятую с дерева кору, на которой делали всевозможные записи. Английское *book* восходит к слову «бук», одному из названий дерева: на севере Европы для письма использовались деревянные дощечки, арабское «китаб» произошло от «*kitaba*» – писать. Что касается русского языка, то существует две версии происхождения слова «книга». Первая: возможно, что русское слово «книга» родственно тюркскому «кюниг» или «кюин», происходящему от китайского «цзюань» – свиток. Вторая: русское слово «книга» образовалось от праславянского «кнети», то есть «знать».

Интересно, что в русской письменности слово «книги» – именно во множественном числе – встречается впервые в Остромировом Евангелии, и это позволяет толковать его скорее как знание вообще, чем просто книга. Употребление слова «книга» в единственном числе зафиксировано на Руси значительно позже, в 1263 г., у одного из монастырских писцов.

Сегодня каждый год в мире издается примерно 800 тысяч названий книг общим тиражом 7 миллиардов. Это в десятки раз больше, чем столетие назад, но намного меньше, чем могло бы быть. Причина – появление компьютера и Интер-

нета, которые сделали большую часть содержащейся в книгах информации доступной в электронном виде. По самым смелым прогнозам, до окончания господства классических бумажных книг остались считанные годы. «В течение ближайших пяти лет продажи цифрового контента превысят продажи бумажных книг», – полагает Стив Хейбер, топ-менеджер компании Sony.

Не за горами полная оцифровка крупнейших библиотек, которая сделает ненужным их посещение «живьем». Громадные книжные магазины скоро могут свестись к одной машине, которая будет по заказу покупателей печатать, брошюровать и тут же выдавать требуемые книги. Полагают, такие машины появятся уже книг, позволяющих читать привычный книжный текст с экрана. Эксперты говорят о наступлении «постгуттенберговской эпохи», но никто не знает еще, к чему это приведет. Высказывается и такое мнение: тот факт, что не исчезнут бумажные книги, – это однозначно. Будет так же, как, допустим, с виниловыми пластинками. Винил ведь куда не исчез, просто стал продуктом «не для всех». Так же будет и с обычными книгами: кому надо, тот всегда найдет, где купить то, что надо именно ему.

Как бы ни произошло, ясно одно – даже если бумагу заменит экран монитора, если уйдут и забываемый книжный запах, и тихий шелест страниц, читать люди не перестанут. И значит, книга не умрет никогда – та книга, которой поочередно были глиняная табличка, пальмовый лист и папирусный свиток. «Книги, – говорил Фрэнсис Бэкон, – корабли мысли, странствующие по волнам времени и бережно несущие свой драгоценный груз от поколения к поколению».

Мы читаем для эстетического наслаждения, но не только. Книга дает громадные возможности для постижения человеческого опыта в самых разных его проявлениях: в области чувств и желаний, в области мыслей и наблюдений. Свой маленький индивидуальный опыт мы расширяем и проверяем опытом других людей, выдающихся и талантливых. Часы, проведенные над книгой, возвышают человека, обогащают его сердце и разум, насыщают нравственной силой. Поэтому постоянное общение с книгой и умение читать книгу дают человеку возможность глубже познать мир, увереннее действовать в нем, принимать правильные решения.

И всегда найдутся люди, стремящиеся к знаниям, люди которые будут читать книги и узнавать для себя что-то новое. Ведь самая важная цель любой книги, в какой бы форме она не была, бумажной, электронной или пусть даже на папирусе, – это просвещение!

А какое место занимают книги в жизни детей и молодежи?

С целью получения представления об отношении молодых людей (школьники и студентов) к книге, ее жанру, роли в жизни, истории возникновения и будущему, мы составили анкету, включающую 12 вопросов. Поскольку основы закладываются в семье, в анкету также были включены вопросы о наличии книг дома и приобщению к ним с детства. Общее количество респондентов составило 64 человека. Они были разделены на 6 групп:

I гр. 12 чел. – учащиеся 7 кл. гимназии №3;

II гр. 12 чел. – учащиеся 10 кл. гимназии № 3 (гуманитарного обучения);

III гр. 9 чел. – учащиеся 11 кл. (лицей при УГАТУ – математическое направление);

IV гр. 10 чел. – учащиеся 4-го курса колледжа УГКР после 9-летнего школьного образования;

V гр. 13 чел. – студенты 2-го курса УГАТУ, направление «Информационная безопасность»;

VI гр. 9 чел. – студенты 5-го курса БГМУ.

При выборе групп возникло предположение, что, возможно, ответы на вопросы анкеты будут отличаться в связи с выбранным направлением будущей деятельности (гуманитарное и техническое направление), а также разницей между студентами среднего и высшего образовательного уровня (возраст респондентов колледжа и УГАТУ идентичен).

Однако анализ анкет не выявил сколько-нибудь значимых отличий между всеми 6-ю группами как в отношении их к литературному жанру, так и в предпочтении к отечественной и зарубежной литературе, формату книг, интересу к появлению и будущему книги. Не было различий и в приобщении к книге в детстве. Единственное значимое различие между учениками гуманитарного класса и лицеистами было в количестве прочитанных за месяц книг. Более одной книги в месяц читали 66,6 % гуманитариев и 33,3% лицеев. Такая же тенденция обнаружилась при сравнении ответов студентов БГМУ и УГАТУ. Более одной книги в месяц читало 7,7 % студентов УГАТУ и 55,5 % студентов БГМУ. Среди учащихся колледжа более одной книги в месяц читали 40 %. Еще одно различие имело место при ответе на вопрос о любимых авторах. Но эти отличия наблюдались как в каждой группе, так и между группами. В связи с этим мы объединили все анкеты и представляем результаты анализа 64 анкет.

На вопрос: «Есть ли у вас художественная литература дома?» положительно ответило 75% респондентов, «есть, но мало» – 17,2 %, «нет» – 7,8 %. Приобщали к книге с детства почти всех опрошенных (69 чел.), «часто» – 61,6 %, «редко» – 34,4 %. «никогда» – 4,1 %.

Художественную литературу вне школьной программы читают и читали 61 чел. (95,3 %), из них подавляющее большинство (63,9 %) читает одну книгу в месяц, 12 чел. (19,6 %) – 2–3 книги и 10 чел. (16,5 %) – более 3-х книг, что в какой-то степени подтверждает тезис о том, что мы – самая читающая страна. На вопрос о том, какая литература нравится больше – отечественная или зарубежная, 26 чел. (31,2%) отдали предпочтение отечественной литературе, остальные – зарубежной (68,8%).

В ответах на вопрос о литературном жанре респонденты указали все предложенные жанры, многие выделяли не один, а несколько жанров (всего 109 ответов). Голоса распределились следующим образом: книги о войне – 15 чел. (13,7 %); фэнтези – 32 чел. (29,3 %); детективы – 24 чел. (22 %); исторические романы – 10 чел. (9,1 %); романы о любви – 13 чел. (11,9 %); религиозная литература – 2 чел. (2,8 %); поэзия – 7 чел. (6,4 %); другое – 6 чел. (классика, фантастика, современная проза, приключения 4,8 %).

Из анализа этих результатов следует, что лидируют два жанра – фэнтези (29,3 %) и детективы (22 %).

В ответах на вопрос о любимом писателе/поэте часть респондентов указывала несколько авторов. Не удалось выявить каких-либо общих писателей/поэтов как в каждой группе, так и во всей выборке, но несколько человек все же сошлись в своих симпатиях. Это: Дж. Роулинг – 6 чел.; Л.Н. Толстой – 5 чел.; М.А. Булгаков – 4 чел.; Марк Твен – 4 чел.; Антуан де Сент Экзюпери – 3 чел.; М. Митчел – 3 чел.; А. Дюма – 3 чел.; Ф.М. Достоевский – 2 чел.; А.П. Чехов – 2 чел.; Р. Бредбери – 2 чел.; К. Дойль – 2 чел.; О. Уальд – 2 чел.

По одному голосу набрали: А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, В. Маяковский, С. Есенин, Б. Пастернак, В. Распутин, М. Зощенко, Н. Носов, А. Рыбаков, братья Стругацкие, И. Тургенев, А.Зиновьев, С.Лукьяненко, Е. Гришковец, П. Дашкова, В. Васильев, И. Волк, В. Шалыгин, Дж. Лондон, Майн Рид, Оруэлл Кент, Д. Мартин, А. Азизов, Э. Хемингуэй, Э.-М. Ремарк, А. Кристи, Ж. Верн, Л. Керролл, Толкиен, Гораций, Стивен Кинг, П. Зюскинд, П. Коэльо, Д. Грин, К. Функе, Ион Колфер.

Роль писателя примерили на себя 44 (68,7 %) человека. Здесь, так же как и в предыдущем вопросе, не удалось выявить ответы, набравшие большинство голосов. О жизни и мире написали бы 9 чел., о любви – 5 чел., о детстве – 3 чел., о Боге (Аллахе) – 2 чел. о жизни своих животных – 2 чел., о природе – 2 чел., о переживаниях и внутреннем мире – 2 чел., по одному человеку написали бы о вечном, о добре, о войне, о России, об Уфе, сказку, о бандитах, о фантастических животных, о сверхъестественных способностях человека, об апокалипсисе, о новой эпохе, антиутопию.

Большинство опрошенных считают, что книга учит мыслить, расширяет кругозор, содержит много информации, открывает новые миры, помогает найти себя. Дает возможность мечтать – 1 чел., развивает фантазию – 1, учит любить – 1, поднимает настроение – 1.

Будущее книги представляется респондентам неоднозначно. Книги будут всегда. В этом уверены 36 человек. Обеспокоены судьбой книг 11 человек. Не задумывались и не знают, что будет с книгой 17 человек.

21 человек (31,8%) полагают, что печатный формат книги изменится в сторону электронных версий. И это несмотря на то, что печатный формат книги предпочитают 53 человека, аудио – 3 человека, электронный – 14 чел.

Анализ анкет свидетельствует, что, по крайней мере, опрошенные школьники и студенты являются читающей аудиторией, большинство из них уверены, что книги учат мыслить, расширяют кругозор, помогают найти себя. Они будут всегда, измениться может лишь их формат.

Литература

1. Бахтияров А. История книги от ее появления до наших дней. История книги на Руси (сборник). СПб.: Изд-во Удвиковова Ж.А., 2012.
2. Запаско А.П. Художественное наследие Ивана Федорова. Львов: Высшая школа, 1974.
3. Владимиров Л.И. Всеобщая история книги. М., 1988.
4. Истрин В.А. Возникновение и развитие письма. М., 1965.
5. expo.com/rus/aboutcalligraphy/library/minibooks.aspx?itemid=1469
6. <http://neverfold.ru/showthread.php?t=32459>
7. <http://ria.ru/authors/20090529/172656093.html>
8. <http://timix.nios.ru/kniga-vchera-segodnya-zavtra>
9. <http://pro-books.ru/sitearticles/16447>
10. <http://dmsuslin.narod.ru/article-books.htm>
11. <http://natlib.udm.ru/first.htm>

Воронцова Е.А.,
преподаватель ВУНЦ ВВС
«ВВА им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
кандидат культурологии, Воронеж

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ «МОЛОДЕЖЬ» И «ПАТРИОТИЗМ» И ИХ ФОРМИРОВАНИЕ СРЕДСТВАМИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКОЙ

Патриотическому воспитанию молодежи во все времена придавали перво-степенное значение. Наши предки понимали, что без четко сформированного уважительного отношения к своей Родине человек не станет Личностью, не будет ценить достижения своего народа и порядочно относиться к окружающим людям. Определение молодежи гласит, что это «особая социально-возрастная группа, отличающаяся возрастными рамками и своим статусом в обществе: переход от детства и юности к социальной ответственности» [1]. Некоторыми учеными молодежь понимается как «совокупность молодых людей, которым общество предоставляет возможность социального становления, обеспечивая их льготами, но ограничивая в возможности активного участия в определенных сферах жизни социума» [2].

В XXI в. молодежь не относится к одним из самых защищенных групп населения. Любые реформы, проводящиеся в образовательной, экономической и политической сферах общественной жизни, обязательно затрагивают молодых людей. Тем не менее, молодежь, считаясь не очень сильно защищенной общественной группой, во все времена играет одну из важнейших ролей в жизни своей страны. Молодые люди могут быть экономическим и трудовым потенциалом России, от которого во многом зависит прогресс общества. Поэтому, законодатели при выработке нормативных актов в области молодежной политики, учитывают этот факт. Молодежная политика государства направлена на обеспечение эффективного воспитания, достойного образования и успешную социализацию молодого поколения.

Молодой организм способен быстро приспособиться к новым условиям, а опыт прошлых поколений почти не воздействует на молодежь, в связи с ее высокой динамичностью и мобильностью. Но в наше время «молодежь оказалась в ситуации, когда от нее требуется продолжить развитие на базе унаследованных материальных и духовных ценностей, находиться в стадии становления,

участвовать в выработке ценностей, зачастую самостоятельно, нередко вопреки рецидивам старого мышления» [3].

Процесс воспитания, образования, социальная активность, профессиональная ориентация, обретение гражданского статуса являются разными по форме, но едиными по своей социальной функции характеристиками молодого поколения. Жизненная траектория личности как стремление занять в социальной структуре общества, в общественном разделении труда, тот статус, который обеспечивает наиболее благоприятную позицию в распределении общественных благ, объясняет потенциальное стремление основной массы молодежи на начальной стадии самореализации занять место в верхних слоях общества [4].

Увеличение роли науки в производстве, стремительное расширение и интернационализация производства в XXI в. позволяет востребовать огромную армию специалистов интеллектуального труда – инженеров, технологов, менеджеров, которые удерживают свои позиции в конкурентной борьбе за счет образования.

Государство призвано обеспечить преемственность поколений и направить деятельность молодежи в правильное русло. Государственная молодежная политика выступает деятельностью государства, направленной на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив. [5].

В 1992 году Указом президента «молодежная политика провозглашена приоритетной социально экономической политикой государства» [6] и образован Государственный комитет Российской Федерации по делам молодежи. В 1999 году был принят новый Федеральный Закон «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации». Необходимость формирования и проведения целостной и эффективной молодежной политики в Российской Федерации следовало из общих требований проведения адресной и специализированной социальной политики в отношении различных групп и слоев населения.

Одно из таких направлений политики в воспитательном плане помогают успешно реализовать сложившиеся традиции проведения встреч учащихся школ, ссузов и вузов с ветеранами Великой Отечественной войны. На примере поведения старшего поколения, его стойкости и мужества, юноши и девушки начинают стараться достойно построить и свою модель поведения. Слушая истории о подвигах и поведении людей во время Великой Отечественной войны, молодые люди вырабатывают моральные критерии жизни и деятельности человека, воспитывают

в себе любовь к Родине, уважение к ее истории и культуре, соблюдение прав других людей. Зарождение патриотических чувств в сознании молодого человека меняет его мировоззрение, делает достойным представителем, а когда это необходимо – и защитником своей Родины.

Литература:

1. Молодежь. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/862526> (Дата обращения: 15.04.2015).
2. Молодежь. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%9B%D0%94%D0%B8%D0%9C> (Дата обращения: 15.04.2015).
3. Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи // СОЦИС. 1998. №5. С. 99.
4. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Российская молодежь: истоки и этапы социологического изучения // Гуманитарий Юга России. 2012. № 2.
5. Луков В.А. Государственная молодежная политика: проблема социального проектирования будущего России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zpu-journal.ru/gumtech/projection/articles/2007/Lukov/> (Дата обращения: 15.04.2015).
6. Молодежная политика в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socioera.ru/soces-191-1.html> (Дата обращения: 15.04.2015).

Гайниева С.А.,

студентка 4-го курса финансово-экономического факультета
Башкирского института социальных технологий.

Научный руководитель: Хорошавцева О.П., кандидат культурологии

ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ МОЛОДЕЖИ К ТРУДУ

Деятельность человека всегда сопровождается надлежащей мотивацией. Мотивация необходима каждому для того, чтобы получать максимальную отдачу от своего труда. Любое цивилизованное общество осознает, что именно молодежь обладает мощным потенциалом и играет важную роль в развитии государства. Поэтому актуальным вопросом современного гуманитарного знания является мотивация молодежи к труду.

Мотивация – это побуждение к действию, обуславливающее субъективно-личностную заинтересованность индивида в его свершении. Для каждого отдельного вида деятельности мотивация будет иметь свои особенности [1]. Мотивация индивидуальна для каждого из нас и зависит от личностных характеристик человека. Мотивация может быть сторонней, то есть исходить от руководителя или государства, а может быть психологической (внутренней) [2].

К примеру, если рассматривать мотивацию к физическому труду, можно выделить несколько причин, которые заставляют людей работать. К ним относятся – заработная плата и физиологическая потребность любого здорового организма в труде. Если деятельность человека сполна оплачивается, то и отдача будет максимальной.

Благодаря посильному труду человек будет морально и физически здоров. Если человек работает и при этом не переутомляется, он будет хорошо себя чувствовать и знать, что вскоре он получит за свой труд материальное вознаграждение.

Другим примером может послужить мотивация к учебной деятельности. В этом случае деньги играют небольшую роль, здесь главным мотивом будет выступать перспективное будущее человека в том случае, если он будет вникать в учебный материал и хорошо учиться. Помимо этого новые знания, которые обретают учащиеся, могут стать хорошей мотивацией, если учеба протекает как интересный процесс [5].

На сегодняшний день финансовое благополучие стало одним из основных мотивов человеческой деятельности. Важнейшим фактором успешной жизни молодых людей является хорошая работа с достойным заработком. Соответ-

ственно, мотивация – важный фактор трудоустройства молодежи. Так, в частности, результаты социологических опросов говорят о том, что более 60 % выпускников школ считают главным условием своего трудоустройства заработную плату, превышающую средние показатели по стране [1].

Наиболее высокий уровень мотивации может быть достигнут тогда, когда человек уверен, что благодаря приложенным усилиям он получит ценные блага. Та же система работает и в обратном направлении, мотивация человека снижается, если вероятность успеха невелика.

Большинство современных российских работодателей не готовы успешно вести свой бизнес, так как не умеют мотивировать своих сотрудников. Как правило, такие бизнесмены больше заботятся о своем благосостоянии, забывая про сотрудников, которые готовы бороться за каждый рубль. Зачастую на эффективность работы предприятия влияет сплоченность коллектива и наличие сильного лидера, но когда лидер думает лишь о своем обогащении, коллектив и предприятие в целом рискует сойти с дистанции и пасть под натиском более сообразительных конкурентов [4].

Таким образом, значительная часть современной молодежи воспринимает наличие работы не как самостоятельную ценность, а скорее как важнейшее условие существования в современном обществе. Другими словами труд, как таковой, перестал являться базовой ценностью, что осложняет продуктивное развитие общества. Из-за падения престижа производительного труда для значительной части молодых людей стал характерен социальный пессимизм, они не верят в возможность иметь интересную, содержательную работу, оплачиваемую в соответствии с мерой своего труда на уровне мировых стандартов. Происходят полярные изменения трудовой мотивации. Квалифицированные молодые кадры часто меняют специальность, что в дальнейшем может привести к дисбалансу в профессиональной структуре рабочей силы. Приоритет отдается не содержательному труду на производстве, а труду с низкой интенсивностью, направленному на получение значительной материальной выгоды любым путем. Все это, конечно, не может способствовать подъему экономики страны [3].

По нашему мнению, данную проблему необходимо решать, в том числе и на государственном уровне. Государственные и общественные организации должны прилагать максимум усилий для создания различных программ по содействию молодым специалистам, чтобы молодые люди имели возможность двигаться к поставленным целям и достигать высоких результатов.

Литература:

1. Виханский О.С. Стратегическое управление: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Гардарики, 2011.
2. Трапицына С. Ю. Мотивация персонала в современной организации. М.: ЭКМОС, 2010.
3. Щербатых Ю.В. Психология предпринимательства и бизнеса. М.: Проспект, 2012.
4. Эггерт М. Мотивация. Что заставляет выкладываться на работе. Англия, 2011.
5. <http://samorazvitie.net/>

Галлямова И.О.,
студентка 5-го курса юридического факультета
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа.
Научный руководитель: Пудаков Е.Р., кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

По общему правилу квалификация преступления начинается с установления объекта и объективной стороны преступления. Учитывая взаимосвязь и системность элементов и признаков состава преступления, остановимся на анализе объекта похищения человека, так как объект преступления позволяет определить общественную опасность преступления, раскрыть его социально-политическую сущность и содержание. Квалифицировать совершенное преступление по объекту – значит установить, а затем и юридически закрепить в том или ином правовом акте, что отношения, которым причинен ущерб совершенным преступлением охраняется уголовным законом.

При определении родового и видового объекта похищения человека следует учитывать, что деяния, помещенные в одной главе 26 УК, посягают на один и тот же родовой объект.

Уголовно-правовая норма «Похищение человека» помещена законодателем гл. 17 УК РФ – «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» раздела VII, объединяющего преступления против личности. В качестве родового объекта преступлений рассматриваемой группы следует считать личность – человека, который в обществе выступает не только и не столько как биологический индивид, но и как член общества – участник (субъект) общественных отношений. Прежде всего, именно в этом качестве человек получает от общества защиту, и сам обязан соблюдать правила поведения, установленные в нем. Анализ преступлений против личности дает основание для выделения видовых объектов посягательств, которые объединяют однотипные преступления. Так, глава 17 УК РФ содержит нормы, предусматривающие ответственность за преступления против личной свободы, чести и достоинства.

Следовательно, видовым объектом рассматриваемой группы преступлений следует считать свободу, честь и достоинство личности. Личная свобода, то есть

свобода распоряжаться самим собой, выступает в качестве непосредственного объекта похищения человека [3].

В основе личной свободы лежит одна из важнейших потребностей человека – потребность передвигаться, перемещаться в пространстве, что является необходимым условием физического существования и развития человека как живого организма. Свобода перемещения – это логическая предпосылка и необходимое историческое условие всех других свобод. Ограничение инстинктивно воспринимается как несвобода. Тюрьма определяется не только наличием решеток или недостатком комфорта, сколько тем, что это место, в котором человека держат помимо его воли.

В качестве дополнительных объектов квалифицированных составов деяния могут выступать безопасность здоровье человека и его жизни, отношения собственности и прочее. Н.Э. Мартыненко считает, что в качестве дополнительного объекта похищения человека может выступать не только здоровье, но честь и достоинство, имущество, наконец, жизнь человека. Потерпевшим от преступления может быть любое лицо (как частное, так и должностное) независимо от его гражданства, социального положения, правовой характеристики и т. п. Не образует преступления похищение собственного ребенка, находящегося у другого родителя или иных лиц, у бабушки или дедушки, когда он находится у них на воспитании. Возраст, физическое состояние для квалификации значения не имеет.

Подробный анализ объекта такого преступления, как похищение человека, точное определение видов объектов дает возможность правильно охарактеризовать признаки объективной стороны рассматриваемого деяния. Объективная сторона преступления, по мнению В.Н. Кудрявцева, есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата.

Объективная сторона анализируемого преступления состоит в похищении человека. Понятие «похищение человека» в законе не раскрывается. Но справедливое замечание некоторых авторов, вызывает определенные трудности в квалификации и отграничении от смежных составов и требует законодательного определения таких понятий как «похищение человека», «незаконное лишение свободы» и «захват заложника» [1].

Так, А.Н. Красиков определяет похищение человека как «лишение его возможности свободно перемещаться в пространстве по своему усмотрению».

Аналогично раскрывают понятие похищения человека Н. Беляева и Т. Орешкина. Несколько по-иному определяют это понятие В.И. Зубкова и И.М. Тяжкова: «Объективные стороны похищение человека, – указывают они, – заключается в его захвате любым способом и в ограничении личной свободы путем выдворения его в какое-либо помещение». Более точным представляется определение понятия похищения, содержащееся в комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации под редакцией. И. Скуратова и В.М. Лебедева. Так, под похищением человека следует понимать противоправные действия, сопряженные с тайным или открытым либо с помощью обмана, завладение (захватом) живым человеком, изъятие его из естественной макросоциальной среды, перемещением его с места постоянного или временного пребывания с последующим удержанием помимо его воли в другом месте.

Объективная сторона любого преступления характеризуется определенным видом действия (бездействия). Для похищения человека характерно наличие, как правило, нескольких действий. В большинстве случаев при этом предполагается совокупность трех последовательных действий – захват, перемещение и последующее удержание потерпевшего. Захват означает реальное ограничение его свободы, лишение потерпевшего возможности перемещения по собственному усмотрению. Он может осуществляться тайно или открыто либо с помощью обмана или злоупотребление доверием. Тайным считается похищение человека, если оно совершено в отсутствии окружающих либо в их присутствии, если они не осознавали характера совершаемых действий. Под открытым похищением человека следует понимать действия виновных, направленные на изъятие потерпевшего в присутствии окружающих, и при этом виновные понимают, что присутствующие при этом осознают характер действий виновных. Одним из способов похищения человека может быть обман и злоупотребление доверием. Под обманом при хищении человека следует понимать слова, поступки, действия и т. п., намеренно вводящие потерпевшего в заблуждение относительно фактических обстоятельств, ситуации, в результате чего он впоследствии лишается возможности свободно перемещаться в пространстве. Таким образом, при похищении человека его захват, то есть действия, направленные на завладение живым человеком путем применения насилия или обмана, а также злоупотребления доверием и изъятие человека из привычной микросреды помимо, его воли и желания, лишают его возможности действовать по своему усмотрению (выбору).

Кроме захвата, объективная сторона данного деяния может сопровождаться и другими последующими действиями, а именно: перемещением потерпевшего с

места его пребывания в другое место и принудительным его удержанием. Под перемещением похищенного человека следует понимать насильственные действия, направленные на изъятие человека из обычной микросреды его обитания в иное помещение путем перевозки, переноски, перевода и т. п.. Такое перемещение возможно как на близкое (до 100 метров), так и на дальнее (сотни километров) расстояние, в пределах одного района, города или страны или за их пределами. В большинстве случаев, как показывает практика, похищение человека сопровождается совершением всех трех указанных действий, однако вполне возможно совершение и одного, последнего из указанных действий, а именно – удержания. [2]

Похищение человека считается оконченным преступлением с момента захвата и в то же время может сопровождаться перемещением потерпевшего и его удержанием на неопределенное и зачастую достаточно длительное время, это преступление относится, таким образом, к числу длящихся преступлений. Такой точки зрения придерживается и Д.А. Ситников, указывая при этом, что его особенностью является специфический характер последствия (ограничение физической свободы человека), которое длится (продолжается) во времени. По его мнению, этот процесс начинается с момента захват потерпевшего и длится на стадии его перемещения и удержания.

Похищение человека лишь тогда рассматривается как преступление, когда составляющие его объективную сторону действия являются противоправными. Согласие похищаемого на тайное от его родных и близких похищение (например, как элемент свадебного обряда, бытующий у отдельных народностей Кавказа) исключает состав этого преступления. В литературе существует так же мнение о том, что не подпадает под признаки рассматриваемого преступления и похищения своего ребенка, в том числе и усыновленного родителями даже в том случае, если они лишены родительских прав, а также близкими родственниками (бабушкой, дедушкой, сестрой, братом), если указанные действия совершены в интересах ребенка, а также ситуация, при которой имеется согласие самого человека на тайное перемещение, не догадываются его родные и близкие либо иные лица, заинтересованные в его судьбе.

Захват человека, его перемещение и принудительная изоляция (удержание) могут совершаться как насильственным путем, так и без насилия, например, при обмане потерпевшего. И в том, и в другом случае речь идет о том, что указанные действия осуществляются помимо воли потерпевшего или ею законных представителей. По мнению же Л.В. Сердюка, применительно к насилью эти признаки

имеют существенное различие. Выражение против воли относится к открытому противодействию воле потерпевшего в момент причинения ему физического или психического вреда и не охватывает случаи тайного (обманного) похищения человека.

Другие авторы считают, что термин «против воли» означает, что потерпевшего похищают с применением насилия или его угрозы, а «помимо воли» – тайное либо с применением обмана изъятие потерпевшего из места его обитания. В случае применения насилия возникает вопрос о его пределах, охватываемых ч. 1 ст. 126 УК РФ. Другими словами, допускает ли данная норма применение насилия при похищении человека и каким может быть это насилие, поскольку в диспозиции этой статьи о насилии ничего не говорится. [3]

Что касается ч. 2 ст. 126 УК РФ, то в ней в качестве одного из квалифицирующих признаков предусмотрено совершение данного преступления с применением насилия, опасного для жизни или здоровья заключается в том, что насилие, не являющиеся опасным для жизни или здоровья, охватывается основным составом этого преступления. Так, под насилием, не опасным для жизни и здоровья, следует понимать побои, причинение легкого телесного повреждения, не повлекшего за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, а также иные насильственные действия, связанные с причинением по потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы, если это не создавало опасности для жизни и здоровья потерпевшему.

Что же касается части 1 статьи 126 УК РФ, то относительно насилия при похищении человека имеются и иные точки зрения. Так, например, Л. В. Сердюк считает, что факт ограничения и лишения свободы состоит в лишении человека физической возможности поступать в соответствии со своей волей и желаниями, потому содержит все признаки физического насилия. Кроме того, следует признать, что ограничение и лишение свободы, удержание потерпевшего могут повлечь за собой физические, психические и моральные сотрясения. Так, авторы учебника по Особенной части (под ред. Б.В Здравомыслова) полагают, что похищение человека является формальным составом и считается оконченным с момента похищения. Такой точки зрения придерживается и Р.Э. Оганян. Напротив, В.И. Зубкова и И.М. Тяжкова считают, что рассматриваемое преступление сконструировано законодателем по типу материальных составов. Поэтому оконченным данное преступление будет лишь с момента захвата и ограничения свободы передвижения похищенного хотя бы на непродолжительный период времени.

Подводя итог анализа объективных признаков похищения человека, следует отметить, что связь объективной стороны с объектом преступления состоит в том, что именно объективная сторона (похищение человека) характеризует реальное общественно опасное посягательство против этого объект (личная свобода человека), связанное с причинением ему вреда или созданием угрозы его причинения.

Рассматриваемое преступление обнаруживает значительное сходство в своих основных признаках с другими преступлениями, посягающими на свободу личное и, прежде всего с незаконным лишением свободы, предусмотренном ст. 127 УК РФ. Незаконное лишение свободы по своим объективным признакам является понятием более узким по сравнению с похищением – представляется собой лишь удержание потерпевшего в определенном месте помимо его воли. При этом имеется в виду, что в этом месте потерпевший оказался добровольно. Отличие следует проводить по способу совершения преступления. В отличие от незаконного лишения свободы похищение человека осуществляется его изъятием из микросоциальной среды и противоправное перемещение в другое место.

Другим составом является захват заложника, который в законе определяется как захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации гражданина совершить какое-нибудь действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника. Основное же отличие между похищением человека и захватом заложника заключается в особенности их субъективной стороны, точнее, их целей. Вообще, как уже отмечалось, цель похищения не является обязательным признаком этого состава. Цель может быть различной. Это может быть месть, корысть, другие низменные цели, понуждение потерпевшего к выполнению каких-либо обязательств перед виновным и т. п.

Что же касается цели захвата заложника, то она определена в законе и состоит в понуждении государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия. В отдельных случаях при захвате заложников, как и при похищении человека, могут выдвигаться требования материального характера как условия освобождения похищенного или заложника. Существенным обстоятельством, которое следует учитывать при разграничении этих деяний в подобных случаях, является то, что при похищении требования такого рода адресуется самому потерпевшему, а при захвате заложника – третьей стороне, будь то государство, предприятие, организация или отдельный гражданин [4].

Нормативно правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. М.: Юрайт, 2000.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации, 1996 г.
3. Юридический вестник. М., 2008. № 7. С. 34.

Учебная литература:

1. Зубкова Е.И., Тяжкова И.М. Ответственность за похищение человека по уголовному законодательству России // Вестник МГУ Серия 11 Право. 2005 г. №2. С. 265.
2. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. Б.З. Здравомысова. М., 2007. С. 187.
3. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 2009. С. 95.
4. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 2010. С. 345.

Гильманов Р.Р.,

студент 5-го курса финансово-экономического факультета
Башкирского института социальных технологий
(филиала) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа
Научный руководитель: Алешкина О.В., кандидат экономических наук, доцент

СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Молодежь – социально-демографическая группа с характерными для нее возрастными, социально-психологическими свойствами и социальными ценностями, которые обуславливаются уровнем социально-экономического, культурного развития, особенностями социализации в обществе [1].

Социальное развитие личности осуществляется как процесс, направленный на одновременное развитие личностных качеств и освоение социальных ролей в различных сферах жизнедеятельности. Поэтому социализация личности является частью целостного процесса ее становления как социального субъекта. Общество, заботясь о самосохранении и стремясь обеспечить бесконфликтность жизнедеятельности, старается наделить молодое поколение разного рода навыками, выработанными и устоявшимися именно в данном сообществе [2].

В условиях рыночных отношений перед обществом возникла проблема социальной незащищенности людей. В первую очередь эта проблема затрагивает молодежь в силу ее слабой трудовой и профессиональной подготовки. Трудовая подготовка подрастающего поколения существовала во все времена, однако ее содержание, формы и методы меняются в зависимости от социально-экономических условий.

Сегодня эффективное трудоустройство выпускников не всегда возможно по ряду причин [3]:

- низкая профессиональная конкурентоспособность выпускников;
- отсутствие у большинства из выпускников необходимых знаний и навыков самоопределения на рынке труда, развития трудовой карьеры;
- отсутствие знаний и умений вести переговоры с работодателями по вопросам трудоустройства;
- завышенные требования самих выпускников к будущему месту работы из-за незнания конъюнктуры рынка труда;
- завышенная самооценка выпускников;

- несоответствие профессионально-квалификационной структуры выпускников потребностям экономики и структуре имеющихся вакансий;
- отсутствие механизмов, обеспечивающих взаимосвязь между рынком труда и рынком образовательных услуг;
- нежелание многих работодателей брать работников без опыта трудовой деятельности и высокой квалификации;
- слабая трудовая мотивация у части выпускников.

В июле 2015 года в Уфе состоятся саммиты ШОС и БРИКС. В связи с проведением этих масштабных мероприятий, у молодежи появилась возможность хотя бы частично решить проблему занятости – поработать в качестве волонтеров. В их обязанности будет входить приветствие прибывающих в аэропорту и на железнодорожном вокзале, работа в местах размещения и проведения мероприятий, сопровождение делегаций, взаимодействие с представителями зарубежных СМИ и т. п. Уже сегодня студенты разных вузов республики готовятся к важной миссии – представлять страну, республику на международном уровне.

Необходимо также отметить, что в связи саммитами в Уфе построены крупные гостиничные комплексы: HOLIDAY INN, HILTON и RADISSON, открытие которых – гарантия появления новых рабочих мест и баз для прохождения практики студентами.

Надеемся, что для Республики Башкортостан 2015 год станет очень продуктивным в плане развития инфраструктуры, притока денежных средств, появления новых рабочих мест, установления экономических связей и культурного диалога с другими странами. А молодежи представится возможность проявить свои таланты и зарекомендовать себя перед потенциальными работодателями.

Литература:

1. Борисова Л.Г., Солодова Г.С. Социология личности. Новосибирск, 2014. 427 с.
2. Ноздрина Т.М., Самаль Е.В. Социализация молодежи в современном обществе / IV заочная Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием студентов и аспирантов «Молодежь – будущее России», Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2012.
3. Цыганкова И.В. Качество трудовой жизни молодежи России: концептуальные основы формирования: автореф. дис. ... д-ра экон. наук И.В. Цыганкова. М., 2008. 56 с.

Гордиенко А.,
ученица МБОУ СОШ №103 г. Уфы.
Руководитель: Зубаирова Г.Р.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКЕ В ШКОЛАХ ГЕРМАНИИ

Преподавание информатики в Германии отличается разнообразием, что связано с федеративной организацией системы образования.

В зависимости от типа школы преподавание информатики бывает нескольких типов: обязательное, факультативное, с углубленным изучением.

Федеративная республика Германия состоит из 16 земель с разными системами образования. С 5-го по 10-й классы преподавание информатики в разных землях заметно различается.

В большинстве земель ученики посещают начальную школу в возрасте с 6 до 10 лет (1–4 классы). В это время информатика обычно не преподается. После 4-го класса ученики разделяются в соответствии со способностями по школам следующих типов:

Основная школа (Hauptschule) продолжается с 5-го по 10-й классы. После окончания этой школы ученик обычно продолжает свое профессиональное образование.

Реальная школа (Realschule) также продолжается с 5-го по 10-й, но имеет более сложную программу, которая готовит учеников к более сложному профессиональному образованию в дальнейшем. Ученики с хорошими выпускными оценками могут поступать в 11-й класс гимназии.

Гимназия (Gymnasium) продолжается с 5-го по 12-й (или 13-й) классы. Выпускники гимназии имеют право поступать в университет. Гимназия – не общедоступная школа, в нее принимают только достаточно способных детей, причем в случае плохой успеваемости ученик может быть отчислен и отправлен в обычную школу. Обучение в классах 11 и 12 практически одинаковое по всей Германии.

Общеобразовательная школа (Gesamtschule). Отбор учеников в гимназию и вообще принцип раннего (в возрасте 10 лет) отбора серьезно критиковался в последние десятилетия. Процедура отбора (основанная на рекомендации учителя начальной школы) затрудняла поступление в гимназию детей из семей с низким социальным положением. Поэтому в некоторых землях (как Северный Рейн Вестфа-

лия) были созданы общеобразовательные школы (Gesamtschule), принимающие (теоретически) всех учеников.

Также и объем преподавания информатики в 5–10-х классах заметно различается в землях Германии:

- в земле Баден Вюртемберг доступны только добавочные курсы;
- в Баварии технология (с упором на информатику) является обязательным предметом в 6-м и 7-м классах (45 минут в неделю), с 8-го по 10-й класс она является дисциплиной по выбору;
- в Саксонии информатика является обязательным предметом (45 мин в неделю) во всех школах 2-й ступени (с 7-го по 10-й классы), в 5-м и 6-м классах она преподается в комбинации с технологией.

Рассмотрим на конкретном примере преподавание информатики в Баварии:

6-й класс

1. Информация и данные (2 ч).
2. Представление информации и графические редакторы (8 ч).
3. Представление информации и текстовые процессоры (8 ч).
4. Представление информации и мультимедийные программы (5 ч).
5. Иерархия и файлы (5 ч).

7-й класс

1. Сетевые структуры. Интернет (12 ч).
2. Обмен информацией (4 ч).
3. Описание – алгоритмы (12 ч).

9-й класс

1. Функции и потоки данных; вычисления в таблицах (18 ч).
2. Моделирование данных и базы данных (38 ч).

10-й класс

1. Объекты и процессы (36 ч).
2. Обобщение и специализация (10 ч).
3. Программный проект (10 ч).

Завершающие годы общего образования (обычно классы 11–12, в некоторых школах с 11-го по 13-й) заканчиваются экзаменом на аттестат зрелости («Abitur»). Получившие аттестат могут поступать в колледж (в 2010 году получили аттестат 49% учащихся).

Как и в Российской Федерации, в Республике Германии определенный единый уровень экзаменационных требований. Экзамен состоит из письменной части по трем предметам, проводимой земельным правительством, и устного

экзамена по одному предмету, проводимого местным комитетом в школе. Информатика может быть среди этих четырех предметов. Они выбираются учениками. Задания на письменном и устном экзаменах должны оценить три уровня подготовленности ученика:

Уровень I. Знание простых фактов. Примеры: написать определение, объяснить UML class диаграммы для заранее известного сценария, описать и применить известный алгоритм (например, сортировку).

Уровень II. Использование методов. Примеры: проанализировать новый алгоритм, создать структуру данных.

Уровень III. Создание чего-то нового. Примеры: создать язык (простой) для управления роботом, проанализировать интерфейс, критически оценить модель (с точки зрения пределов применимости, возможностей).

На письменном экзамене ученик обычно получает около 12 страниц, содержащих задания, программный код и описания классов и методов. Ученик может использовать любой язык программирования.

Новой тенденцией в Германии являются внешкольные центры, так называемые «Schülerlabore» (ученические лаборатории). Согласно уставу союза этих лабораторий, они обеспечены необходимым оборудованием, персоналом и программами для школьников, желающих самостоятельно приобрести опыт в математике, информатике, биологии и технологии. В 2000 году было 52 таких центра, а к июню 2012 их число выросло до 304. Использование лабораторий типа Образовательного центра полезно еще и потому, что в Германии большинство школ не имеют средств для приобретения такого оборудования.

38% немецких школьников хотят обучаться в университете по направлению информатики. IT-специальности достаточно популярны в Германии, поэтому абитуриенты стремятся попасть в лучшие университеты своей страны.

ЛУЧШИЕ ВУЗЫ ГЕРМАНИИ:

1. **Рейнско-Вестфальский технический университет** Ахена лидирует во многих технических дисциплинах. Он традиционно считается одним из наиболее элитных университетов Германии. В прошедшем году Ахен впервые попал в британский топ-100 мировых университетов: он дебютировал на 91 месте. Что касается родной страны, до Рейнско-Вестфальский технический университет занимает *первое место в области информатики*.

2. **Университет Мангейма** получил свое звание не так давно – до 1967 года он назывался высшим коммерческим училищем. Таким образом, учебное заведение в старинном барочном замке относится к наиболее молодым универ-

ситетам Германии. Благодаря своему опыту в качестве коммерческого училища вуз лидирует в таких областях, как экономика и управление. В общей (10 место) и экономической информатике (3 место) университет Мангейма также показывает высокие результаты. В этом году Карлсруэ делит с Ахеном первое место в области информатики. В электротехнике Технологический институт занимает второе место, в машиностроении – третье. В области инженерно-экономических дисциплин институт Карлсруэ также второй.

3. **Мюнхенский технический университет** дважды был отмечен правительством ФРГ. Год назад Мюнхенский технический университет лидировал в экономической информатике, но теперь опустился на второе место. *А в общей информатике* и электротехнике университет занимает *третье место*.

4. Еще одно высшее учебное заведение Мюнхена – **университет Людвиг-Максимилиана** известен тем, что в нем учились Конрад Аденауэр, Теодор Хойс, Густав Хайнеман. Этот университет, основанный в 1472 году, – одно из старейших и наиболее престижных учебных заведений страны. В этом году университет Людвиг-Максимилиана занимает первое место в области изучения права, второе место в деловом управлении, третье в естественных науках, пятое в экономике и *восьмое в информатике*.

5. Университет Штутгарта не имеет определения «технический», однако именно в этой области он известен не только в Германии, но и за рубежом. По данным последнего рейтинга, этот вуз стал пятым в электротехнике, седьмым в машиностроении, девятым в информатике.

Исмагулов Н.М.,
курсант 1-го курса факультета подготовки сотрудников полиции
Уфимского юридического института МВД России.
Научный руководитель: Искандарова Г.Р.,
доктор филологических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДОЙ СЕМЬИ И БРАКА, ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

Всем известно, что семья – ячейка общества. При этом под этой ячейкой подразумевается группа людей, объединенных кровным родством, брачным союзом, родственными узами нескольких поколений людей. И именно в семье ребенок – подросток – молодой человек начинает учиться азам жизни: получает основы воспитания, узнает о принятых в обществе принципах общения между людьми, необходимости взаимоуважения человека человеком. То есть родители, бабушки и дедушки, близкие родственники, имеют непосредственное и наиболее важное влияние на становление внутреннего мира молодого человека, на его мировоззрение. Это называется семейным воспитанием, традиционным семейным воспитанием человека, его традиционным становлением.

В настоящее время, к большому сожалению, роль семейного воспитания в нашем обществе, роль влияния семьи на становление убеждений и принципов, внутреннего стержня растущего молодого человека, значительно упала. Даже можно сказать, что современные реалии нашей жизни показывают, что традиционное семейное воспитание в нашем обществе практически исчезло, что молодые родители в наше время понимают свою обязанность перед детьми лишь в материальном их обеспечении! Практически только материальное обеспечение детей ставится родителями во главу угла своих родительских воспитательских обязанностей.

Почему же это происходит, в чем причина или причины?

Можно попытаться объяснить это *общим упадком морали и нравственности в человеческом обществе*. В мире распространены многочисленные отходы от патриархального, классического брачного союза в пользу браков по договоренности, браков по расчету, «гражданских» браков, так называемых фиктивных браков, а в некоторых странах даже однополых браков, то есть браков мужчины с мужчиной или женщины с женщиной. Сюда же можно отнести и то, что во многих странах распространена «демографическая» мода иметь в браке только одного или двух детей.

Можно попытаться объяснить это тем, что *правительство перестало обращать внимание на проблемы и нужды молодой семьи*. Конечно, государство могло бы более целенаправленно и более конкретно помогать молодым семьям в решении проблем, возникающих в жизни молодой семьи и ее проблем, возникающих при воспитании детей. Ведь взамен этого мы фактически видим лишь попытки формального и зачастую даже лицемерного отношения государственных чиновников к молодой семье, к ее многочисленным нуждам.

Но более важной, более коренной причиной исчезновения традиционного семейного воспитания в молодой семье, возникновением многочисленных проблем в воспитании детей и молодежи, которые не решаются и с каждым годом все более накапливаются, *является появившаяся в обществе и установившаяся (ставшая модным среди молодых людей) привычка жить беспечно*. Привычка людей жить беспечно, «плывя по течению», надеясь при возникновении проблем не на свои силы, а только на других – на государство, на различные социальные институты, на близких, на окружающих...

Эта установка на беспечность в жизни, появление и усиление среди большинства людей установки на инфантильность, на чисто потребительскую форму жизни во всем объясняется очень просто. У людей, у государства, у мирового сообщества, смешались духовные ориентиры. Скорее всего, эти духовные ориентиры, цели в жизни, у большинства людей перестали существовать.

Конечно, нужно сразу отметить, что из этой общей тенденции в нашем обществе есть приятные исключения.

А также нужно отметить, что воцарившаяся в мире жажда накопления денег, желание обогащения настоящим духовным ориентиром, настоящей целью в жизни человека не является. Но это уже тема другой статьи – о нравственном общемировом упадке...

Литература:

1. Скробов А.П. О некоторых новых подходах к молодежной политике в условиях реформ. М.: Академия, 2002. 198 с.
2. Филюкова Л.Ф. Современная молодая семья. М.: Владос, 1999. 386 с.

Жумашев Н.С.,
курсант 1-го курса факультета подготовки сотрудников полиции
Уфимского юридического института МВД России.
Научный руководитель: Искандарова Г.Р.,
доктор филологических наук, доцент

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРАХ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Международная интеграция – многогранный процесс, который развивается в разных сферах общественной жизни, хотя и неодинаковыми темпами.

Изначально экономический по своему характеру, современный Европейский союз (ЕС) как Европейская интеграционная организация наделен компетенцией принятия мер по созданию «все более сплоченного союза народов Европы» в любых сферах общественной жизни (ст.1 Договора о ЕС 1992 года). В качестве самостоятельных сфер компетенции ЕС признаны и такие сферы, как:

- «научные исследования, технологическое развитие и космос»;
- «образование, профессиональное обучение, молодежь и спорт».

Деятельность ЕС в сферах образования, профессионального обучения, молодежи и спорта направлена на достижение следующих целей:

- развитие европейского измерения в образовании, преподавателей, в том числе поощряя академическое признание дипломов и периодов обучения; в частности, путем обучения языкам государств-членов и распространения их знания;
- создание благоприятных условий для мобильности студентов и содействие сотрудничеству между образовательными учреждениями;
- развитие обмена информацией и опытом по вопросам, которые являются общими для систем образования государств-членов;
- создание благоприятных условий для развития обменов молодыми людьми и организаторами процесса обучения и поощрение участия молодых людей в демократической жизни Европы;
- поощрение развития дистанционного обучения;
- развитие европейского измерения спорта, содействуя справедливости и открытости спортивных соревнований, сотрудничеству между спортивными организациями, а также защищая физическую и нравственную безупречность спорт-

сменов, особенно самых молодых из их числа (Договор о функционировании ЕС 1957 года, ст. 165).

Основным инструментом по достижению всех вышеуказанных целей является разработка и реализация программ, финансируемых из бюджета ЕС.

Отдельная программа действовала и в области молодежной политики ЕС – программа «Молодежь в действии».

В конце 2013 года в целях оптимизации и более экономичного использования финансовых средств ЕС названные программы были трансформированы в одну комплексную программу поддержки всех видов образования, молодежной политики, а также спорта (новая сфера компетенции ЕС с 2009 г.). Эта программа, рассчитанная на период 2014–2020 гг., получила название «Эразмус +». Общий объем финансирования этой программы установлен в размере 14 774 524 000 евро, причем подавляющая часть этой суммы предназначена на поддержку образования (77,5%), в первую очередь высшего образования (33,3%).

В сферах образования, профессионального обучения и молодежной политики любая возможность гармонизации национального законодательства на уровне ЕС полностью исключается его учредительными актами. Так, и применительно к образованию и молодежной политике ст. 165 Договора о функционировании ЕС 1957 года наделяет законодательные институты ЕС правом устанавливать только «поощрительные меры, исключая при этом любую гармонизацию законодательных и регламентарных положений государств-членов». Аналогичное ограничение закреплено в ст. 166 Договора о функционировании ЕС в отношении политики ЕС в сфере профессионального обучения.

В целом образование, профессиональное обучение, молодежь и спорт отнесены к сферам вспомогательной компетенции ЕС, т. е. «компетенции осуществлять деятельность, направленную поддержку, координацию или дополнение деятельности государств-членов, не подменяя при этом их компетенцию в этих сферах». Законодательным и другим юридически обязательным актам ЕС в этих сферах запрещается «производить гармонизацию законодательных и регламентарных положений государств-членов».

В силу указанных ограничений меры по гармонизации образовательных стандартов, которые ранее предпринимались ЕС, были оформлены посредством рекомендательных актов, предназначенных для добровольного применения государствами-членами. Самой известной среди этих мер стала установленная в 2008 г. Европейская рамка сертификаций для образования и обучения на всем протяжении жизни, в дополнение к которой в 2009 году была разработана Европейская

справочная рамка для обеспечения качества в профессиональном образовании и обучении.

Литература:

1. Договор о ЕС 1992 года, ст.1.
2. Договор о функционировании ЕС 1957 года, ст. 165.

Каравасева А.О.,
студентка 5-го курса юридического факультета
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа;

Кузнецов И.А.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры истории
государства и права и конституционного права
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА

Из статьи 159 УК РФ «Мошенничество»

Расширение сферы жизнедеятельности общества в свете новых социально-экономических условий в России повлекло за собой появление нетрадиционных форм мошенничества, что потребовало их осмысления и совершенствования право-применительной практики, так как часть этих преступлений ошибочно оценивается как гражданско-правовые деликты и остается за рамками уголовно-правового регулирования. Несмотря на кажущуюся «простоту» состава преступления, споры, возникающие в судебно-следственной практике при отграничении мошенничества от иных правонарушений, не прекратились. Причиной этих споров является, прежде всего, несовершенство нормы об ответственности за мошенничество, содержащейся в ст. 159 УК РФ [1].

Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или путем злоупотребления доверием.

Чаще всего при совершении мошеннических действий предметом преступного посягательства являются деньги. В других случаях мошенники завладевают промышленными товарами, валютой, ценными бумагами, недвижимостью, ювелирными изделиями, произведениями искусства. Способы мошенничества весьма многообразны. К числу издавна известных относятся следующие способы обмана и злоупотребления доверием: шулерство при игре в карты, а также при других азартных играх («наперсток», «кости», рулетка); продажа фальшивых драгоценностей; использование денежных и вещевых «кукол»; неэквивалентный размен денежных купюр; поборы под видом действий представителей контрольных или правоохранительных органов и т. д. Мошенники отличаются достаточно высоким

профессионализмом, технической оснащенностью [2]. Оперативно реагируя на социально-экономические изменения, произошедшие в обществе, а также учитывая отсутствие у населения и коммерсантов необходимых правовых знаний и опыта рыночных отношений, мошенники разрабатывают и внедряют на практике способы обмана, связанные с рынком ценных бумаг, осуществлением коммерческих зарубежных связей, приватизацией, целевыми инвестициями, кредитно-банковскими отношениями [3].

Характерным отличием современных мошеннических действий является осуществление их от имени юридического лица под видом гражданско-правовых сделок и финансово-хозяйственных операций. Наибольшее распространение за последние годы получили следующие способы мошенничества: получение банковских кредитов по поддельным документам; создание лжефирм для привлечения средств населения с последующим их присвоением; фиктивные сделки с жильем (продажа, обмен, аренда, залог); использование чужих или поддельных кредитных пластиковых карточек для получения денег в банкоматах или приобретения товаров в торговых предприятиях; обман при обмене валюты, оформлении загранпаспортов, виз, продаже необеспеченных акций и суррогатов ценных бумаг.

С учетом того, что обман потерпевших осуществляется при их непосредственном контакте с мошенниками, последние всегда заботятся о сокрытии следов (в широком смысле) своей преступной деятельности. В зависимости от способов и других обстоятельств мошенничество совершается на улицах, в частных квартирах, в помещениях фирм, магазинах [4]. За последние годы наметилась устойчивая тенденция к сплочению мошенников в организованные преступные группы, специализирующиеся на отдельных видах преступлений. В числе потерпевших имеется значительное количество лиц, умышленно нарушающих действующее законодательство, чем умело пользуются мошенники. К числу обстоятельств, подлежащих доказыванию по указанной категории уголовных дел, относятся: 1) имело ли место мошенничество; 2) место, время, условия, способ совершения мошенничества; кто был очевидцем преступления; 3) наличие преступного умысла; 4) предмет мошенничества (что было присвоено), какая сумма денег незаконно была получена мошенником; 5) в отношении кого совершено мошенничество (государственная или общественная организация, коммерческая структура, частное лицо); 6) данные о личности преступника (место работы, трудовая характеристика, судимость, мотивы, приемы преступления, роль в преступной группе, ранее совершавшиеся преступления); 7) данные о мошеннической преступной группе и иных лицах, участвовавших в ее действиях (состав, численность, техническая

оснащенность и вооруженность, связь с коррумпированными элементами, специализация); 8) данные о личности потерпевшего, обстоятельства контактов с мошенником; 9) обстоятельства, способствовавшие совершению мошенничества [5].

На наш взгляд, проблемы борьбы с мошенничеством является одной из актуальных социальных проблем. Традиционно феномен мошенничества рассматривается как часть явления теневой экономики, оказывающей огромное влияние на благополучие части населения. Преступления, которые могут быть названы мошенничеством, как в узком юридическом, так и в общечеловеческом смысле этого слова, уходят корнями во времена появления «человека разумного» как биологического вида. Мошенники постоянно изобретают новые способы обмана и с успехом используют древние, как сам мир, виды мошенничества. Таков, вероятно, закон природы: кому-то обманывать, кому-то быть обманутым.

Мы считаем, что совершенствование деятельности правоохранительных органов в расследовании корыстных преступлений, в частности, мошеннических посягательств на имущество физических лиц, повышение качества расследования таких преступлений во многом зависят от криминалистических исследований в области методики их расследования, повышения их полезности, внедрения в следственную практику. Подводя итог, можно сказать, что криминалистическая характеристика преступления это многогранное понятие. Споры при определении ведутся до сих пор. Разные авторы выделяют разные составные элементы криминалистической характеристики [6]. В анализе методики расследования отдельных видов мошенничества хотелось бы остановиться на особенностях расследования каждого вида. Необходимо отметить, что наиболее ярко эти особенности проявляются на первоначальном этапе расследования, поскольку следственные действия направлены на получение « базовых » сведений, создание предпосылок для успешного изучения доказательственной информации на последующем этапе и в этой связи тесно связаны со спецификой каждого из видов мошенничества. При расследовании мошенничества в сфере здравоохранения наиболее эффективным представляется такое следственное действие, как допрос свидетеля и подозреваемого [7]. На первоначальном этапе расследования мошенничества в сфере предпринимательской деятельности и кредитно-денежной сфере особое внимание необходимо обратить внимание на проведение оперативно-розыскных мероприятий, поскольку подозреваемые такого рода делам, как правило, скрываются от следствия.

Первоначальный этап расследования мошенничества, сопряженного с нецелевым использованием денежных средств характеризуется проведением обысков с целью обнаружения документов, компрометирующих подозреваемого. После-

дующий этап расследования по всем видам мошенничества характеризуется проведением различного рода экспертиз. В зависимости от вида мошенничества объектами экспертного исследования становятся различного рода документы: больничные листы, договоры, банковская документация. Таким образом, приведенные выше рекомендации необходимы для применения при расследовании указанных видов мошенничества и могут стать залогом повышения эффективности работы следователя при условии их соотнесения с особенностями реальных уголовных дел.

Литература:

1. Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М., 2014.
2. Криминалистика: учебник / под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 2013.
3. Руководство для следователей. М.: Юридическая литература, 2014.
4. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. М.: Проспект М., 2012.
5. Лимонов В. Понятие мошенничества // Законность. 1997. №11. С. 40–42.
6. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика, общетеоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 2011.
7. Криминалистика: учебник / под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 2012.

Кинзягулов И.Р.,
магистрант Института экономики,
финансов и бизнеса Башкирского государственного университета.
Научный руководитель: Зулькарнай И.У.,
доктор экономических наук, профессор

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В наше время все большую актуальность приобретает вопрос – какие социальные препятствия, проблемы имеет молодое поколение сейчас и как мы их можем устранить? Проблемы налицо и их немало.

Молодых людей в большинстве своем пугает неуверенность в себе, неопределенность своего будущего, незнание дальнейшего жизнеустройства. Молодежь не может с уверенностью смотреть в завтрашний день.

В школьные годы дети получают основное начальное воспитание, установки, моральные ценности, которые в какой-то степени предопределяют их успех в дальнейшей перспективе. Но зачастую пагубное влияние оказывают на не испорченную еще молодежь их ровесники, друзья, сотоварищи. Предлагают «попробовать один раз» спиртное, наркотические средства, табак, тем самым закладывая то «негативное зерно», которое в дальнейшем может сильно навредить еще полностью не сформировавшейся личности индивидуума.

Проблема преступного, криминального воздействия на молодое поколение актуальна как никогда и волнует общественное мнение. Каждое четвертое уголовное преступление осуществляется молодежью, подростками. Это и воровство, и вымогательство и мошеннические действия.

Нежелание молодежи участвовать в политической жизни страны (преобладание аполитичности) также, в определенной мере, не позволяет отдельным лицам с наличием потенциала успешно развиваться в дальнейшем в этой сфере. Лишь 33 % из них хоть как-то интересуются политикой и, возможно, в будущем смогут показать себя в этом деле [1].

Такая проблема как беспризорность имеет место во многих странах, вне зависимости от того, развито ли последнее или развивается. Вместе с этим заслуживает внимания и вопрос безнадзорности подростков, оказавшихся без нормального внимания к ним родителей. Сложившиеся обстоятельства устанавливают некоторые препятствия для успешного развития любого общества.

Также огромное влияние на молодых людей оказывает сложная обстановка в семье. Негативный настрой в домашней обстановке воздействует на еще не до конца определившуюся личность, тем самым усугубляя и без того сложившуюся неблагоприятную ситуацию у человека.

Одна из главных проблем, преследующая молодежь, конечно же безработица. В условиях общего снижения производства и, соответственно, уменьшения спроса на рабочую силу, обостряется и без того сложная обстановка на рынке труда. Страна нуждается в высококвалифицированных кадрах с большим опытом работы в узких, в большей мере технических специальностях. И что же делать тогда неопытному человеку? [2]

Все эти проблемы решаемы, но сложно все исправить без непосредственной поддержки страны. Желательно принятие мер по организации социальных работ, служб для занятий с несовершеннолетними и молодежью, создание учреждения для оказания помощи подросткам различных психологических, педагогических, социальных, правовых услуг.

Только участие государства в жизни молодежи даст тот самый результат, ту самую нить, за которую стоит держаться и которую так ждет наше молодое поколение сегодня.

Литература:

1. Вишневская Н.Г. Рынок труда молодежи: механизм регулирования в современных условиях: дис. ... канд. экон. наук. Уфа, 2010. 162 с.
2. Шкильдина А.Л., Вишневская Н.Г. Роль молодежной биржи труда в трудоустройстве выпускников вузов // Гуманитарные научные исследования. Январь 2014. №1 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2014/01/5545>

Лазарева М.С.,
магистрант 1-го курса факультета социологии
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул

Попов Е.А.,
доктор философских наук, доцент
заведующий кафедрой общей социологии ФГБОУ ВПО
«Алтайский государственный университет», г. Барнаул

МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Семья представляет собой отношения индивидов, связанных бытовым укладом, на основе взаимной ответственности, взаимопомощи, уважения.

Семья как социальный институт, определяется комплексом связей и отношений людей, обладающий структурированной организацией, оказывающей значительное влияние на социальную структуру общества, воспроизводство населения и социализацию новых поколений. Многодетная семья, это еще более сложный, уязвимый организм, требующий от государства повышенного внимания и поддержки.

В России, многодетной считается семья, имеющая и воспитывающая трех и более несовершеннолетними детей в возрасте до 16 лет, а также в возрасте до 18 лет, если они обучаются в образовательных учреждениях.

В современном российском обществе институт семьи претерпевает серьезные изменения. На фоне социально-экономических преобразований, влияния глобализации, воздействия информационных, культурных, сексуальных революций происходит разрушение семейного уклада, потеря духовно-нравственных ориентиров, как следствие: увеличение удельного веса разводов, рост количества неполных семей, распространение малодетности или бездетности, добро-вольного безбрачия.

Многодетность перестает быть традиционной и значимой среди российских граждан.

«Многодетных семей (имеющих трех и более детей) в нашей стране насчитывается чуть более трех миллионов, причем большинство из них имеют 3–4 детей, а имеющие 7 детей и более составляют всего доли процента» [4, стр. 301].

Анатолий Вишневский, в своих трудах, анализируя уровень рождаемости в России в конце XX в., фиксирует наличие в русских семьях в среднем 7–8 детей.

К концу 1930-х годов этот показатель снижается до 4–6. Последующие годы вплоть до 1970 г. сохранялась тенденция на рождение 2–3 детей [1, стр.157].

«Медленное снижение рождаемости, деформированное демографическими волнами и мерами демографической политики, сменилось его обвальным падением в начале 1990-х гг., до 1–2 детей» [4, стр.302].

При всех указанных изменениях общество на любой ступени своего развития нуждается в воспроизводстве населения, поэтому оно всегда заинтересовано в семье как механизме этого воспроизводства.

В этих условиях становится особенно актуальным изучение института многодетных семей, на которые возлагаются определенные надежды в пользу изменения демографической ситуации в стране.

Социальный институт семьи несет в себе множество функций:

1. Репродуктивная выполняет две основных задачи: биологическое воспроизводство населения, и потребность в детях.

2. Воспитательная – подготовка ребенка к жизни в обществе, формирование его личности, умственное развитие, приобщение к спорту, укреплению здоровья.

3. Хозяйственно-экономическая – разрешение бытовых проблем, ведение домашнего хозяйства.

4. Досуговая – организация общения, носит развивающий характер.

5. Социализация личности – способствует выполнению детьми определенных социальных ролей в обществе.

6. Эмоционально-духовная – предполагает получение эмоциональной поддержки, психологической защиты.

7. Сексуальная – осуществляет сексуальный контроль и направлена на удовлетворение сексуальных потребностей супругов [3, стр. 243].

Основные проблемы многодетных семей:

1. Жилищная. Имеющееся жилье не всегда отвечает требуемым нормативам, а приобретение жилья за счет собственных средств для большинства семей почти невозможно.

2. Финансовая. С увеличением количества детей, доля дохода на каждого члена семьи снижается. Потребностей становится больше, а достаток прежним, в результате качество и уровень жизни значительно ухудшаются. Денежные доходы в 2012 году в семьях с тремя и более детьми в 3,2 раза ниже, чем в семьях с одним ребенком (в 2011 году – в 2,6 раза; в 2010 году – в 3,5 раза).

3. Медицинская. Необходимо учитывать репродуктивное здоровье матери, и здоровье детей.

4. Трудоустройство. Работодатели неохотно сотрудничают с молодыми мамами в силу определенных причин: болезни детей, усталости, отсутствием квалификации и т. д.

5. Социальная. Семья играет большую роль в формировании личности. Детство, безусловно, оказывает воздействие на взрослую жизнь человека, поскольку служит первой ступенькой в процессе социализации ребенка. Сильное влияние, прежде всего, оказывают межличностные отношения в родительском доме как между родителями и детьми, так и между супругами.

«Дети в многодетных семьях вырастают более отзывчивыми – и по отношению к друг другу, и по отношению к другим людям. У них выше межличностная сплоченность». «Дети из многодетных семей более успешны по сравнению с остальными, добиваются в жизни большего, чем другие, потому что общительны» [5, стр. 305].

Несмотря на это, для многих людей в России все большую значимость приобретают высокий уровень дохода, карьерный рост. Семья при этом теряет свои приоритеты, становясь неконкурентоспособной. Создание новой «ячейки общества», как и рождение ребенка, откладывается на будущее. Аналогичная ситуация наблюдается в экономически развитых и успешных странах Западной Европы и Японии.

Часто «в семьях с низким уровнем дохода и образования (вне зависимости от страны проживания) итоговое число детей зачастую оказывается выше, чем в семьях с высоким уровнем дохода и образования. Этот феномен получил название обратной связи рождаемости с уровнем жизни» [2, стр. 32].

Для многих многодетных семей материальное благополучие не является главной ценностной составляющей, а служит необходимым условием выживания и обеспечения достойной жизни детей. Вместе с тем на обеспечение детей и семьи всем необходимым требуются средства, поэтому полностью отрицать, что действующие государственные программы по поддержке многодетных семей не имеют никакого влияния, хотя бы морального, нельзя. Государство должно помогать в улучшении условий жизни и оказывать материальную поддержку, однако, следует помнить, что увеличить долю многодетных семей в России только экономическими средствами, без учета духовной составляющей, не получится.

Для распространения модели трехдетной семьи и ее закрепления в России, необходимо с детства развивать и воспитывать личности с ориентацией на семейные ценности, стремиться к развитию духовного и культурного уровня семейных

отношений, формировать представления старшеклассников о семейной жизни, осваивать значимость социальной и демографической политики в нашей стране.

Для закрепления в стране модели многодетной семьи, государство должно осуществлять в комплексе меры по улучшению социально-экономического положения многодетных семей. Учитывая реальные интересы, проблемы и потребности в условиях существующей действительности.

Для увеличения доли многодетных семей в России, необходимо стремиться возрождать семью как социальный институт, повышая престижность классической семьи с несколькими детьми, являющейся одним из фундаментальных основ нашего общества.

Необходимо оберегать важнейшие ценности семейного института, которые на протяжении тысячелетий обеспечивали устойчивое самосохранение и эффективное функционирование общества.

Литература:

1. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А.Г. Вишневого. М.: Новое издательство, 2006. 608 с. (Новая история).
2. Социология. Журнал Российской социологической ассоциации. 2012. № 2.
3. Социология: учебник для вузов / В.Н. Лавриненко, Н.А. Нартов, О.А. Шабанова, Г.С. Лукашова; под ред. проф. В.Н. Лавриненко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 407 с.
4. Социология в современном мире: наука, образование, творчество // Сборник статей / под ред. Е.А. Попова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. 317 с.
5. Социология в современном мире: наука, образование, творчество // Сборник статей / под ред. О.Н. Колесниковой, Е.А. Попова. Вып. 5. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. 356 с.

Липина А.В.,
курсант 205 учебного взвода 2 курса
факультета по подготовке сотрудников полиции
Уфимского юридического института МВД России.
Научный руководитель: Массальская Ю.В.,
кандидат философских наук, доцент

РАННИЙ БРАК

На протяжении всей истории развития общества были распространены ранние браки. Четырнадцатилетние девочки считались невестами «на выданье». Мальчиков реже женили в юном возрасте, но холостой парень 25 лет от роду уже был «бобылем». Главная причина ранних браков в старину – стремление сохранить целомудрие будущей невесты.

В настоящее время официально ранними браками считаются браки, которые заключаются сразу по достижению совершеннолетия (18–20 лет). Сюда же относят браки, зарегистрированные до наступления брачного возраста по специальному разрешению административных органов.

По житейским меркам ранний брак – это брак между юношами и девушками, не способными материально себя обеспечить и не научившимся уважать мнение друг друга. А если рассматривать психологический фактор, то для многих тревожных родителей любой брак их детей будет слишком ранним.

Почему парни и девушки заключают ранние браки? Рассмотрим все плюсы и минусы браков, заключенных в юном возрасте.

Значительное число ранних браков происходит из-за незапланированной беременности. Молодые люди женятся, однако появление ребенка редко спасает супругов от развода.

Довольно много молодых людей в возрасте 18-19 лет вступают в ранние браки. Каковы последствия ранних браков и могут ли ранние браки привести к созданию счастливой семьи или, в конечном итоге, станут причиной развода в семье?

Общественность, в большинстве своем, считает, что столь молодые люди лишь в редких случаях по-настоящему готовы создать семью. Неподготовленность молодых людей к вступлению в ранний брак проявляется как в материальном, так и моральном плане. Ведь сейчас вступить в брак, в том числе и в ранний брак, достаточно легко, для этого надо лишь подать заявление в ЗАГС. Расторгнуть этот ранний брак также легко, если нет детей, это также можно

сделать в любом ЗАГСе. Поэтому многие молодые люди недостаточно серьезно относятся к ранним бракам, отсюда легкомысленные суждения, типа: «Выйду-ка я замуж» или «Надоест – разведусь». Отсюда возникает вопрос: «А зачем, вообще, вступать в ранний брак, если изначально собираешься развестись?» И не случайно, что большинство молодых супругов при разводе не могут ответить на этот вопрос. Это говорит о том, что эти молодые люди не могут отвечать за свои действия и поступки, не могут объяснить, зачем им нужен был столь ранний брак.

Что интересно, сторонниками ранних браков являются, как правило, сами молодые люди. Парадокс: собираются вступать в брак, но сами не знают зачем. Вряд ли стоит сильно их винить, ведь в столь молодом возрасте людям присущи романтические взгляды на любовь в семье. Но, не обладая достаточным жизненным опытом, они не представляют себе те трудности, с которыми им предстоит столкнуться в первые годы брака. И не отдают себе отчета, что семья – это не свобода и избавление от родительской опеки, а труд, большая работа по строительству семейного счастья и эту работу надо выполнять, если хотят, чтобы брак стал счастливым браком, а не распался через год – другой.

Для того чтобы ранний брак стал благополучным, молодые супруги должны зарабатывать себе на жизнь. Но финансовый аспект многие обходят стороной и начинают рассуждать, осознают ли молодые ответственность, смогут ли они воспитать детей в семье, любят они друг друга или нет. Но финансовый вопрос никто не отменял, смогут ли супруги в столь молодом возрасте вступив в ранний брак, обеспечить себя и своих детей

Брак – это не только духовный союз, но и материальный. И поэтому, инфантильные молодожены, которые вступают в ранний брак и не осознают и не пытаются понять, где они будут жить, на что они будут жить, вызывают лишь справедливое раздражение. В первую очередь недовольны будут родители мужа и жены. В конце концов, они уже не малые дети, чтобы окружающие умилялись их наивностью.

По-видимому, вопрос о ранних браках можно поднимать в том случае, если у молодого человека уже есть работа, постоянный заработок, пусть небольшой на первое время, но позволяющий содержать семью и хотя бы небольшая материальная обеспеченность. Вот тогда еще есть хоть какая-то основа для раннего брака.

Многие проблемы в браке могут возникнуть из-за того, что каждый из супругов несет в себе воспитание и опыт – которые ему достались от родителей. У кого-то в семье принято общаться в полголоса, а у кого-то по любому вопросу

возникал спор. Одного приучили выдавливать пасту с низа тюбика, другой всегда давил по центру. И таких моментов очень много. Но, согласитесь, это же такие мелочи, какая разница, кто откуда пасту давит или кто куда ставит обувь?

Проблемы в раннем браке могут возникнуть и оттого, что один из супругов или даже оба, пытаются подчинить другого и стать главой семьи. Но тот из супругов, кто пытается продемонстрировать свою власть, по-видимому, не слишком умен.

Ранние браки имеют как свои плюсы, так и свои минусы: ситуация для девушки немного лучше, для молодых людей – скорее неблагоприятная.

Плюсы:

Любовь – это и награда, и поддержка. Вы вместе друг с другом и вы любите друга, можно друг о друге заботиться. Любовь помогает преодолевать проблемы, обходить сложности. Плохо только, что в молодой паре любовь обычно недолговечна.

Терпеливость. В молодости люди более толерантны. Молодые люди при желании могут легче приспособиться друг к другу: нервная система еще гибкая, у молодых людей мир чаще хорош и прекрасен, недостатки друг друга еще по глазам не бьют. Он может простить ее нежелание протирать пыль на абажуре, а она не сильно ругается из-за гулянок с друзьями. Дело в том, что характеры еще не полностью сформировались, привычки не заострели, супругам можно быстрее достичь психологической совместимости, поскольку им легче подстроиться друг под друга. С возрастом это нередко оказывается проблемно. С другой стороны, вспыльчивость и импульсивность, непривычка включать голову мешает молодым людям договариваться и выходить из ссор без душевных ран.

Самостоятельность и закалка характера. Вырваться из-под родительского крыла, самому обеспечивать себя, жить своей жизнью и самому решать свои проблемы – все это очень способствует взрослению. Семья – воспитание взрослости. Да, это нагрузка, но те, кто не пищит, те умнеют и взрослеют, становятся самостоятельнее.

Работа. Среди работодателей бытует мнение, что женатые сотрудники ответственнее относятся к своей работе. Им же надо кормить семью! Впрочем, замужние молодые девушки таких преимуществ не имеют: напротив, многие работодатели не хотят обременять себя оплатой декретного отпуска и другими хлопотами, связанными с маленькими детьми.

Если будет ребенок, у девушки физиологически возраст оптимальный для рождения здоровых детей. Впрочем, самые умные и воспитанные дети рождаются у родителей другого возраста.

Минусы:

«Молодые люди, которые сами еще не распрощались с детством, пытаются создать семью. Они с трудом представляют, что их ждет за порогом ЗАГСа. Это горы грязной посуды, стирка, походы по магазинам и, самое главное, – катастрофическая нехватка времени. Для девушки в скором времени обязательным монстром становится муж, а для молодого человека – жена.

Супруг, привыкший оставлять свои грязные носки где попало, просто не понимает, почему жена не поступает, как его мама, то есть не несет их тут же стирать. А прекрасная половинка не может понять, почему ее благоверный не оторвется от футбола, чтобы принести ей воды, как это делал в детстве ее папуля. Отсюда непонимание, результатом которого бывает развод».

Часто можно услышать такую фразу: «Им повезло, у них такая счастливая семья, такие замечательные дети». Но хорошая, крепкая семья – это не результат везения, это результат совместной работы супругов по созданию семейного счастья. Любовь и уважение друг к другу нужно беречь и развивать. Никто и ничто не сможет сделать вашу семью счастливой. Но вы сами – сможете, так почему вы этого не делаете? Как говорится, все в ваших руках и создать счастливую семью – вам вполне по силам, было бы желание.

Заключение брака между влюбленными остается сугубо личным мнением. В силу конкретных вышеуказанных причин люди решаются на ответственный шаг – брак. Нельзя с уверенностью утверждать, что ранний брак – это плохо. Для каждого данный фактор играет очень важную и неотъемлемую роль в жизни и каждый должен сам решить свой жизненный путь.

Литература:

1. Самоукина Н.В. Парадоксы любви и брака. М., 1999.
2. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. М., 2000
3. Алешина Ю.Е. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем семейной жизни: дис. ... канд. психол. наук. М., 1995. 250 с.
4. Бурлачук Л.Ф., Коростылева Л.А. Психологические особенности лиц, испытывающих затруднения при вступлении в брак // Психологический журнал. Т.16, № 3. С. 137–145.

Лучкинская Т.А.,
студентка 3-го курса юридического факультета
Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного университета.
Научный руководитель: Саляхов Р.А., старший преподаватель

**РОЛЬ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМОВ ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ВЫШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПОСТАНОВЛЕНИЙ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ПРИМЕНЕНИИ
ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Достаточно продолжительное время не утихают споры о юридической природе разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации, их значении для правоприменительной практики. Во главе подобного рода дискуссий лежит вопрос: «Являются ли разъяснения обязательными для судов и руководящими в правоприменительной практике?».

Исследователи проблемы разделились на два лагеря. Пожалуй, единственным компромиссом сторонников полярных взглядов является то, что предметом обсуждения является не вся система актов судебной власти, а только акты высших судебных инстанций (Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации).

Представители первой точки зрения убеждены, что разъяснения касающиеся вопросов судебной практики имеют обязательное значение и должны соблюдаться судами неукоснительно. Содержащиеся в постановлениях разъяснения по вопросам применения законодательства, основанные на требованиях закона и обобщенных данных судебной практики в масштабах страны, представляют собой своеобразную форму судебного прецедента и являются ориентиром, подлежащим обязательному учету в целях вынесения законных и обоснованных приговоров, решений, определений и постановлений. Учитывая, что высшие суды дают разъяснения по вопросам судебной практики, отдельные авторы отмечают, что эти разъяснения можно отнести к источникам права, поскольку они содержат в себе правовые нормы.

Другие авторы придерживаются мнения, что разъяснения не обладают обязательной силой, а носят лишь рекомендательный характер. Однако нельзя не отметить что, например, функция постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации заключается в обеспечении единообразного и правильного применения судами законов и подзаконных нормативных актов. Так или иначе, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации являются результатом глубокого теоретического обобщения и обработки большого массива судебной практики, что, несомненно, имеет существенное значение [1].

Как известно постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации не являются источниками гражданского права. В соответствии со ст. 126 и 127 Конституции обе эти высшие судебные инстанции вправе лишь давать разъяснения по вопросам судебной практики.

Что касается Конституционного Суда Российской Федерации, то признавая ту или иную норму неконституционной, КС РФ лишает ее юридической силы, а значит, отменяет ее. Следовательно, соответствующее решение КС РФ не лишено свойств нормативного акта, направленного, как известно, на установление, изменение либо отмену правовых норм или на изменение сферы их действия. Осуществляя конституционный контроль и давая официальное, обязательное для всех субъектов права толкование положений Конституции Российской Федерации, а также обеспечивая конституционализацию отраслевого законодательства в порядке конституционного истолкования отдельных его норм и институтов, КС РФ неизбежно выступает и в качестве «положительного законодателя», что имеет особое значение, в частности, в условиях установленного самой Конституцией весьма «жесткого» порядка ее пересмотра и внесения конституционных поправок, несовершенства законодательства переходного периода. Очевидно, что здесь речь идет не о праве законодательной инициативы, которым КС РФ наделен в соответствии с ч. 1 ст. 104 Конституции Российской Федерации [2], а о возможности КС РФ совершенствовать смысл конституционных положений посредством официального толкования, выносить решения, фактически развивающие, преобразующие содержание отдельных норм Конституции без изменения ее текста.

Высшие судебные органы не могут устанавливать новые нормы права, а правомочны лишь разъяснять, толковать действующие нормативные установления, следовательно, их постановления при всей важности для правоприменительной практики нельзя относить к источникам права.

Так, например, по мнению Н.А. Рогожина, постановления [3] пленума ВАС РФ по вопросам применения законодательства являются дополнительным к дей-

вующему закону источником процессуального права, поскольку выработанные в них правовые положения производны от действующих норм права и направлены на их реализацию. На данные постановления арбитражные суды могут делать ссылки в мотивировочной части решения, так же как на законы и иные нормативные правовые акты.

В.П. Мозолин считает, что судебная практика выступает одним из значимых элементов понятия права и его источником, а суд – одним из важнейших государственных органов, участвующих в процессе формирования права. В данном случае под источником права понимается судебное решение, в форме которого применяется закон или другой нормативный акт. Именно по решению [4] суда норма закона или другого нормативного акта становится нормой права, обязательной для применения всеми лицами, включая стороны, участвующие в деле, а также третьи лица, в том числе и государство.

Таким образом, несмотря на неоднозначность мнений по вопросу о том, можно ли считать судебную практику источником права, большинство ученых отмечают, что решения высших судов обладают признаком обязательности для судов более низкой инстанции. При рассмотрении гражданских дел суды общей юрисдикции и арбитражные суды обязательно ориентируются на утвержденные пленумами ВС РФ и ВАС РФ обзоры практики и постановления.

На мой взгляд, признание судебной практики в качестве фактического источника права имеет свои позитивные моменты: судебная практика способствует развитию гражданского права, не ограничивая его исключительно возможностями законодательной власти, поскольку степень эффективности закона может быть определена практикой его применения. Полагаю, что наделение судов функцией правотворчества способствует совершенствованию действующего законодательства.

Литература:

1. Шульга И.В. Правовая природа обзоров Верховного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2006. № 9. С. 76.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ).
3. Рогожин Н.А. Арбитражный процесс: Курс лекций. М., 2007. С. 77.
4. Мозолин В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М., 2008. С. 56.

Лучкинская Т.А.,
студентка 3-го курса юридического факультета
Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного университета.
Научные руководители: Галимов Э.Р., кандидат юридических наук, доцент;
Гареева Э.Р., старший преподаватель

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КРИМИНАЛИСТИКИ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Бесспорно, что криминалистика и уголовное право, в том числе судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность играют незаменимую роль в юридической науке и практике. Так как они могут быть востребованы уголовным процессом в лице государственных правоохранительных структур и суда. В другом случае они могут быть востребованы другим партнером по уголовно-процессуальной проблемной ситуации, желающим уйти от справедливого наказания. Обозначенные три вида деятельности являются не чем иным, как наиболее эффективным, а в большинстве случаев единственным средством получения сведений (фактических данных), которые в последующем могут преобразоваться в уголовно-процессуальные доказательства.

По мнению Р.С. Белкина, «криминалистика, тесно взаимодействуя с уголовным процессом, возникла и развивается как наука, способствующая деятельности органов дознания, следствия, экспертных учреждений и суда по установлению истины в уголовном судопроизводстве, отправлению правосудия и предупреждению преступлений, не случайно. Поэтому закономерности, изучаемые криминалистикой, лежат в сфере судебного исследования, под которым понимается вся деятельность лица, производящего дознание, следователя, прокурора, эксперта, суда по установлению истины в уголовном процессе, т. е. вся деятельность по расследованию и судебному разбирательству уголовных дел» [1].

Вместе с тем оперативно-розыскная деятельность представляет собой особого рода правоохранительную функцию, основным содержанием и характерной чертой которой является ее разведывательно-поисковая сущность [3]. Особенность этой функции состоит в том, что она носит преимущественно негласный характер и направлена на получение информации, которая используется в основном в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений, выявлении

и установлении лиц, совершивших преступление или их подготавливающих, а также в розыске лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания и без вести пропавших.

Оперативные работники должны исходить из того, что сформированные в уголовном процессе на основе результатов оперативно-розыскной деятельности доказательства в соответствии с законом в условиях гласного судопроизводства будут подвергнуты проверке (ст. 87 УПК РФ) и оценке в совокупности с другими доказательствами (ч. 1 ст. 88 УПК РФ).[2] Представляемые в уголовный процесс результаты оперативно-розыскной деятельности, касающиеся в т. ч. времени, места, обстоятельств и условий их получения, необходимые для формирования судебных доказательств и их использования в процессе доказывания, должны соответствовать действительности.

Довольно сложно вырабатывать новые рациональные и оптимальные пути добывания и собирания доказательств по уголовным делам, если научные исследования о процессуальном порядке их получения будут проводиться отдельно от исследований в сфере оперативно-розыскной и криминалистической тактик и методик раскрытия и расследования преступлений.

Что могут исследовать криминалисты, эксперты и оперативные сотрудники, если отрасль уголовного процесса будет от них удалена? Относительно этого можно сделать вывод о том, что в последующем научную специальность в свете ее отделения от криминалистики, судебно-экспертной деятельности и оперативно-розыскной деятельности ожидает полная несостоятельность достижения целей и решения задач уголовного судопроизводства (неотвратимость наказания будет заменена на безнаказанность). В свою очередь, общество и государство постоянно будут проигрывать все процессы без должного научного оперативно-розыскного и криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С. Криминалистика. 2011. С. 100.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2015).
3. Божьев В.П. Уголовный процесс. М., 2014. С. 77.

Ляпустин В.,

студент 5-го курса юридического факультета

Башкирского института социальных технологий.

Научный руководитель: Пудаков Е.Р., кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В современной России главной ценностью в соответствии с Конституцией являются человек, его права и свободы. Уголовный кодекс ставит приоритетом защиту личности от преступного посягательства, так как именно Особенная часть УК РФ начинается с преступлений против Личности. Преступления, посягающие на жизнь, являются, особо тяжкими.

Статистика МВД за 2014 год утверждает, что 35 тыс. чел. в России погибли в результате преступного посягательства. [1] Эти цифры сравнимы с небольшим городом. С учетом сложной демографической ситуации: долгие годы в нашей стране смертность превышала рождаемость, и только в 2009 году появился прирост населения.

Согласно Уголовному Кодексу, убийство – это умышленное причинение смерти другому лицу. Более широкое понятие: Убийство – это умышленное, незаконное, противоправное лишение человеком жизни другого человека, которое совершается как с помощью действия, так и с помощью бездействия. В данном понятии представлен перечень элементов, которые обязательны для квалификации данного преступления. Так к примеру незаконность разграничивает убийство и обстоятельства, исключающих преступность деяния, таких как Исполнение приказа или распоряжения (ст.42 УК РФ) и необходимую оборону (ст.37 УК РФ). Еще одним элементом убийства является умысел, так как неосторожные действия, приведшие к смерти, не являются убийством, для них предусмотрен отдельный состав в УК РФ.

Многие годы юристы, ученые, специалисты в области уголовного права занимались отдельными положениями данной тематики, но так, как в законодательство вносятся изменения, данная тема требует дальнейшей разработки теоретической стороны данного вопроса.

Уголовный кодекс разделяет убийства на простые составы (ч.1 ст. 105 УК РФ), квалифицированные составы (ч.2 ст. 105 УК), а также привилегированные (ст. 106-108 УК) и отделяет от убийства причинения смерти по неосторожности.

Так как эти составы очень близки по последствиям, их объединяет один объективный факт, то это во многом позволяет недобросовестным следователям перекалificar действия в любую сторону, как смягчить, так и вменить более тяжкую статью. Так, ч. 1 ст. 105 имеет санкцию от 6 до 15 лет лишения свободы, а максимальное наказание, предусмотренное за причинение смерти по неосторожности, не превышает 2 лет; за убийство, совершенное в состоянии аффекта, – 3 лет; а убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, – 2 года лишения свободы, при том, что в соответствии со ст. 56 УК РФ вид наказания – лишение свободы – может быть назначен лишь в случае отягчающих обстоятельств или неоднократного совершения преступления, а также с учетом наполненности российских «тюрем», скорее всего, назначенный вид наказания будет условным. [5] Этот пробел в российском законодательстве могут компенсировать только надзорные органы, в качестве постоянного контроля над работой следователя. В большинстве случаев, когда нет свидетелей совершения убийства, например, оно носит бытовой характер, то все сомнения и неясности трактуются в пользу обвиняемого (презумпция невиновности), что позволяет юридически грамотному лицу уйти от ответственности по ст. 105, просто дав показания, в которых он укажет, что потерпевший вел себя аморально и противоправно, и в данном случае квалификация будет уже по ст. 107 или 108, что исключает принцип справедливости, который имеет фундаментальное значение в уголовном праве.

Чаще всего убийство совершается в форме действия, но бывает и так, что убийство имеет форму бездействия. Самым простым примером может служить случай, когда мать оставляет малолетних детей одних, и дети в силу своего возраста не могут сами позаботиться о себе, в результате чего наступает смерть [2]. В данном случае лицо, на которого возложена обязанность по уходу за ребенком, должно и могло действовать иначе.

Еще одним признаком убийства является наличие умысла, который делится на прямой и косвенный. Для разграничения покушения на убийство и других преступлений существует четкая грань, которую установил Пленум ВС РФ. [3] Так, покушение на убийство возможно только с прямым умыслом, когда лицо осознает наступление смерти и желает ее наступления, но при этом смерть не наступила из-за активного сопротивления жертвы, вмешательства третьих лиц или потерпевшему вовремя оказали помощь.

При решении вопроса, связанного с умыслом виновного, должны учитываться такие критерии, как локализация ранений, нанесенных телесных повреждений, их характер, орудие совершения преступления и способ, также нужно учитывать поведение, которое предшествовало совершению преступления и последую-

шее поведение убийцы. [4] Но так как судьи и следователи – люди, а людям свойственно ошибаться, то иногда они дают неправильную оценку действиям лиц и вместо покушения на убийство вменяют причинение тяжкого вреда здоровью. Максимальное наказание за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 8 лет лишения свободы, а за покушение на убийство – 11,5 лет. С учетом этого нужно вести более строгий контроль квалификации данных преступлений.

Также если проводить аналогию общих составов преступлений со специальными, то стоит отметить, что субъектом таких преступлений, как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, является лицо, достигшее 16 лет, тогда как за убийство ответственность наступает уже с 14 лет. Поэтому лица, не достигшие 16 лет, которые покушаются на жизнь сотрудника правоохранительного органа, при том что целью преступного посягательства является воспрепятствование законной деятельности, несут ответственность по ст. 105 УК РФ за убийство или покушение на убийство, при условии достижения возраста 14 лет.

Рассмотрев в данной статье такое особо тяжкое преступление как убийство, я сделал вывод, что законодательство требует глубокой модернизации. Квалификация преступления – это очень важный и сложный процесс правосудия, поэтому ему должно уделяться особое место, для того чтобы принцип законности был эффективным, а не фиктивным.

Литература:

1. Министерство Внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности – январь – декабрь 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru/reports/item/2994866>, свободный
2. Бастыркин А.И., Наумов А.В. Уголовное право России, Практический курс: учеб. пособие для вузов. М.: Волтерс Клувер, 2007. 808 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации: принят 27 января 1999 г.: официальный текст с изменениями от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9. по состоянию на 17 марта 2015 г. М.: Омега-Л, 2015. 15 с.
4. Россинская Е.Р. Криминалистика: учеб. пособие для вузов. М.: Юнити-Дана, 2014. 464 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой Российской Федерации 24 мая 1996 г.: официальный текст по состоянию на 19 января 2015 г. М.: Омега-Л, 2015. 159 с.

Михайлова Л.Н.,

старший преподаватель кафедры физического воспитания
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный
авиационный технический университет»

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Молодежный возраст (16-30 лет) биологически универсален, но исторически и социально детерминирован объективными условиями жизни, наследственными индивидуальными признаками и сформированными характерными чертами. Поэтому для определения молодежи исходной позицией является не этап развития онтогенеза, т. е. период юности, а конкретно-историческое общество.

Молодежь является неоднородной социальной общностью. Социальные позиции занимает не молодежь в целом, а те или иные группы молодежи, различающиеся по своему возрасту, образованию, социальному происхождению. Особую роль в духовно-нравственном развитии личности, становлении молодого поколения играют общечеловеческие ценности.

О проблемах, облике и перспективах современной российской молодежи говорят и пишут многое. Социализация сегодняшних студентов происходила в условиях кардинальных социальных, политических, экономических и культурных изменений, происходивших в нашей стране в последние два десятилетия. Современная молодежь стала активной участницей этих преобразований. Как известно из теории социальной психологии, отсутствие устоявшихся моделей построения своей жизни затрудняет процесс социализации и обретения социальной идентичности юношами и девушками.

Государство предоставляет большие возможности для самореализации личности, с другой стороны, заставляет каждого человека более активно и ответственно относиться к выбору образа своей жизни. Современная студенческая молодежь – это те люди, которые будут определять направление развития нашего общества через 15–20 лет, поэтому изучение их представлений о своей жизни дает возможность заглянуть в будущее. Особый интерес вызывают представления молодежи о своей будущей работе и профессиональной карьере. От того, какое место они собираются ей отводить в своей жизни, в очень большой степени зависит развитие экономики и культуры страны в целом. Таким образом, исследование образа жизни студенческой молодежи в рамках современной экономической и социальной ситуации в стране представляет весьма значимый интерес.

Студенчество – это общественная группа занятая подготовкой к высококвалифицированному умственному труду и уже в этот период участвует в различных сферах общественной деятельности. Именно процесс вузовского обучения рассматривается как жизненно важное пространство самореализации и самоопределения студенческой молодежи. Социальная экология вуза, психолого-педагогическая атмосфера и система обучения задают ту социокультурную нишу, в которой формируется будущий специалист как личность.

Несмотря на различия своего социального происхождения и, следовательно, материальных возможностей, студенчество связано общим видом деятельности и образует в этом смысле определенную социально-профессиональную группу. Общая деятельность в сочетании с территориальным сосредоточением порождает у студенчества известную общность интересов, групповое самосознание, специфическую субкультуру и образ жизни, причем это дополняется и усиливается возрастной однородностью, которой не имеют другие социально-профессиональные группы. Социально-психологическая общность объективируется и закрепляется деятельностью целого ряда политических, культурно-просветительских, спортивных и бытовых студенческих организаций.

Студенчество не занимает самостоятельного места в системе производства, студенческий статус является заведомо временным, а общественное положение студенчества и его специфические проблемы определяются характером общественного строя и конкретизируются в зависимости от уровня социально-экономического и культурного развития страны, включая и национальные особенности системы высшего образования.

Но в настоящее время в научной литературе еще нет достаточно полного определения понятия «студенчество», как нет и единого мнения по вопросу о характере и специфике труда студенчества.

Понятие «студенчество», данное в книге ростовских социологов Б.Рубина и Ю.Колесникова «Студент глазами социолога», заключается в следующем: «Студенчество – это мобильная социальная группа, целью существования которой является организованная по определенной программе подготовка к выполнению высоких профессиональных и социальных ролей в материальном и духовном производстве». Здесь главная мысль авторов сводится к тому, что студенчество следует рассматривать как социальную группу в системе вуза, которая имеет свою цель, свои специфические особенности и которая готовится к выполнению социальных ролей и функций интеллигенции. «Студенчество, – пишут Б.Рубин и Ю.Колесников, – как социальная группа функционирует в системе высшего образования,

выступает в качестве объекта производства, предметом которого является не вещь, а сам человек, личность. Поэтому главной формой производства является обучающе-образовательная деятельность».

Другой исследователь, А.Н.Семашко, пишет, что «было бы неправильным рассматривать студенчество как лишь состояние к подготовке и занятию статуса интеллигенции. Студенчество обладает всеми необходимыми характеристиками, достаточными для отнесения его к особой социальной группе, так как оно отвечает всем установившимся признакам». В подтверждение своих доводов Семашко приводит следующие признаки: выполнение в обществе определенных функций, объективность существования, однозначная детерминированность поведения членов групп, определенная целостность и самостоятельность по отношению к другим социальным группам, специфические социально-психологические черты и системы ценностей.

Студенчество, являясь составной частью молодежи, представляет собой специфическую социальную группу, характеризующуюся особыми условиями жизни, труда и быта, социальным поведением и психологией, системой ценностных ориентаций. Для ее представителей подготовка к будущей деятельности в избранной сфере материального или духовного производства является главным, хотя и не единственным занятием.

Как социальная группа, студенчество является объединением молодых людей с определенными социально значимыми устремлениями и задачами.

Социально значимой чертой студенчества является также напряженный поиск смысла жизни, стремление к новым идеям и прогрессивным преобразованиям в обществе. Эти стремления являются положительным фактором. Однако в силу недостаточности жизненного (социального) опыта, поверхностности в оценке ряда явлений жизни, некоторые студенты от справедливой критики недостатков могут переходить к бездумному критицизму.

Образ жизни современной молодежи претерпевает существенные изменения, по сравнению с предыдущими поколениями. Студенческая молодежь в большинстве случаев интересуется компьютерными играми, спиртными напитками, курением, дискотеками – всесторонними развлечениями. И только меньшее процентное соотношение занимается спортом и уделяет внимание своему здоровью, задумываясь о будущем.

Непосредственного внимания в исследованиях, касающихся социального портрета молодежи, заслуживает вопрос об образовании. Именно оно является основой дальнейшего развития общества, играя подчас решающую роль в судьбе

человека. Студенты, представляя собой довольно молодую возрастную категорию населения большую часть своего времени отводят именно образовательному процессу. Выбор будущей специальности определяет зачастую всю последующую деятельность и судьбу человека в целом. Вопрос образования является самым главным и самым сложным для молодого поколения. Соотношение желаемой профессии и востребованности ее на рынке труда является одним из острейших вопросов для нынешней молодежи. Выбор профессии, или профессиональное самоопределение, – основа самоутверждения человека в обществе, одно из главных решений в жизни. Выбор профессии определяет очень многое, а именно: кем быть, к какой социальной группе принадлежать, где и с кем работать, какой стиль жизни выбрать.

Ситуация выбора профессии при всем разнообразии у каждого человека конкретных жизненных обстоятельств имеет некоторую общую структуру. Можно выделить основные факторы, влияющие на выбор профессионального будущего современной молодежи: советы родителей и друзей, желаемая профессия, легкость поступления, стремление получить высшее образование, финансовые возможности.

В условиях рыночной экономики молодежь испытывает значительную дискриминацию в сфере занятости. Молодым людям сложнее устроиться на работу (получить первое рабочее место), найти работу с достаточным заработком и уровнем престижности, они увольняются в первую очередь и т. д. Причем такое положение молодежи оправдывается общественным мнением. Для этого используются следующие аргументы:

- молодые люди менее нуждаются в работе, чем другие возрастные группы;
- молодежь определенное время может существовать на иждивенческих условиях, что неприемлемо для других возрастных групп;
- по своей природе молодежь более активна и мобильна, поэтому более способна к «самозанятости»;
- у молодежи слишком много претензий, поэтому ее незанятость носит скорее добровольный характер;
- в условиях дефицита рабочих мест в социальном и экономическом плане выгоднее, чтобы человек позже начинал свою трудовую карьеру, но затем уже не прерывал ее.

Наибольшие проблемы с занятостью испытывают такие социальные группы молодежи как:

- выпускники школ, не имеющие профессиональной подготовки;
- лица, не закончившие обучение в высшей школе;

- окончившие обучение по специальности, на которую нет спроса;
- некоторое время работавшие, но потерявшие работу из-за низкой квалификации;
- молодые люди, потерявшие работу в результате сокращения штатов.

Обучение в вузе не может считаться гарантией от безработицы в будущем. Социологи считают, что поступление в вуз очень часто становится лишь «отсрочкой» от безработицы. Одним из главных путей решения проблемы молодежной занятости является юридическая защита прав молодых людей.

С сожалением отмечаем, что для большинства молодежи труд потерял смысл как средство самоутверждения, самореализации. В своем стремлении к хорошему заработку и к высоким доходам многие молодые люди утрачивают нравственные ориентиры и нередко вступают в противоречие с правовыми нормами. По данным социологических исследований, каждый седьмой из опрошенных готов к тому, чтобы улучшить свои дела самыми различными способами, в том числе и путем противозаконных действий. Около половины из числа респондентов считают, что главное – получить как можно больше денег, независимо от затрат труда. Семь из десяти опрошенных одобряют действия тех, кто «делает» деньги любыми способами. В результате падения социальной ценности труда у большей части молодежи сформировался социальный пессимизм – неверие в возможность реализовать свои лучшие силы и способности в интересной и содержательной работе, оплачиваемой в соответствии с затраченными усилиями.

Однако, не все так печально в современном обществе. Молодежь обладает заметно более высоким уровнем образования, чем старшее поколение. Готовность к смене характера деятельности, которая является сегодня едва ли не главным фактором успешного трудоустройства в условиях структурной перестройки экономики, у студенческой молодежи очень высока. Только часть молодежи работают по специальности, которую они получили в учебном заведении. Из остальных половина сменила специальность после опыта работы по своей основной профессии, а половина вообще никогда по ней не работала, сразу начав осваивать другую специальность.

Падение «престижности» и «доходности» в общественном мнении студентов ряда специальностей не означает падения престижности и доходности квалифицированного труда вообще, а означает лишь смену приоритетов в рамках специальностей квалифицированного и высококвалифицированного труда. Наиболее прибыльной молодые россияне считают профессию бизнесмена. Однако в рейтинге престижных профессий она заняла лишь четвертое место. Первые три принад-

лежали профессиям высококвалифицированного умственного труда – юрист, финансист, экономист. Таким образом, хотя доходность и престижность профессий имеют значительную степень корреляции, но не только прибыльность профессии определяет степень ее престижности.

Наряду с требованием хорошей оплаты оказывается содержание работы, ее «интересность». Современная молодежь также выгодно отличается от предыдущего поколения наличием «достижительных мотиваций», которые, согласно современной теории управления, резко повышают ценность работника даже при наличии у него той же квалификации, что и у остальных. Так, возможность профессионального роста и возможность сделать быструю карьеру важны для каждого четвертого представителя студенческой молодежи.

Готовность ориентироваться на требования рынка труда отражается и в предпочтениях молодежи по отношению к различным секторам экономики. Основная часть молодежи ориентирована на работу в частном секторе экономики. При этом приоритет отдается иностранным фирмам, частным российским предприятиям и занятиям предпринимательством. Сейчас ни для кого не секрет, что в нынешней России профессии в сфере образования, здравоохранения, науки, охраны государства не являются высокооплачиваемыми. В государственном секторе экономики хотел бы работать лишь каждый шестой молодой россиянин. В основном это те, кто невольно ориентирован на работу в госсекторе в силу особенностей своей специальности. Так склонны работать на государственных предприятиях почти половина имеющих ученую степень или обучающихся в аспирантуре. Однако и из этой категории работников, более трети хотели бы работать на частных предприятиях.

Выгодно отличают студенческую молодежь уровень квалификации, характер трудовых мотиваций, а также готовность учитывать требования рынка труда. Среди студенческой молодежи, установилось следующее распределение требований к работе, после окончания вуза:

- много работать и хорошо зарабатывать;
- иметь интересную работу, любимую профессию независимо от образования;
- небольшой, но твердый заработок;
- небольшой заработок, но много свободного времени.

Следует еще раз подчеркнуть, что малые города ориентируют юное население лишь на получение высокой заработной платы, независимо от творческих планов и способностей молодежи.

Период обучения в вузе является самым благодатным, студенты считают, что здоровье будет всегда, т. к. забота о нем переложена современностью на плечи государства, медицинской отрасли, которые должны «поставлять» здоровье, как продукты, товары, услуги. Человек стал потребителем, а не производителем своего здоровья. Условия обучения и жизнедеятельность студенческой молодежи далеко не идеальны. Загруженность в течение семестра в пределах 6–9 часов ежедневно, и не менее 12–16 – в периоды сессии, в результате которой в организме человека накапливается усталость, и студент, едва справившись с интенсивными перегрузками экзаменационной сессии, не восстановившись в каникулярное время, постоянно находится в состоянии недосыпания, утомления, сниженной работоспособности.

Отношение к здоровому образу жизни, ранее сформированное под влиянием уровня культуры окружения, воспитания в семье и школе, в высшем учебном заведении тесно связано с вузовской средой, материально-техническим обеспечением, контингентом педагогов и, что самое главное, мотивацией и волевыми качествами студента, его самоорганизацией, самодисциплиной, саморазвитием.

Выбранный образ жизни на период пребывания в вузе связан и с главным компонентом трудовой деятельности студента – умственной работой, что конкретно отражается с формированием граней личности.

Здоровье все более приобретает двойную ценность: инструментальную – в тактическом, деятельностном жизненном плане, и терминальную – стратегическом, ценностно-смысловом.

Физическую культуру и спорт необходимо рассматривать сегодня не только как элемент культуры и образа жизни общества, как эффективное средство физического воспитания, укрепления и сохранения здоровья, но и как фактор развития духовных, морально-этических устоев человека, как систему нравственных ценностных ориентиров, которая способствует формированию всесторонней, гармоничной личности студента.

Систематические занятия спортом постепенно превращаются в обязательное условие нормального функционирования человека:

– для молодого человека, спортивная подготовка к соревновательной деятельности, предъявляет особые требования к развитию физических и психических качеств личности, что позволяет студенту, как будущему специалисту, противостоять неординарным физическим и психическим нагрузкам в профессиональной деятельности;

– особое место спорт занимает в воспитании и самовоспитании. Человек прошедший школу спорта, как правило, организован, социально активен;

– занятия спортом формируют и личностную культуру.

Значение студенческой молодежи в развитии человеческого сообщества тяжело переоценить. Невозможно не считаться с молодежью, с ее потенциалом, идеалами, интересами, ожиданиями, с ее радикализмом и нетерпимостью ко всему обманчивому и ошибочному, с ее открытностью и прямотой.

Вследствие этого возникает необходимость по-новому взглянуть на проблему формирования гражданской позиции молодых, их политической культуры. Речь идет о знании, привычке, умении, которые должны стать действенными средствами для молодежи в ее повседневной деятельности, как в собственных, так и в общенациональных интересах. Молодежь может рассматриваться, с одной стороны, как объект, а с другой – как субъект политики. Как объект политики, молодежь испытывает на себе влияние политической системы конкретного общества, различные политические партии и организации стремятся всевозможными средствами привлечь молодых людей на свою сторону, использовать ее в борьбе за власть и т. п. Как субъект политики, молодежь в политической жизни общества выступает со своими интересами, стремиться реализовать свои цели, ей свойственна своя система политических ценностей.

Принципиальным важным является вопрос о том, насколько современное студенчество интересуется политикой. Около половины молодого населения не задумываются о жизни своего города в политическом отношении и не интересуются происходящими событиями на государственной арене.

Активное вхождение студентов в политическую жизнь общества предполагает овладение определенными политическими ценностями, нормами, образцами поведения и способами политической деятельности. Сегодняшняя молодежь не представляет собой единой политической силы, ее электорат раздроблен по интересам. Решающее влияние на политические ориентации молодежи оказывают средства массовой информации, особенно телевидение. Однако, не имея политического опыта, молодые люди часто становятся жертвами манипулирования их сознанием. Все это ведет, с одной стороны, к политической пассивности многих молодых людей, а с другой стороны, к проявлениям радикализма в молодежной среде.

Анализ состояния политической социализации молодежи показывает, что студенческое поколение, так же как и общество в целом, в достаточно высокой степени фрагментировано. Отдельные группы молодежи отличаются друг от друга интересом к политике, уровнем включенности в политическую жизнь, ориента-

циями на различные идейно-политические течения современной России. Но все эти различия пока не носят характер острого антагонизма и не приводят к сверхполитизированности.

В условиях, когда политическая жизнь, участие или неучастие в ней, стали наконец-то проблемой личного выбора, личного самоопределения в избирательном, от случая к случаю, участии в политической жизни нет ничего экстраординарного, по мере взросления, накопления социального и жизненного опыта, интерес к политике растет.

Студенты в основной своей массе являются сторонниками либеральных ценностей.

Среди молодежи оказалось чрезвычайно много тех, кто вообще избегал четко выраженной самоидентификации с политическим спектром, определив себя как центристов. В наибольшей степени «плюралистична» молодая интеллигенция: гуманитарная и техническая. Многие из их числа причислили себя к сторонникам сочетания различных идей и доктрин.

Говоря о вопросах духовной составляющей нынешней молодежи необходимо затронуть вопрос отношения к религии и вероисповедания. Именно религия подчас играет наибольшую роль в решении многих глобальных вопросах не только в стране, но и во всем мире. Религия стоит основой при зарождении, какого либо цивилизационного очага культуры, являясь одновременно истоком зарождения самых крупных мировых военных конфликтов и базой для сохранения определенного государственного образования.

Примеры массового религиозного «обращения» можно наблюдать в группах населения разных возрастов и профессий, но особенно оно заметно среди молодежи. Это и понятно, так как у нее происходит становление ориентаций. Для нее резко изменились условия вхождения в жизнь, существенно ограничены возможности полноценного социально-гражданского становления, ею утеряны социальные и нравственно-идеологические ориентиры. Резко ослаблена роль институтов социализации, молодежи, будь то семья, система профессионального образования, общественно-политические организации, движения, средства массовой информации и коммуникации. Свое место в этом ряду активно занимает церковь, внося в усложнившийся процесс социального становления юношей и девушек нечто новое.

Согласно данным, полученным в ходе последних исследований, студенты весьма серьезно относятся к вопросу религии. На вопрос «Каково Ваше отношение к религии?» большинство представителей молодого поколения ответили, что верят в Бога (христианство), некоторые исповедуют ислам. Количество убежден-

ных атеистов и людей затрудняющихся ответить оказалось незначительным и примерно одинаковым.

Образ жизни современной молодежи складывается из многих составных частей, среди них стоит отметить самые значимые: учеба, работа, спорт, досуг, политика, семья, духовное развитие.

Современная молодежь планирует многого добиться в жизни, при этом она рассчитывает на свои силы, так как в основном полагает, что материальное положение человека зависит, прежде всего, от него самого.

Значимость увлечений в сознании студентов как в жизни человека вообще, так и для себя лично остается неизменным. Кроме того, большую роль в формировании образа жизни играют такие аспекты, как занятия физкультурой и спортом, работа по специальности. Но наряду с этим все больше внимания молодежь отдает работе, которая, с одной стороны, должна быть интересной, престижной и любимой, а с другой – обеспечивать материальное благополучие. Следует подчеркнуть, что большая часть нынешних студентов не проявляет особого желания к работе в государственных организациях.

Многие молодые люди пытаются активно социализироваться во взрослой жизни и включаются в связи с этим во многие сферы жизнедеятельности, т. е. сочетают учебу, развлечения, общение с друзьями, а некоторые при этом успевают и создать семью. Отсутствие четких жизненных ориентиров в сознании многих молодых людей приводит к отсутствию определенных жизненных целей. Именно поэтому молодые люди пытаются реализовать себя в различных видах деятельности.

К сожалению, очевидно, что большая часть сегодняшней молодежи – это практически не развитые в духовном отношении люди, не интересующиеся ничем, кроме развлечений и материального благополучия, склонные вследствие своей слабой образованности верить во все, что угодно, т.е. это люди, ориентированные в основном на прагматизм. Современная молодежь оказалась наиболее сильно подверженной духу современного времени, где на пути к богатой жизни, многие готовы переступить через все, даже через близких людей. Отсюда отмечается и такая низкая оценка таких ценностей, как польза для окружающих и стремление помогать другим людям.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что выбранный студентами образ жизни демонстрирует их стремление к активной жизненной позиции, самореализации и творчеству. Для современной студенческой молодежи, независимо от пола, одинаково важными являются профессиональная и семейная жизненные сферы. Для них характерна установка на самостоятельную постановку жизненных

целей и их достижение, хотя девушки допускают возможную помощь семьи в достижении жизненных целей. Студенты демонстрируют нежелание следовать традициям, хотя в целом отношении к традициям терпимое, особенно среди девушек. Для девушек также свойственна большая, по сравнению с юношами, активность в межличностном общении, в творческой самореализации и в профессиональном становлении.

В целом, студенческая молодежь ориентирована на самореализацию, профессиональное развитие и карьерное продвижение.

Литература:

1. Лисовский В.Т., Дмитриев А.В. Личность студента. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974.
2. Курлов А.Б. Качество инженерной подготовки как проблема социологического исследования. Москва-Уфа: Изд-во УАИ, 1992.
3. Кран Х., Лоу А., Черныш Н.И. Как живешь, студент? // Философская и социологическая мысль. Киев. 1992. № 1.
4. http://iac.gov.by/ru/sociology/research/Molodezh-Belarusi-problemy-i-nastroyeniya_i_0000000182.html
5. Абрамова М.А. Отношение молодежи к своему материальному положению и деньгам // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 3. С. 67–72.
6. Агаджанян Н.А., Радыш И.В. Качество и образ жизни студенческой молодежи // Экология человека. 2009. № 5. С. 3–8.
7. Байдашева Б.Н., Савиных В.Л., Томочкин В.Н. Проблема профессионального воспитания студентов вуза в современных условиях // Философские науки. 2007. № 11. С. 143–150.
8. Букин В. Жизненные стратегии молодежи российской провинции // Власть. 2009. № 1. С. 51–55.
9. Букин В.П. Предпочтения и возможности молодежи российской провинции в сфере досуга // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 1. С. 111–120.
10. Бутенко И.А. Подростки: чтение и использование компьютера // Социологические исслед. 2001. № 10. С. 84–91.
11. Волков Ю.Г., Добренков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. Социология молодежи: учеб. пособие / под ред. проф. Ю.Г. Волкова. Ростов н/Д.: Феникс, 2001.
12. Горяева Т.Н. Социализация молодежи // Аспирант и соискатель. 2006. № 2. С. 164–167.

13. Каминский Д. От кризиса до кризиса: состояние и перспективы рынка труда молодых специалистов // Ученый совет. 2009. № 9. С. 19–22.
14. Карпенко М.П., Лапшов В.А., Кобакин М.В. Социальный портрет студента государственного вуза // Социологические исследования. 1999. № 8. С. 101–103.
15. Карпухин О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социологические исследования. 2000. № 3. С. 124–128.
16. Козина Г.Ю. Здоровье в ценностном мире студентов // Социологические исследования. 2007. № 9. С. 147–149.
17. Насибуллин Р.Р. Молодежь на рынке труда крупного города // Социологические исследования. 2007. № 11. С. 140–142.

Муратшин Т.Ф.,

студент 3-го курса Московского государственного
юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: Ильичев П.А., кандидат юридических наук

ОЦЕНКА ПРЕДМЕТА ИПОТЕКИ КАК СУЩЕСТВЕННОЕ УСЛОВИЕ ИПОТЕЧНОГО ДОГОВОРА

Федеральный закон от 16 июля 1998 года №102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» к существенным условиям договора ипотеки относит, в числе прочего, оценку предмета ипотеки. Согласно п. 3 его ст. 9 оценка предмета ипотеки определяется в соответствии с законодательством Российской Федерации по соглашению залогодателя с залогодержателем с соблюдением при ипотеке земельного участка требований ст. 67 данного закона и отражается в договоре об ипотеке в денежном выражении.

Оценка объекта предполагает определение его рыночной стоимости. На практике при оценке объектов недвижимости используется ряд методов, в том числе: метод сравнительного анализа продаж, доходный и затратный методы. Эти методы применяют субъекты оценочной деятельности, которые осуществляют свою деятельность в соответствии с Федеральным законом от 29.07.1998 № 135-ФЗ (в ред. от 22.07.2010) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»¹. Как правило, стороны именно им поручают оценить предмет ипотеки.

Если по договору об ипотеке закладывается земельный участок, то и его оценка должна быть произведена и указана в договоре в денежном выражении. Оценка земельного участка также осуществляется в соответствии с законодательством, регулирующим оценочную деятельность в Российской Федерации.

Следует обратить внимание на то, что согласно п. 3 ст. 9 Федерального закона «Об ипотеке» оценка предмета ипотеки определяется в соответствии с законодательством Российской Федерации именно по соглаше-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №31. Ст. 3813.

нию залогодателя с залогодержателем и указывается в договоре об ипотеке в денежном выражении.

Вместе с тем, некоторые авторы предлагают убрать требование об указании стоимости заложенного имущества в договоре об ипотеке, поскольку такая стоимость в любом случае будет со временем меняться и не должна влиять на размер средств, которые сможет получить обеспеченный кредитор. Однако в отношении жилищной ипотеки указание на стоимость имущества в договоре ипотеки необходима в силу требований кредитного соглашения (это нужно для определения отношения суммы кредита к стоимости предмета ипотеки).

Анализ правоприменительной практики показывает, что процесс становления и развития оценочной деятельности в области залогового кредитования протекает весьма противоречиво и это проявляется как на уровне федеральных стандартов оценки, так и на уровне локальных методик¹. Иными словами, прежде чем заключать договор ипотеки, целесообразно провести оценку недвижимого имущества, выявить его реальную рыночную стоимость и на ее основании определить залоговую стоимость, причем и то, и другое должно осуществляться квалифицированно, с использованием строгих методик и выработанных стандартов.

Заслуживает внимания мнение Д.Б. Раднаевой, изложенное в ее кандидатской диссертации «Правовое регулирование договора ипотеки (залога недвижимости)»², согласно которому оценка имущества, оформляемого в ипотеку, должна указываться в договоре об ипотеке. По ее мнению, это важный фактор, так как с помощью оценки определяется объем обеспечения залоговых обязательств, а также продажная цена соответствующего имущества в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обеспеченного залогом обязательства. И это несмотря на примеры из судебной практики, свидетельствующие, что суды больше ориентируются на данные

¹См.: Семенова Е.А. Концептуальные основы комплексной оценки в системе залогового кредитования // Финансы и кредит. 2010. № 35 (419).

² См.: Раднаева Д.Б. Правовое регулирование договора ипотеки (залога недвижимости): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 85–87.

отчетов об оценке рыночной стоимости, а не залоговую стоимость, согласованную сторонами договора.

Последнее, думается, оправдано при значительной разнице или несоответствии между рыночной и залоговой стоимостью. Дело в том, что вопрос, за какую цену продавать заложенное имущество, возникает довольно часто, в то же время законодательство обходит его стороной, не давая подробных указаний и четкого определения, *что такое залоговая стоимость*. Лишь Гражданский кодекс Российской Федерации в п. 3 ст. 350 предусматривает, что начальная продажная цена заложенного имущества, с которой начинаются торги, определяется решением суда в случаях обращения взыскания на имущество в судебном порядке, либо по соглашению сторон в остальных случаях. При этом следует учесть, что установление размера начальной продажной цены все-таки отнесено законом к компетенции суда и суд в данном случае не ограничен какими-либо рамками. Поскольку конечной целью гражданского судопроизводства является защита нарушенных прав и законных интересов сторон, установление начальной продажной цены с учетом рыночной стоимости объекта не нарушает интересов ни одной из сторон и в то же время способствует последующей реализации заложенного имущества по цене, наиболее близкой к рыночной.

В соответствии с Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 15.01.1998 № 26 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге»¹ (далее – Обзор) при принятии решения об обращении взыскания на предмет залога суды должны учитывать то, что указание в решении суда начальной продажной цены заложенного имущества, существенно отличающейся от его рыночной стоимости на момент реализации, может привести впоследствии к нарушению прав кредитора или должника в ходе осуществления исполнительного производства. Поэтому, если при рассмотрении таких споров по инициативе любой из заин-

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.98 № 26 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге» // СПС «Консультант-Плюс».

тересованных сторон будут представлены доказательства, свидетельствующие о том, что рыночная стоимость имущества, являющегося предметом залога, существенно отличается от его оценки, произведенной сторонами в договоре о залоге, арбитражный суд может предложить лицам, участвующим в деле, принять согласованное решение или определить начальную продажную цену такого имущества в соответствии с представленными доказательствами независимо от его оценки сторонами в договоре о залоге.

Ссылаясь на приведенный Обзор, а также на ст. 54 Закона «Об ипотеке», Девятый арбитражный апелляционный суд при рассмотрении в апелляционном порядке дела по иску о взыскании задолженности и обращении взыскания на предмет залога по договору ипотеки указал, что, несмотря на наличие в данном договоре оценки предмета залога, из договора не следует, что в нем сторонами установлена именно начальная продажная цена предмета залога при его реализации. Учитывая это, а также то обстоятельство, что согласно п. 4 ч. 2 ст. 54 Закона об ипотеке в случае спора начальная продажная цена имущества на публичных торгах определяется самим судом, а залогодателем представлены конкретные документы, свидетельствующие об изменении стоимости имущества, являющегося предметом залога, арбитражный суд обоснованно установил начальную продажную цену подлежащего продаже с публичных торгов предмета ипотеки в размере оценочной стоимости в соответствии с представленным ответчиком отчетом об оценке предмета ипотеки¹.

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02-09.02.2006 №09АП-15674/05-ГК.

Наумкин Е.В.,
студент Института автоматике и электронного приборостроения
Казанского национального исследовательского
технического университета им. А.Н. Туполева.
Научный руководитель: Романовский В.Л.,
кандидат технических наук, профессор

ДОБРОВОЛЬНАЯ ПОЖАРНАЯ ДРУЖИНА «КАИСТЫ» КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ РИСКОВ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОЖАРООПАСНЫХ СИТУАЦИЙ

Пожары остаются наиболее частой и разрушительной техногенной катастрофой. Вероятно, важной задачей является повышение эффективности действий в чрезвычайных ситуациях, предупреждение возгораний. Процесс развития пожара остается неуправляемым лишь до вмешательства человека и применения соответствующих способов, средств и приемов борьбы с огнем. Одной из приоритетных задач является обеспечение пожарной безопасности в образовательных учреждениях, а следовательно основной задачей принято считать создание необходимых административных формирований и структур, которые способны возложить на свои плечи решение этих проблем.

Добровольная пожарная охрана – представляет собой общественное объединение пожарной охраны, созданное по инициативе граждан или юридических лиц, объединившихся для участия в деятельности по профилактике или тушению пожаров.

Пожарные дружины, создаваемые непосредственно по месту работы или учебы граждан, называются объектовыми пожарными дружинами, инициаторами создания которых выступают непосредственно учреждения, организации. Именно о такой добровольной пожарной дружине далее пойдет речь в докладе, которая занимается попытками снижения риска возникновения пожароопасных ситуаций в университете КНИТУ-КАИ, пытается повысить уровень знаний студентов, их готовность к действиям в условиях возникновения чрезвычайной ситуации.

Добровольная пожарная студенческая дружина в КНИТУ-КАИ создана в 2013 году. Юридически дружина была оформлена в феврале 2015 года.

Работа направлена, на решение таких проблем как:

- недостаточный уровень знаний правил пожарной безопасности студентами;
- недостаточный уровень соблюдения требований пожарной безопасности.

В рамках деятельности дружины был разработан календарный план, согласно которому проводятся:

- осуществление контроля за соблюдением на объектах КНИТУ-КАИ установленного противопожарного режима;
- надзор за исправным состоянием первичных средств пожаротушения, средств автоматической противопожарной защиты, проверка путей эвакуации;
- тренировки и периодические эвакуации в учебных зданиях и общежитиях;
- разъяснительная работа среди сотрудников и студентов с целью соблюдения ими противопожарного режима.

В ходе проведения проверок членами ДПД в учебных зданиях и общежитиях выявляются нарушения пожарной безопасности. О нарушениях сообщается соответствующим ответственным должностным лицам. Результаты проверок докладываются начальнику ПБ КНИТУ-КАИ и заносятся в журнал проверок.

С целью повышения квалификации, по инициативе заведующего кафедрой отрядом проводится совместная работа с пожарными частями города Казань и Раифского монастыря, в ходе которой члены ДПД получают практические навыки и знания в сфере противопожарной безопасности. Также деятельность дружины включает участие в школах актива студенческих строительных отрядов РТ, где добровольцы защищают честь КНИТУ-КАИ и обмениваются приобретенным опытом с другими участниками.

Следует отметить, студентам была полезна конференция, прошедшая год назад, где выступал представитель министерства по ЧС Республики Беларусь. Он рассказал о том, как простым обходом и работой с социально-незащищенными слоями населения удалось снизить риск возникновения пожароопасных ситуаций на 35%. Члены ДПД подчеркнули для себя интересные идеи и применили их в своей деятельности. Работа дружины является социально значимой, так как знания, полученные студентами в ходе проведения инструктажей и лекций по пожаротушению, они могут применять в повседневной жизни.

Что касается научной составляющей. Так как члены ДПД обучаются на кафедре Промышленной и Экологической Безопасности, они изучают такие предметы, как прикладная техносферная рискология и надежность технических систем и техногенный риск. На этих дисциплинах добровольные пожарные учатся рассчитывать риски методом древовидных структур профессора Романовского. Полученные знания применяют в своей работе. Так же членами ДПД разрабатываются тесты для проверки уровня знаний по ПБ для студентов и сотрудников вуза. Они позволяют определить эффективность проводимых мероприятий.

Добровольная Пожарная Студенческая Дружина состоит из инициативных студентов, привлекаемых на добровольной основе кафедры ПЭБ КНИТУ-КАИ. Проведение агитационных собраний обеспечивает набор новых добровольцев в ряды ДПД. Таким образом достигается преемственность и передача опыта новым студентам.

В связи с успешной деятельностью добровольной студенческой пожарной дружины и актуальностью решаемых проблем, мы считаем нужным продолжать работать в этом направлении, привлекать и обучать новых добровольцев и достигать еще более высоких результатов в обеспечении пожарной безопасности. Усилить научную составляющую расчета риска возникновения пожароопасных ситуаций в КНИТУ-КАИ.

Литература:

1. Шувалов М.Г. Основы пожарного дела. М.: Стройиздат, 1983. 400 с.
2. Повзик Я.С. Пожарная тактика. М.: ЗАО «Спецтехника», 1999. 414 с.
3. Терехнев В.В., Терехнев А.В. Управление силами и средствами на пожаре. МЧС РФ. Академия ГПС. М., 2003. 260 с.
4. Терехнев В.В., Терехнев В.В., Подгрушный А.В., Грачев В.А. Тактическая подготовка должностных лиц органов управления силами и средствами на пожаре. Учебное пособие. МЧС РФ. Академия ГПС. М., 2004. 288 с.

Переселкина В.И.,
магистрант 1-го года обучения, СПбПУ.

Зверев С.А.,
аспирант 1-го года обучения, СПбПУ

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Становление современной молодежи проходит в довольно сложных условиях, сопровождающихся ломкой устоявшихся ценностей и формирования новой модели социальных отношений. Представляя составную часть молодежи, студенчество является особой социальной и демографической группой, состояние которой обуславливается, прежде всего, социально-экономической ситуацией, сложившейся в обществе. Соответственно, происходящие в обществе процессы значительно воздействуют на студенчество, которое в силу объективных причин относится к максимально уязвимым группам.

Социальные проблемы – общий термин, используемый для обозначения любой ситуации, которая, с точки зрения значительного числа людей в сообществе, считается составляющей проблему, достаточно серьезную для того, чтобы требовать реформы. Обычно сюда относятся злоупотребление наркотиками, преступность несовершеннолетних, бедность, банды, безработица и т. п. [1]

Среди традиционных социальных проблем для студенчества наиболее близки проблемы состояния здоровья (физиологическое здоровье, психологическое здоровье и связанные с ними проблемы алкоголизма, наркомании, табакокурения, распространения ВИЧ-инфекций и других заболеваний, самоубийства), экономической ситуации (инфляция, бедность, безработица), общественных отношений (стратификация, преступность, коррупция, уровень жизни, социальное взаимодействие), социальной защиты, политической обстановки и образования.

Социальные проблемы, являясь неблагоприятными факторами социализации молодежи, представляют также катализаторы социальной напряженности в студенческой среде и проблемы развития общества в целом.

Современная социально-экономическая ситуация, усиление общественных противоречий оказывают значительное влияние на молодежь, провоцируя девиантное поведение. В том числе, это обусловлено восприимчивостью ко всем общественным изменениям и высоким уровнем мобильности молодежи, и особенно

студенчества, что позволяет ей быть достаточно динамичной и легко выходить за рамки, которые ставит общество.

Исследования, проводимые в рамках указанной проблематики, а также ряд медицинских обследований подтверждают удручающую картину: в студенчестве очень распространены курение, алкоголизм, наркомания и др.

Совершенно обыденной стала проблема курения. Более того, в студенческой среде курение стало настолько распространено, что не представляет для студента проблемы, а считается нормой. Так, по данным исследования студенческой молодежи Санкт-Петербурга, из общего числа обучающихся на первом курсе курят чуть меньше половины студентов, на втором – порядка 56 %, на третьем – около половины опрошенных, на четвертом и пятом курсах около 46 %. Кроме того, анализ проведенного социологического исследования показал, что из общего числа опрошенных студентов курят: 49 % девушек и 52 % юношей, из них 59 % девушек и 65 % юношей курят постоянно. На первой стадии никотиновой зависимости (до 5 сигарет в день) находятся 47 % девушек и 26 % юношей. Никотиновая зависимость либо отсутствует, либо только формируется. Молодым людям, находящимся в этой стадии легче всех перейти в стадию некурящих. Так на второй стадии никотиновой зависимости (до 15 сигарет в день) находятся 51 % девушек и 79 % юношей. Именно на этом этапе формируется физическая зависимость. В третьей стадии, когда сформировались физическая и психологическая зависимость находятся около 10 % молодых людей, – это те, которые выкуривает больше 15 сигарет в день.

Сегодня ряд исследователей говорят о критической ситуации, связанной с распространением наркомании, которая ставит «под вопрос физическое и моральное здоровье молодежи и будущее значительной ее части, социальной стабильности российского общества» [2]. По статистике практически 2/3 населения России в возрасте до 24 лет относится к группе риска приобщения к наркотическим веществам. Соответственно, порядка половины молодых россиян студенческого возраста являются потенциальными потребителями наркотиков. Это подтверждают результаты исследования употребления наркотических средств обучающимися вузов России: не потребляют наркотиков лишь 65,5 % опрошенных. Пробовали несколько раз – 23,1 %; потребляют не чаще 3–5 раз в месяц – 10 %; потребляют не реже 2–3 раз в неделю – 1,4 % [3].

Еще одной проблемой современной молодежи является алкоголизм. Так большинство молодых людей подвержены данной вредной привычке: 93 % юношей и 86 % девушек. Для них основной целью потребления спиртных напитков стали: «улучшение настроения» – порядка 50 % респондентов, 47 % молодых людей употребляют спиртное, чтобы поддержать компанию, около половины рес-

пондентов таким способом «снимают стресс». Ответить отказом на предложения выпить уже не могут порядка 20 % юношей и 6,7 % девушек. Колоссальных размеров в стране достиг «пивной алкоголизм» в среде молодых людей. Так в результате проведенного социологического опроса среди молодых жителей г. Санкт-Петербург было выявлено, что «почти половина опрошенных молодых горожан практически каждый день пьет пиво» [4].

Рыночные отношения, господствующие сегодня в обществе, трансформировали ситуацию в сфере трудоустройства. Явная дискриминация молодежи на рынке труда отсутствует, однако проблемы отсутствия опыта и профессионального стажа часто не позволяют молодым людям занимать топовые позиции в рейтинге кандидатов на желаемую должность. Рынок труда, на который попадают выпускники вузов, перенасыщен более конкурентоспособными группами населения. Кроме того, работодателям не всегда выгодно принимать на работу студентов, поскольку выпускники вузов обладают достаточными амбициями и требуют достойных условий труда, в том числе, заработной платы.

Так, по данным Росстата, в феврале 2015 г., по итогам выборочного обследования населения по проблемам занятости, 4,4 млн человек (5,8 % экономически активного населения) классифицировались как безработные. Молодежь в возрасте до 25 лет составляет среди безработных 22,9 % [5].

Все вышеперечисленные проблемные особенности современной молодежной среды отражают все наиболее значимые процессы, происходящие в нашем обществе. Сложившаяся сегодня в обществе ситуация, осложненная системным кризисом, несформировавшейся национальной идеей и отсутствием четких механизмов и инструментов исполнения стратегии государственной социальной политики, сразу же сказывается на студенческом социуме.

Литература:

1. Оксфордский толковый словарь по психологии / под ред. А. Ребера, 2002.
2. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке: опыт комплексного междисциплинарного исследования / под ред. Е.В. Слущкого. СПб.: Знание, 2004. С. 303; 305.
3. Здравоохранение в России. Госкомстат. М., 2013
4. Социология молодежи: учебное пособие / под ред. Ю.Г. Волкова. Ростов н/Д.: Феникс, 2001. С. 235.
5. Молодежь России 2000–2025 гг.: развитие человеческого капитала: доклад РАНХиГС при Президенте РФ по заказу федерального агентства по делам молодежи. М., 2013. 190 с. С. 96.

Савенкова А.,

студентка группы Псд-31

Башкирского института социальных технологий (филиала)

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа.

Научный руководитель: Вельц Р.Я., кандидат филологических наук, доцент

УМЕНИЕ ОБЩАТЬСЯ КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Еще античные авторы говорили о важности того, как выглядит человек внешне, какое производит впечатление. Например, Цицерон советовал: «Для того чтобы нам было легче казаться такими, каковы мы в действительности, – хотя важнее всего, чтобы мы были такими, какими хотим считаться, – все-таки надо преподавать кое-какие наставления».

Имидж (от англ. *image* – образ) – это «впечатление, мнение о лице, коллективе, учреждении, вещи и т.п., создаваемое заинтересованными лицами; индивидуальный стиль, облик, характеризующий лицо, группу лиц, учреждение и т. п.»¹. Имидж складывается из всей совокупности внешнего облика, манеры поведения, речи и умения общаться с людьми. Опора на собственный имидж нужна сегодня в каждой профессии.

Ученые, занимающиеся проблемой имиджа, отмечают, что у каждого человека в реальном мире есть свой имидж, так как окружающие видят то, что человек, желая того или не желая, демонстрирует своим характером, поведением, внешним видом, наконец, своей речью. Опыт общения подсказывает, что внешний вид человека часто определяет и его манеру поведения. То же можно сказать и о речи. Не случайно еще в древности был создан афоризм: «Заговори, чтобы я тебя увидел».

Известно, что именно язык считается важнейшим показателем общей культуры человека. Все тексты, созданные говорящим на протяжении жизни, представляют своего рода его виртуальный портрет. Чем больше человек знает слов во всем многообразии их значений, тем богаче его языковая личность и шире границы внутреннего мира. Однако ни для кого не секрет, что в последнее время в обществе происходит снижение общего уровня речевой культуры. Мы слышим неправильные ударения не только в речи непрофессионалов, но даже дикторов. Отмечаем грубые слова в репликах участников радио- и телепередач. Наблюдаем не-

¹ Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения. СПб, 1998. С. 264.

корректное речевое поведение людей в учреждении, в транспорте, на улице. С трудом понимаем смысл письменного текста, насыщенного грубыми ошибками.

И вместе с тем ни один человек сегодня немислим без знания речевой и коммуникативной культуры, поскольку связь между людьми и даже между поколениями осуществляется исключительно посредством языка.

Язык – основной носитель информации, следовательно, владение устной и письменной речью – существенный признак деловой квалификации специалиста, условие его профессиональной состоятельности.

Какие же качества необходимы для создания имиджа делового человека? К ним можно отнести следующие:

– качества природные: внешняя привлекательность, манеры, походка, улыбка, голос; коммуникабельность (способность быстро сходитьсь с людьми); эмпатичность (способность к сопереживанию); рефлексивность (способность понять другого человека); красноречивость (способность воздействовать на окружающих словом). Все эти качества можно обозначить словом обаяние;

– качества, связанные с образованием и воспитанием: ум и широта кругозора, профессионализм, здоровье, способность к межличностному общению;

– качества, приобретенные вместе с жизненным опытом: умение ориентироваться в жизненных ситуациях и выбирать манеру поведения, интуиция, собственный стиль и «непохожесть» на других, самодостаточность.

Большую популярность в мире получили советы Д. Карнеги, сформулированные им в книге «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей»¹. Большая часть рекомендаций Д. Карнеги основывается на потребности человека в самоуважении, уважении со стороны окружающих, во внимании к его потребностям. В числе этих качеств следующие:

1. Будьте искренне заинтересованы в других людях.
2. Запомните, что имя человека является для него самым приятным словом.
3. Сделайте так, чтобы собеседник почувствовал свою важность, значительность и сделайте это искренне.
4. Покажите, что вы уважаете точку зрения собеседника, никогда не говорите ему, что он не прав.
5. Дайте своему собеседнику почувствовать, что идея принадлежит ему.

¹ Д. Карнеги. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. М.: Современный литератор, 2006.

6. Обращая внимание на ошибки человека, не делайте это в лоб.
7. Прежде чем критиковать другого, говорите о собственных ошибках.
8. Давайте возможность человеку спасти свое лицо.
9. Хвалите человека за каждое его, пусть незначительное, достижение».

При этом будьте искренни и щедры на похвалу.

С этими рекомендациями можно соглашаться или нет, но факт остается фактом: они способствуют эффективному общению между людьми, ибо общение – это такое вербальное взаимодействие, во время которого партнеры по диалогу гармонизируют свои отношения. Русский мыслитель П. Чаадаев не без иронии заметил: «Лишенные общения с другими созданиями, мы щипали бы траву, а не размышляли о своей природе». Нельзя здесь не вспомнить и слова французского писателя Сент-Экзюпери, подчеркнувшего: «Самая большая роскошь – это роскошь человеческого общения».

Английский лингвист Г.П. Грайс в работе «Логика и речевое общение»¹ утверждает, что основу речевой коммуникации составляет принцип кооперации, предполагающий готовность собеседников действовать в соответствии с принятой целью и направлением разговора. Иначе говоря, принцип кооперации – это готовность партнеров к сотрудничеству.

Принцип кооперации обуславливает основные правила речевой коммуникации. Автор определяет их как четыре категории (максимы). Чтобы диалог был результативным, следует знать основные стратегии и тактики общения:

– максима количества: речь должна содержать именно столько информации, сколько ее требуется в данном случае (не больше и не меньше). Если информации меньше, то адресат вправе уточнить детали, если же больше, то может попросить говорить короче. Пословица гласит: *«Веревка хороша, когда длинна, а речь, когда коротка»;*

– максима качества: речь должна быть правдивой, следует избегать ложных утверждений. Разумеется, в определенных ситуациях не следует говорить всей правды (например, врач – больной), однако в основном получатель имеет право знать истинное положение вещей. Пословица сообщает: *«У лжеца дом сгорел – никто не поверил»;*

– максима отношения (соответствия теме общения): говорящий не должен отклоняться от темы разговора, смена предмета речи должна быть обусловлена

¹ <http://sci-book.com/russkiy-yazyik/printsip-kooperatsii-gpgraysa-70100.html>

каким-либо фактором. В противном случае можно услышать поговорку *«Тебе про Фому, а ты про Ерему»*;

– максима способа выражения (манеры речи): говори ясно, понятно, четко. Адресант должен избегать неточных выражений, многословия, уметь правильно организовать свою речь, владеть голосом, дикцией, знать нормы языка, уместно выбирать стиль общения, говорить выразительно, с чувством.

Другим английским лингвистом – Джоном Личем – был сформулирован принцип вежливости¹. Если принцип кооперации характеризует порядок совместного оперирования информацией в структуре коммуникативного акта, то принцип вежливости создает среду позитивного взаимодействия, обеспечивает благоприятный фон для реализации коммуникативных стратегий.

Дж. Лич, формулируя принцип вежливости, предусмотрел следующие максимы:

– максимум такта: уменьшайте в общении «затраты» других, увеличивайте свои. Тактичнее согласиться на просьбу, чем отказать, тактичнее самому что-либо сделать, чем заставлять кого-то и пр. Не следует также затрагивать в разговоре тем, потенциально описанных для собеседника (частная жизнь, вкусы и пр.);

– максимум великодушия: уменьшайте собственную выгоду, тем самым увеличивая выгоду другого. Не следует связывать партнера обязательствами, обещаниями, клятвой и т.п. Великодушный человек готов пожертвовать ради другого своими интересами, великодушный человек облегчит речевое поведение другого тем, что не заставит его просить о чем-либо, а сам предложит свою помощь и т. п.;

– максимум одобрения: увеличивайте одобрение других, уменьшайте их порицание. Одобрение всегда приятно партнеру по общению, оно связано с похвалой, комплиментами, но не стоит его переводить в лесть;

– максимум скромности: меньше хвалите себя, больше порицайте. Скромность предполагает «отведение» похвалы или комплимента. Отсюда фразы: *«Не стоит благодарности»*, *«Это всякий может сделать»* и пр.;

– максимум симпатии: увеличивайте симпатии между собой и партнером, уменьшайте антипатии. Этикетные вопросы при встрече о здоровье, о делах, улыбка, обращение на «вы» и по имени-отчеству, когда это следует делать, увеличивают симпатию к говорящему. Однако здесь не следует забывать об искренности, чтобы не получилось, как в поговорке: *«На языке медок, а на сердце ледок»*.

¹ http://www.tepka.ru/uroki_russkogo/25.html

Важнейшими критериями в составе всех этих принципов, на наш взгляд, являются два:

- Принцип истинности (верность действительности)
- Принцип искренности (верности себе)

Все названные выше правила, хотя и не носят абсолютного значения, позволяют успешно организовать речевое взаимодействие и повысить его эффективность. А без этого карьерный лифт сегодня невозможен.

Салимгареев Д.,

студент 4-го курса юридического факультета

Башкирского института социальных технологий (филиала)

ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа.

Научный руководитель: Сулейманов А.Р., кандидат политических наук,
заведующий кафедрой профсоюзного движения и трудового права

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ СРЕДИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Политические трансформации, происходящие в условиях глобализации, давно уже вышли за рамки отдельных государств и все более проявляются в национально-идеологической парадигме, определяя новые условия межнационального и межэтнического взаимодействия и мирного сосуществования. С одной стороны, глобализация, стирает экономические и социокультурные границы между государствами, способствуя формированию наднациональной идентичности. С другой – несет в себе деструктивную практику прежней внутригосударственной идентичности, ослабляя исторически сложившиеся традиции этнических общностей и народностей. В связи с этим сама «национальная идея» как атрибут государственности качественно изменяет свое содержание, лавируя между категориями «надгосударственная» и «внутригосударственная».

Общества в условиях глобализации все чаще сталкиваются с проблемой сохранения своего «национального ядра». Актуализации этой тенденции способствует целый ряд факторов: осуществление модернизации без учета положительной роли социокультурной традиции, вызывающее кризис идентичности; крах и дискредитация идеологических доктрин глобальной геополитической, экономической и идеологической конфронтации периода «холодной войны»; высокая степень политизации этнических и конфессиональных различий в современных условиях [1].

Как правило, собственная национальная идея является необходимым атрибутом государств-наций, претендующих на «оригинальный» путь развития в историко-политических процессах. Если же государство-нация по тем или иным причинам отказывается от собственной «национальной доктрины», то фактически попадает в зависимость от ценностей и традиций других государств.

Исследователь В.М. Межуев по этому поводу отмечает, что государство, отказавшееся от национальной идеи, превращается в «пустое пространство, от-

крытое любому экспериментированию над собой... если у него нет никакой идеи, то оно – понятие не столько историческое, сколько географическое, неведь зачем существующая территория» [3].

Вместе с тем национальная идея не обязательно выражена в форме официального догмата государства. Она может представлять собой систему ценностей, традиций, символов принимаемых большинством населения страны, но официально не закреплённой. Во многом корни национального единения государства как раз и кроются в историко-культурных и ментальных глубинах народного сознания, позволяющих выражать национальную волю и национальные интересы на государственном и международном уровнях. Неудивительно, что каждая страна обладает уникальным набором национальных ценностей и символов, отличных от других, но в тоже время в чем-то схожих с ними.

Национальной идеи при всей своей лаконичности и эмоциональной выразительности присуща диалектическая двойственность. С одной стороны национальная идея – это некий идеал, к которому стремится государство-нация, с другой – национальное развитие переплетается с исторической судьбой государства-нации, что позволяет судить о ее частичной реализации. Историческая судьба нации, ее культурное и ментальное бытие как бы расчленяет прошлое и настоящее по принципу «свой – чужой», и одновременно являет миру образ «национального» как реально сущего.

Ученый П. Сорокин по этому поводу отметил следующее: «Всякая великая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство, или индивидуальность, все составные части которой пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну главную ценность. Эта ценность служит основой и фундаментом всякой культуры» [4].

Разумеется, каждая национальная культура не только интерпретируется определенным образом с точки зрения других, окружающих ее культур, но и осмысливается представителями самой этой культуры. Для русских задача самопознания, понимания своей самобытности перед лицом других культур и народов была чрезвычайно значимой последние два-три столетия [5].

Некоторые исследователи отмечают иррациональность национальной идеи. Так, по мнению Н.А. Бердяева, «национальная идея вся на виду, но попытки ее рационального определения ведут к неудачам. Она таинственна, мистична, иррациональна, точно так же, как таинственно, мистично, иррационально любое инди-

видуальное бытие. Она не откликается на вопросы «Кто?» или «Что?», а только «Зачем?» и «Почему?» [6].

Вместе с тем природная сущность национальной идеи всеобъемлюща и многогранна: «Природа человека как бы только бремениет идеями разума, подобно тому, как кушанье пропитано солью, – но, если кушанье хорошо приготовлено, нигде недолжно быть видно крупиц соли, сообщающей, однако, вкус свой всему блюду, – или подобно тому, как свет пронизывает все, все наполняет, оказывает свое влияние на всю природу, но не может быть представлен в качестве субстанции и, тем не менее, сообщает предметам их образ, преломляемость в каждом порозному, производя из растений целительный воздух, – так же идеи разума оживляют всю ткань его ощущений, так, благодаря влиянию идей, представит перед ним поступок в некоем особенном свете; сами они редко обнаруживают себя, подобно некоей тонкой материи и придает каждой склонности и каждому стремлению особую окраску» [7].

Национальная идея – это не продукт политической воли, не результат деятельности властных элит и экономических корпораций. Это искусственно не конструируемая, но реально существующая парадигма идеологического единения социума, продиктованная всем ходом ее исторического развития и «блуждания». Национальная идея не вынашивается политиками, даже самыми одаренными и способными, не разрабатывается в парламентских или министерских кабинетах. Научное же сообщество, в отличие от политиков, не только пытается констатировать факт существования или отсутствия национального скрепа государственности, от которого зависит настоящее и будущее страны, но и стремится выявить закономерности ее зарождения у других социумов, тем самым приближаясь, но в то же время и отдаляясь от своей «общенациональной мечты».

«Общенациональная мечта» у каждого может быть своя. Для одних это попытка воссоединиться с целой страной, почувствовать свою причастность к ее судьбе, а возможно, и слиться в единстве политических процессов. Для других – это способность защититься, раствориться в общегосударственных канонах для собственного выживания и симбиозного сосуществования в едином политическом организме. Для третьих – это возможность ударить по инородному, закрепить позиции в общемировой иерархической структуре, получить свое место «под солнцем» на международной арене.

В нашем понимании национальная идея, как и собственно «общенациональная мечта», – категории универсальные, включающие различные аспекты общественной жизнедеятельности. Как говорится, «лишь бы все делалось для человека», а все ос-

тальное «приложится». Наука в этом смысле выступает не просто инструментом формализации общечеловеческих интересов, как политика, но и позволяет объективно рассмотреть исследуемую проблематику в отрыве от элитарных предпочтений, смоделировать будущее и указать на существующие пробелы в настоящем.

Наука позволяет подвергать процессам мышления и познания объекты созерцания и чувственного восприятия, в результате чего и формулируются идеи, теории и концепции. Наука предполагает поиск ответа на целую серию взаимосвязанных и взаимообусловленных вопросов: кто является носителем национальной идеи; какие процессы способствуют ее формированию; можно ли установить периодичность ее формирования; как трансформируются национальная идея и национальные ценности в условиях глобализации, федерализации или регионализации и т. д. Особый научный интерес вызывает этапизация формирования национальной идеи и ее онтологическая сущность.

М. Грох выделяет следующие этапы формирования национальной идеи:

– научно-академический – научное сообщество раскрывает исторические, филологические, этнографические особенности своей социокультурной общности, формируя тем самым особый контур и образ нации;

– агитационный – трансляция сформированных образов в массы посредством прессы и просвещения, которые адекватно воспринимаются наиболее активной частью населения;

– программно-политический – на этом этапе национальные образы закрепляются в доктринальных документах, политических программах и проектах, возникает массовое национальное движение [8].

Формирование национальной идеи – это исторический процесс и результат выбора народом своей позиции, целей и средств самоосуществления в конкретных условиях и обстоятельствах. Оно является основным механизмом обретения и проявления нацией свободы, через обоснование своей самобытности и суверенности.

Национальное самоопределение как процесс – это включение общества в систему общечеловеческих ценностей, которые поднимают жизненную активность народа на принципиально иной уровень – уровень жизненного «пути» уже не столько народа как такового, сколько ценностей, с которыми он себя идентифицировал и основываясь на которых занял свою позицию в социокультурном пространстве. Таким образом, результатом национального самоопределения является выход народа на цели, направления и способы активности, раскрывающие его самобытность, а так же формирование духовной самооценности, способст-

вующей через целеполагание самостоятельно реализовать общие для нации интересы [2].

Первым шагом в национальном самоопределении общества является осознание народом своих специфических черт, что соответствует латентной, преднациональной, стадии формирования нации и исторически совпадает с ее государственным оформлением. Содержательной стороной такого осознания является формирование национально-цивилизационной идентичности общества как определение универсальности идеологий, социальных практик и духовности, к которым они себя причисляют. Такое самоопределение включает духовно-идеологическую основу идентичности, государственно-политическое самоопределение и ценностное отношение к территории проживания. Вторым шагом этого процесса выступает артикуляция основных черт нации в духовной сфере жизни общества (преимущественно в национальной литературе), завершающая этап оформления нации и переводящая ее в актуальную стадию. Дальнейшее ее развитие напрямую связано с рефлексией национального самоопределения и включением его в систему воспитания. Артикуляция самоопределения нации происходит через обращение к символическим проводникам общественного взаимодействия, основным источником которых является этническая (преднациональная) культура [2].

После актуализации существования нации осуществляется переход от национального самоопределения к национальному самосознанию. Самосознание можно понимать как установление внутренних ограничений на собственную деятельность, как расширение границ собственных возможностей, направленных на реализацию замыслов, осуществляемых в рамках принятых ограничений. Саморазвитие обусловлено осознанием несовпадения идеального и реального, борьбой мотивов, преодолением недостатков через организацию деятельности и поведения.

На современном этапе развития общества проблема его национального самоопределения находит свое отражение в национальной идее как условии и форме идентификации символических проводников общественного взаимодействия. В национальной идее общество познает себя и формирует систему представлений о себе, а также оценивает эту систему со стороны.

Стоит отметить особый статус национальной идеи среди остальных характеристик нации, который обусловлен тем, что она является сжатым выражением идентичностей, представленным совокупностью конкретных национальных символов. Основное назначение этого комплекса символов заключается в реализа-

ции двух функций: внешней, которая заключается в кратком представлении нации, и внутренней, которая состоит в самоопределении и самосохранении нации как общности людей. Национальная идея является коллективной национально-цивилизационной идентичностью, содержащей знаковую и метафорическую систему отличительных и (или) нормативных характеристик, представленных в символической форме и выступающих в качестве идеала.

Если рассматривать сам процесс восприятия национальной идеи обществом и властью, то он должен быть в идеале абстрагирован от экономических и политических достижений конкретной страны.

«Важно понимание, что именно это (отношение к духовности, культуре, формированию человека) стоит во главе угла, а не приходит после достижения экономического роста и политической стабильности. Все сказанное не означает недооценки роли экономики и политики, но подразумевает не тот вариант экономики, когда она становится самоцелью, и ту модель политики, когда существующие партии обличают друг друга грязью в попытке заполучить власть, а хозяйствование, обеспечивающее мощь страны, здоровый образ жизни ее народа и эффективное управление жизнью общества. Практическую значимость обретает и нравственное измерение политики. Освобождение политических институтов от нравственной ответственности губительно для идущих в стране реформ. Так называемая новая политическая мораль, согласно которой «все позволено», свидетельствует о внутренней духовной деградации общества», – отмечает исследователь Р.И. Щукина [9].

Такой подход предполагает в современных условиях следующие основные направления действия: развитие целостной духовной культуры, ментальности общества; ее воплощение в культурную среду, охватывающую все сферы человеческой деятельности; формирование подрастающего поколения, осуществление процессов социализации и индивидуализации человека на основе целостной духовности и богатой культурной почвы [9].

Вместе с тем, при институционализации национальной идеи в государстве необходимо исходить из следующих принципов:

- уважение к истории, традициям, культуре, языку и национальному достоинству всех народов, населяющих территорию государства;
- ответственность за сохранение исторически сложившегося государственного единства народов одного государства, целостности составляющих его национально-территориальных единиц;

– достижение и укрепление межнационального, межрелигиозного и межкультурного согласия, доверия и взаимопонимания;

– приоритет прав и свобод человека и гражданина независимо от этнонациональной и религиозной принадлежности и территории проживания, а также право народов на самоопределение на основе конституции государства;

– право личности на свободное этническое и религиозное самоопределение, реализуемое как право на выбор собственной культурной идентичности и право на удовлетворение интересов и запросов, связанных с этнической и религиозной принадлежностью;

– суверенитет и территориальная целостность государства, недопустимость вмешательства в его внутренние дела со стороны иностранных государств;

– равенство народов вне зависимости от их численности, формы национально-государственного устройства и типа расселения [10].

Основываясь на подобном понимании принципов национальной идеи, исследователь А. Карпов выделил основные требования, которые следует учитывать при ее разработке:

– идея, претендующая на звание национальной, должна иметь мобилизационный потенциал. В ней нужно видеть источник социальной энергии, побуждающей человека к действию. В результате ее воздействия в обществе должен наблюдаться всплеск социальной активности. Если при соприкосновении идеи с массами социального действия не возникает, идею следует признать мертворожденной;

– национальная идея призвана дать каждому человеку обоснование его социальной функции, какое бы положение в обществе он ни занимал. Из национальной идеи каждый из нас должен в идеале извлечь смысл своего социального бытия. Личные смыслы бытия формируются в результате религиозного выбора, но смысл общественной деятельности целиком находится в сфере влияния национальной идеи. Это касается не только отдельных людей, но и их объединений – сообществ и организаций. Государство – как самый верхний уровень общественной объединенности – также способно обрести с помощью национальной идеи четко артикулированный смысл своего существования на обозримую историческую перспективу. Идея, не способная породить иерархию социальных служений, не может считаться полноценной национальной идеей;

– национальная идея должна сформировать новую национальную элиту. Что такое элита? Это люди, являющиеся проводниками идеи, каждый на своем месте. Политическая элита реализует национальную идею в государственном управлении. Интеллектуальная элита – в духовной сфере. Бизнес-элита – в экономиче-

ской. По элите можно судить о мировоззренческой программе, исповедуемой обществом. Совсем недавно на месте основной мировоззренческой программы в России оказались деньги. В результате слома социалистической системы деньги перестали быть чисто экономической категорией и стали базовым принципом, формирующим нашу социальную и духовную среду. Возникла элита, которая исповедовала принцип наживы как высший мировоззренческий принцип;

– правильная национальная идея должна иметь интеграционный потенциал. Множество идей способно привести к новым расколам, нарастанию конфликтов и напряженности в обществе. Ошибка в выборе национальной идеи может ускорить национальную катастрофу. Поэтому правильным выбором будет тот, в результате которого снизится количество конфликтов и противостояний внутри нации. В идеале правильная национальная идея способна увлечь и привлечь даже окружающие народы [11].

В заключение хотелось бы особо отметить, что институционализация национальной идеи среди российской молодежи, как бы это парадоксально не звучало, не должна зависеть от политических и социально-экономических ценностей и достижений в обществе. Национальная идея – это больше чем политическая идеология или идеология «материальной наживы». Это идеология межнациональных коммуникаций и толерантного сосуществования. Т. е., даже стремясь улучшить материальное, финансово-экономическое положение тех или иных общностей в стране невозможно добиться прочного межнационального и межэтнического скрепа в государстве. Здесь, скорее всего, речь должна вестись о духовной реализации (самореализации) и возможности прикоснуться к «общему делу» и равному доступу к: общей культуре, общей цивилизации, общему управлению, общим природным богатствам и т. д. В этом случаи политика и экономика выступают лишь инструментами институционализации национальной идеи, а не самоцелью. И только тогда сам процесс формирования национальной идеи будет обречен на успех, и не рухнет со временем как уже существовавшая формула национальной идентичности – «советский человек».

Литература:

1. Финк Р.А. Интегральный подход к определению национальной идеи // Омские социально-гуманитарные чтения – 2010: Матер. III Межрегиональной науч.-практ. конф. Омск, 2010.

2. Финк Р.А. Национальная идея как выражение национальной специфики культуры // Омский научный вестник. Сер. «Общество. История. Современность». Омск, 2012. № 1 (105).
3. Межуев В.М. О национальной идее // Вопросы философии. 1997. № 12.
4. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
5. Волкогонова О. «Русская идея»: мечты и реальность [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.ru/library/volk/idea.html>
6. Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. М.: СиК, 1997.
7. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет: В 2 т. М.: Мысль, 1971.
8. Hroch M Social precondition of national revival in Europe. A Comparative analysis of the social composition of patriotic groups among the smaller European nations. Cambridge; N.Y., 1985.
9. Щукина Р.И. Национальное самосознание и национальная идея: грани взаимодействия // Родовое сознание и предпринимательство: мат-лы Междунар. молодежной конф. 27–30 марта 2002 г. Пермь, 2002.
10. Зеленков М.Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации. М.: Юридический институт МИИТа, 2013.
11. Карпов А. Национальная идея (Доклад на Всероссийской научной конференции «Национальная идея России» 12 ноября 2010 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.culturolog.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=429

Сафаргалеева Е.А.,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

ВОПРОСЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В РОССИИ

В настоящее время в связи с санкциями ряда европейских стран заметно обострились проблемы занятости населения как в России в целом, так и в регионах Российской Федерации и в Республике Башкортостан, в частности. По информации Федеральной службы государственной статистики о результатах последнего обследования населения по проблемам занятости (в среднем за ноябрь 2014 г. – январь 2015 г.), численность безработных граждан по методологии Международной организации труда составила 110,2 тыс. человек, что на 4,7 % ниже значения показателя за аналогичный период прошлого года (115,6 тыс.). Уровень общей безработицы составил 5,6 % от численности экономически активного населения (в Российской Федерации – 5,3 %, в Приволжском федеральном округе – 4,8 %). Численность занятого населения составила 1854,3 тыс. человек, что соответствует уровню занятости населения 61,2 %. С начала года, например, в Республике Башкортостан статус безработного получили 9568 жителей республики, что на 16 % больше, чем за январь-февраль 2014 г. – 8263 человека [4].

Число безработных, в том числе, среди молодежи, продолжает расти. Численность безработных граждан, зарегистрированных в ГКУ Центрах занятости населения Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан, на 1 марта 2015 г. составила 25826 человек, что на 2782 человека (12,1 %) больше, чем на начало года.

Структура безработных граждан на 1 марта 2015 года:

- по возрасту: 16–24 лет – 9,6 %; 25–29 лет – 11 %; предпенсионный – 11,5 %;
- по полу: мужской – 39,6 %, женский – 60,4 %;
- по образованию: высшее – 24,1 %, среднее и начальное профессиональное – 51%, среднее общее – 17,1 %, основное общее – 7 %, не имеют основного общего образования – 0,7 %;
- по месту жительства: городская местность – 56,8 %, сельская местность – 43,2 %;

- по причинам прекращения трудовой деятельности: уволенные по собственному желанию – 50 %, уволенные в связи с ликвидацией организаций либо сокращением численности или штата работников организаций – 21,1 %, уволенные по соглашению сторон – 7,8 %, уволенные с государственной службы – 0,7 %. Доля инвалидов в числе безработных граждан составила 6,5 % (1679 человек) [4].

Вопрос трудоустройства становится серьезной проблемой для молодежи, особенно для выпускников высших учебных заведений, не имеющих опыта работы и ищущих работу впервые, а поэтому имеющих пониженную конкурентоспособность на рынке труда. Согласно приведенной выше структуре безработных граждан в Республике Башкортостан, молодежь в возрасте до 30 лет составляет 20,6 % от общей численности безработных, то есть каждый пятый молодой трудоспособный гражданин республики – безработный. По сведениям ГКУ Центр занятости населения г. Уфы, на 1 апреля 2015 г. на учете стояло 189 выпускников учебных заведений, в том числе выпускников высших учебных заведений – 81 чел., выпускников средних профессиональных учебных заведений – 101 чел. Считаем, что для выпускников высших учебных заведений необходимо на федеральном уровне вводить квотирование рабочих мест – это эффективный механизм, обеспечивающий защиту от безработицы лиц с пониженной конкурентоспособностью на рынке труда.

В настоящее время на основании ст. 5 Закона Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (далее – Закон РФ № 1032-1) государственная политика в области содействия занятости населения, в частности, направлена на осуществление мероприятий, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы:

- инвалидов;
- лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы;
- несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет;
- лиц предпенсионного возраста (за два года до наступления возраста, дающего право выхода на трудовую пенсию по старости, в том числе досрочно назначаемую);
- беженцев и вынужденных переселенцев;
- граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей;
- одиноких и многодетных родителей, воспитывающих несовершеннолетних детей, детей-инвалидов;

– граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие Чернобыльской и других радиационных аварий и катастроф;

– граждан в возрасте от 18 до 20 лет, имеющих среднее профессиональное образование и ищущих работу впервые [1].

Положительный опыт квотирования рабочих мест для выпускников высших учебных заведений в России имеется. В соответствии с ч. 1 ст. 2 Закона г. Москвы от 22.12.2004 № 90 «О квотировании рабочих мест» (в ред. Закона г. Москвы от 08.04.2009 № 4 «О внесении изменений в Закон города Москвы» от 22.12.2004 года № 90 «О квотировании рабочих мест») квотирование рабочих мест осуществляется для молодежи следующих категорий:

– несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет;

– лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 23 лет;

– выпускники учреждений начального и среднего профессионального образования в возрасте от 18 до 24 лет, высшего профессионального образования в возрасте от 21 года до 26 лет, ищущие работу впервые [2].

Статьей 3 Закона г. Москвы от 22.12.2004 № 90 «О квотировании рабочих мест» (в ред. Закона г. Москвы от 08.04.2009 № 4) установлен порядок квотирования рабочих мест. Так, работодателям, осуществляющим деятельность на территории города Москвы, у которых среднесписочная численность работников составляет более 100 человек, устанавливается квота в размере 2 % от среднесписочной численности работников для трудоустройства инвалидов и 2 % – для трудоустройства категорий молодежи, указанных в части 1 статьи 2 настоящего Закона.

Статьей 6 Закона г. Москвы от 22.12.2004 № 90 «О квотировании рабочих мест» (в ред. Закона г. Москвы от 08.04.2009 № 4) работодателям, осуществляющим мероприятия по созданию и сохранению (модернизации) квотируемых рабочих мест, а также по обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов к рабочим местам и инфраструктуре организаций, оказываются следующие меры экономической поддержки:

1) предоставление из бюджета города Москвы средств на реализацию мероприятий по созданию, сохранению (модернизации) рабочих мест для инвалидов, созданию рабочих мест для молодежи, обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов к рабочим местам и инфраструктуре организаций в порядке, установленном Правительством Москвы;

2) размещение государственных заказов в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами города Москвы;

3) предоставление налоговых льгот в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами города Москвы.

Законодательный опыт Москвы может быть тиражирован и на регионы Российской Федерации.

Вместе с тем многое делается и на местах. Так, в Республике Башкортостан в соответствии с упоминавшимся выше законом Российской Федерации от 19.04.1991 №1032-1 (ред. от 22.12.2014 г.) «О занятости населения в Российской Федерации», Государственные казенные учреждения Центры занятости населения Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан для повышения эффективности содействия занятости молодежи, в том числе выпускников образовательных учреждений, организуют ежемесячно ярмарки профессий, Дни карьеры в ведущих учебных заведениях, встречи с руководителями предприятий, учреждений. С 2012 года работает Молодежная биржа труда на базе ГКУ Центр занятости населения города Уфы. Также Министерство труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан организует профессиональное обучение безработных граждан (в том числе выпускников учебных заведений) по профессиям (специальностям), востребованным на рынке труда. Так, к примеру, приступили к обучению в марте 2015 года: 1152 безработных гражданина; 90 женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, и 24 пенсионера, стремящихся возобновить трудовую деятельность [3].

Представляется, что в определенной степени решению вопроса трудоустройства молодежи могло бы содействовать принятие Федерального закона «О государственной молодежной политике в Российской Федерации» Его отсутствие приводит к тому, что на федеральном уровне не закреплены меры социальной поддержки молодежи. При этом подчеркнем, что в субъектах Российской Федерации осуществляется правовое регулирование социальной поддержки молодежи. Например, законы, регулирующие молодежную политику, приняты в 62 из 83 субъектов Российской Федерации. Они имеют различные названия – «О молодежи» (Чеченская Республика, Рязанская, Челябинская области), «Об основных направлениях государственной молодежной политики» (г. Санкт-Петербург, Брянская область), «О деятельности государственных органов в сфере молодежной по-

литики» (Ульяновская область), «О реализации молодежной политики» (Республика Хакасия), «О молодежной политике в Республике Башкортостан» и др. [5] И принятие закона на федеральном уровне, где были бы четко прописаны права и обязанности молодых людей, без сомнения, позволит найти действенные решения трудоустройства молодежи.

Литература:

1. Закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
2. Закон г. Москвы от 22.12.2004 № 90 «О квотировании рабочих мест» (в ред. Закона г. Москвы от 08.04.2009 № 4) [Электронный ресурс]. URL: www.mosoren.ru/document/4_zk_2009-04-08
3. Материалы ГКУ Центр занятости населения города Уфы за 2015 год [Электронный ресурс]. URL: www.ufa.bashzan.ru
4. Ситуация на рынке труда и деятельность органов службы занятости Республики Башкортостан в феврале 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: www.bashzan.ru/posts/29996
5. Шелудякова Т.В. Социальная поддержка молодежи в субъектах Российской Федерации: правовое регулирование и практика реализации. // Российская юстиция. 2014. № 5.

Связов А.,

студент 3-го курса финансово-экономического факультета
Башкирского института социальных технологий.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА И МОЛОДЕЖЬ

Россияне когда-то были самой читающей нацией в мире, но, к сожалению, сейчас это не так. По мнению современной молодежи, чтение не является интересным и нужным занятием. Чем же подрастающее поколение занимается сегодня?

По статистике, молодежь редко появляется в библиотеках, а если и берет художественную литературу, то лишь ту, которая входит в образовательную программу. Сейчас подросткам вовсе не обязательно штудировать книги, поскольку в широком доступе предоставлены краткие пересказы любых классических произведений. За небольшой промежуток времени можно узнать основную суть любой книги. Кроме того, пополняют армию поклонников аудиокниги, которые можно слушать в любое удобное время. Текст аудиокниг читают профессиональные дикторы, поэтому погружаться в мир литературы с их помощью очень интересно.

В средствах массовой информации не пропагандируется необходимость личностного и интеллектуального развития, зато с размахом рекламируются атрибуты красивой жизни: шикарные автомобили, дома, наряды, путешествия, вечеринки и пр. А герои популярных фильмов и сериалов редко держат в руках книги, журналы и практически не рассуждают о классической или современной литературе.

Главные причины нелюбви современной молодежи к чтению, по мнению социологов, – это ускорение ритма жизни и принятие русскими людьми западного менталитета. В наш век компьютеризации характерно общее стремление социума к оптимизации временных затрат. Люди стремятся делать все быстро, поэтому сейчас фильмы актуальнее книг. А духовные ценности уступили пальму первенства стремлению к обогащению и потреблению.

Нельзя сказать, что современные молодые люди не читают вовсе. Масса информации прочитывается ими в интернете. Молодежь изучает блоги, страницы социальных сетей, различных сайтов и форумов. А в последнее время в качестве положительной тенденции можно отметить возросшую популярность электронной книги. Электронные книги – отличная современная альтернатива печатным, благодаря тому, что можно бесплатно в неограниченном количестве можно скачивать любые произведения. Сегодня «Топ-10 самых популярных книг для молодежи» выглядит следующим образом:

1. Михаил Булгаков «Мастер и Маргарита».
2. Стефани Майер «Сумерки. Сага».
3. Пауло Коэльо «Алхимик».
4. Габриэль Гарсиа Маркес «Сто лет одиночества».
5. Януш Вишневский «Одиночество в сети».
6. Джоан Роулинг «Гарри Поттер».
7. Антуан де Сент-Экзюпери «Маленький принц».
8. Федор Достоевский «Преступление и наказание».
9. Маргарет Митчелл «Унесенные ветром».
10. «Дневник Анны Франк».

Отрадно отметить, что в десятку лучших вошли не просто популярные произведения: основная часть из них уже сегодня по праву входит в мировое литературное наследие. К сожалению, в этом списке мало произведений отечественной литературы. Но хочется надеяться, что на волне патриотизма, захлестнувшей Россию в последний год, мы снова обратимся к собственной культуре.

Литература:

1. <http://horde.me/trew1111/chitaet-li-sovremennaya-molodezh-knigi-i-esli-da-to-kakie-oni-.html>
2. <http://www.kakprosto.ru>
3. <http://womanadvice.ru/chto-chitaet-sovremennaya-molodezh>

Связов А.,
студент 3-го курса финансово-экономического факультета

Чижидов Е.,
студент 2-го курса юридического факультета
Башкирский институт социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа
Научный руководитель: Сулейманов А.Р., кандидат политических наук,
заведующий кафедрой трудового права и профсоюзного движения

КРИЗИС СОВЕТСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ

Самосознание любого общества начинается с истории. Ее символически значимые события формируют смысловую основу национальной и гражданской идентичности. В то же время историческое сознание подвержено незаметному воздействию повседневных перемен. Меняется жизнь, и вслед за ней постепенно меняется и историческое сознание [1].

Как и любое поколение, молодежь субъективна в оценке исторических процессов. Для нее важно не глубокое проникновение в историю, что связано с цивилизационно-культурным подходом или поиском смысла истории, а оценка, позволяющая схватить суть происходящего, определить место в современном мире и видеть в историческом опыте повод для не совершения ошибок или утверждения перспектив жизнедеятельности.

Очевидно, что для российской молодежи, ориентированной на критерии адаптации к изменяющимся условиям жизни, к неизбежности опоры на собственные силы, в контексте разрушения традиционных социальных траекторий и мозаичности интересов, историческое сознание являет «пространство», в котором происходит легитимация социально-политических ожиданий, так и вырабатывается определенная форма взаимоотношения молодежи с обществом.

Исследователем В.А. Фроловым [2] выделены три базовые предпосылки, определяющие процесс формирования исторического сознания у молодежи:

– символический ресурс вхождения в самостоятельную жизнь, интеграции молодых людей в общественную систему и адаптации к динамичным условиям социально-политической жизни. Через осмысление отечественной и мировой истории, извлечение уроков из прошлых ошибок происходит наследование и обогащение жизненных стратегий прошлых поколений, легитимация базовых ценно-

стей и норм конституционного строя и формирование гражданского патриотизма, выбор жизненных планов и карьер;

– интегративное и адаптационное значение исторического сознания молодежи варьируется в зависимости от исторического состояния общества. В периоды экономической и политической стабильности обращение к историческому культурному наследию не является постоянным фактором повседневной жизни людей. Ситуативно социально-культурные факторы (обычаи, семья, друзья, исходное материальное состояние и социальное государство) могут в большей мере воздействовать на поведенческие, ментальные, социальные практики молодежи, нежели историческое сознание;

– развитие образования и практическое обучение – определяющая сфера в повышении потенциала исторического сознания молодежи, приобретающего мировоззренческий характер. Осознание молодежью самобытности и масштабности российской истории нуждается в устойчивом развитии общества. В этом случае практическое применение ресурса исторического знания будет иметь кумулятивный характер.

Историческое сознание российской молодежи определяется, прежде всего, оценкой настоящего и поэтому требуется выявить структурные и институциональные параметры исторического сознания, охарактеризовать условия, в которых историческое сознание выступает как алгоритм социально-политических практик молодежи. Специфика исторического сознания молодежи соотносится с ее социально-статусными позициями, уровнем институционального доверия, иерархией жизненных целей и отношением к различным ценностно-нормативным моделям истории [3].

При этом в различных молодежных субкультурах, например, можно выделить разную степень обращения к культуре прошлого, в котором заметную роль играют советские образцы. Сейчас, например, очень популярны дискотеки 80-х – многие молодые люди говорят, что это «прикольно». Но главная тенденция в этом обращении – молодежь не осознает это наследие как «советское». Оно для них является одним из художественных направлений, предлагаемых современной культурой. В нем оживает какое-то сказочное прошлое, в которое можно поиграть, нарядившись в необычные одежды. В нем можно стать другими – такими, например, как в советских фильмах: счастливыми, честными, добрыми, какими-то идеальными. Простые, открытые отношения между людьми, ясное понимание жизни – вот что ищет и видит в прошлом молодежь. Это реакция на современную рационализацию жизни и ту противоречивую картину мира, которая при этом возникает. А «советский мир», который сегодня реконструируется во взрос-

лой культуре, показывается добрым и уютным, в нем можно спрятаться от всех проблем [4].

Очевидно, что историческое сознание российской молодежи содержит и общие свойства, выражаемые в отнесении исторического сознания к прошлому и архивизации исторических событий и фактов, и особенности, связанные с тем, что в условиях противоречивых интерпретаций отечественной истории, конфликтности исторических картин, освобождения от патерналистского опыта старших поколений, молодежь определяет собственный групповой и индивидуальный исторический выбор, основываясь как на «школьном» знании, так и схемах восприятия, определяемых оценкой жизненных шансов.

Особенности исторического сознания российской молодежи проявляются, во-первых, в том, что в силу замыкания молодежи в узком горизонте жизненных интересов, происходит своеобразная «деисторизация» сознания молодежи.

Во-вторых, молодые россияне находят собственное восприятие истории даже за счет когнитивного диссонанса совместимых внешне противоречивых тенденций: опорой на высокие идеалы как чувство национальной гордости и вполне прагматические земные интересы как способ существования в современном мире. Историческое сознание лишено нормативности, не выделяет определенный исторический период, как наиболее совершенный, в контексте потребностей и интересов молодежи.

Также можно отметить, что третья особенность заключается в том, что молодежь в современной России испытывает достаточные сложности с тем, что усилились социально статусно-ролевые различия в молодежной среде, затруднен процесс самореализации, социально-политической саморегуляции. Молодежь явно не увлекается перспективой быть гражданами унифицированного общества, но с другой стороны она испытывает негативное влияние возникающих социально-политических рисков в переходный период российского общества [5].

Усиливается состояние дисфункциональности процесса социализации молодежи в семье, школе, вузах, армии, трудовых коллективах, что негативно сказывается на формировании ее традиционных ценностей и ориентаций, на развитие мировоззрения и исторического сознания. Историческое сознание молодежи не может характеризоваться как целостное, а включает серию слабосвязанных оценок, поэтому историческое сознание не может активировать инновационный или консервативный потенциал молодежи.

Историческое сознание молодежи можно оценить как деформированное: с одной стороны, происходит отторжение от разноречивых, даже противоположных исторических интерпретаций, отторжение официального исторического дис-

курса, но частично молодежь руководствуется опытом старших поколений, их рассказами об истории советского периода. С другой стороны, молодые люди признают «исторически близкие» достижения, которые ближе, понятнее им, характеризуются определенными личностными параметрами, при этом уходят от разговоров об абстрактных исторических закономерностях.

Так как российская молодежь является группой социального оптимизма в контексте «опоры на себя», историческое сознание молодежи основывается на неприятии или критической оценке современности, как деградации по сравнению с предшествующими историческими периодами, но не имеющей альтернативы в прошлом. Таким образом, институциональное доверие не основывается на общепринятых исторических схемах, на официальном историческом дискурсе, и включение этого критерия имеет объяснительное значение для понимания индивидуализированности исторического восприятия молодежи и доминирования в историческом сознании молодежи исторического чувства, неразвитости историко-рефлексивных оценок.

Институциональное доверие определяется не как ставка на будущее, а как способ сужения жизненных горизонтов, способ повышения адаптивного потенциала в условиях социально-политической неопределенности. При исторической ревизии репутация исторического знания снижается по сравнению с зарубежными сверстниками: молодые россияне рассматривают историческое сознание как личный или групповой выбор. Подчеркнем, что различия заключаются в процессе конкретной идеологической практики, в степени воздействия на массовое сознание молодежи идеологии [6].

Социально-политические трансформации российского общества не запечатлелись в сознании молодежи, как то, с чем связываются успехи, безусловные достижения, а подлежащие оценке различные исторические периоды не могут быть совмещены с позицией, «когда мы были молодыми», что характерно для старших поколений. Поэтому, у молодежи происходит осознание приоритета жизненных актуальных целей, включение личного опыта, перевод истории на уровень повседневности, что определяет формирование исторического сознания, как осознание десакрализации истории. Что же касается стимулирования интереса молодежи к истории, углубление ее системных познаний, достижение исторической компетентности, эта тенденция ограничивается воспроизводством исторических стереотипов «алогичности российской истории» и ориентации на инструментальные схемы исторического восприятия.

История показывает, что будущее является достаточно спорным в реализации социально-политических ожиданий. Симптоматика настроений, связанных

со стабилизацией переходности, привязывает к недавнему, относительно счастливому прошлому (брежневскому периоду): характерно, что историческое сознание молодежи проявляется в забвении страха и становится способом преодоления прошлого, ограничений и возможных вариантов [7].

Если молодежь изъявляет интерес к достижениям сталинского или петровского периодов, их оценка не касается «жертвенного пласта» и является бесконфликтной. В этой модели восприятия, общество выступает пассивной, страдающей силой, а личностный акцент дает возможность вырабатывать позицию, не содержащую преклонение перед прошлым, и одновременно направленную на утверждение собственной значимости, собственных исторических образов. Фиксируя в качестве предельного значимого варианта личностные отношения, личностный опыт, молодежь реализует историческое самоощущение через полагание себя как другого поколения. В 1990-х г., когда была нарушена система идеологизированного исторического образования, были созданы внешне похожие на западные схемы исторические модули, но это не привело к рационализации исторического восприятия и достижения негласного общественного консенсуса по поводу истории.

В итоге вместо содержательной дискуссии об исторических проблемах, мы получили историю как политику, опрокинутую в прошлое. Исторический дискурс не включен в процесс социальной интеграции в России, поскольку характеризуется конъюнктурным прочтением. Не работают механизмы исторической рефлексии. Молодежь поэтому потеряла интерес к официальному историческому дискурсу, а также к историческому знанию как таковому: позиции экспертного сообщества ослабляются «размытостью», а консолидированная позиция, которая могла бы получить поддержку молодежи, превращается в условный консерватизм, ситуацию невмешательства, в восприятии истории как «того, что от меня не зависит».

Складывается впечатление, что историческое сознание молодежи варьирует от одной крайности, к другой: от неприятия истории до мифологизированной исторической архаизации («в прошлом было лучше»). В «средней точке» находятся не уравновешенные оценки, а эмоциональные мнения.

Таким образом, историческое сознание молодежи конституирует российское общество как синтез двух разнонаправленных тенденций. С одной стороны, общество, которое имеет идеализированное историческое наследие, другая тенденция в том, что Россия является обществом вне истории, точнее, истории как прогрессивного развития. Самое ценное в историческом сознании, с нравствен-

ной, социально-политической, личностной позиций, – это мыслить открыто, глобально, и этот аспект имеет не последнее значение в институционализации традиционных ценностей молодежи, в том числе и в контексте краха советской цивилизации.

Диапазон исторических оценок молодежи гораздо шире, чем у старших поколений. Это связано не только со слабостью сознания или особенностями исторического образования: молодежь, занятая в процессе социально-политической адаптации показывает, что в истории она видит фактор стабильности, в отличие от современности, где в большей степени для нее существует неопределенность.

Постсоветская молодежь избегает мифологем и руководствуется прагматическими соображениями: не стремясь примкнуть активно к той или иной силе, или стать заложником идеологии, молодые россияне формируют свое историческое сознание на основе осознания личных и социальных достижений.

Выдвигая в качестве основной задачи личный успех, который включает высокий доход, семейное счастье, независимость, самореализацию, молодые люди не хотели бы переносить на себя схему безусловной детерминации историческими обстоятельствами. Для них характерно отклонение упрощенных схем истории по принципу черное – белое, они пытаются построить собственный исторический образ, обосновать собственные позиции.

Если для молодежи советской эпохи история выступала как аргументация поведения в советском обществе социальной перспективы, то современная российская молодежь живет в период социально-политических кардинальных перемен, в период неопределенности и рисков, поэтому история воспринимается как то, что уже прошло и не может иметь существенного значения в современности. Для современной ситуации историческая схема, существовавшая в советский период, считается идеализированной и формируемой на основе исторической унификации.

В настоящий период трансформации российского общества происходят качественные изменения содержания культурных смыслов, символов и оснований, считавшиеся ранее незыблемыми «столпами» советской культуры. Формируется новая система ценностей и новые образцы мышления. Часть интеллектуальной элиты делает попытку переоценки всего советского периода и стремится к поиску идентификации со старой, досоветской Россией. Интерес, в этой связи, представляют способы и формы создания новых культурных конструктов на базе искусственного совмещения досоветского и советского периодов российской истории, тем более что разрыв преемственности культурных образцов и поведенческих

норм слишком значителен, чтобы образцы поведения дооктябрьской России воспринимались молодежью без искажений в современном российском обществе.

Такие культурные конструкты оказывают серьезное влияние на формирование исторического сознания молодежи. Одна из возможных попыток анализа культурно-исторических конструктов в современном российском обществе может быть сделана на основе выявления различий между советскими культурными основаниями и несветской (зарубежной) русской культурой, сохранившей себя от советского влияния.

У рассуждающего о ценностных ориентирах современного общества неизбежно возникает вопрос: «Какое оно, это новое общество?» – общество, где каждый «сам за себя»; общество, паразитирующее на нефтяном приросте экономики; общество, где историческое прошлое подменено многочисленными мифами и фальсификациями. Какие ценности могут быть сформированы в таком обществе? Поиск удовольствий становится основной ценностью! [8]

Литература:

1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Историческое сознание молодежи // http://www.civisbook.ru/files/File/Istoricheskoe_coznanie.pdf
2. Фролов В.А. Историческое сознание российской молодежи: условия формирования и проявления в социальных практиках // Южно-Российский государственный политехнический университет им. М.И. Платова. Краснодар. 2014. 212 с.
3. Столяренко Л.Д., Фролов В.А. Методологические основания исследования исторического сознания // Теория и практика общественного развития. 2013. № 2. С. 59.
4. От «продвинутых» до гопников: увлечения современной молодежи // <http://kot-semen.livejournal.com/11023.html/>
5. Чупров В.И., Зубок Ю.А./ Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М., 2008. С.57.
6. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. 2-е изд. доп и испр. М.: Институт социологии РАН, 2010. С. 22.
7. Чередниченко Г.А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (Опыт социологического исследования). М., 2004. С. 192.
8. http://iporadetel.ru/Apopet/Плотникова_2.pdf

Семенова В.В.,

студентка 3-го курса юридического факультета
Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета.
Научный руководитель: Салыхов Р.А., старший преподаватель

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Согласно ст. 244 ГПК РФ заочное решение вступает в законную силу по истечении сроков его обжалования, предусмотренных ст. 237 ГПК РФ [1].

В силу ч. 1 ст. 237 ГПК РФ ответчик вправе подать в суд, принявший заочное решение, заявление об отмене этого решения суда в течение семи дней со дня вручения ему копии этого решения.

В соответствии с ч. 2 ст. 237 ГПК РФ заочное решение суда может быть обжаловано сторонами также в апелляционном порядке в течение месяца по истечении срока подачи ответчиком заявления об отмене этого решения суда, а в случае, если такое заявление подано, – в течение месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении этого заявления [1].

С одной стороны, радует то, что законодатель в ГПК РФ не только не противопоставляет неизменность заочного решения его законной силе, но и рассматривает их в неразрывной связи, соединяя возможность вступления заочного решения в законную силу в том числе и с окончанием срока, в течение которого заочное решение может быть отменено самим судом, вынесшим такое решение. Указанное правило имеет исключительно важное практическое значение, особенно в случае восстановления судом срока на подачу заявления о пересмотре заочного решения. В этом случае заочное решение утрачивает не просто свойство неизменности, но и собственно законную силу, поскольку вступившим в законную силу решением может быть признано только такое решение, которое обладает всеми присущими ему свойствами.

Вместе с тем указание в ст. 237 ГПК РФ на то, что срок для подачи заявления об отмене заочного решения начинается течь с момента вручения ответчику копии этого решения, представляется спорным. Прежде всего, непонятно, почему право на подачу упомянутого заявления возникает не с момента принятия заочного решения, а только после вручения ответчику его копии. Между тем указания об исчислении срока на обжалование решения, принятого в отсутствие ответчика в порядке ст. 167 ГПК РФ, только с момента вручения ответчику копии такого решения в действующем процессуальном законе не содержится. При таких дан-

ных установление исключительно для заочного производства подобной особенностью само по себе вызывает серьезные сомнения [1].

Более того, в судебной практике нередко имеют место ситуации, в которых вручение ответчику копии решения является затруднительным. В этом случае действие свойства неизменности заочного решения, а равно его вступление в законную силу может быть отложено на значительный, а порой и на неопределенный срок. Ряд ученых правильно ставят вопрос о том, кто и каким образом будет устанавливать момент вручения ответчику копии заочного решения; по их мнению, в зависимости от порядка вручения – по почте или лично – таковым можно признать либо дату получения ответчиком копии заочного решения, указанную в уведомлении о вручении, либо подпись ответчика на оригинале судебного решения. Однако и то и другое требует именно личного присутствия ответчика, что не всегда возможно. Презумпция вручения ответчику копии заочного решения в силу самого факта ее направления судом гражданским процессуальным законом не установлена. Вместе с тем существующая редакция ст. 237 ГПК РФ вынуждает суды применять по аналогии положения ст. 119 ГПК РФ и считать копию заочного решения врученной ответчику даже в том случае, если она была возвращена почтой обратно в суд по причине невозможности ее вручения, в том числе и за истечением срока хранения. Таким образом, приведенное правило о начале течения срока на подачу заявления об отмене заочного решения привело не к реальной защите процессуальных прав ответчика, а лишь к неоправданному усложнению заочного судопроизводства [3, с. 123].

Особое значение положения ст. 237 ГПК РФ приобретают в том случае, если с вынесенным заочным решением также не согласен и истец. Мало того что ответчику одновременно предоставляется два самостоятельных способа обжалования заочного решения несмотря на то, что добросовестной стороной в случае вынесения заочного решения является не ответчик, а истец, который вправе добиваться пересмотра не вступившего в законную силу решения только в одном апелляционном порядке, так закон (ст. 237 ГПК РФ) еще и ставит реализацию истцом права на такое апелляционное обжалование в зависимость от утраты ответчиком возможности подать заявление об отмене заочного решения. Подобная ситуация приводит к нарушению принципа равноправия сторон в процессе (ст.ст. 12, 38 ГПК РФ), а равно ограничивает право истца на обжалование заочного решения, гарантированное ему независимо от совершения ответчиком тех или иных действий (ст. 35 ГПК РФ).

Таким образом, положения ст. 237 ГПК РФ было бы целесообразно уточнить указанием на то, что заявление о пересмотре заочного решения, апелляционные жалобы могут быть поданы со дня принятия этого решения, которым считается день оглашения его резолютивной части, а срок на подачу такого заявления, апелляционных жалоб истекает через месяц после составления судом мотивированного решения. Иначе говоря, истцу и ответчику должно быть предоставлено право обжаловать заочное решение в суд второй инстанции непосредственно после его принятия. Ответчик одновременно с подачей апелляционной жалобы либо вместо нее вправе подать заявление об отмене заочного решения. Если поступили и апелляционная жалоба, и заявление об отмене заочного решения, то судом вначале рассматривается соответствующее заявление ответчика. Если заочное решение отменяется, то апелляционная жалоба возвращается подавшим ее лицам, поскольку предмет обжалования в этом случае фактически отсутствует. В противном случае суд направляет дело в суд апелляционной инстанции для рассмотрения [2, с. 157].

Обобщая сказанное, можно прийти к выводу о том, что правовое регулирование института заочного производства в российском гражданском процессе нуждается в совершенствовании. Необходимо установить объективные недвусмысленные основания и условия заочного производства, конкретные последствия уклонения ответчика от получения копии заочного решения, детальнее определить процедуру обжалования заочных решений. Отсутствие четкого правового регулирования института заочного производства в гражданском процессе открывает простор судебному усмотрению, что не способствует единству судебной практики и достижению целей правосудия.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс от 14.11.2002 №138-ФЗ (в ред. от 21.07.2014)
2. Барькин Д.А. Гражданское процессуальное право (гражданский процесс) в схемах: учеб. наглядное пособие. М., 2010.
3. Дехтерева Л.П., Пивульский В.В., Шугаева О.А. Гражданский процесс. М., 2011.

Семенова В.В.,
студентка 3-го курса юридического факультета
Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета.
Научный руководитель: Бердегулова Л.А., кандидат юридических наук

ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО КАК ОБЪЕКТ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Само предположение, что объектом права собственности может быть не вещь является с точки зрения традиции гражданского права форменным кощунством.

Но такое кощунство стало возможным с официальной подачи нашего законодателя, который пренебрег принципами римского права в стремлении привести гражданское законодательство в соответствие с современными тенденциями развития общественных отношений.

Посылка о том, что право призвано регулировать общественные отношения допускает другую посылку о том, что с изменением общественных отношений изменяется и право.

Замечательный пример этого – развитие сети Интернет как формы общественных отношений и, как следствие, острая необходимость в правовом регулировании этого сегмента общественных отношений.

Следует подчеркнуть, что уважение к «римским традициям» ведет к юридическому консерватизму. В условиях постоянного развития общества этот консерватизм все более будет отдалять право от реальных общественных отношений, тем самым, превращая право в набор предписаний, утративших актуальность и жизненную силу.

Поэтому в целях развития права необходимо рассматривать право, как живой организм, который на высшей стадии своего развития должен чутко реагировать на малейшие изменения общественных отношений и развиваться вслед за ними, а не отрицать их, рефлекторно прикрываясь «римскими формулами».

В настоящее время общественные отношения достигли такого уровня развития, что уже трудно не замечать, как современная жизнь, сотканная прогрессом, постоянно атакует вещьность права собственности.

По закону к гражданскому обороту допущена масса нематериальных объектов: доли в уставном капитале, бездокументарные акции, наконец, права требования по тем или иным сделкам.

Более того, после вступления в силу главы 4 Гражданского кодекса РФ законодатель легализовал отчуждение исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности.

Состав объектов гражданского права предусмотрен в статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации. Одним из объектов гражданского права является имущество, в то время как разновидностью имущества является имущественное право.

Если мы обратимся к разделу II Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященному праву собственности и иным вещным правам, то увидим, что в большинстве норм в качестве объекта права собственности указывается не вещь, а имущество.

Законодатель не случайно использовал этот более широкий юридический термин, что подтверждает многократность его использования законодателем в законе применительно к праву собственности.

Таким образом, с формальных позиций имущественное право, точно так же как и вещь и иные виды имущества признается законодателем в качестве объекта права собственности.

Эту точку зрения подтверждает и тот юридический факт, что имущественное право способно к обороту и может являться объектом купли-продажи (п. 4 ст. 454 ГК РФ) [1, ст. 454].

Но в действующем законодательстве не предусмотрено дефиниции понятия «имущественное право». Определение этого термина придется искать самостоятельно. Для этих целей требуется ответить на вопрос: чем именно имущественное право отличается от иных гражданско-правовых категорий.

Следует отдать должное тому, что попытки определить имущественное право как юридическую категорию можно найти у некоторых авторов.

Например, М.Ю. Тихомиров рассматривает имущественное право как «гражданское право участника правоотношения, связанное с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также имущественными требованиями, возникающими между участниками гражданского оборота по поводу этого имущества» [3, с. 48].

При этом, к имущественным правам, по его мнению, относятся не только вещные права, но и обязательственные, а также права, возникающие из деликта.

Имущественное право – разновидность гражданских прав. Одним из характерных признаков имущественного права является его объект. Имущественное право всегда направлено на имущество в отличие от иных гражданских прав, ко-

которые могут быть направлены на иные объекты, например, право на защиту деловой репутации.

Другим важным признаком имущественного права, который отличает этот вид гражданских прав от иных видов, является способность имущественного права выступать не только в качестве субъективного гражданского права как такового, но также и в качестве объекта гражданского права.

Юридическая конструкция «право на право» критикуется многими авторами, но для современных общественных отношений она является привычной и естественной.

Третьим признаком имущественного права является способность имущественного права в качестве объекта гражданского права к самостоятельному обороту.

Таким образом, если гражданское право обладает вышеизложенными признаками, его следует отнести к имущественному праву. Но как же быть в этом случае с вещными правами?

Вещные права, как известно, связаны с вещью неразрывной юридической цепью. Следовательно, самостоятельным независимым от вещи объектом гражданского права вещное право выступать не может.

Значит, несмотря на то, что вещные права также как и относительные права, направлены на имущество, они не могут по смыслу закона рассматриваться в качестве имущественных прав в связи с невозможностью их независимого от вещи оборота.

В этом можно убедиться на примере таких вещных прав, как право собственности, право хозяйственного ведения и право оперативного управления, так как законодатель ставит переход таких прав (то есть их оборот) в зависимость от передачи вещей (п. 1 ст. 223 и п. 1 ст. 299 ГК РФ)[1, ст. 223 и ст. 229]. Без передачи вещи переход таких прав по общему правилу невозможен.

Исключением из этого правила является переход права собственности и иных вещных прав на недвижимость. Моментом перехода вещного права на недвижимую вещь является не передача вещи, а государственная регистрация такого перехода в установленном законом порядке (ст. 131 и п. 2 ст. 8 ГК РФ).

Но, тем не менее, в этом случае предметом оборота по-прежнему является не только вещное право, но и недвижимая вещь. То есть самостоятельность вещного права как объекта гражданского оборота – его обособленность от вещи отсутствует и при сделках с недвижимостью.

Относительные права в отличие от вещных прав по общему правилу являются оборотоспособными. Исключением из правил является неспособность к обо-

роту относительных прав, неразрывно связанных с личностью кредитора (ст. 383 ГК РФ).

Таким образом, имущественное право допустимо определить как субъективное гражданское право, направленное на имущество, которое способно к самостоятельному, независимому от вещи обороту в качестве объекта гражданского права.

Для дальнейшего исследования категории «имущественное право» имеет смысл осуществить классификацию имущественных прав.

По виду объекта, на который они направлены, имущественные права делятся следующие:

1. Право на недвижимую вещь.
2. Право на движимую вещь.
3. Право на имущественное право (право на право).

По основаниям возникновения имущественные права делятся на возникшие:

1. Из сделок.
2. В силу закона.
3. В силу судебного акта.
4. Из распорядительных актов органов государственной власти и органов местного самоуправления.
5. В силу наступления событий, с которыми законодательство связывает возникновение имущественного права.

6. Из неосновательного обогащения.
7. В результате причинения вреда имуществу.
8. В результате создания объектов интеллектуальной собственности.

По субъекту имущественных прав они делятся на имущественные права:

- граждан (физических лиц),
- частных некоммерческих организаций;
- частных коммерческих организаций;
- государственных коммерческих организаций;
- государственных некоммерческих организаций;
- индивидуальных предпринимателей;
- органов государственной власти РФ;
- органов государственной власти субъектов РФ
- органов местного самоуправления.

Полезно рассмотреть точку зрения противников отнесения имущественного права к объектам права собственности. Так в юридической литературе довольно

часто встречается мнение, суть которого сводится к тому, что объектом права собственности является только вещь.

Такую точку зрения, к примеру, можно найти у К.И. Скловского [2, с.57]. С теоретических позиций данный подход обосновывается вещной природой права собственности, его материальной основой. В отличие от вещи, имущественное право – объект нематериальный.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что отрицание имущественного права в качестве объекта права собственности не развивает современное гражданское право, а лишь загоняет его в бесполезные для общества формальные юридические рамки, далекие от реальности, но чрезвычайно близкие к субъективной научной целесообразности.

К сожалению, в настоящее время особенности законодательного регулирования имущественных прав как объектов права собственности законодательно не закреплены.

Одно очевидно - вопрос об отнесении имущественных прав к объектам права собственности является достаточно перспективным и интересным с научной, да и практической точки зрения вопросом.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 27.12.2009) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2009. № 52 (1 ч.). Ст. 6428. Ч. 2 от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 17.07.2009) // Российская газета. 06.02.1996; 07.02.1996; 08.02.1996; 10.02.1996; 20.07.2009.
2. Скловский К.И. «Собственность в гражданском праве». 3-е изд. М.: Дело, 2009. С. 274.
3. Тихомиров М.Ю. «Юридическая энциклопедия», издание пятое дополненное и переработанное. М, 2009. С. 360.

Склянкина Н.Д.,
студентка 3-го курса юридического факультета
Академии труда и социальных отношений, г. Москва.
Научный руководитель: Муратшина Г.П., кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Академии труда и социальных отношений, г. Москва

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АРЕНДЫ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Договор аренды давно известен человечеству, а его история насчитывает многие века и даже тысячелетия.

Из исторических источников известно, что предшественником современного договора аренды был найм. Некоторые цивилисты полагают, что найм как таковой впервые возник в Древнем Риме. Однако дошедшие до нас тексты повествуют о существовании этих договорных отношений и в других странах. К примеру, в папирусах и надписях на стенах пирамид, сохранившихся со времен древнего Египта, обнаружены соглашения о найме. Можно предположить, что арендовались рабочий скот (ослы), рабы, земельные участки, пожалованные фараоном. В «Драхмашастре» – сборнике древнеиндийских этических правил, отдельные части которого относятся к середине I тыс. до н.э., – также присутствуют положения, регулирующие найм земли. В Законах царя Хаммурапи, появившихся около 1800 г. до н.э., имелось около 20 статей, направленных на регулирование арендных отношений. Они касались найма земельных участков (полей), садов, жилого дома, речных судов, рабочего скота и повозок. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, начиная с древнейших времен, регулирование арендных обязательств было повсеместным.

Однако, несмотря на обилие сведений, самым важным источником, по которым современники судят об истории возникновения данного договора, все-таки являются тексты Древнего Рима. Притом римляне включали аренду в состав более крупного института – найма (*locatio-conductio*), в который, помимо собственно аренды вещей (*locatio-conductio rerum*), входили наем услуг (*locatio-conductio operarum*) и работ (*locatio-conductio operis*).

Сама аренда, то есть наем вещей (*locatio-conductio rerum*) – это «договор, в силу которого одна сторона (наймодатель) была обязана предоставить другой стороне (нанимателю) определенную вещь в пользование, а наниматель был обя-

зан уплачивать наймодателю определенное вознаграждение (наемную плату) и по окончании действия договора вернуть вещь неповрежденной»¹.

Как подчеркивают С.А. Слипченко и О.И. Смотрова, «... Предметом *locatio-conductio rerum* могли быть непотребляемые вещи и некоторые права (например, узуфрукт)». Наемная плата определялась обычно в денежной форме, и только для сельскохозяйственной аренды допускалось ее установление в натуральном выражении, то есть в виде части урожая. Допускалось заключение договора *locatio-conductio rerum* на неопределенный срок, что подразумевало возможность расторгнуть его в любой момент по заявлению одной из сторон².

Риск случайной гибели сданного в наем имущества нес наймодатель. На нем же лежала ответственность за любое повреждение вещи, если произошло по его вине, в том числе по причине допущенной им небрежности. Освобождался он от ответственности, если вещь была повреждена случайно или вследствие непреодолимой силы. Наймодатель имел право на плату и залоговое право на все внесенные или ввезенные вещи нанимателя и должен был вознаградить нанимателя за досрочное расторжение договора, если был его инициатором.

Договор найма вещей прекращался с истечением срока. В случае если одна из сторон не заявляла об окончании договора, он продолжался. Смерть одной из сторон не прекращала действия договора. В этом случае право по договору переходило наследникам нанимателя. Также договор мог расторгаться досрочно по некоторым основаниям. После истечения срока договора возможно было его молчаливое возобновление (*tacita reconductia*), когда наниматель продолжал пользоваться имуществом, а наймодатель – принимать поступающую от нанимателя наемную плату.

Сформулированные в римском праве положения оказали значительное влияние на возникшие позже нормы, особенно в странах Европы, воспринявших романо-германскую правовую систему.

На Руси договорные отношения как таковые возникли тоже сравнительно давно. Как свидетельствует О.А. Яновский, «в древнерусском государстве договор

¹ Косарев А.И. Римское частное право: учебник, 2-е изд. М.: Юриспруденция, 2007. С. 87.

² Основы римского частного права: учебник / под ред. Слипченко С.А., Смотрова О.И. Харьков: Эспада, 2007. С. 124.

именовался рядом»¹. Он, безусловно, имел юридическую силу и мог заключаться между феодалом (князем, боярином) и лично или экономически зависимыми людьми, которые на основе ряда находились у него на службе. Также соглашение могло заключаться в публично-правовой сфере между князем и призывавшим его на княжение вечем либо между князем и городом. В случае нарушения ряда князь мог лишиться должности. Выполняя договор, князь «рядил по праву», а люди, заключившие такой договор, на Руси назвались «рядовичи».

К сожалению, в дошедших до нас древнерусских источниках найдено крайне мало норм, непосредственно регулирующих арендные отношения. Русская Правда и в краткой, и в пространной редакции почти не содержит статей, посвященных таким обязательствам. В Псковской судной грамоте существовало одно положение, касающиеся возможности подачи иска съемщиком дома или части усадьбы к хозяину.

Истории нашей страны хорошо известен институт закупничества, то есть так называемого заема с самозакладом. Смерд брал у феодала займы ссуду (купу) и обязан был ее отработать (деньгами, скотом, семенами). На период отработки он селился на земле феодала со своим инвентарем (в законах также упоминается, что инвентарь мог дать и хозяин, правда, получивший нес за их сохранность ответственность) и становился закупом. Намного позднее, в процессе развития права, до-революционные российские цивилисты разработали подход, напоминающий древнеримский, подразделяя договор найма на наем имущества, личный наем и подряд (заказ).

Легальное определение имущественного найма, аналога современного договора аренды, было дано в своде законов Российской империи. Согласно этому акту, имущественным наймом признавался договор, по которому одна сторона за определенное вознаграждение обязывалась предоставить другой стороне свою вещь во временное пользование. Предмет найма, срок пользования и вознаграждение за него составляли существенные принадлежности этого договора².

Д.И. Мейер отмечал, что договор найма имел и другие названия: «например, называется он отдачей в содержание, отдачей в оброчное, арендное, кортомное содержание, арендой, прокатом. Существенными условиями такого договора при-

¹ Всеобщая история России с древнейших времен до конца XVIII века / под ред. проф. О.А. Яновского. М.: Эксмо, 2008. С. 347.

² Мейер Д. И. Русское гражданское право. Ч. 2. М., 1997. С. 260.

знавалось условие о предмете, сроке и цене. Предметом могли быть недвижимое и непотребляемое движимое имущество, а также права (X том Свода Законов, часть первая, Законы Гражданские, статья 1691)¹.

Стороны договора именовались хозяин и наемщик (наниматель, арендатор), причем признавалось, что в качестве хозяина мог выступать как собственник, так и пожизненный владелец. Максимальные сроки аренды были установлены только для недвижимого имущества. Оплата по договору найма в большинстве случаев производилась в денежном выражении, но допускалось внесение платы определенной частью собранного урожая (найм «из полу»), оказанием различного рода личных услуг.

Форма договора напрямую зависела от объекта аренды: для движимого имущества устанавливалась устная (словесная) форма, за исключением морских и речных судов (для них – письменная). Для недвижимости в основном существовала письменная форма (исключения составляли сделки по найму городских строений, а также земельных участков вне города, которые могли оформляться устно). Усложненная письменная форма (близкая к современной нотариальной) применялась для договоров аренды, предусматривающих получение арендной платы более чем за один год вперед.

Предмет договора назывался нанимаемой вещью (имуществом). Вещь обязательно должна была быть непотребляемой, то есть не уничтожаемой непосредственно от употребления. Поэтому, к примеру, хлеб, мясо и другие продукты питания не могли быть предметом найма.

В годы советской власти – с 1917 и до конца 80-х годов – экономическая сущность и правовое содержание института аренды в условиях плановой государственной экономики было в значительной степени «усеченным». Сфера применения арендных отношений ограничивалась либо имущественным наймом, как правило, жилых и непроизводственных помещений, либо договором бытового проката. Аренда, например, земель сельскохозяйственного назначения была запрещена повсеместно еще в 1934 году.

Перестройка экономических отношений в конце 80-х годов сопровождалась бурным развитием союзного законодательства об аренде. Был принят ряд подзаконных нормативно-правовых актов, регламентирующих данные положения. Они просуществовали не долго, однако послужили базой для принятия Основ законо-

¹ Там же.

дательства Союза ССР и союзных республик об аренде¹. В Основах было дано развернутое определение понятия аренды и арендных отношений, названы сфера и объекты аренды, стороны и содержание арендного договора, изложены правила о собственности на арендованное имущество и правила его выкупа, предусмотрены принципы арендной платы, сроки действия договора аренды, порядок и основания его расторжения, прекращения и продления. Основы разрешали создание арендных предприятий и применение внутрихозяйственного арендного подряда. «Можно сказать, что Основы законодательства об аренде явились предпосылкой к началу приватизации имущества государственных и муниципальных предприятий»².

С 1 марта 1996 г. введен в действие Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)³. В нем имеется гл. 34 «Аренда», в которой изложены ныне действующие общие положения об аренде и правила аренды отдельных имущественных объектов.

Таким образом, история становления и развития института аренды охватывает многие века и проходит целый ряд этапов в самых разных странах. А ныне действующее в России законодательство об аренде стало результатом обобщения мирового опыта правового регулирования рассматриваемых гражданско-правовых отношений и воплотило в себе все положительное, что было наработано до этого.

¹ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде, принятые Верховным Советом СССР 23 ноября 1989 г., утратили силу.

² Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 2. М., Статут. 1997. С. 163.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации.

Фаткуллина Г.И.,
студентка 4-го курса финансово-экономического факультета
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа.
Научный руководитель: Хорошавцева О.П., кандидат культурологии

МОЛОДЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ В УПРАВЛЕНИИ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В современной экономике существует множество финансовых рисков, которые влияют на деятельность организации. Они являются объектом внимания как для бизнесменов, менеджеров и инвесторов, так и для молодых специалистов. Интерес последних к финансовым рискам предприятия заключается в том, что устраиваясь в ту или иную организацию, они должны учитывать не только уровень заработной платы и наличие социального пакета, но и перспективы развития этой организации и степень влияния рисков на ее деятельность.

Существуют различные зоны риска, в которых может находиться предприятие:

1) «Безрисковая зона. В этой зоне организация не несет никаких рисков при совершении операции, организация не имеет потерь, в худшем случае получит расчетную прибыль.

2) Зона минимального риска – это область действий, в которой предприятие рискует потерять часть чистой прибыли или всю ее величину.

3) Зона повышенного риска. Здесь предприятие рискует тем, что в худшем случае оно получит нулевой результат, а в лучшем – получит прибыль намного меньше расчетного уровня. В этой зоне возможна производственная деятельность за счет краткосрочных кредитов.

4) Зона критического риска. Опасна тем, что предприятие рискует не просто потерять прибыль, но и недополучить планируемую выручку. В данной зоне предприниматель рискует не только не получить никакого дохода, но и понести прямые убытки в размере всех произведенных затрат

5) Зона катастрофического риска. Зона, в которой деятельность фирмы приводит к банкротству, потере инвестиций. Обратные средства отсутствуют или представляют собой сомнительную задолженность, учредители выходят из общества, курс акций падает, требования кредиторов ужесточаются, возможное банкротство становится реальностью»[2].

Следовательно, в безрисковой зоне и зоне минимального риска предприятие несет минимальные потери, которые ни как не отразятся на его финансовой устойчивости. В данном случае предприятие сохраняет свое положение на рынке. Таким образом, подобное предприятие является стабильным, что немаловажно для молодых специалистов.

В зоне повышенного риска предприятию рискует получить нулевой результат, что может стать проблемой для следующего производственного цикла, так как возникает нехватка денежных средств для закупки сырья и материалов, для оплаты труда рабочим и т.п. Однако подобную ситуацию можно разрешить с помощью краткосрочного кредита. При грамотном и слаженном финансовом менеджменте предприятие сможет продолжить свою производственную деятельность с незначительными потерями, в размере процентных выплат кредиторам.

В зоне критического риска предприятие несет потери в размере всех произведенных затрат, это означает что произведенные товары (работы, услуги) не окупили своей себестоимости. В последствие таких событий предприятие вынуждено привлекать дополнительные денежные средства путем продажи оборотных средств либо с помощью заемных средств и сокращать масштабы своей деятельности, а значит сокращать рабочие места.

Разумеется, молодой специалист не будет заинтересован в построении карьеры на предприятии, находящемся в подобном положении. Если предприятие в зоне критического риска не сможет вернуть свою финансовую устойчивость, то неизбежен переход в катастрофическую зону риска.

В катастрофической зоне риска предприятие работает в убыток, и избежать банкротства практически невозможно. Естественно, что о заинтересованности молодыми специалистами данным предприятием не может быть и речи.

«Финансовые риски предприятия также можно разделить по видам:

- риск снижения финансовой устойчивости – риск нарушения финансового равновесия из-за высокой доли заемных средств, что может привести к несбалансированности положительного и отрицательного денежных потоков предприятия;
- риск неплатежеспособности – это риск того, что организация не сможет выполнить свои обязательства перед кредиторами и поставщиками в силу нехватки денежных средств или других высоколиквидных активов;
- инвестиционный риск – выражает возможность возникновения непредвиденных финансовых потерь в процессе инвестиционной деятельности предприятия;

– инфляционный риск – характеризуется возможностью обесценения реальной стоимости капитала (в форме денежных активов), а также ожидаемых доходов и прибыли организации в связи с ростом инфляции;

– процентный риск – вероятность возникновения финансовых потерь в результате неблагоприятных изменений процентных ставок;

– валютный риск – риск получения убытков или недополучения планируемых доходов в результате воздействия изменения обменного курса иностранной валюты во внешнеэкономических операциях;

– депозитный риск – отражает вероятность невозврата депозитных вкладов организации. Этот риск чаще всего связан с неверной оценкой и неудачным выбором коммерческого банка для проведения депозитарных операций предприятия;

– кредитный риск – это риск неполучения кредитором основного долга от заемщика, а также процентов по кредиту;

– налоговый риск – проявляется в вероятности введения новых видов налогов и сборов; увеличении уровня ставок действующих налогов и сборов; изменении сроков и условий уплаты налоговых платежей; отмены действующих налоговых льгот. То есть это риски влекущие увеличение выплат в бюджетные фонды;

– структурный риск – генерируется неэффективным финансированием текущих затрат предприятия, что ведет к высокому удельному весу постоянных издержек в общей их сумме;

– криминогенный риск – этот риск связан с незаконной и мошеннической финансовой деятельностью, например, такой как фиктивное банкротство партнеров предприятия; подделка платежных документов (платежных поручений, авизо и др.) для незаконного присвоения третьими лицами денежных и других активов предприятия; хищение отдельных видов активов предприятия его работниками»[1].

Таким образом, портфель финансовых рисков формируется индивидуально для каждого предприятия в зависимости от специфики деятельности, его масштабов, организационно-правовой формы и т.д. И молодой специалист должен понимать, что, любое предприятие может быть подвержено влиянию одного из перечисленных рисков. Все они влекут за собой финансовые потери или убыток доходов, различна только степень их воздействия на финансовую устойчивость предприятия. Более того на стабильное развитие предприятия могут влиять множество рисков одновременно.

Так, например, небольшое товарищество в большей степени подвержено влиянию риска неплатежеспособности, чем более крупное общество с ограниченной ответственностью с сетью филиалов, так как последнее имеет больше собственных денежных средств для покрытия обязательств перед кредиторами. В свою очередь, для коммерческих банков характерны такие риски, как инвестиционный, инфляционный, валютный и криминальный; в то время как сельскохозяйственные предприятия, по причине неблагоприятных погодных условий может понести потери урожая подвержено риску снижения финансовой устойчивости и риску неплатежеспособности.

Финансовая устойчивость напрямую зависит от влияния рисков, и от того, как организация справляется с ними, зависит будущее самой организации и работающих в ней людей.

В условиях жесткой конкуренции на рынке труда, предприятия устанавливают очень высокие требования при приеме на работу. Однако работодатель должен помнить о том, что и он обязан всем специалистам обеспечить достойную заработную плату, возможность профессионального роста и стабильность развития самого предприятия.

Литература:

1. Белолипецкий, В. Г. Риск-менеджмент: учеб. пособие для вузов. М.: КНОРУС, 2013. 448 с.
2. Зуб А. Т. Антикризисное управление: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2014. 343 с.

Хоанг Тхи Кхань Ли,
ученица МБОУ СОШ №103 г. Уфы.
Руководитель: Зубаирова Г.Р.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКЕ В ШКОЛАХ ВЬЕТНАМА

Образование во Вьетнаме подразделяется на пять уровней:

- дошкольное;
- начальное;
- неполное среднее;
- среднее;
- высшее.

Формально образование состоит из 12 лет базового образования. Начальное образование включает пять классов школы, неполное среднее образование – четыре класса, среднее образование – три класса.

В настоящее время Вьетнам пытается пересмотреть систему образования с целью повышения ориентации на изучение английского языка, так как это имеет огромную роль для ведения бизнеса, что, в свою очередь, актуально для поддержания быстрого роста экономики во Вьетнаме.

Дошкольное образование. В государственные детские сады принимаются дети в возрасте от 1.5 до 5 лет. Когда дети достигают возраста 4-5 лет, они начинают изучать алфавит и основы арифметики. Однако это популярно в большинстве своем в крупных городах – Ханое, Хошимине, Дананге, Хайфоне, Кан Тхо и Вунгтау.

Начальное образование. Начальное образование начинают получать дети в возрасте от 6 лет. Начальное образование продолжается 5 лет (с 1 по 5 класс) и является обязательным. Уровень грамотности во Вьетнаме составляет более 90 %.

Неполное среднее образование. Это образование школьники получают в течение четырех лет – с 6 по 9 класс. До 2006 года школьники должны были сдавать промежуточные экзамены. По окончании 9 класса сдается выпускной экзамен в соответствии с требованиями Департамента образования и профессиональной подготовки Вьетнама. Эта ступень образования не является обязательной.

Среднее образование. Это образование школьники получают в течение трех лет – с 10 по 12 класс. Для того чтобы получить среднее образование, школь-

ник должен успешно сдать выпускной экзамен после 9-го класса, и чем выше его оценки, тем престижней он может выбрать школу. В рамках получения среднего образования школьники должны изучить следующие дисциплины: литературу, математику (алгебру, исчисление и геометрию), физику, химию, биологию, историю, географию, право и этику, иностранный язык (как правило, английский; китайский, русский и французский языки преподаются в некоторых специализированных школах), технологию (сельское хозяйство/садоводство, механику, электронику, дизайн и т.д.), информационные технологии.

Сегодня наша жизнь постоянно развивается благодаря активной поддержке информационных технологий. Зная о важности информационных технологий для современной жизни, в частности, развития молодежи, Министерство образования и обучения Вьетнама ввело информатику в образовательные программы всеобщего образования. Вьетнамские школьники начинают осваивать компьютер уже со второго класса. В течение первого года обучения дети знакомятся с операционной системой Windows XP, повсеместно распространенной в стране, и учатся набирать текст на английском языке. Они знакомятся с компьютером через учебные и игровые программы, такие как игра Марио, которая сочетает обучение навыкам использования клавиатуры с 10 пальцами и помогает детям реагировать на манипуляции мыши и клавиатуры компьютера. В неполной средней школе и средней школе, ученикам становится уже привычным и опытно использование таких программ, как Word, Excel, Pascal, PowerPoint ... и многие другие программные приложения. Это очень полезно для учеников в процессе обучения.

В четвертом классе подростки изучают основы программирования на языке Logo, а к пятому классу большинство из них имеет представление о написании процедур, содержащих циклы, и других программистских премудростях.

Учебная программа по информатике, принятая во вьетнамских средних школах, предполагает настолько серьезный уровень подготовки, что большинство выпускников могут рассчитывать на немедленное трудоустройство в крупнейших международных IT-корпорациях. Об этом с уверенностью заявляет Нил Фрейзер (Neil Fraser), разработчик программного обеспечения из компании Google, побывавший на занятиях в одной из вьетнамских школ. В своем блоге инженер описывает одну из типичных задач, предлагаемых ученикам 11 класса. В условиях задачи описывается лабиринт с диагональными стенами. Необходимо подсчитать количество замкнутых областей в лабиринте и определить площадь самой большой из них. Подросткам предоставлялось 45 минут на поиск решения и его изложение

в виде компьютерной программы на языке Pascal. Большинство учащихся справились с заданием в срок, а некоторым потребовались дополнительные пять минут.

Как отмечает Нил Фрейзер, задачи подобного плана предлагаются в качестве теста на профпригодность взрослым специалистам, желающим получить работу в корпорации Google. Это означает, что как минимум половина класса вьетнамской школы способна без видимых усилий пройти собеседование.

Кроме того, для поощрения дух обучения студентов, Министерство образования также организует конкурсы по национальной шкале как "Конкурс решения математических задач в Интернете (Violympic)" для учащихся в классах с 1 по 12, «Английский Конкурс онлайн» с онлайн-общением с зарубежными специалистами. Такие конкурсы не только помогают им быстро научиться пользоваться информационными технологиями, но и улучшить свои знания в других дисциплинах. Кроме того, для поиска молодых талантов в стране, ежегодно проходит «Государственный конкурс молодых талантов информатики». Работы студентов представляют собой уникальные программы для работы и жизни (интеллектуальные компьютеры, курсы поддержки программного обеспечения). Наиболее инновационные и практичные продукты получают большой приз. В 2006 году во Вьетнаме официально утвержден «Экзамен по программированию для иностранных студентов ACM / ICPC (ACM-Международная Энциклопедия программирования) Азия». Многие Вьетнамские студенты получили золотые и серебряные медали на международной арене. Большинство студентов получают стипендии для обучения за рубежом в ведущих университетах, чтобы осуществить свою мечту стать в будущем профессиональными программистами.

К сожалению, в планах общего образования на предмет «Информатика» приходится меньше всего часов среди остальных предметов. Так, в августе 2014 года Департамент образования и подготовки кадров в Хо Ши Мин Сити утвердил провести тестирование пилотной программы по оценке информации в соответствии с международными стандартами IC3, MOS в средних школах на 2014–2015 учебный год. Ожидается, что новый проект поможет решить данную проблему.

По мнению Фам Ван Хун, начальника Комитета среднего образования (Департамент образования и профессиональной подготовки), учебная программа, которая используется в настоящее время, является устаревшей и не соответствует реальным потребностям общества.

В 2014–2015 учебном году в тех школах, которые удовлетворяют требования к проекту, будет апробировано обучение по стандартам IC3 для средних школ и MOS для младших классов средней школы.

Стандарт IC3 содержит критерии для оценивания общих навыков работы с компьютером, в то время как MOS позволяет оценить знания и навыки работы с приложениями Microsoft Office.

Чтобы подготовить эту программу, Департамент образования и профессиональной подготовки в сотрудничестве с ИГ Вьетнам (представитель национального уровня Certiprot) организовал профессиональную подготовку для 200 учителей из 47 неполных и 42 полных средних школ на IC3 и MOS.

Учителя, специализирующиеся в области информатики, получили необходимые организационные навыки, чтобы внедрить в учебный процесс данную программу.

В настоящее время программы IC3 и MOS все чаще используются во многих университетах, колледжах, профессионально-технических училищ города Хо Ши Мин и считается стандартным для оценивания знаний работы с компьютером студентов.

Хорошавцева О.П.,
кандидат культурологии
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОМ МИРЕ

Культура сегодня характеризуется такими процессами, как глобализация, формирование единого культурного пространства, транскulturация. Эти процессы не являются тождественными или однопорядковыми, однако суть их, в самом общем виде, сводится к сближению культур, стиранию границ что, безусловно, не может не сказываться на проблеме идентичности личности. Под идентичностью мы понимаем – свойство психики человека в концентрированном виде выражать для него то, как он представляет себе свою принадлежность к различным социальным, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и другим группам или иным общностям, или отождествление себя с тем или иным человеком как воплощением присущих этим группам или общностям свойств [1].

Будучи одним из механизмов социализации, идентификация позволяет человеку приобщиться к жизни, культуре общества таким образом, чтобы при выборе норм и правил поведения он принимал решение осознанно и находил удовлетворение, чувствовал свою защищенность, действуя в рамках требований общества. Подобное самоопределение человека является многоуровневым творческим процессом.

В различных областях гуманитарного знания стал подниматься вопрос о кризисе идентичности как свойстве психики, то есть данная проблема коснулась всех сфер жизни человека, в том числе и конфессиональной культуры. На наш взгляд, это связано с рядом проблем:

Во-первых, в течение 20 века неоднократно произошел разрыв в преемственности между поколениями, когда разрушение одного типа идентичности должно было компенсироваться идентичностью другого типа. Отсутствие механизма преемственности идентичности для россиян стало сопровождаться ощущением внутреннего дискомфорта и тревоги, замкнутости, усиления изоляционистских тенденций. В результате мы имеем целое поколение атеистически настроенных

граждан. Однако внутренняя потребность человека в духовной составляющей, поиске веры привела к появлению различных деструктивных сект и новых религий.

Во-вторых, распространение одинаковых культурных образцов по всему миру, открытость границ для культурного влияния и расширяющееся культурное общение заставляют говорить о процессе глобализации современной культуры. Глобализация магистральных каналов связи вызвала к жизни новый способ культурной экспансии, который осуществляется путем передачи культурных моделей на информационном уровне, внешне и односторонне нивелируя социокультурные процессы во всех странах мира. В результате стали образовываться глобальные культурные стереотипы, произошло смешение всех существующих культурных форм. Появилось понятие религиозного космополита – человек верующий, но не причисляющий себя ни к одной из религий, принимающий каждую из них и старающийся взять лучшее из каждой, не участвующий в религиозных войнах, уважающий чужое мнение, занимающийся саморазвитием и самообразованием.

В-третьих, на региональном уровне эта проблема связана с высокой долей этнически смешанных семей – каждая 5 семья в Республике Башкортостан. А.Р.Хабибуллина в диссертационном исследовании «Историко-культурные центры как форма оптимизации этнической идентичности и межэтнических коммуникаций в Республике Башкортостан» [2] приводит результаты исследования этнической идентичности, этноинтегрирующих и этнодифференцирующих факторов: подавляющее большинство респондентов считают основными этноинтегрирующими признаками происхождение и историю (67,3 %), культуру, обычаи и традиции (63,3 %), язык (56,8 %). Далее следуют религия (48,2 %), родная земля, природа, территория (43,5 %). Менее популярными оказались такие этноопределители, как традиционная материальная культура (национальная кухня, одежда), внешность и свойства национального характера, особенности поведения. Следовательно, формирование конфессиональной идентичности детей, рожденные в семьях представителей разных конфессий, проходит, как правило, по двум сценариям: либо родители еще в младенчестве отдают предпочтение одной из конфессий, делая выбор за ребенка, либо вообще ничего не решают, воспитывая детей в атеистических традициях. Последний сценарий в последствии приводит к тому, что конфессиональная самоидентификация, если она происходит, сводится чаще исполнению ритуала.

Таким образом, процессы глобализации и трансформации, наблюдающиеся в России сегодня, нарушают традиционные формы идентичности и ставят под со-

мнение субъективные ощущения самоидентичности человека и этносов, сформированные в рамках прежних традиций.

Литература:

1. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1377837>
2. <http://vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/2010/anno>

Шайсламова Л.Г.,
студентка 4-го курса финансово-экономического факультета
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа
Научный руководитель: Хорошавцева О.П., кандидат культурологии

ФЕНОМЕН МОЛОДОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

Сегодня нам достаточно часто приходится встречаться с молодыми руководителями. И это совершенно не удивительно, ведь современные молодые люди энергичны, инициативны, способны находить нестандартные, яркие, интересные решения. Этот список качеств можно было бы продолжить. Но, к сожалению, в обществе по отношению к молодым специалистам сложился негативный стереотип: большинство работодателей считает, что в силу своего возраста молодой руководитель еще не имеет достаточного опыта для принятия управленческих решений. Так ли это? Какими качествами должен обладать руководитель? И зачем вообще нужен руководитель?

С точки зрения менеджмента «руководство организации – это способность оказывать влияние на отдельных лиц и на группы, побуждая их работать на достижение целей организации». То есть руководитель, независимо от того, молодой ли он или опытный, должен уметь вести за собой сотрудников, уметь увлечь своей идеей. Он должен выполнять работу, используя лишь потенциал своих помощников [3].

Среди основных функций, присущих современному хорошему руководителю, принято выделять:

1. Административно-организационные. Руководитель, в соответствии с официально предоставленными ему правами и обязанностями, должен объединять индивидуальные действия членов коллектива в единую общую силу:

- распределять обязанности между сотрудниками;
- контролировать процесс выполнения заданий;
- оценивать результат и нести ответственность за деятельность отдельных сотрудников и всей группы перед вышестоящими инстанциями.

2. Стратегические, связанные с постановкой целей, выбором методов их достижения.

3. Экспертно-консультативные. В процессе групповой деятельности руководитель обычно является тем компетентным лицом, к которому все обращаются как

к источнику достоверной информации и наиболее квалифицированному специалисту.

4. Коммуникативные. Руководитель является основным источником важной информации, имеющей значение для успешного функционирования рабочей группы. Эта информация передается в процессе общения с группой и отдельными ее членами.

5. Воспитательные. Принимая важные решения и направляя коллектив на достижение поставленных целей, руководитель в то же время обеспечивает воспитательный эффект в формировании личности своих подчиненных.

6. Функция представительства. Руководитель – официальное лицо, представляющее коллектив во внешней социальной среде. На совещаниях, конференциях он выступает от имени всех членов коллектива, по его поведению судят о коллективе в целом [1].

Каждая из указанных функций принципиально важна для руководителя, и каждый молодой специалист должен учитывать это в своей работе.

Немаловажно, также сразу определить свой стиль управления. Он может быть авторитарным, когда руководитель мотивирует своих сотрудников страхом наказания, а приказы его не подлежат обсуждению, можно – демократичным, когда отношения с подчиненными строятся на основе доверия и уважения, а при поставке задачи важно заинтересовать и вдохновить коллектив [2].

Таким образом, современная молодежь стремится во всем быть успешной: получить качественное образование, приобрести на старших курсах опыт работы, для того чтобы стать молодым руководителем. Молодые руководители являются одними из важнейших инструментов развития страны, роста благосостояния ее граждан и совершенствования отношений не только внутри организации, но и в обществе в целом. Молодые специалисты порой куда лучше разбираются в новых технологиях, системах и принципах, выступают инноваторами в компании, но это не исключает и управленческих проблем. Поэтому для более эффективной работы руководителя, а, следовательно, для наиболее эффективного функционирования предприятия, необходимо построение рациональной организации управленческого труда и искренняя заинтересованность в успехах предприятия, так как руководитель – это живое воплощение организации, и к ее целям и проблемам он должен относиться как к своим собственным.

Литература:

1. Воробьев Л.А. Менеджмент организации. М.: Дизайн ПРО, 2011. С. 170.
2. Пашуто В.П. Организация и нормирование труда на предприятии: учеб. пособие. М.: Новое знание, 2012. С. 384.
3. Семенов А.К., Набоков В.И. Основы менеджмента; учебник. М.: Дашков и К, 2012. С. 443.

Содержание

СЕКЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	5
<i>Baranova D.</i> SOCIAL PROBLEMS OF YOUTH IN SOCIETY TODAY	5
<i>Bezushko A.</i> TREASURE SEARCHING	7
<i>Chirkov D.N.</i> PREVENTION OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING	10
<i>Gabdrahimov T.I.</i> DRUG TRAFFICKING IN THE US	14
<i>Galimov V.</i> DREAMS OR REALITY?	18
<i>Galimov V.</i> THE ROLE AND PLACE OF THE JEWISH YOUTH MOVEMENT IN MODERN SOCIETY	20
<i>Gerbekova F.M.</i> JUVENILE CRIME IN RUSSIA	26
<i>Germer K.L.</i> STRESS	29
<i>Gilzer O.V.</i> FAMILY AND MARRIAGE AS A SOCIAL INSTITUTES	32
<i>Golikov I.</i> LEGAL REGULATION OF DOPING IN SPORT	34
<i>Zagitov E.S.</i> THE PROBLEMS OF TODAY'S YOUTH	39
<i>Ilyasov T.Z.</i> PROBLEMS OF MODERN YOUTH	41
<i>Ishmukhametov F.S.</i> E-GOVERNMENT	43

<i>Kalimullina Y.A.</i> CRIMINAL RECURRENCE OF MINORS AND ITS PREVENTION	45
<i>Khutov T.M.</i> THE IMPORTANTANCE OF PHYSICAL EDUCATION AMONG THE YOUTH.....	48
<i>Kozlov D.A.</i> SOCIAL PROBLEMS OF YOUNG PEOPLE IN THE MODERN WORLD.....	50
<i>Kolpakova E.Y.</i> SOCIAL PROBLEMS OF YOUTH IN SOCIETY TODAY	52
<i>Lipina A.V.</i> YOUTH EMPLOYMENT	54
<i>Mikhailova E.I.</i> PROBLEMS OF EDUCATION AND UPBRINGING OF YOUTH	57
<i>Mubarakshina L.R.</i> PATRIOTIC UPBRINGING AMONG THE YOUTH.....	58
<i>Nadrshina K.S.</i> COMBATING RUSSIA GOVERNMENT COMPLICITY IN HUMAN TRAFFICKING.....	59
<i>Russkikh E.T., Islamov E.V.</i> INFORMAL YOUTH ASSOCIATIONS.....	63
<i>Ryanov D.Z.</i> YOUNG PEOPLE IN MODERN RUSSIAN SOCIETY	67
<i>Poteshina V.A.</i> THE PROBLEM OF IMPROVING OBLIGATORY LIFE INSURANCE AND HEALTH OF ATHLETES.....	73
<i>Sadyrova A.S.</i> CRIME PREVENTION AND TEENS.....	76
<i>Semenov A.V.</i> ACTUAL PROBLEMS OF MODERN YOUTH CULTURE	80
<i>Urazbaktina I.I.</i> YOUTH OFFENDERS AND THE DEATH PENALTY	82

СЕКЦИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	85
<i>Bassjuk S.W.</i> BILDUNG DER ZIVILRECHTLICHEN STELLUNG IM JUGENDMILIEU	85
<i>Galimowa O.W.</i> JUGENDSPRACHE – SPRACHE IM WANDEL ODER IM VERFALL?	89
<i>Khamzin I.Sh.</i> HANDYSUCHT	94
<i>Makarova M.A.</i> BETRUG AM GELDAUTOMATEN	98
<i>Matewossjan A.</i> WIE VERÄNDERT DAS HANDY DEN ALLTAG VON KINDERN UND JUGENDLICHEN? ...	102
<i>Schwetzowa W.P.</i> DIE JUGEND VON HEUTE. WELCHE PROBLEME KOMMEN AN DEN TAG?	105
СЕКЦИЯ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА	109
<i>Беззубко Ю.І.</i> ХАРАКТЕРИСТИКА КРИТЕРІВ ЄВРОПЕЙСЬКОСТІ: ПОГЛЯД МОЛОДІ	108
<i>Гончарова Л.О.</i> ВПЛИВ ІНФОРМАЦІЙНИХ ТЕХНОЛОГІЙ НА СОЦІАЛІЗАЦІЮ МОЛОДІ	112
СЕКЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	116
<i>Ангели С.С.</i> ПРОБЛЕМА РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	116
<i>Валетов Р.Р.</i> ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	120
<i>Вельц Д.</i> КНИГА – ВЕЛИКОЕ ЧУДО	122

<i>Воронцова Е.А.</i> ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ «МОЛОДЕЖЬ» И «ПАТРИОТИЗМ» И ИХ ФОРМИРОВАНИЕ СРЕДСТВАМИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКОЙ.....	127
<i>Гайниева С.А.</i> ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ МОЛОДЕЖИ К ТРУДУ.....	130
<i>Галлямова И.О.</i> ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА	133
<i>Гильманов Р.Р.</i> СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	140
<i>Гордиенко А.</i> ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКЕ В ШКОЛАХ ГЕРМАНИИ	142
<i>Исмагулов Н.М.</i> ПРОБЛЕМЫ МОЛОДОЙ СЕМЬИ И БРАКА, ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ	146
<i>Жумашев Н.С.</i> ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРАХ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ.....	148
<i>Караваева А.О., Кузнецов И.А.</i> КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА.....	151
<i>Кинзягулов И.Р.</i> СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	155
<i>Лазарева М.С., Попов Е.А.</i> МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	157
<i>Литина А.В.</i> РАННИЙ БРАК	161
<i>Лучкинская Т.А.</i> РОЛЬ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМОВ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПОСТАНОВЛЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА	

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ПРИМЕНЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	165
<i>Лучкинская Т.А.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КРИМИНАЛИСТИКИ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	168
<i>Ляпустин В.</i> ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	170
<i>Михайлова Л.Н.</i> СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	173
<i>Муратиин Т.Ф.</i> ОЦЕНКА ПРЕДМЕТА ИПОТЕКИ КАК СУЩЕСТВЕННОЕ УСЛОВИЕ ИПОТЕЧНОГО ДОГОВОРА.....	185
<i>Наумкин Е.В.</i> ДОБРОВОЛЬНАЯ ПОЖАРНАЯ ДРУЖИНА «ЖАЙСТЫ» КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ РИСКОВ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОЖАРООПАСНЫХ СИТУАЦИЙ.....	189
<i>Переселкина В.И., Зверев С.А.</i> СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ.....	192
<i>Савенкова А.</i> УМЕНИЕ ОБЩАТЬСЯ КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ..	195
<i>Салимгареев Д.</i> К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ СРЕДИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	200
<i>Сафаргалеева Е.А.</i> ВОПРОСЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В РОССИИ.....	209
<i>Связов А.</i> ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА И МОЛОДЕЖЬ.....	214
<i>Связов А., Чижидов Е.</i> КРИЗИС СОВЕТСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ...	216

<i>Семенова В.В.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА	223
<i>Семенова В.В.</i> ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО КАК ОБЪЕКТ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ	226
<i>Склянкина Н.Д.</i> СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АРЕНДЫ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ	231
<i>Фаткуллина Г.И.</i> МОЛОДЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ В УПРАВЛЕНИИ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ	236
<i>Хоанг Тхи Кхань Ли</i> ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКЕ В ШКОЛАХ ВЬЕТНАМА	240
<i>Хорошавцева О.П.</i> ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОМ МИРЕ.....	244
<i>Шайсламова Л.Г.</i> ФЕНОМЕН МОЛОДОГО РУКОВОДИТЕЛЯ	247

Научное издание

**МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**YOUTH IN THE MODERN WORID:
PROBLEMS AND PROSPECTS**

**JIGEND IN DER MODERNEN WELT:
PROBLEME UND PERSPEKTIVEN**

XI Международная научно-практическая Интернет-конференция
15–20 апреля 2015 года

Сдано в набор 08.04.2015. Подписано в печать 22.04.2015. Формат 60 × 84/16. Бумага офсетная.
Печать ризографическая. Усл. печ. л. 14,88. Уч.-изд. л. 15,74. Тираж 300 экз. Заказ 54

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений»
450054, г. Уфа, просп. Октября, 74/2. Тел. (347) 248-43-01

Отпечатано в типографии БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО»